

74

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ

РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

С СЪМОНУСКЪ V.

пері + 1 р
(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕРТЕЖА-ПЛ. ДВѢИ 1701 Г.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ВЕЗОВРАЗОВА И КОМП.

1862.

СОДЕРЖАНІЕ.

Исслѣдованія, описанія и матеріалы.

	СТРАН.
Очеркъ этнографіи Еврейскаго народонаселенія въ Россіи. Ст. <i>М. Берлина</i>	1 — 94
Отрывокъ изъ путешествія въ Хиву и нѣкоторыя подробности о ханствѣ во время правленія Сеидъ-Мохаммедъ хана, 1856—1860 г. Ст. Д. Чл. <i>Е. Я. Килевска</i>	1 — 14
Остатки Славянъ на южномъ берегу Балтійскаго моря. Ст. Д. Чл. <i>А. Ѳ. Гильфердита</i>	1 — 191
+ Историческій взглядъ на Важско-Двинскихъ удѣльныхъ крестьянъ. Ст. Чл.-Сотр. г. <i>Воронова</i> . Съ предисл. Д. Чл. <i>В. И. Вешлякова</i>	1 — 17
+ Топографическо-статистическое и этнографическое описаніе города Котельнича. Ст. г. <i>Глушкога</i>	1 — 96
Бытъ крестьянъ Курской губерніи Оболенскаго уѣзда. Ст. Чл.-Сотр. г. <i>Машкина</i>	1 — 119
Вельскіе свадебные обряды и причеты. Ст. Чл.-Сотр. г. <i>Воронова</i>	1 — 50
Библиографическій указатель этнографическихъ сочиненій и статей, изданныхъ на Русскомъ языкѣ въ Россіи. Ст. Чл.-Сотр. <i>В. И. Мясоева</i>	1 — 50

Слѣсь.

О сводныхъ бракахъ въ историческомъ отношеніи. Ст. Д. Чл. <i>В. Я. Фукса</i>	1
О Сибирскихъ дворянахъ и дѣтяхъ боярскихъ. Ст. Д. Чл. <i>Н. Абрамова</i>	10
Опись города Шуи, 1778 года	18
Опись краткаго города Шуи и строенію въ ономъ городѣ. Ст. Д. Чл. <i>В. Борисова</i>	20
Рѣка Локва. Ст. Чл.-Сотр. <i>Дмитрюкова</i>	28
Извлеченіе изъ книги Козмы Индикоплова. Ст. Д. Чл. <i>Г. С. Дестукиса</i>	25
+ Бытнимъ о царѣ Иванѣ Васильевичѣ.	27
Стихъ о хѣни	31

ОСТАТКИ СЛАВЯН

НА ЮЖНОМЪ БЕРЕГУ БАЛТИЙСКАГО МОРЯ.

На южномъ берегу Балтійскаго моря (1), на западъ отъ низовьевъ Вислы, сохранились до сихъ поръ поселенія Славянъ. Это послѣдніе остатки нѣкогда великаго и славнаго народа, который въ теченіе многихъ столѣтій отстаивалъ свою народную независимость и свое непокорное язычество отъ напора всей Германской имперіи. Теперь потомки этого воинственнаго племени скрываются въ песчаномъ и болотистомъ захолустьѣ, куда рѣдко заглядываетъ путешественникъ: Полаки и Нѣмцы называютъ ихъ Кашубами; сами они называютъ себя «*Кашеби*» (единств. числ. *Кашеба*), выговаривая *e* за *y*,— а въ нѣкоторыхъ, наиболѣе отдаленныхъ и глухихъ мѣстахъ, сохранилось у нихъ древнее народное имя *Словинцевъ*.

Этотъ безвѣстный обломокъ знаменитаго въ старину народа Славянскаго привлекалъ мое любопытство. Я посвятилъ на его изученіе часть лѣта 1856 года. Прежде всего я счелъ долгомъ посѣтить лучшаго, или скорѣе единственнаго знатока Кашубскаго народа и языка, г. Флоріана Цейнову, который,

(1) Нижеслѣдующій очеркъ путешествія по Кашубскимъ землямъ, а равно параграфы I-й и X-й этой статьи (этнографическій обзоръ края, населеннаго Померанскими Словинцами и Кашубами и замѣчанія объ особенностяхъ ихъ языка) напечатаны были въ VIII томѣ извѣстій II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, стр. 41—58.

будучи самъ родомъ Кашубъ (изъ деревни Славдшено близъ Пуцка, Putzig), первый сообщилъ Славянскимъ ученымъ нѣсколько удовлетворительныя свѣдѣнія о нарѣчій своей родины. Теперь онъ живетъ, къ сожалѣнію, внѣ ея, но однако недалеко отъ Кашубской страны, въ селѣ близъ городка Тересполя (на желѣзной дорогѣ между Быдгощемъ, Bromberg, и Гданскомъ, Dantzig), занимаясь тамъ медицинскою практикою. Поѣхавъ съ нимъ въ Гданскъ, мы отправились отсюда, для обзорѣнія Кашубскаго края, на западъ, въ Вейеро (Neustadt), Лауенбургъ или, по Кашубскому произношенію, Лемборкъ, и село Гловчицы (Glowitz), а потомъ повертели на югъ, въ Бытову (Bütow). Здѣсь я долженъ былъ разстаться съ г. Цейновою, который не могъ надолго отлучиться изъ дому, и тогда я началъ подробное изученіе страны, которую съ нимъ объѣхалъ въ нѣсколько дней. Исходивъ Бытовскій округъ почти во всѣхъ направленіяхъ, я поѣхалъ къ востоку, въ городокъ Косцержину (Behrendt); ознакомившись съ тамошнимъ нарѣчіемъ, пошелъ къ сѣверу, къ селу Стенжицѣ (Stendzyc) и мимо развивающагося, какъ длинная голубая лента, Радунскаго озера, къ селу Пржевозу; потомъ, черезъ Бродницу, Хильно, Сяново, Бандаргово, Зомблево, достигъ знакомаго уже городка Вейерова. Съвѣ тутъ въ огромный, медленный Прусскій дилижансъ, опять посѣтилъ Лауенбургъ. Чтобы приступить къ основательному изученію уголка на сѣверо-западъ отъ Лауенбурга, на морскомъ берегу, гдѣ удержалось имя Словинцевъ, я сперва поѣхалъ въ городъ Столпъ (Stolpe) или, какъ Поляки его называютъ, Слупскъ, въ надеждѣ и тамъ найти какой нибудь остатокъ Славянской народности; но, кромѣ имени, въ этомъ торговомъ, довольно богатомъ и красивомъ городѣ, ничего о Славянахъ уже не напоминаетъ. Я долженъ былъ воротиться изъ Слупска къ сѣверо-западу, въ с. Гловчицы. Тутъ я нашелъ много любопытнаго для себя и пользовался помощью и указаніями просвѣщеннаго и благодушнаго пастора, г. Ломанна, который принялъ меня съ осо-

бенною предупредительностью. Тутъ имѣлъ я также удовольствіе встрѣтить ученаго Русскаго и Славяниста, И. И. Паплонскаго, который, также какъ я, пожелалъ увидѣть Кашубскій край, но, къ сожалѣнію, могъ только чрезъ него проѣхать. Наговорившись вдоволь съ умнымъ и наблюдательнымъ пасторомъ и съ тѣми изъ Гловчицкихъ поселянъ, которые еще не забыли Славянскаго языка, я пошелъ въ с. Смолзины и Гарну, гдѣ прожилъ почти недѣлю. Изъ Гарны я рѣшился поворотить къ востоку и идти, параллельно морскому берегу, до Пуцкаго залива и Гельской косы. По этой дорогѣ посѣтилъ рыбацьи избушки, построенныя на болотѣ у Лебскаго озера и называемыя Клѣки или Ключки, село Избицу, приморскій городъ Лебу, с. Сорбско, Осѣкъ, Вержхуцино, Жарновець (Zarnowitz), Кроковъ, Своржево (Schwarschau). Посѣщеніемъ городка Пуцка и рыбацкихъ селеній (Халёпё ¹⁾) на Гелѣ кончилось мое небогатое впечатлѣніями природныхъ красотъ путешествіе. Изъ Пуцка я по большой дорогѣ спокойно возвратился въ Данцигъ.

Во время этой поѣздки я собралъ довольно много этнографическихъ и лингвистическихъ матеріаловъ. Большаго интереса все это представить не можетъ; но все-таки для насъ должно быть любопытно и дорого всякое свѣдѣніе, касающееся Славянскаго міра, даже въ самыхъ отдаленныхъ и заброшенныхъ его углахъ; притомъ же Кашубская рѣчь, особенно въ Помераніи, гдѣ ея типъ сохранился чище и гдѣ она заключаетъ въ себѣ наиболѣе своеобразныхъ формъ и словъ, любопытныхъ для филолога, такъ быстро вымираетъ, что черезъ двадцать или тридцать лѣтъ она, быть можетъ, тамъ заглохнетъ вовсе.

I.

Этнографическій обзоръ.

Кашубы и Словинцы Прибалтійскіе занимаютъ сѣверную и западную половину Гданской области (Regierungsbezirk Dan-

(¹) Т. е. халупы.

zig), составлявшей нѣкогда Польское Поморье, и восточную часть Кёслинской области ⁽¹⁾ (Regierungsbezirk Coeslin) въ Помераніи.

Въ Гданской области они населяютъ сплошь округи Вейеровскій (Neustädter Kreis) и Картузскій (Carthauser Kreis). Первый составляетъ сѣверную оконечность этой области и прилегаеть съ сѣвера и запада къ морю; къ востоку онъ граничитъ съ Помераніею, къ югу съ Картузскимъ округомъ. Въ немъ главное средоточіе Кашубовъ. Только юго-западная оконечность его, около станціи Каць, въ двухъ миляхъ на сѣверъ отъ Данцига, занята Нѣмцами. Картузскій округъ принадлежитъ весь Кашубамъ, кромѣ нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ колоній, водворенныхъ въ срединѣ его, около Келпина, и на западѣ, около Пржеазна (Rheinfeld). Нѣкоторыя деревни на окраинѣ Данцигскаго округа, прилегающей къ округу Картузскому, также заселены Кашубами. На югъ отъ Картузскаго округа, округъ Косцержинскій (Kreis Behrendt), занятъ Славянами, но тутъ Кашубская рѣчь мало-по-малу сливается съ Великопольскою. Сѣверная и западная половина этого округа принадлежитъ болѣе Кашубскому говору, южная и восточная — Польскому. Въ самомъ городѣ Косцержинѣ особенно замѣтно это сліяніе: онъ какъ будто находится на пограничной чертѣ обоихъ нарѣчій. Лежащій на юго-востокъ отъ Косцержинскаго округа, округъ Старгардскій уже чисто Польскій (за исключеніемъ Нѣмецкихъ поселеній); но на юго-западѣ, въ округѣ Хойницкомъ (Conitz) ⁽²⁾, черта Кашубской рѣчи, хотя уже теряющей все болѣе и болѣе свои особенности, тянется далеко къ югу, до самаго города Хойницы. — Мы опредѣлили такимъ образомъ восточную и южную границу Кашубовъ; опишемъ теперь западную границу, идя съ юга, отъ Хойницы, на сѣверъ. Кашубы занимаютъ сѣверозападную

⁽¹⁾ Словинцы называютъ Coeslin — Koszáleno, Данцигъ — Dgunsk или Udgunsk, Stolpmünde — Usce, Rügenwalde — Rāwud, Schlawe — Slówno, Schönwalde — Szāno.

⁽²⁾ Въ области Мариенвсрдерской.

половину Хойницкаго и прилегающіе къ нему съ запада приходы Конаржинскій и Боржисковскій Челоховскаго округа (Schlochauer Kreis). Затѣмъ мы изъ западной Пруссіи (Westpreussen) вступаемъ въ Померанію. Здѣсь Кашубамъ недавно еще принадлежалъ юговосточный уголь, именно округъ Бытовскій, но только слабые остатки ихъ сохранились тамъ (впрочемъ, почти во всѣхъ деревняхъ этого края), ежедневно исчезаая.

На сѣверъ отсюда, въ округѣ Лауенбургскомъ, Кашубы живутъ въ узенькой окраинѣ, прилегающей къ западной Пруссіи, именно въ деревняхъ: Ракитке (Rakitt), Глѣсплице (Gliesnitz), Вучково (Wutzkow) (1), Шѣмеровице (Schimmerwitz), Бѹковина (Bukowina), Лебунье (Labuhn), Вѹсево (Wussow), Пѹпово (Porrow), Дзенцелице (Dzincelitz), Восѣкъ (Osseck), Ловчъ (Lowitz), Ежево (Jezow), Парашено (Paraschin), Божеполѣ (Bozepol). За Божеполемъ Нѣмецкія поселенія достигаютъ до самой границы западной Пруссіи и занимаютъ пограничный съ ней Померанскій приходъ Свислено (Schwesslin). Сѣвернѣе, опять находимъ двѣ пограничныя Померанскія деревушки, Бисмаркъ и Ребинке (Ribienke), въ которыхъ еще уцѣлѣла Кашубская рѣчь. Далѣе на сѣверъ, пограничный приходъ Гнѣвинскій (Gnewin) сдѣлался совсѣмъ Нѣмецкимъ; но въ самомъ крайнемъ на сѣверо-востокъ приходѣ Померанскомъ, Осѣкскомъ, на побережѣ Балтійскаго моря, еще живетъ Кашубскій языкъ, именно въ деревняхъ Осѣки (Ossecken), Старбенино (Sterbenin), Слухова (Schlochau), Вержхуцино, Бѣлогоро (Wittenberg) и Пьосница (Piásnicz).

Отсюда мы должны поворотить на западъ и найдемъ Кашубскую рѣчь въ прибрежной полосѣ, тянущейся на западъ до Гардненскаго озера (Gardensee): это сѣверная, приморская часть дѣлаго Лауенбургскаго и восточной половины Столп-

(1) Эти три деревни принадлежатъ къ Столпскому округу, который здѣсь вдался клиномъ между Бытовскимъ и Лауенбургскимъ и доходитъ до самой западной Пруссіи.

скаго округа. Ширина этой полосы — отъ полъ-мили до двухъ и двухъ съ половиною миль отъ морскаго берега. Мѣста, въ которыхъ еще сохранилась, хотя въ слабыхъ остаткахъ, Славянская рѣчь, суть слѣдующія, идя съ востока на западъ:

1) Между границею западной Пруссiи и рѣкою и озеромъ Леба: с. Osek съ упомянутыми уже пятью деревнями; деп. Lebietovo (Lüptow), Koscerzenka (Koszireinke), Корàлена (Korpalin).

.	Dennewitz,
Biebrovo	(Bebbrow),
Stavúszevo	(Schlaischow),
Jáckowo	(Jatzkow),
.	(Chottschemke),
Kúrovo	(Kurow),
Czekóceno	(Zakenzin),
Sáseno	(Sassin),
Uljanie	(Uhlingen),
Bargądzeno	(Bergensin),
Roszczice	(Roschitz),
Strzézovo	(Stresow),
Mászevo	(Massow),
Zdrzévno	(Zdrewen),
Kořponovo	(Koppenow),
.	(Scharzschow),
Vick	(Vietzig),
Vrzésce	(Freist),
с. Chábrovo	(Charbrow), ¹⁾
Nieznáchovo	(Neznachow),
Szczenúrzi	(Schönehr),
с. Sorbsk	(Sarbske),
Lebínc	(Labenz),

(¹⁾ На югъ отъ этихъ селеній можно еще, по словамъ жителей, найти по нѣскольку стариковъ, говорящихъ или понимающихъ по Кашубски въ с. Garczégorz (Garzigar), с. Janojce (Jannowitz), Rózgorze (Rosgars), Vełkovo (Vilkow), Pógorzovo (Puggerschow), Кабола (Camelow), Kísovo (Küssow), Brzézeno (Bresen), Pużice (Pusitz), Suchovo (Schwichow), с. Sólono (Saulin), Mérzeno (Merzno), Hejncovo (Enzin).

городокъ Леба ¹⁾	(Leba)
д. Żarnóvske	(Czernowski)
Babidól	(Babidol)
Dąbino	(Dambien),
Gáco, Gáca	(Speck).

Этотъ край есть центръ Померанскихъ *Кашубовъ*. Сюда же должно причислить рыбацкую деревню Jizbice (Giesebitz) и деревушки Pażątka (Paschenik) и Zárotok, лежащая по ту сторону рѣки Лебы, у самаго ея впаденія въ сомненное ей озеро, и отдѣляемая большимъ, непроходимымъ болотомъ отъ остальнаго населенія, живущаго на западной сторонѣ этой рѣки.

2. Между рѣкою Лебою и болотами, тянущимися вдоль ручья Пустыника, на югъ отъ Лебскаго озера.

с. Cécenovo	(Zezenow),
Vólěnj	(Wollin),
Poblóce	(Poblots),
Prébédovo	(Prebentow),
Dárgolese	(Dargolese),
Vekósovo	(Vixow),
Rzúszcze	(Ruschnitz),
.	(Zemmin),
.	(Czorny),
с. Głowczice	(Glowitz),
Knjécino	(Klenzin),
Vórbliно	(Warbelin),
Szczipkójce	(Zipkow),
Duóchovo	(Dochow),
Zarátin ²⁾	(Grossedorf),
Siódlina	(Zedlin),
Bądzechovo	(Banskow),
.	(Rumske),
Róvno, Rómno	(Rowen),
Skórzino	(Schorin).

¹⁾ Словяницы произносятъ это имя Ljeba, Кашубы — leba, т. е. Weba.

²⁾ Такъ (или Zagentin) называютъ эту деревню старики, а молодежь, заразившаяся, по ихъ словамъ, Нѣмецкимъ обычаемъ, уже употребляетъ названіе Vielko vies.

Жители этихъ деревень извѣстны подъ именемъ *Кабатковъ*.

3. На западъ отъ болотъ, въ которыхъ течетъ ручей Пустыникъ:

а) Деревни или, лучше сказать, деревушки изъ нѣсколькихъ рыбацкихъ хатъ (въ нѣкоторыхъ по двѣ, по три), между Лебскимъ и Гардненскимъ озерами, на морскомъ побережьѣ:

Klęki или Klęcziце	(Klucken),
Brinkenhof	(Brenkenhofsthal),
Las	(Lassen),
Lokc	(Lochzen),
Bollnc	(Bollenz),
Dambé	(Dambe),
Rodk	(Radike),
Czówpino	(Scholpin).
Chústa	(Chust).

б) Деревни между болотистымъ ручьемъ Пустыникомъ, впадающимъ въ югозападный уголъ Лебскаго озера, и рѣкою Лѣпавою (Lupow), впадающей съ востока въ Гардненское озеро.

Vierzchúcino	(Virchenzin),
Železe	(Selesen),
с. Smoldzëne	(Schmolsin),
Sécy	(Zietzen),
Vítkovo	(Vietkow).

в) Деревни въ уголкѣ между западнымъ берегомъ рѣки Лѣпавы, при ея устьѣ и Гардненскимъ озеромъ:

с. Vielgo Garnô	(Gross-Garden),
Malo Garnô	(Klein-Garden),
Kiersk	(Kerske),
Blótki	(Blotke),
Czlúchovo	(Schlochow),
Stojícino или	
Stówcino	(Stojentin),
Visuóko	(Wittstock),
Ráto или Rto	(Rotten).

Въ этихъ трехъ группахъ деревень Славянскіе жители называютъ себя *Словицями*.

Числа Кашубскаго народонаселенія опредѣлить не могу.

Полагаю однако, что Кашубовъ (со включеніемъ Кабатковъ и Словинцевъ, которыхъ, впрочемъ, едва ли наберется двѣ или три тысячи, сохраняющихъ еще свой природный языкъ) должно считать около 200,000, можетъ быть нѣсколько больше.

Позволю себѣ сдѣлать здѣсь замѣчаніе о народномъ имени и прозвищахъ этихъ Славянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что они первоначально носили всѣ имя Словинъ или Словинцевъ; теперь же оно сохранилось только на западной окраинѣ пространства, занятаго Померанскими Славянами, въ деревняхъ, отдѣленныхъ отъ прочихъ Кашубскихъ поселеній глубокими топями, такъ что, когда я спрашивалъ у Померанскихъ Кашубовъ о томъ, гдѣ живутъ Словинцы, имъ часто отвѣчали за *Wota* (за болотомъ). Этому равобложію Словинцы (1), вѣроятно, и обязаны сохраненіемъ древняго народнаго имени и многихъ старинныхъ словъ, которыхъ не слышно въ другихъ мѣстахъ. Имена *Кабатки* и *Кашубы* суть, очевидно, прозвища, заимствованныя отъ одежды, которая могла въ старину отличать жителей праваго и лѣваго берега рѣки Лебы. Ибо *кабатома* называютъ тамъ куртку (въ осрбенности такую, какую носятъ тамошнія женщины), а имя Кашубовъ Кабатки теперь еще производятъ отъ слова *шуба* и рассказываютъ, что въ старину эти люди носили, вмѣсто верхней одежды, двѣ цѣлыхъ, невыдѣланныхъ овечьи шкуры, спитыхъ вмѣстѣ, безъ рукавовъ, шерстью наружу, которыя надѣвались черезъ голову и висѣли на человѣкѣ, какъ мѣшокъ: такой костюмъ называютъ тамъ *шубою* и говорятъ, что старики, недавно умершіе, помнили еще такіа шубы (2). Кромѣ названій Словинцевъ, Кабатковъ (3) и Кашубовъ

(1) Померанскіе Словинцы не всегда произносятъ это имя въ полной его формѣ: *Słowinci*; часто они выговариваютъ *Słownci* (чит. Слоуици). Языкъ свой они всегда называютъ *Słowinako* (рѣдко *Słowénako*) *мова* или *azproka* (отъ нѣмецкаго *Sprache*). Въ Избицахъ я слышалъ также *Słowinski* вмѣсто *Słowinski*.

(2) Впрочемъ, Словинцы называютъ шубою всякое длиннополое верхнее платье.

(3) Жители деревень между великимъ «болотомъ» и Лебою, называютъ себя безразлично Кашубами и Кабатками, но чаще прилагаютъ къ себѣ первое наименованіе, второе же чаще придаетъ имъ сосѣдами; языкъ ихъ всегда называется Кашубскимъ; выраженія «Кабатскій языкъ», я не слышалъ.

тамъ употребляется еще названіе *Польскій*, но только въ при-
мѣненіи къ языку: именно, люди эти называютъ оной языкъ
Польскимъ въ томъ смыслѣ, что они имѣютъ свои богослу-
жебныя книги на Польскомъ языкѣ; я слышалъ часто такого
рода выраженія: „Словинскій языкъ (или Кашубскій языкъ) и
Польскій—это одно и тоже: книги у насъ Польскія, *обрядъ*
(богослуженіе) Польскій“. Но Поляками прибалтійскіе Словинцы
и Кашубы себя никогда не называютъ.—Въ деревнѣ Избицахъ
я слышалъ, что дѣлали различіе между *Польскимъ* языкомъ,
который отождествлялся тутъ съ Кашубскимъ, и языкомъ *Полм-
кимъ*, т. е. рѣчью Поляковъ въ собственномъ смыслѣ. „Мы
говоримъ по-Польски, сказывали мнѣ, а *Polacka towa* другая“.

Есть ли какое нибудь существенное различіе въ языкѣ
между Словинцами, Кабатками и Кашубами? Нѣтъ. Все различіе
состоитъ въ большей или меньшей близости къ Польскому
языку, что не имѣетъ однако связи съ этими народными
наименованіями, а зависитъ исключительно отъ большей или
меньшей близости, въ географическомъ положеніи, къ предѣ-
ламъ Польскаго народа. Такъ говоръ рыбаковъ въ деревнѣ
Избицахъ на Лебскомъ озерѣ, строго отличающихъ себя отъ
сосѣднихъ Кабатковъ и Словинцевъ и дорожащихъ именемъ
Кашубовъ, совершенно сходенъ съ рѣчью Кабатковъ и Слови-
нцевъ и весьма далекъ отъ рѣчи тѣхъ Кашубовъ, которые жи-
вуть, напримѣръ, въ Косцержинскомъ округѣ. Одинъ только
признакъ нѣсколько отличаетъ языкъ Словинцевъ отъ языка
Кабатковъ и Кашубовъ и выставляется самимъ народомъ какъ
его особенность, именно произношеніе твердаго *л*: Словинцы
выговариваютъ его какъ среднее *l*, подобно южнымъ Славянамъ,
Кабатки и Кашубы, какъ полугласное *у*, подобно Малороссія-
намъ (въ концѣ слоговъ и словъ) и Верхне-Лужицкимъ Сербамъ; но
это не даетъ права заключить о существованіи двухъ особыхъ на-
рѣчій у тамошнихъ Славянъ, ибо то же самое произношеніе *л*,
какое мы встрѣчаемъ у Померанскихъ Словинцевъ, является въ са-
момъ центрѣ собственной Кашубіи, въ западной Пруссіи, въ с.

Своржевъ (Schwarschau) и окрестныхъ деревняхъ, на сѣверъ отъ Пуцка (Putzig): оттого жители этой мѣстности носятъ у сосѣдей прозвище *Bellëci* (отъ произношенія *běl* вмѣсто *běl* т. е. *běw* — былъ). Ближайшее разсмотрѣнiе языка Словинцевъ Померанскихъ и Кашубовъ докажетъ намъ впоследствии, что онъ составляетъ одно нарѣчiе, остатокъ древняго языка прибалтiйскихъ Славянъ, но остатокъ, на которомъ изгладилась отчасти своеобразная фizioномiя этого языка, потому что онъ сохранился только на той пограничной чертѣ, гдѣ рѣчь прибалтiйскихъ Славянъ сливалась съ Польскою. Что же касается до раздѣленiя на Словинцевъ, Кабатковъ и Кашубъ, то я вижу въ немъ слѣдъ древняго раздѣленiя Славянскихъ народовъ на мелкiя племена, раздѣленiя вовсе не сопряженнаго однако съ различiемъ въ языкѣ. Въ употребленiи одного только слова Словинцы постоянно отличаются отъ Кашубовъ, и народъ самъ это замѣчаетъ. Словинцы говорятъ всегда *cerkev, jida dó cerkve.*, а Кашубы этого древняго слова не знаютъ и употребляютъ Польское *kościół*. Впрочемъ, и у Кашубовъ въ Померанiи я слышалъ *cerkwijsce* вмѣсто Польскаго *świątynia* (кладбище); въ западной Пруссiи Кашубы чаще употребляютъ это послѣднее выраженiе.

II.

Различiе положенiя Славянской народности въ Померанiи и въ Западной Пруссiи.

Черта, отдѣляющая Западную Пруссiю отъ Померанiи, давно уже не обозначаемая никакою таможеню и замѣтная только на картѣ, тѣмъ не менѣ весьма важна относительно Славянской народности. У Кашубовъ на правой (восточной) сторонѣ этой черты въ Западной Пруссiи, народность Славянская еще довольно жива и сильна; на лѣвой, западной сторонѣ, въ Померанiи, она вымираетъ совершенно, и вѣроятно исчезнетъ безъ слѣда прежде пятидесяти лѣтъ. Причина тому вѣсть и политическая и религiозная. Западная Пруссiя до 1772 года принадлежала Польшѣ и хотя подъ Польскимъ владычествомъ Нѣмецкая сти-

хія уже вполнѣ владѣла торговыми центрами на устьѣ Вислы, Гданскомъ, и его окрестностями, однако въ бѣдныя, лѣсистыя и песчаныя деревни Кашубовъ она проникнуть не успѣла. А со времени присоединенія Гданскаго поморья (1) къ Прусской державѣ, напоръ Нѣмецкой стихіи въ эту сторону также еще не вполнѣ развился. Онъ направлялся преимущественно въ болѣе богатый Познанскій край. Такимъ образомъ, бѣдная, непривлекательная Кашубія, хотя уже 90 лѣтъ подвластная Пруссакамъ, менѣе подверглась водворенію Нѣмецкихъ колоній и германизации, нежели самая колыбель Польши, область Познанская, только съ 1815 года присоединенная къ Пруссіи (2). Между тѣмъ, восточная Померанія уже со времени Вестфальскаго мира вошла въ составъ государства Бранденбургскаго; въ этомъ краѣ Нѣмецкая стихія господствуетъ уже цѣлыя столѣтія (3), и не удивительно, что Славянская народность находится тамъ совершенно въ другомъ состояніи, нежели въ Западной Пруссіи.

Видѣть съ политическимъ вліяніемъ дѣйствовало и религиозное. Кашубы въ Западной Пруссіи, находясь подъ властію Польши, удержали Римско-католическую вѣру; Кашубы въ Помераніи, издавна входившіе въ составъ Германской имперіи, были обращены въ протестантизмъ, болѣею частію въ XVII вѣкѣ. Хотя, вообще, протестантизмъ также мало можетъ быть названъ враждебнымъ сохраненію Славянской народности, какъ католицизмъ ей благоприятнымъ (4), однако у Кашубовъ оба

(1) Гданскій поморье или Королевскіи Прусси (Prusy królewskie) назывался этотъ край подъ Польскимъ владычествомъ. Этотъ край, какъ извѣстно, отвоеванъ былъ Польшею у Прусскаго Ордена въ XV столѣтіи и уступленъ ей Торунскимъ договоромъ 1466 года.

(2) Которое съ тѣхъ поръ получило наименованіе Западной Пруссіи.

(3) Я не говорю о временномъ первомъ присоединеніи Великой Польши къ Пруссіи при раздѣлѣ 1793 года.

(4) Она была господствующею въ Помераніи еще при туземной, Славянской династіи (пресѣкшейся въ 1637 году).

(5) Мы видимъ, напримѣръ, у Чеховъ и Словаковъ, что протестантизмъ былъ тамъ всегда благоприятенъ Славянской народности, а католицизмъ, напротивъ, постоянно убивалъ ее.

вѣроисповѣданія стали въ особенныя отношенія къ Славянской стихіи. Носительницею протестантизма является въ этомъ краѣ народность Нѣмецкая съ Прусскимъ правительствомъ и съ своимъ сѣверно-Нѣмецкимъ образованіемъ: слабое, затерянное племя Славянское, принимая протестантскую вѣру, естественно, подчинялось господству Нѣмецкихъ идей, Нѣмецкаго образованія, и вскорѣ принимало даже языкъ Нѣмецкій. Напротивъ того, католицизмъ въ этой части Пруссіи есть нераздѣльная принадлежность Польской, т. е., говоря о Кашубскомъ краѣ, вообще Славянской стихіи, и католическое духовенство тутъ старается противоборствовать напору Нѣмецкой народности, чтобы чрезъ то охранять свою паству отъ вліянія протестантизма. Такимъ образомъ, въ Кашубской землѣ, католическія деревни гораздо крѣпче удерживаютъ Славянскую народность, нежели протестантскія.

Я могъ бы сказать многое о вліяніи прошедшей исторіи на положеніе Кашубовъ. Я могъ бы изложить великую ошибку, какую сдѣлала Польша, во время своей независимости, относительно этого несчастнаго народа, которому его положеніе назначало, по видимому, блестящую будущность. Когда Славянское племя, владѣвшее цѣлкомъ всѣмъ Балтійскимъ побережьемъ отъ границъ Даніи, потеряло его въ слѣдствіе бѣдствій средневѣковой исторіи, за нимъ осталась только небольшая часть этого побережья, столь важнаго въ смыслѣ политическомъ и торговомъ, именно Гданское Поморье, населенное Кашубами. Польша владѣла этимъ краемъ: что она сдѣлала изъ него? Самое важное мѣсто, торговую и военную гавань у истока Вислы, твердыню Гданскъ (Данцигъ) она оставила въ рукахъ Нѣмецкихъ мѣщанъ, а остальною частью Поморья, гдѣ жили и живутъ родственные Полякамъ Кашубы, пренебрегла совершенно. Возникшіе здѣсь города, Вейерово (Neustadt), Пуцкъ (Putzig), Картузы (Carthaus), Косцержина (Behrendt), Хойница (Konitz), населялись Нѣмцами и становились во враждебное отношеніе къ народности окрестныхъ поселянъ. Въ поселянахъ же этихъ

Польша не умѣла даже вселить сознание народнаго съ нею единства. Хотя рѣчь Кашубская такъ близка къ Польской, хотя Кашубамъ не на кого опереться, кромя какъ на Польскую народность, они однако вовсе не чувствуютъ и не сознаютъ связи своей съ Польскимъ народомъ. Я не говорю о тѣхъ Кашубахъ, которые живутъ на самой границѣ Великопольской земли (въ Косцержинскомъ и Хойницкомъ округахъ), и которые сами считаютъ себя Поляками, хотя ихъ выговоръ обличаетъ въ нихъ Кашубовъ; но далѣе на сѣверъ, въ глубь Кашубіи, народъ, повторяю, не ощущаетъ въ себѣ никакой внутренней связи съ Польскою землею, хотя ходитъ въ церковь съ Польскими молитвенниками и знаетъ, что его рѣчь сходна съ Польскою. Польша, владѣя столько столѣтій Кашубскимъ Поморьемъ, могла бы легко сроднить этотъ край съ собою совершенно. Она этого не сдѣлала въ слѣдствіе своего всегдашняго пренебреженія къ простому народу. Кашубы — простые поселяне, мужики; Кашубская рѣчь есть испорченный говоръ черни: какъ можно вельможнымъ панамъ заниматься низкимъ простонародьемъ и его грубою рѣчью? Такъ судятъ до сихъ горъ Поляки-помѣщики, сохранившіе еще часть имѣній своихъ въ Кашубскомъ краѣ. Въ разговорѣ со мною они даже выражали полу-насмѣшливое удивленіе тому, что я находилъ Кашубовъ и Кашубское нарѣчіе заслуживающими изученія. Хотя они весь свой вѣкъ живутъ между Кашубами, однако свѣдѣній объ ихъ нравахъ, бытѣ, обычаяхъ, языкѣ я ни отъ кого изъ нихъ добиться не могъ. На мои разспросы они отвѣчали мнѣ пошлыми, общими фразами о грубости своихъ поселянь и испорченности Кашубскаго языка. Между тѣмъ, лишая себя самихъ всякаго внутренняго общенія съ своимъ народомъ и не находя случая поддерживать связь съ Познанскимъ краемъ, Польское шляхетство въ Кашубской землѣ все болѣе и болѣе подчиняется вліянію Нѣмецкому. Оно, въ особенности молодое поколѣніе, легче и охотнѣе говоритъ по-Нѣмецки, чѣмъ по-Польски; я видѣлъ въ той странѣ многихъ молодыхъ шляхтичей,

которые рѣдко и принужденно говорятъ по-Польски, когда имъ по чему либо захочется показаться патриотами, а въ домашней быту употребляютъ постоянно языкъ Нѣмецкій. Я видѣлъ въ Кашубѣи цѣлое общество Польскихъ пановъ, человекъ 20, которые, по случаю присутствія одного Нѣмецкаго чиновника, повели всѣ разговоры по-Нѣмецки.

Католическое духовенство въ этой странѣ, какъ я сказалъ, не благопріятствуетъ распространенію Нѣмецкой стихіи. Но, къ сожалѣнію, бѣлая часть его членовъ также, какъ дворянство, проникнута духомъ Польской аристократической гордости въ отношеніи къ Кашубамъ и къ ихъ нарѣчію. Есть однако между духовенствомъ нѣкоторые, понимающіе лучше свои обязанности къ народу.

III.

Быстрое исчезаніе Славянской народности въ Бытовскомъ округѣ.

Всего скорѣе угаснетъ Славянская народность въ Бытовскомъ округѣ, составляющемъ южный уголъ восточной оконечности Помераніи. Я уже сказалъ, что остатки Славянской народности сохранились тамъ почти во всѣхъ деревняхъ. Но по Славянски говорить только старшее поколѣніе, и народность Славянская съ нимъ вѣсть вымираетъ. Народъ самъ это понимаетъ. Хотя старикамъ грустно видѣть исчезаніе родной рѣчи, хотя они знаютъ и говорятъ, что правительство сильно участвуетъ въ истребленіи у нихъ Славянскаго языка, однако ропота на это вы отъ нихъ не услышите. Германизация приняла уже въ Бытовскомъ округѣ такіе размѣры, что народъ покорился ей, какъ судьбѣ неотвратимой. Собственно, она тамъ кончила свое дѣло; никого не остается германизировать, надобно только подождать, лѣтъ 20, чтобы вымерло нѣсколько сотъ стариковъ, которые еще не сдѣлались Нѣмцами.

Въ самомъ городѣ Бытовѣ (Bütow) мѣщанство, не говоря о купцахъ и чиновникахъ, не знаетъ ни слова по Славянски.

Употребляютъ Кашубскій языкъ только нѣсколько стариковъ въ ремесленномъ класѣ. Если тамъ найдется человекъ моложе 60 лѣтъ, знающій Кашубскій языкъ, то это непременно пришелецъ. Въ Бытовѣ есть одна церковь (протестантская), называемая Кашубскою, небольшая, ветхая, въ отдаленномъ вреднѣстьѣ. Въ ней служатъ одинъ разъ въ мѣсяцъ, именно для Кашубовъ, и служатъ для нихъ уже по-Нѣмецки. Польская служба пре-
вращена лѣтъ 30 тому назадъ.

Одинъ изъ стариковъ Кашубовъ, котораго я видѣлъ въ Бытовѣ, говорилъ мнѣ: «Starszi płakali i lamentowali, wóni bëli jész Kászëbi, że dzeci sę muszeli po Niemecku uczec, ale to nic nié pomogło. Teraz to vszëtci múszemy Niémcami bëc, to je zły: starszi nié mogą uczec dzëce, a to je zły» (¹). Далѣе, указывая мнѣ на свою жену, 66-лѣтнюю старуху, онъ прибавилъ: «kej wóna mała bëła, to wóna chcá' sę po Kaszëbsku uczec, ale wóni nie dözvolili, xandz i szkólni» (²).

Совершающееся на глазахъ нашихъ вымирание Славянской народности казалось мнѣ фактомъ, стоящимъ ближайшаго изучения, и потому я побывалъ почти во всѣхъ деревняхъ Бытовскаго округа, разспрашивая въ каждой, есть ли тамъ еще Кашубы. Передамъ свѣдѣнiя, которыя я тогда собралъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ путешественникъ въ большей части этихъ деревень уже не найдетъ ни одного Славянина.

Изъ деревень, лежащихъ отъ г. Бытова къ сѣверозападу, въ Недаржинѣ (Meddersin) и Гржмицѣ (Gramenz) нѣкоторые старики еще знаютъ по-Кашубски. Также въ Моштернѣ (Moggenstern). Въ этомъ приходѣ, какъ я слышалъ, пасторъ за-
прещаетъ своимъ прихожанамъ говорить по-Кашубски. Въ Моштернѣ знаютъ по-Кашубски всего человекъ 20. Одинъ

(¹) «Родители (наши) плакали и жаловались, тѣ, которые были еще Кашубы, что дѣти ихъ должны были учиться по-Нѣмецки, но это не помогло. Теперь мы всѣ должны быть Нѣмцами, это дурно. Родители не могутъ учить своихъ дѣтей, это дурно».

(²) «Когда она была маленькая, то она хотѣла учиться по-Кашубски (т. е. на Кашубскомъ языкѣ учиться закону Божьему, для конфирмаціи), но ей не дозволили пасторъ и школьный учитель».

изъ стариковъ въ Гржинцѣ говорилъ мнѣ слѣдующее: «Do te sedmelätne vojne tu běla czista Polska, vszıtko bělo po Kaszubsku móva. Krol wóddal zebě se pó Niemecku uczili, i vszestci dzeci se uczili. Mě jesz po Kaszubsku v domie vjedno godali, a moje dzeci to jim lěcho pó Polsku móva. To vszıtko vyjdzе, dalі to nicht né bŭdze tu; to nie bŭdze vjedno godóne, to se zabodze; to krol nie chce miec, vszıtko pó Niemecku ma bęc, jedno móva» (1). Потомъ этотъ же умный и разговорчивый старикъ (по фамилии Ковалька) говорилъ еще: «Vsządze v Bětovskem kraju stórzі jesz so, Kaszubski, ale ti młodzi se nie náuczili. Ale ten biastoch (онъ указалъ на поселянина среднихъ лѣтъ) je uczóny i żegnóny pó Niemecku, ale tą móvą rózumieje. V давныхъ czasachъ jedna piesnia běla spevjona pó Polsku, a drugo pó Niemecku (ve vsach, ve szkólnici, kej uczili dzeci); v kóscole хадз jedno kósał kazani pó Polsku, druge pó Niemecku. Бѣло zakozóne, że starszi nie mieli do dzeci móvic po Kaszubsku, to je za szesdzesat lat. To krol zakazał. Tero tu czisto vězdechne ta móva» (2). — Еще въ 1814 году всѣ дѣти въ этихъ мѣстахъ говорили по-Кашубски, хотя старикъ, родившійся въ 1791 году, уже не помнилъ, чтобы въ школахъ преподавали иначе, какъ на Нѣмецкомъ языкѣ. Въ 1811 году пасторъ въ этомъ приходѣ (село, гдѣ приходъ, называется Божтехомье, Borntuchen) еще былъ обязанъ говорить проповѣдь

(1) «До семилѣтней войны здѣсь была чистая Польша, все разговаривало по-Кашубски. Король приказалъ, чтобы учились по-Нѣмецки, и чтобы всѣ дѣти непременно ходили въ школу. Мы еще всегда дома говорили по-Кашубски, но мои дѣти плохо знаютъ по-Польски. Это все кончится, потомъ никого здѣсь не будетъ (изъ Кашубовъ), вовсе не будутъ говорить (по-Кашубски), языкъ забудется. Король его не хочетъ, все должно быть по-Нѣмецки, всездѣ одинъ языкъ».

(2) «Повсюду въ Бытовскомъ краѣ старики еще Кашубы, но молодые не научились (по-Кашубски). Вотъ этотъ Бястохъ, онъ учился и былъ конфирмованъ на Нѣмецкомъ языкѣ; но онъ еще понимаетъ языкъ (Кашубскій). Въ прежнія времена, по деревнямъ, въ школахъ, когда учили дѣтей, одна пѣснь пѣлась по-Польски, другая по-Нѣмецки (набожныя пѣсни, которыя всакій день поются дѣтми въ протестантскихъ приходскихъ училищахъ). Запретили родителямъ говорить съ дѣтми по-Кашубски, тому назадъ шестьдесятъ лѣтъ. Это запретилъ король. Теперь тутъ совершенно вымретъ этотъ языкъ».

по-Польски; тогда именно прѣхалъ новый пасторъ, и первую свою Польскую проповѣдь возбудилъ общій смѣхъ въ народѣ; больше онъ уже и не сталъ проповѣдывать по-Польски, и съ тѣхъ поръ (съ 1811 г.) только четыре раза прѣхалъ туда для Польской проповѣди, пасторъ изъ Велькаго-Техомья (Gross-Tuchen). А въ 1830 г. умеръ этотъ пасторъ, послѣдній, умѣвшій говорить по-Польски.

Перехожу къ деревнямъ на востокъ и сѣверъ отъ Бытова. Въ Большомъ Помискѣ (Pomeissken) Кашубскій языкъ почти исчезъ, въ Маломъ говорятъ на немъ еще взрослые, но дѣти уже его не знаютъ. «Wu nas, a teź w Pulszcze (Polzen), w Jamnie (Jamen) i Parzchowie (Parchau)⁽¹⁾ Kaszubsko mōwa zaginie», говорили мнѣ тамъ. Священникъ въ Большомъ Помискѣ, котораго я разспрашивалъ про исчезновение Славянской народности, сказалъ мнѣ: «Das erinnere ich mich ganz gut, dass es von selbst einschlof. Endlich schämte man sich Kaschube zu sein und kaschubisch zu sprechen. In früherer Zeit wurde aber wegen der Sprache viel Spektakel gemacht, besonders mit den Predigern»⁽²⁾. Въ деревняхъ этого прихода, граничащихъ съ западной Пруссiей, есть нѣсколько семействъ католиковъ: они тверже сохраняютъ свой языкъ. Одинъ изъ тамошнихъ поселянъ говорилъ: «Kožďe jakı je viare, tak goda», т. е. что языкъ совпадаетъ съ религіею, протестанты употребляютъ Нѣмецкій, католики Кашубскій.

Къ сѣверу, въ глущи около Луновскаго озера, есть нѣсколько деревень, въ которыхъ и у протестантовъ Славянская стихія сохранилась болѣе. Это Луповске (Lupowske), гдѣ почти всѣ жители говорятъ еще по-Кашубски, Букольтъ (Buchwalde) и Вусувкъ (Wussowke). Славянская рѣчь, хотя въ

(1) Двѣ послѣднія деревни принадлежатъ къ западной Пруссiи, и граничатъ съ Помисскимъ приходомъ.

(2) „Я помню хорошо, что Славянская народность угасла сама собою. Наконецъ, стали стыдиться быть Кашубами и говорить по-Кашубски. Но въ прежнее время дѣлали много хлопотъ на счетъ языка, въ особенности священникамъ“.

немногихъ избахъ, между стариками, удержалась и въ сосѣднихъ деревняхъ Столпскаго округа, Будовъ (Budów, село), Вицоркъ (Jerschkewitz) и Клемницъ (Kleschnitz).

На юго-востокъ отъ Бытова, только деревня Рабѣцино (Gröbenzin) на половину Кашубская; въ с. Угощъ (Bernsdorf) и дер. Чорна Думброва (Czarndamerow), Ослава Думброва (Oslaw Damerow), Рогъ (Sonnenwalde), Прживозъ (Przywoz) лишь немногіе старики знаютъ по Кашубски. Въ Соминѣ (Somnin) Славянская рѣчь исчезла совершенно.

Наконецъ, идя отъ Бытова къ западу и югозападу, мы находимъ, что въ селѣ Незапржево (Damesdorf), дер. Тунгѣмь (Tangen) и с. Техомь (Tuchen) остались, въ каждомъ, по 2—3 семьи, гдѣ говорятъ еще по Славянски. Въ дер. Катковъ (Katkow) Славянская стихія совсѣмъ угасла въ теченіе послѣднихъ лѣтъ. Одинъ изъ Кашубовъ въ этомъ краѣ, человѣкъ весьма пожилой, слышалъ отъ стариковъ, что когда-то говорили только по-Польски и въ ближайшихъ мѣстахъ Руммельсбургскаго округа (Rummelsburg, по-Славянски Мяско), лежащаго къ западу отъ Бытовскаго округа, какъ-то въ с. Колцигловъ (Kolziglow) и Вержинъ (Versin); «ale prziszed swang, прибавилъ онъ, i muszeło vszitzko Polsko^o zagubione bęc i vszitzko ró Niemecku bęc. Та Polska móva muszeła wustac, to běło zakazone, i dlo tego jen běło zažegnónie po Niemecku» (1). Еще въ 1817 г. въ этихъ деревняхъ Руммельсбургскаго округа были немногіе, говорившіе по-Славянски.

IV.

Славянская народность въ восточной Помераніи, на побережьѣ Балтійскаго моря и въ Западной Пруссіи.

Славянская народность исчезаетъ также и въ прибрежныхъ мѣстахъ восточной Помераніи, въ деревняхъ Словницевъ, Ка-

(1) «Но наступило принужденіе, и все Польское должно было быть истребленнымъ, все должно было быть по-Нѣмцки. Польская рѣчь должна была прекратиться, она была запрещена, и для того совершали конфирмацію только по-Нѣмцки».

батовъ и Кашубовъ. И тутъ, также въ Бытовскомъ краѣ, она быстро истребляется правительствомъ, которое дѣйствуетъ всеисильнымъ рычагомъ народнаго образованія и не останавливается иногда и передъ насильственными мѣрами для достиженія своей цѣли, не только оправдывая ее политическою выгодною, но даже считая германизацию Славянъ своимъ призваніемъ въ борьбѣ цивилизациі съ варварствомъ. Разуѣется, центральнымъ властямъ Берлинскимъ теперь уже и не приходится хлопотать о германизациі слабыхъ остатковъ Славянскихъ около Лебскаго озера. Направленіе дано, и дѣло идетъ само собою, благодаря усердію мѣстныхъ чиновниковъ, бѣльшей части протестантскаго духовенства и учителей въ школахъ. Если Славянскій языкъ въ прибрежныхъ мѣстахъ восточной Помераніи проживетъ нѣсколько долѣе, нежели въ Бытовскомъ округѣ, то причиною тому глушь, въ которой находятся тутъ многія селенія и замкнутость рыбацкаго быта. Именно тамъ, гдѣ живутъ рыбаки и гдѣ селенія построены среди болотъ, Славянская стихія сохранила гораздо больше силы, чѣмъ въ деревняхъ земледѣльческихъ и въ мѣстахъ болѣе доступныхъ.

Всего полнѣе удержалась она въ рыбацкихъ деревняхъ Гарнѣ⁽¹⁾ (Garden), Высокомъ (Wittstock) и Ртѣ (Rotten) у Гардненскаго, въ Клѣкахъ или Клѣчицахъ (Klücken), Избицахъ (Giesebitz), Гацѣ (Speck) и Бабьемъ-долѣ (Babidol) у Лебскаго озера, и въ маленькихъ выселкахъ, находящихся около этихъ деревень и которыя перечислены выше (стр. 8). Тамъ Славянская рѣчь представляетъ особенно много древняго, тамъ живетъ много старинныхъ преданій, а въ Гарнѣ, Высокомъ, Ртѣ, Клѣчицахъ и другихъ селеніяхъ этого глухаго уголка Помераніи народъ еще именуется себя, какъ я уже замѣтилъ, именемъ *Словинцевъ*; въ Гарнѣ я даже слышалъ отъ рыбаковъ, что они себя называютъ Slověnci (въ единствен. Slovēn, прилагат.

(1) Словинцы говорятъ Gagnò (вмѣсто Gagnà) и склоняютъ, какъ прилагательное женскаго рода: do Gagné, v Gagnù (или Gagnó) и т. д. Древняя форма была Gardnà, какъ видно изъ Нѣмецкой передѣлки Garden и прилагательнаго: Gardzinski.

Slověnski) (1). Между тамошними рыбаками есть еще много людей не старыхъ, которые вовсе не знаютъ по-Нѣмецки. Но языкъ этотъ быстро проникаетъ и сюда. Такъ въ рыбацкой деревнѣ Ровъ (Rowe), лежащей къ сѣверозападу отъ Гарны, у истока Гарденскаго озера въ море, и гдѣ, по рассказамъ Гарденцевъ, я надѣялся найти много Славянскаго, оказался только одинъ 79-лѣтній старикъ, Грачекъ, который помнилъ нѣсколько Славянскихъ словъ, но уже связнаго разговора по-Славянски не могъ вести. Съ 1827 года прекратили въ Гарденскомъ приходѣ (2), къ которому принадлежитъ большая часть этихъ рыбацкихъ деревень, обученіе на Польскомъ языкѣ дѣтей для конфирмаціи и вообще исключили Польскій языкъ изъ школъ. Потому замѣчаютъ, что тѣ, которые получили конфирмацію до 1827 года, еще вполне Славяне, а обучавшіеся позднѣе уже болѣе или менѣе овѣмечены. Народъ вполне сознаетъ огромное вліяніе школьнаго ученія на истребленіе его языка. Такъ одна довольно молодая Словинская женщина въ Гарнѣ говорила: «U naszich starich nawuka běla vszitka německo, a gōdka slovinsko. Stare jezsz mają gōdką po-Slovinsku, ale po tich starich oni ni mają po-Slovinsku věkle. Ja mogą teź po Slověnsku gadac, ale Boże slovo nie rozumeję po Slověnsku, ne jem to uczona. Nynia naszo staro slovinsko viaro zatopili, vszetki naucziceli běli nemecke, sme mūszele pó-nemecku věknaç. Moj chlop nie rózumeje dicht nic po-slověnsku, a jo roda gōdaje pó-slovinsku, a ni mom nikogo, moje dzece nie umejå, nic po-Slovinsku» (3). Во многихъ избахъ Гарденскихъ

(1) Такъ я слышалъ: «V Izbicach, to tak jak tu Slověnstji: Kāszebi e Slověnci, to je jadno». Форму Slověn въ единственномъ числѣ пришлось мнѣ слышать только одинъ разъ; обыкновенно говорятъ: Slovenaki, Slovinski или Slownski.

(2) А также въ Гловчицахъ, въ краѣ такъ называемыхъ *Кабатковъ*.

(3) «У нашихъ родителей все ученіе было Нѣмецкое, а разговоръ по-Словински. Родители еще говорятъ по-Словински, но дѣти не научились отъ родителей по-Словински. Я также умѣю говорить по-Словински, но слово Божіе не понимаю по-Словински, не была этому обучена. Теперь уничтожили нашу старую Словинскую вѣру (т. е. богослуженіе на Славянскомъ, Польскомъ языкѣ), всѣ учителя были Нѣмцы, мы должны были учиться по-Нѣмецки. Мой мужъ не понимаетъ ровно ничего по-

рыбаковъ выражалось при мнѣ подобное сѣтованіе на то, что дѣти не понимаютъ языка родителей и изъявлялась радость случаю поговорить по-Словински: «Vielka skáza mezi mnú a dze-smi, že oni nie rozumieja co ja povím,» говорилъ отецъ семейства; «Mac po-Kaszubsku, dzeci pó nemecku»; — «Dlo dzeci je za žimko žebě me godali po-slovinsku, i szkolni towo nechce»; «Rédosc mome ga chto gada z nami po-slověnsku, možeme se porozumec;» — «Nasze pánovie nie chcó gadac z nami po-Slovinsku, a ja nie mogą tak dicht vszetko powiedzec po-Nemecku, to jem tak uredóna, ga mogą pó-Slovinsku gadac» (1). Эти выраженія и записалъ со словъ разныхъ жителей и жительницъ Гардненскихъ. Они рассказывали также, какая радость была рекрутамъ, взятымъ изъ ихъ села въ Landwehr, услышать во время стоянки въ Нижней Лузаціи (въ 1850 г.) Славянскую рѣчь и говорить съ народомъ на родномъ языкѣ.

Сужденія Гардненскихъ Словинцевъ - простолюдиновъ объ ихъ умирающей народности такъ заинтересовали меня, что я часто направлялъ разговоръ съ ними на этотъ предметъ и записывалъ ихъ рѣчи. Передаю ихъ безъ комментариевъ, замѣтивъ только, что это отзывы не одного лица, а нѣсколькихъ, и мужчинъ и женщинъ.

«Ga jem běl mlodi, bělo lěcho Nemeckich, a nynja je vszitko Niemczizna, te starzi vězdychaja; jak lata dzesac nie budze nic» (2).

«Sedemdziesiąt lat nauka Slovinsko je zginiona, a trziniósce lat co wobrzod nieje vici». «Przed szesdziesiąt laty tu jesz dze-

Словински, а я охотно говорю по-Словински, но не съ кѣмъ, мои дѣти не знаютъ ничего по-Словински».

(1) «Большая неприятность, между мною и дѣтьми, что они не понимаютъ, что я скажу». — «Мать по-Кашубски, а дѣти по-Нѣмецки». — «Для дѣтей слинкомъ тягостно, чтобы мы говорили (съ ними) по-Словински, да и учитель этого не хочетъ». — «Намъ радость, когда кто говоритъ съ нами по-Словински, мы можемъ понять другъ друга». «Наши господа не хотятъ говорить съ нами по-Словински, а я не могу все сказать по-Нѣмецки, то я бываю такъ рада, когда могу говорить по-Словински».

(2) «Когда я былъ молодъ, было мало Нѣмцевъ (т. е. людей, говорившихъ по-

sąty ni móg pó-Nemecku, vzetko Slovínsko, Slovínstji lédze». «Pvzed pindzesąt laty bělo jesz dva dzělà Slovinskich, a trzeci dzěl bil Nemecki. Te starzi povězděchali, a ksodz ni muk po Slovinsku navěknoc: ksodz Hefner. Pszed tim běl Kummer, sléni Slovínski ksodz. Potom bělo dvadzesce co chodzilo do obrzadu, potom ósem, pótom czvióro, potom zóš bělo dvoje, Pópłk a storó Zonderka, i tu Slovínski óbrzod przéstal, muszili jic do Nemeckewo óbrzoda: ksodz ni mog kazac, a nie dal vici». «Ksodz Kummer przez moc Boże slovo po-Slovinsku ótniol; to jesta ju nynja czvarte ksodz, czvarte pokolinje» (1).

«Krol niechce žebe v zoldatach gódali pó-Slovinsku». «Dzeci ni mo pó Slovinsku gódac, dla szkuole». «Moja matka (govorił 80-lětnił starik) běla Niemecko, ale óna vėkla pó-Polsku od dzeci; i ja te zód dzeci, od malech dzeci muszà nynja vėknaç pó-Niemecku» (2). «Mě ni mogli veknaç po-Slovinsku, to me rzucili prycz tą godkà (3) (govorił molodóy člověkk); na moł vopros, bylo li éto dla nihz tyzelo, onz ótvčal: «zimko do niesenia bělo, ale mili nesc, ako mrzec» (4).

Нѣмецки), а теперь все Нѣмечина, старые вымираютъ; черезъ десять лѣтъ ничего не останется».

(1) «Семьдесятъ лѣтъ Словинское ученіе уничтожено, а тринадцать лѣтъ уже не бываетъ (Словинскаго) богослуженія». — «Шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ двѣ трети было еще *Словинскизъ*, а одна треть — *Нѣмецкизъ* (т. е. говорившихъ по-Словински, по-Нѣмецки). Старики повымерли, а пасторъ не могъ научиться по-Словински: имено пасторъ Гефнеръ. Передъ тѣмъ былъ Куммеръ, послѣдній Словинскій пасторъ. Потому было 20 человѣкъ, которые ходили къ (Словинскому) богослуженію, потомъ восемь, потомъ четыре, а подъ конецъ было двое, Поплкъ и старуха Зондерка, и тутъ прекратилось Словинское богослуженіе, они должны были ходить къ Нѣмечному. Пасторъ не умѣлъ проповѣдывать (по-Словински) и не сталъ больше допускать Словинскаго языка (при богослуженіи)». — «Священникъ Куммеръ насильственно отгналъ слово Божіе по-Словински: съ той поры теперь четвертій пасторъ, четвертое поколѣніе».

(2) «Король не хочетъ, чтобы въ войскѣ говорили по-Словински». «Дѣти не должны говорить по-Словински, по причинѣ школы». — «Моя мать была Нѣмецкая (т. е. изъ семьи, гдѣ говорили по-Нѣмецки), но она научилась по-Словински отъ дѣтей; и я, также отъ дѣтей, отъ малыхъ дѣтей, принужденъ теперь учиться по-Нѣмецки».

(3) «Мы не могли учиться (въ школѣ) по-Словински, такъ мы бросили этотъ языкъ».

(4) «Тяжело было нести, но лучше нести, чѣмъ умирать».

«Nynja vszetko Niemci vszadze, e v Kabátcich tež». «Nynja Kaszebsko vszetko ginie, nauka e godánjo, vszetko, jest wiele lat co óna tod jest» (1).

На разспросы о Славянскихъ (Польскихъ) книгахъ и бумагахъ, я получилъ отвѣтъ: «Slóvinstji lédzi, ti stórzi vězděchaja, a mlodzi Niemectji, te Slovinske lěste daja dzecom porvac». — «Nie potrzebujemě Polskich ksag, a dajeme chlopom v žark» (2).

Эти послѣднія слова характеристичны: «Мы не нуждаемся уже въ Польскихъ книгахъ, и кладемъ ихъ мужикамъ (т. е. Словинскимъ) въ гробъ». Какъ этотъ народъ ясно сознаетъ свой близкій конецъ!

Въ заключеніе прибавлю еще два отзыва, которые могутъ дать понятіе объ отношеніи Нѣмецкаго образованнаго класса къ народности Гарденскихъ Словинцевъ. Тамошній пасторъ говорилъ мнѣ: «Ich kam hierher aus Grosstuchen. Es war mein Schicksal in zwei Stellen das polnische zu unterdrücken. Vor mir predigte man alle 6 bis 8 Wochen in Grosstuchen polnisch. Als ich hierher bestimmt war, fragte ich, wie es mit dem Kassubischen stände. Da sagte mir der Landespräsident, es sollé mit dem polnischen in Pommern ein Ende werden: *wir wollen es*» (3). И такъ, пріѣхавъ въ Гарну, пасторъ, вслѣдствіе этого указанія свыше, тотчасъ изгналъ Польскій языкъ изъ церкви и постоянно внушаетъ народу, чтобы онъ бросилъ Кашубскую рѣчь.

(1) «Нынче все Нѣмцы повсюду, и томе у Кабатковъ». — «Нынче все Кашубское гибнетъ, ученіе и (разговорная) рѣчь, все: уже много лѣтъ, что онѣ мертвы».

(2) «Словинскіе люди, старики, вымираютъ, а молодые уже Нѣмецкіе, такъ даютъ Словинскія бумаги врать дѣтямъ». — «Мы не нуждались въ Польскихъ книгахъ, и кладемъ ихъ мужикамъ въ гробъ».

(3) «Я прибылъ сюда изъ Гроссъ-Тухена (Vielke Těchomie, въ Бытовскомъ округѣ). Моя судьба была въ двухъ мѣстахъ уничтожить Польскую народность (о Гроссъ-Тухенскомъ приходѣ см. выше, въ описаніи Бытовскаго края, стр. 15—16). До меня въ Гроссъ-Тухенѣ проповѣдывали по-Польски разъ въ 6 или 8 недѣль. Когда меня назначили сюда, я спросилъ, какъ быть съ Кашубскою народностью. Тогда областной президентъ (т. е. губернаторъ) сказалъ мнѣ, что надобно покончить съ Польскою стихіею въ Помераніи: *мы этого хотимъ*».

Еще замѣчательнѣе другое признаніе, слышанное мною отъ молодаго помѣщика, дѣйствующаго въ томъ же духѣ, по влеченію собственнаго сердца, безъ всякаго оффиціальнаго побужденія. Встрѣтилъ я этого господина въ полѣ, въ изящномъ охотничьемъ костюмѣ, надзирающимъ за работою косарей. Мы разговорились; онъ показался мнѣ человѣкомъ весьма образованнымъ, лѣтъ 25 или 30. Рѣчь зашла о предметѣ моего путешествія. «Что, ваши работники Нѣмцы или Кашубы?» спросилъ я. «Кашубы изъ здѣшнихъ деревень, былъ отвѣтъ, но говорятъ при мнѣ по-Нѣмецки: als ich auf die Wiesen und in das Feld ging, verbat ich den Leuten das kassubisch sprechen, ich konnte es nicht leiden; es schien mir ein Schnattern!»⁽¹⁾ Жалѣю, что не записалъ имени этого господина.

Въ другомъ приходѣ, къ которому принадлежитъ Словинскій уголокъ, въ Смолзенахъ (Schmolsin), конфирмація на Польскомъ языкѣ прекращена гораздо прежде, чѣмъ въ Гарнѣ, именно около 1790 г.⁽²⁾ Я видѣлъ въ Клечицахъ 80-лѣтняго старика, послѣдняго, оставшагося въ живыхъ изъ тѣхъ, которые учились для конфирмаціи по-Польски въ Смолзенскомъ приходѣ. Этотъ старикъ — личность замѣчательная. Въ немъ нѣтъ той покорности вѣредъ истребленіемъ роднаго языка, какую мы находимъ по большей части въ Славянскомъ простонародѣ восточной Помераніи. Напротивъ, старикъ этотъ сдѣлался извѣстнымъ во всемъ околоткѣ, какъ упорный врагъ германизаціи. Онъ видитъ, что съ нею бороться уже нельзя; но смиренно, какъ другіе, онъ ей не покоряется. Онъ увѣрилъ себя, что гибель Славянской народности въ его родинѣ есть дѣло Антихриста, есть признакъ приближенія кончины вѣка. Эту мысль, сказывали мнѣ Клечицкіе рыбаки, старикъ этотъ,

(1) «Когда я отправлялся на луга или въ поле, я сталъ запрещать людямъ говорить по-Кашубски; а этого не могъ терпѣть, оно казалось мнѣ чѣмъ-то въ родѣ гусиного крика».

(2) Потому тамъ четыре раза въ годъ совершалось богослуженіе по-Польски: наконецъ и это уничтожено въ 1855 году.

безсѣмейный и кое-какъ перебивающійся у хозяевъ въ сосѣдствѣ, безпрестанно проповѣдываетъ и почитается чѣмъ-то въ родѣ пророка. Съ какою-то дѣтскою радостью встрѣтилъ онъ меня, когда услышалъ, что я пришелъ въ Клечицы именно для того, чтобы узнать, говорятъ ли тамъ еще по-Словински: «Вотъ, я вамъ твердилъ, что нашъ языкъ еще не такой негодный, когда изъ самой Московской земли приѣзжаютъ учиться ему!» Эти слова онъ нѣсколько разъ повторялъ съ самодовольнымъ видомъ народу, собравшемуся смотрѣть на иностранца. Приведу въ подлинникѣ нѣсколько отрывковъ изъ рѣчей Клечицкаго старика, которые я успѣлъ записать. «V Klęczicach gádają pó-Slovinsku, v Jizbicach pó-Kaszëbsku; nasza szproka to je pravo Slovinski jazyk; më smë Slovinskji; ale v Głowczicach Kaszëbsko. Te mlodzi u nas są Niemiecke Tu nynia wiele Slovínskeho lëda, ale wóni są zarzucóne, nie chcą gadac: ga jeden nie gada, nie gádają Ta Nieméczizna cali sviat ótrëla. Bucha przëszla a wostavila Slovinską náuka a szproką. Ksodze bëli buszni Nié davno bëlo to vszetko Kaszëbskji lëdzi; dzeci mlodë rozumjoc mogą po-Slovinsku, ale gadac nie-ą ju chtorzi to mogą. Ga Slovinsik, ten Polski jazyk ústanie, to je konjc sviata; ale nie tak chutko ustanie. Nynia vszitkich chlopov uczą pó-Niemecku. Je písóne, że bądze o Kaszëbski szproce chodzone, pitone, gdzie je jesz Kaszëbski ezloviek; ga to ustanie, to bo konjc sviata» (1).

(1) «Въ Клечицахъ говорятъ по-Словински, въ Избицахъ по-Кашубски. Нашъ языкъ есть настоящій Словинскій языкъ. Мы Словинскіе, а въ Гловчицахъ Кашубы. Молодежь у насъ Нѣмецкая. Здѣсь еще много Словинскаго народа, но онъ заброшенъ: не хочетъ говорить (по-Словински); когда кто нибудь не заговоритъ (по-Словински), то не говорятъ. Нѣмецина отравила весь свѣтъ. Завелась гордость и сдѣлала то, что покинула Словинское ученіе и языкъ. Священники были высокои́браи. Недавно тутъ весь народъ былъ Кашубскій. Дѣти еще понимаютъ по-Словински, но уже нѣтъ такихъ, которые умѣли бы говорить. Когда Словинскій, т. е. Польскій языкъ прекратится, то это кончина міра; но онъ прекратится не такъ скоро. Теперь всѣхъ мужиковъ учатъ по-Нѣмецки. Писано, что будутъ ходить искать Кашубскаго языка, будутъ спрашивать, гдѣ еще Кашубскій человекъ: когда это кончится, то будетъ свѣтопреставленіе».

Въ Избицахъ рыбаки также не всегда безъ ропота глядятъ на истребленіе Славянской народности въ младшемъ поколѣніи. Родителямъ горько и обидно, что когда они говорятъ дѣтямъ по-Кашубски, тѣ уже ббольшою частію отвѣчаютъ имъ по-Нѣмецки. Одинъ изъ рыбаковъ говорилъ: «*Tu stare bëli vszetki Kaszëbski, a teraz dzeci so Niemecke Kej te stári zámra, vszetko bdze tu ró-Niemecku; v szkołach uczo dzeci vszetko ró-Niemecku, le co ot starszich drobka są naucza, to je, ale yici tu niëbdze ró-Polsku godóne*» (¹). Далѣе, рассказавъ мнѣ, что въ ихъ школахъ бьютъ дѣтей за каждое слово, сказанное другъ дружкѣ по-Славянски, этотъ рыбакъ прибавилъ: «*Pol-sko náuka ma vëginac: jak bë nas vzole v Ruska, nas Pol-skich vszech!*» (²) Что касается сѣченія въ школахъ за слово, произнесенное по-Кашубски, то оно господствуетъ и въ Кле-чицахъ, какъ сказывалъ мнѣ тамошній мальчикъ по собственному опыту. Не знаю, какъ въ другихъ мѣстахъ.

Отъ рыбацкихъ селеній перехожу къ земледѣльческимъ деревнямъ Померанскаго побережья. Отъ запада буду подвигаться въ востоку. Крайній къ западу приходъ, въ которомъ еще живутъ Славяне (именно Словинцы), есть Гардненскій. Кромѣ деревень, лежащихъ на берегу Гардненскаго озера (³) и населенныхъ рыбаками, къ этому приходу приписано нѣсколько земледѣльческихъ деревень. Изъ нихъ только въ Стойцинѣ (Stojentin) еще довольно много Славянскаго; въ Члоховѣ (Schlochow) говорятъ почти только по-Нѣмецки; въ Буковѣ и Витбекѣ Славянство совсѣмъ исчезло.

Во всемъ Смеддинскомъ приходѣ, кромѣ рыбацкихъ дере-

(¹) «Здѣсь старики были всѣ Кашубы, а теперь дѣти Нѣмцы. Когда старики вымрутъ, все здѣсь будетъ по-Нѣмецки. Дѣтей учатъ въ школахъ все по-Нѣмецки, и развѣ отъ стариковъ научаются они немножко (говорить по-Кашубски), но больше не будутъ уже говорить здѣсь по-Польски».

(²) «Польское ученіе должно быть уничтожено. Какъ бы насъ взяли въ Россію, насъ всѣхъ Польскихъ».

(³) Озеро это имѣетъ истокъ въ Балтійское море.

вень, о которыхъ было сказано, Словинскій языкъ почти совершенно исчезъ передъ Нѣмецкимъ.

Дальше — приходы Гловчицкій (Glowitz) и Цеценовскій, составляющіе землю такъ называемыхъ Кабатковъ. Объ нихъ я получилъ довольно подробныя статистическія свѣдѣнія по вопросу о народностяхъ, но прежде долженъ сказать нѣсколько словъ о человѣкѣ, которому обязанъ этими свѣдѣніями, именно о Гловчицкомъ пасторѣ г. Ломаниѣ (Lohmann). Среди протестантскаго духовенства восточной Помераніи, которое болѣею частью относится къ Славянской народности не только съ пренебреженіемъ, но и съ враждою, и употребляетъ все свое вліяніе на прихожанъ для ея истребленія, г. Ломаннъ составляетъ замѣчательное исключеніе. Получивъ, по окончаніи курса наукъ, приходъ въ дикой «Кашубіи», онъ, уроженецъ Рейнской провинціи, тотчасъ принялся за изученіе Польскаго языка и успѣлъ въ немъ на столько, что въ скоромъ времени могъ говорить на немъ проповѣди (¹). Славяне и Нѣмцы пользуются одинаково его духовными попеченіями; Гловчицкій приходъ единственный во всей Помераніи, гдѣ Славянинъ не принуждается церковью дѣлаться Нѣмцемъ. Гловчицкая приходская школа, благодаря вліянію просвѣщеннаго пастора, единственная въ Помераніи, гдѣ не только Славянскій языкъ не выбивается розгами, но гдѣ учатъ Славянскихъ дѣтей читать, писать и молиться по-Польски (²). За то надобно видѣть любовь народа

(¹) Я уже упоминалъ, что богослужебный языкъ у Кашубовъ Польскій. Они его хорошо понимаютъ. Кашубы и Словинцы-протестанты употребляютъ молитвенники и другія релігіозныя книги, печатавшіяся для Польскихъ протестантовъ готическими буквами въ XVI и XVII столѣтіи. Рѣчь ихъ, когда они говорятъ о релігіозныхъ предметахъ, отзывается архаизмами, заимствованными изъ этихъ книгъ. Въ Гарнѣ я видѣлъ у одной старухи молитвенникъ, на оберткѣ котораго написано было перомъ: «Slowinskie Modlitwy»; но молитвенникъ былъ Польскій. Новыхъ Польскихъ книгъ, печатанныхъ Латинскими буквами, Кашубы-протестанты въ Помераніи чуждаются совершенно.

(²) Учителемъ въ этой школѣ былъ въ 1856 г. старикъ Горъ; ему было тогда 81 годъ; онъ хорошо говорилъ по-Словянски и зналъ по-Польски. Онъ родился еще при Фридрихѣ Великомъ и помнилъ, что этотъ король приказалъ выучить всѣхъ

къ своему пастору. Сила Нѣмецкой стихіи однако уже такова въ этомъ краѣ, что Славянская исчезаетъ передъ нею съ каждымъ годомъ. Мнѣ случилось быть въ Воскресенье въ Гловчицкой церкви. Сначала пасторъ прочелъ службу и сказалъ проповѣдь по-Польски. Народу было довольно много, но болѣе всего старики и старухи; они пришли по болѣе части изъ дальнихъ рыбацкихъ деревень. Дѣтей и молодежи почти не было въ церкви. Молодежь и дѣти, въ праздничныхъ нарядахъ, толпились на церковномъ дворѣ и ждали окончанія «вендскаго» богослуженія. Когда проходила какая нибудь старуха въ народной Кашубской одеждѣ, съ прикрѣпленнымъ къ головѣ длиннымъ и широкимъ холщевымъ платкомъ, въ родѣ простыни, они поглядывали на нее съ насмѣшливымъ любопытствомъ. При послѣдней пѣсни Славянскаго богослуженія, вся разряженная толпа молодыхъ женщинъ, дѣвушекъ и парней хлынула въ церковь къ началу Нѣмецкой службы, спѣша занять скамьи, изъ которыхъ медленно выходили Кашубы, остатки отживающаго поколѣнія.

Въ Гловчицкой церкви ведутся съ 1829 года списки принимавшихъ причастіе, съ обозначеніемъ, кто причащался при богослуженіи на Славянскомъ, и кто при богослуженіи на Нѣмецкомъ языкѣ. Эти списки даютъ вѣрное понятіе объ измѣненіи отношеній обѣихъ народностей въ Гловчицкомъ приходѣ. Г. Ломанъ сообщилъ мнѣ эти цифры; вотъ онѣ.

Годъ.	Общее число причастниковъ.	Причащались за Славянскимъ богослуженіемъ.	Причащались за Нѣмецкимъ богослуженіемъ.
1829	4,838	3,287	1,551
1830	5,098	3,247	1,851
1831	5,373	3,346	2,027
1832	4,928	2,852	2,076
1833	5,291	2,893	2,398

Кашубскихъ дѣтей по-Нѣмецки. Однако, по его словамъ, тому назадъ 60 лѣтъ въ Гловчицкой школѣ было 54 ученика, не понимавшихъ ни слова по-Нѣмецки и только 11, знавшихъ вѣсколько Нѣмецкій языкъ. Теперь всѣ дѣти знаютъ по-Нѣмецки.

Годъ.	Общее число причастниковъ.	Причащались за Славянскимъ богослуженіемъ.	Причащались за Нѣмецкимъ богослуженіемъ.
1834	5,459	2,757	2,702
1835	5,426	2,680	2,746
1836	5,632	2,591	3,041
1837	5,503	2,529	2,974
1838	5,415	2,328	3,087
1839	5,410	2,450	2,960
1840	5,561	2,150	3,411
1841	5,160	2,010	3,150
1842	5,400	1,980	3,420
1843	5,190	1,980	3,310
1844	5,200	1,700	3,500
1845	5,612	1,719	3,893
1846	5,292	1,500	3,792
1847	5,388	1,752	3,666
1848	5,277	1,449	3,828
1849	4,930	1,340	3,590
1850	5,122	1,370	3,752
1851	5,016	1,178	3,838
... (1)
1854	4,907	878	4,029
1855	5,542	996	4,546

Эти цифры не требуютъ поясненій. Мы видимъ, что еще въ 1829 году между прихожанами Гловчицкой церкви болѣе двухъ третей предпочитали богослуженіе на Славянскомъ языкѣ Нѣмецкому; въ 1834 и 1835 г. число тѣхъ и другихъ было почти одинаково, но такъ, что въ 1834 перевѣсъ находился еще на сторонѣ Славянской народности, а въ 1835 перешелъ на сторону Нѣмецкой; наконецъ, въ 1855 году, менѣе одной пятой Гловчицкихъ прихожанъ молились Богу по-Сла-

(1) Въ 1852 и 1853 списки не велись, по случаю того, что пасторская должность не была замѣщена.

вясия. Если число причащавшихся въ 1855 году, при богослуженіи на Славянскомъ языкѣ, увеличилось противъ 1854 года, то это, какъ объяснилъ мнѣ пасторъ, не было знакомъ усиленія Кашубскаго элемента, а произошло отъ увеличившагося числа причастниковъ вообще; это видно и изъ того, что цифра принимавшихъ причастіе при Нѣмецкомъ богослуженіи возрасла въ одинаковой пропорціи.

Относительно Цеценовскаго прихода сообщили мнѣ такія же цифры съ 1844 года. Вотъ онѣ:

Годъ.	Общее число причастниковъ.	Причащались за Славянскимъ богослуженіемъ.	Причащались за Нѣмецкимъ богослуженіемъ.
1844	709	192	517
1845	777	174	603
1846	858	191	667
1847	793	169	624
1848	774	159	615
1849	703	130	573
1850	714	122	592
1851	756	135	621
1852	756	101	655
1853	748	112	633
1854	733	88	645
1855	764	78	686

Мы видимъ здѣсь перевѣсъ предпочитающихъ Нѣмецкую народность Славянской еще гораздо болѣе значительный, нежели въ Гловчицкомъ приходѣ, не смотря на то, что Цеценовскій лежитъ къ востоку и, стало быть, ближе къ массѣ Кашубскаго населенія въ западной Пруссіи. Если Нѣмецкая стихія сильнѣе завладѣла Цеценовскимъ приходомъ, нежели Гловчицкимъ, то причина, безъ сомнѣнія, та, что въ первомъ населеніе земледѣльческое и деревни въ мѣстахъ открытых, а въ Гловчицкомъ приходѣ часть жителей рыбаки, заключенные между Лебскимъ озеромъ и топью почти непроходимой.

Далѣ къ сѣверовостоку, мы находимъ Славянъ въ трехъ приходахъ, составляющихъ прибрежную полосу восточной Помераніи между рѣкою Лебою и границею западной Пруссіи, именно Хабровскомъ (или Харбровскомъ), Лебинскомъ (съ мѣстечкомъ Леба) и Осѣкскомъ. Эти три прихода принадлежатъ къ Лауенбургскому округу (¹). Пришлось бы повторять тѣ же подробности, какія были приведены выше, относительно положенія въ этихъ мѣстахъ Славянской народности. И здѣсь вездѣ Нѣмецкій языкъ замѣняетъ Славянской въ молодомъ поколѣніи. Въ мѣстечкѣ Леба (²), лежащемъ у истока Лебскаго озера въ море и ведущемъ довольно значительную торговлю, многіе изъ просто-народья знаютъ еще по-Кашубски, особенно люди пожилые, но стыдятся этого языка и публично говорятъ почти только по-Нѣмецки. Съ 1811 года Польскій языкъ въ Лауенбургскомъ округѣ официально запрещенъ, *gesetzlich untersagt*, какъ говорилъ мнѣ пасторъ въ Осѣкахъ; тогда же тамъ уничтожено приготовленіе на Польскомъ языкѣ дѣтей Кашубовъ къ конфирмаціи. Тѣ, которые конфирмованы до 1811 года, еще чистые Кашубы; остальные предпочитаютъ уже Нѣмецкій языкъ, а дѣти другаго языка не знаютъ. Въ Осѣкахъ 2 или 3 раза въ году совершается богослуженіе по-Польски. Около 1835 года было еще до 800 чел., ходившихъ къ Польскому богослуженію въ Осѣкскомъ приходѣ; теперь (³) осталось не болѣе 200; въ Харбровскомъ приходѣ почти столько же, а въ 1824 г. причащалось при Польскомъ богослуженіи до 700 чел. Въ этомъ послѣднемъ приходѣ изъ 800 душъ вовсе не говорятъ по-Нѣмецки 20 человекъ. Въ Яновицкомъ приходѣ (Jannewitz), лежащемъ на югъ отъ Харброва, между этимъ селомъ и горо-

(¹) Въ самомъ городѣ Лауенбургѣ уже никто не помнитъ времени, когда тамъ говорили по-Кашубски.

(²) Словинцы называютъ его *Ldjeba*, Кашубы *Łeba* (чит. Уеба).

(³) Все, о чемъ я говорю въ этой статьѣ какъ о настоящемъ, относится къ 1856 году. Съ тѣхъ поръ, разумѣется, Славянская стихія еще болѣе ослабла въ этихъ мѣстахъ, Нѣмецкая еще болѣе усилилась.

домъ Лауенбургомъ; изъ 3,200 душъ 24 признають себя Кашубами.

Объ отношеніяхъ Славянской и Нѣмецкой народностей въ собственной Кашубіи, т. е. въ сѣверной части западной Пруссіи, я не буду распространяться. Читателю уже извѣстно, каково положеніе Славянской стихіи въ этомъ краѣ различно отъ положенія ея въ Помераніи. Тамъ вся масса народонаселенія Кашубы, за исключеніемъ чиновниковъ, купечества и мѣщанства въ городахъ и нѣсколькихъ Нѣмецкихъ колоній, водворенныхъ въ Картузскомъ округѣ (8). Но если въ собственной Кашубіи масса народонаселенія говоритъ еще только по Славянски, то ее въ настоящее время уже учатъ Нѣмецкому языку. Учатъ ее Нѣмецкому языку въ школахъ, посѣщеніе которыхъ обязательно для каждаго ребенка (за нехождение въ школу берутъ пеню съ родителей), учатъ во время трехгодичной, также обязательной для каждаго, службы въ войскѣ. Такимъ образомъ, во всей Кашубіи (за исключеніемъ стариковъ), нѣтъ уже мужчинъ, не знающаго сколько нибудь по Нѣмецки. Славянская же стихія поддерживается тѣмъ, что закону Божьему учатъ по Польски (Кашубы въ западной Пруссіи всѣ, какъ я сказалъ, католики), что проповѣдуютъ въ церквахъ по Польски, и что женщины, если выучатся нѣсколькимъ Нѣмецкимъ словамъ въ школѣ, дома ихъ тотчасъ позабываютъ и помнятъ только то, чему учились у Поляка-ксендза, ибо только это впоследствии поддерживается въ ихъ памяти церковью. Впрочемъ и въ преподаваніи закона Божія у Кашубовъ-католиковъ Прусское правительство уже пыталось замѣнить Польскій языкъ Нѣмецкимъ. Въ 1843 году сдѣлано было въ Кенигсбергскомъ областномъ сеймѣ предложеніе слѣдующаго содержанія: «такъ какъ въ Картузскомъ,

(8) Нѣкоторыя Нѣмецкія колоніи, въ прежнее время водворенныя въ сѣверной части Вейровскаго (Нейштадтскаго) округа, приняли Кашубскій языкъ, напр. Рибенъ (Raben), Варшкови (Wargshkau), Телове (Tillau), Бодльшево (Böhlischau), Нельцъ (Nanitz), Орке (Orka), а нима, напр. Польчено (Polzin) совсѣмъ позабыли по Нѣмецки.

Берендскомъ (Косцержинскомъ), Нейштадтскомъ (Вейеровскомъ) и въ части Коницкаго (Хойницкаго) округа языкъ употребляемый народомъ не есть Польскій, а Кашубскій, и такъ какъ Кашубскій языкъ не есть языкъ письменный и потому лишень всякаго основанія къ дальнѣйшему развитію, то ходатайствовать, дабы государственная власть употребила для уничтоженія (Unterdrückung) онаго всё зависящія отъ нея средства». Вслѣдствіе этого постановленія сейма издавъ былъ правительствомъ приказъ, чтобы во всѣхъ училищахъ поименованныхъ четырехъ Кашубскихъ округовъ, преподаваніе, не исключая и религіознаго, производилось единственно на Нѣмецкомъ языкѣ. Это распоряженіе встрѣтило сильную оппозицію въ католическомъ духовенствѣ, которое въ особенности опасалось, чтобы Нѣмецкій языкъ не открылъ въ народѣ дорогу протестантскимъ идеямъ; народъ также ропталъ. Нѣкоторые изъ членовъ католическаго духовенства въ Кашубіи обратились тогда къ престарѣлому Данцигскому пастору Мронговіусу (составителю извѣстнаго Польско-Нѣмецкаго Словара), пользовавшемуся большимъ ученымъ авторитетомъ и получили отъ него свидѣтельство, что «Кашубскій языкъ, употребляемый въ западной Пруссіи, есть лишь нарѣчіе литературнаго Польскаго (hochpolnisch) языка, болѣе близкое къ нему даже, нежели Баварское или Саксонское нарѣчіе къ литературному Нѣмецкому (hochdeutsch)». На основаніи этого свидѣтельства стали ходатайствовать у Прусскаго министерства и, наконецъ, у самого короля, и достигли того, что въ 1846 г. кабинетнымъ повелѣніемъ разрѣшено было преподавать законъ Божій въ Кашубскихъ округахъ на «родномъ языкѣ» (in der Muttersprache); а въ 1852 г. послѣдовалъ министерскій рескриптъ, постановлявшій, чтобы въ тамошнихъ низшихъ школахъ преподавался «родной языкъ, какъ основаніе для изученія языка Нѣмецкаго (die Muttersprache als Grundlage zur Erlernung der deutschen gelehrt werde)». Такимъ образомъ католическое духовенство отстояло на первый разъ Польскій языкъ въ Кашубскихъ учи-

лицахъ западной Пруссiи. Но надобно, однако, сказать, что народное образованiе у тамошнихъ Кашубовъ, находящееся подъ влiянiемъ, а частью въ рукахъ этого духовенства, стоитъ на гораздо вiшней стени, нежели въ протестантской Померани.

V.

Народный характеръ и бытъ Словинцевъ и Кашубовъ.

Я пребылъ между Словинцами Померанскими и Кашубами слишкомъ мало времени, чтобы могъ судить вполнѣ объ особенностяхъ ихъ народнаго характера и быта, и долженъ буду въ этомъ отношенiи сослаться болѣе на показанiя тамошнихъ жителей, нежели на собственные наблюденiя.

Прежде всего обращаюсь къ характеристикѣ Померанскихъ Кашубовъ, сдѣланной Цеценовскимъ пасторомъ Лорекомъ въ 1820 году и напечатанной въ «Pommersche Provinzialblätter» (Zweiter Band; 3 и 4 Stück. Treptow a. d. Rega 1821) подъ заглавiемъ «Zur Charakteristik der Kassuben am Leba-Strome». Это, сколько мнѣ извѣстно, единственное описанiе Кашубскаго племени въ Нѣмецкой литературѣ. Наблюденiя Лорека тѣмъ болѣе любопытны, что въ 1820 году Кашубское населенiе было еще преобладающимъ элементомъ въ сѣверовосточномъ углу Померани и что авторъ, бывши пасторомъ Кашубскаго прихода, могъ, какъ нельзя лучше, познакомиться съ этимъ народомъ. Переведу здѣсь, съ нѣкоторыми сокращенiями, мѣсто изъ статьи Лорека, касающееся народнаго характера и быта Кашубовъ, а потомъ сличу его свидѣтельства съ показанiями лицъ, которыхъ я разспрашивалъ, и съ собственными замѣчанiями.

«Кашубъ презираетъ все Нѣмецкое. Рѣдко онъ отвѣтитъ Померянину, какъ онъ презрительно (1) называетъ Померанска-

(1) Einem «Pomeranig», wie er den Deutsch-Pommer verächtlich nennt. Я этого выраженiя не слыхалъ; но во всякомъ случаѣ, само по себѣ, названiе Помер-

го Нѣнца, на сдѣланный ему вопросъ, даже если его хорошо понялъ и могъ бы отвѣчать по Нѣмецки (1)..... Языкъ простаго народа весьма протяженъ и, когда говорить не скоро, монотоненъ и имѣеть противную для уха пѣвучесть (klingt... widrig singend) (2). Въ словахъ трехсложныхъ удареніе ставится всегда на первомъ слогѣ, отчего рѣчь получаетъ, по большей части, характеръ подсакивающей (hüpfend) (3). Бабы не говорятъ: онѣ кричатъ и этимъ дѣлаются невыносимыми. Кажется, что слышишь вѣчную брань (4).

«Низкая степень умственного образованія, на которой стоятъ Кашубы здѣсь на рѣкѣ Лебѣ и далѣе къ западу, обличается также тѣмъ, что они не имѣютъ собственныхъ пословицъ и народныхъ пѣсней (5). Никогда не услышишь Кашуба поющимъ. Нѣмой, безъ радостей и безъ мыслей, проходитъ онъ жизнь. Рѣдко побуждаетъ его религиозное чувство пѣть въ церкви духовныя пѣсни: ихъ отъ него почти не услышишь. Развѣ иногда дѣвки, возвращаясь вечеромъ съ сѣнокоса, затянутъ однообразно-звучащую духовную пѣснь; но съ окончаніемъ полевыхъ работъ эти пѣсни умолкаютъ.

«Нравственный характеръ Кашубовъ такой же, какимъ было доселѣ ихъ общественное состояніе: именно рабскій (6).

рѣчь (такъ, очевидно, слѣдуетъ прочесть Лорековское «Pomeranig») не могло имѣть характера презрительнаго въ устахъ Кашуба.

(1) Не знаю, справедливо ли это замѣчаніе; на вопросы, сдѣланные по Польски, онѣ отвѣчали всегда охотно.

(2) Дѣйствительно, Померанскіе Славяне говорятъ весьма протяжно, но не всѣ, а только Словинцы и изъ Кашубовъ жители рыбацкихъ деревень. Это, кажется, необходимое послѣдствіе быта рыбаковъ, которме, перекликиваясь другъ съ другомъ на водѣ, при сильномъ вѣтрѣ, привыкаютъ тянуть слова.

(3) Совершенно несправедливо: рѣчь Кашубовъ и Словинцевъ отличается отъ Польской и другихъ западныхъ Славянскихъ нарѣчій особеннымъ разнообразіемъ удареній.

(4) Я не замѣтилъ, чтобы Кашубскія женщины говорили громче Нѣмецкихъ и другихъ деревенскихъ бабъ.

(5) Пословицъ у этого народа не мало: видно, пасторъ Лорекъ ихъ не замѣтилъ. Что касается до пѣсней, то объ этомъ я скажу впоследствии.

(6) Пасторъ Лорекъ писалъ въ 1820 г., а только въ 1816 уничтожено было въ Кашубскомъ краѣ крѣпостное состояніе.

Кашубъ не имѣетъ почти или вовсе понятія о вѣдливости, благопристойности и приличіи, и говоритъ всякому безъ разбора *ты* или *онъ* (Eg), о нашемъ *Się* не знаетъ и не имѣетъ соответствующаго выраженія ('). Это еще не бѣда; но хуже то, что въ немъ мало или вовсе нѣтъ чувства благодарности, признательности и услужливости. При всемъ томъ, однако, несомнѣтельнымъ образомъ преувеличено общепринятое мнѣніе, будто только палкою или стаканомъ вина можно побудить Кашуба къ оказанію требуемой услуги; хотя нельзя отрицать, что онъ не легко рѣшится сдѣлать шагъ просто изъ дружбы и безъ вознагражденія. То, что онъ долженъ отработать, онъ дѣлаетъ неохотно и старается исполнить какъ нельзя хуже.

«Онъ алченъ къ деньгамъ и корыстолюбивъ, а потому не позволяетъ себѣ никакой роскоши, кромѣ водки, всякій разъ какъ пріѣдетъ въ городъ. Хлѣбъ свой онъ приготовляетъ такъ дурно, что онъ одинъ въ состояніи его ѣсть. Для хлѣба онъ беретъ самую дурную рожь, смѣшанную болѣе, чѣмъ на половину, съ ячменемъ, или одинъ только ячмень, предварительно высушенный и смолотый съ шелухой и остатами; за тѣмъ, эта мѣка печется съ сыромъ, растертымъ картофелемъ. Выходитъ хлѣбъ, похожій на черный торфъ, и такой гадкій, что всякій Нѣмецъ имъ побрезгаетъ. Кашубу, напротивъ, этотъ хлѣбъ доставляетъ бѣлизну зубовъ, похожую на слоновую кость, но причиняетъ также частыя судороги желудка и нерѣдко смертельныя болѣзни. Многіе, однако, остаются здоровыми и достигаютъ глубокой старости. Чтобы сбересть побольше ржи для

(') Странное требованіе, чтобы въ Славянскихъ языкахъ было такое выраженіе. Впрочемъ, вѣроятно, чтобы Кашубы-престолюдины были такъ невѣжливы и говорили всякому *ты*. Напротивъ, Словинцевъ и Кашубъ, когда жаждетъ быть вѣжливымъ, говоритъ *онъ*. Этимъ рѣчь Словинцевъ и Кашубовъ отличается отъ Польской, гдѣ говорятъ другъ другу въ третьемъ или второмъ лицѣ единственнаго числа съ прибавленіемъ слова *яму*. Этотъ Польскій способъ обращенія совершенно неизвѣстенъ Словинцамъ и Кашубамъ въ Помераніи; въ Западной Пруссіи онъ вводится на границѣ Великопольскаго племени, а также вообще у тѣхъ Кашубовъ, которые находятся въ непосредственной сообщеніи съ Польскою имперіею.

продажи, Кашубъ не смотритъ въ этомъ отношеніи ни на кажія лишенія.

«Нечистота въ бѣльѣ, одеждѣ, постеляхъ и жилищахъ господствуетъ у Кашубовъ въ высшей степени.—Кашубъ готовъ прибѣгнуть къ хитрости, интригамъ и обману, если надѣется достигнуть этимъ какой нибудь выгоды. Склонность къ кражѣ простирается большею частію только на дрова и плоды (присвоеніе которыхъ, по общепринятому у Кашубовъ мнѣнію, не есть грѣхъ), но при случаѣ Кашубъ не откажется присвоить себѣ и другіе предметы, если попадутся подъ руку.

«Коварство, дерзость и злые замыслы, затѣянные и исполненные сообща, не составляютъ рѣдкихъ явленій между Кашубами, особенно если зачинщики такихъ замысловъ могутъ остаться скрытыми. Такъ какъ у Кашубовъ всѣмъ управляютъ женщины, то онѣ и бываютъ обыкновенно предводительницами въ мятежныхъ сборищахъ противъ распоряженій власти, ибо онѣ надѣются легче избѣгнуть наказанія. На голодный желудокъ Кашубъ низкопоклоненъ, но становится высокохвальный, коль скоро обезпеченъ отъ нужды. Когда нѣтъ сопротивленія, онъ левъ; но когда ему противостанутъ серьезно, выказываетъ величайшую трусость, если только его не воодушевятъ водкою.

«Такое чрезмѣрное преобладаніе дурныхъ качествъ, конечно, объясняется у этого маленькаго народа сколько недостаточнымъ религіознымъ и умственнымъ образованіемъ, столько его вѣшнимъ положеніемъ, неблагоприятными обстоятельствами, въ которыхъ онъ жилъ такъ долго, и способомъ, какимъ часто съ нимъ обращались. У Кашубовъ нерѣдко живутъ вѣстѣ, въ одной избѣ, до 15 и 20 человекъ. При такой тѣснотѣ, для всякаго, и не только для грубаго и безчувственнаго Кашуба, было бы трудно сохранять благонравіе, чистоту и порядокъ. Съ молодю не привыкшій видѣть лучшее, онъ вовсе не тяготеетъ нечистотою, а она влечетъ за собою нечистоту въ помыслахъ и дѣйствіяхъ. Какъ можетъ въ такой тѣснотѣ быть

заведенъ порядокъ? Пустые разговоры, шалости и непристойности занимаютъ длинныя зимніе вечера. Одинъ портится отъ другаго.

«Жестокость и презрительность обращенія и истязанія, по необходимости, вызываютъ лукавство, дерзость и злобныя поступки. Я далекъ отъ мысли, чтобы между господами, подъ властію которыхъ находились Кашубы, жестокіе и безпутныя издавна были въ большинствѣ. Къ ихъ чести, можно, напротивъ, принять съ достовѣрностью рѣшительное большинство добрыхъ и благодушныхъ... (1). Но и при такихъ господахъ, могли ли эти люди не утратить чувства собственного достоинства, когда, напригѣръ, существовало такое правило: въ Михайловъ день, срокъ, въ который у поселянъ мѣнялись работники, всѣ батраки и батрачки, а равно и взрослые сыновья и дочери самыхъ поселянъ (2), призывались на барскій дворъ, тѣ, которые не шли по доброй волѣ, пригонялись туда; пощичкъ выходилъ на дворъ и, по своему произволу, назначалъ кому гдѣ и у кого служить въ работникахъ въ теченіе слѣдующаго года; никакое возраженіе, даже самое основательное, не принималось противъ такого приказанія; отецъ, сколько бы ни нуждался въ помощи своего сына или дочери, принужденъ былъ уступить ихъ другому, по прихоти своего повелителя.

«Кашубскій народъ между собою миролюбивъ и единодушенъ. Рѣдко случаются между ними несогласія и значительныя ссоры: изрѣдка только побранятся двѣ бабы, да и это скоро забывается и прощается. Разводъ у Кашубовъ дѣло неслыханное; несогласія между супругами рѣдкость. Часто, какъ ска-

(1) Слѣдуетъ нѣсколько общихъ фразъ о вредѣ принципа крѣпостнаго права даже при хорошихъ пощичкахъ.

(2) Словомъ *поселянны* я перевожу Нѣмецкое *Vasier*, т. е. наследственный обладатель (при крѣпостномъ правѣ зависимый отъ пощичка, а имѣи выкупившійся) усадьбы и поля; число этихъ поселковъ ограничено сравнительно съ батраками (*Knechte*), которые живутъ у нихъ въ работникахъ и не имѣютъ участія въ земельной собственности.

зано; вмѣстѣ живутъ человѣкъ 20 и болѣе, нѣсколько семей, и между ними царствуетъ мирная тишина. Къ близкимъ, особенно къ своимъ дѣтямъ, они питаютъ большую любовь. Въ болѣзняхъ они тратятъ для родныхъ послѣднюю копейку, хотя часто и въ этомъ отношеніи превратнымъ образомъ, на знахарей, ворожей и т. под.

«Ими легко можно управлять, если быть имъ нѣсколько уступчивымъ, шадить ихъ предрасудки и обходиться съ ними дружелюбно. Они становятся даже доврчивыми, коль скоро съ ними обращаются терпѣливо и не противопоставляешь имъ жесткости и буйства. Неосновательно упрекаютъ ихъ въ совершенной глухости. Грубые и невѣжественные, они дѣйствительно неловки въ общеніи; но тупость и неспособность не столь общія и существенныя ихъ качества, какъ обыкновенно полагаютъ. Славянинъ (der Wende), конечно, не обладаетъ утонченными манерами, привычками и обычаями, которые мы находимъ у образованныхъ Померанцевъ и у помѣщиковъ Кашубскаго края; еще менѣе знакомъ Славянинъ съ изысканными выраженіями вѣжливости; но при всемъ томъ въ немъ нѣтъ недостатка въ прямомъ и здоровомъ умѣ, которымъ онъ иногда превосходитъ своего пастора и помѣщика. Въ его могучемъ тѣлѣ живетъ часто могучая душа.

«Дѣти оказываются въ школахъ далеко не тупыми; они понимаютъ легко, быстро заключаютъ по одному о другомъ и приспособляютъ свои заключенія, если только есть у нихъ учитель, способный возбуждать ихъ умственную дѣятельность. Здѣсь, на берегу Лобы (здѣшнихъ именно Кашубовъ я видѣю преимущественно въ виду), улучшеніе находившихся въ столь глубокомъ упадкѣ школъ въ короткое время вызвало такъ много утѣшительныхъ явленій, что прежде нельзя было ожидать ничего подобнаго.

«Также между взрослыми встрѣчаются часто ловкіе мастеровые, часовщики, токари, рѣзчики, бочары и т. п., истинные чародѣи (Tausendkünstler), которые этимъ ремесламъ никогда

не учились и тайкомъ высмотрѣли ихъ у мастеровъ или дошли до нихъ тщательнымъ осмотромъ и разложеніемъ предмета, наведшаго ихъ на попытки подражанія. И это они дѣлаютъ по большей части простымъ ножомъ и самыми обыкновенными орудіями, часто такъ искусно и умно, что съ трудомъ признаешь это за произведеніе Кашуба, котораго видишь передъ собою.

У насъ не было бы теперь такого недостатка въ хорошихъ мастеровыхъ и ремесленникахъ, если бы Кашубамъ, крѣпостнымъ людямъ, дозволялось учиться ремесламъ. Это имъ прежде запрещали, дабы не лишиться земледѣльцевъ, или же дозволяли только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они навсегда и исключительно работали для своихъ господъ. Естественно, что это подавляло въ нихъ всякую охоту дѣлаться ремесленниками.

Чего нельзя ожидать отъ этихъ людей, коль скоро они будутъ учиться въ школахъ, которыхъ до сихъ поръ вовсе или почти не посѣщали; коль скоро снимутъ съ нихъ оковы, останавливавшія до сихъ поръ свободное направленіе ихъ дѣятельности; коль скоро они будутъ въ правѣ распоряжаться своимъ временемъ и сдѣлаются владѣльцами своихъ домовъ. Если и нынѣ, когда они едва могутъ питать надежду приобрести самостоятельность и собственность, хорошіе примѣры уже начинаютъ возбуждать въ нихъ охоту къ подражанію, и они, напримѣръ, разводять у себя правильные фруктовые сады, усваиваютъ себѣ прививаніе деревьевъ, стараются распространять и улучшать свои жилища и хозяйственные строенія, то сколь отраднымъ будетъ черезъ 50 лѣтъ видъ Кашубскихъ деревень, когда эти люди будутъ работать въ томъ убѣжденіи, что ихъ усилія и труды обратятся въ пользу ихъ самихъ и ихъ дѣтей! Ибо Кашубскій поселянинъ трудолюбивъ и постояненъ въ работѣ, когда дѣло идетъ о его собственной выгодѣ. Если немногіе только изъ мужчинъ прибѣгаютъ къ другимъ промысламъ, кромѣ земледѣлія, если женщины не сами ткнутъ себѣ

полотно, то это приходитъ не столько отъ лѣни или неспособности, сколько, по большей части, отъ чрезмѣрной тѣсноты жилищъ, въ которыхъ нѣтъ мѣста для какого бы то ни было домашняго производства, а также отъ бывшей доселѣ невозможности располагать своимъ временемъ и силами.

«При существовавшей до сихъ поръ необезпеченности владѣнiя крестьянскими участками (Bauergut), происходило равнодушiе, неисправность, и—какъ необходимое ихъ послѣдствiе,—беспорядокъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Беспорядокъ этотъ распространялся тѣмъ болѣе, что никто не думалъ ему противодействовать. Такъ, напримѣръ, каналы на лугахъ и выгонахъ сто лѣтъ оставались нечищенными, никто не заботился о поддержкѣ и исправленiи плотинъ, и такимъ образомъ луга затоплялись, скотъ всякiй день утопалъ въ грязи на пастбищѣ и т. д. (1).»

Переведенныя нами слова не требуютъ особеннаго поясненiя. Вы видите тутъ Нѣмецкаго пастора, который приступаетъ къ изображенiю своей Славянской паствы со всѣми чувствами національной гордости и презрѣнiя къ варварамъ «Вендамъ». Первый ихъ порокъ въ его глазахъ тотъ, что они, съ своей стороны, презираютъ все Нѣмецкое. Съ него пасторъ Лорекъ и начинается свою характеристику. Подъ влiянiемъ этого чувства, онъ продолжаетъ описывать варварскiй народъ, Кашубы у него выходятъ и лишенными мысли и раболѣпными и невѣжливыми и неблагодарными, пьяницами, скрягами, ворами, наглецами и трусами и т. дал.; и хлѣбъ у нихъ гадкiй, и живутъ они въ чрезмѣрной тѣснотѣ, цѣлымъ родомъ вмѣстѣ, и сопротивляются властямъ и проч., и проч. Но, мало по малу, добрымъ пасторомъ овладѣваетъ сомнѣнiе: всѣ эти пороки и дурныя качества, которыя онъ замѣтилъ въ Кашубахъ, суть ли свойство ихъ характера, и не происходятъ ли, по большей части,

(1) Пропускаемъ, какъ не относящiяся къ нашему предмету, заключительныя разсужденiя автора о мѣрахъ, которыя могутъ быть приняты противъ этихъ неудобствъ.

отъ вѣшнихъ причинъ, т. е. отъ порабощенія, въ которомъ жилъ этотъ народъ? Вотъ онъ и выставляетъ вліяніе на него крѣпостнаго права; выставляетъ онъ это вліяніе осторожно и робко, съ множествомъ недомолвокъ и оговорокъ, очевидно для того, чтобы не оскорбить своихъ прихожанъ и пріятелей, Нѣмцевъ-помѣщиковъ, которые, только что лишившись въ то время своихъ владѣльческихъ правъ, вѣроятно, еще жалѣли о нихъ. Что слова пастора Лорека о гнетѣ, подѣ которымъ жили Кашубы отъ Нѣмцевъ-помѣщиковъ, представляютъ только самую слабую тѣнь дѣйствительности, это можно сказать положительно: мнѣ говорили тамошніе жители Нѣмцы, что нигдѣ въ Пруссіи крѣпостное право не было такъ тягостно и такъ обильно злоупотребленіями, какъ въ Кашубской части Померанія (это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что помѣщики Нѣмцы не имѣли ничего общаго съ своими подданными и презирали ихъ, какъ низшее племя); реформа произведена была здѣсь поздне и медленно, чѣмъ въ другихъ областяхъ Пруссіи; народъ находился въ нищетѣ невѣроятной и былъ до того убитъ крѣпостнымъ правомъ, что, по прекращеніи этого права, цѣнность крестьянскихъ участковъ въ Кашубскихъ деревняхъ въ весьма короткое время, по словамъ тамошнихъ жителей, болѣе чѣмъ удесятирилась. — Но возвратимся къ пастору Лореку. Какъ только онъ сказалъ себѣ, что темная сторона, замѣченная имъ въ Кашубахъ, не столько ихъ собственная вина, сколько вина Нѣмецкаго владычества и крѣпостнаго права, Нѣмецкій пасторъ взглянулъ на этотъ народъ совсѣмъ другими глазами, и кончилъ его характеристику чертами, прямо противоположными тѣмъ, которыми ее началъ. Во многомъ вы тутъ видите сохранившимися у послѣднихъ остатковъ Славянъ Балтійскихъ характеристическія качества Славянскаго племени (я говорю *качества*: ибо, разумѣется, о порокахъ и добродѣтеляхъ народа вообще, у насъ и рѣчи быть не можетъ). Показанія пастора Лорека заслуживаютъ тѣмъ большаго довѣрія, что онъ, какъ видно изъ его статьи, не имѣлъ никакого понятія о дру-

гихъ Славянахъ и писалъ единственно по собственнымъ наблюденіямъ; при томъ же онъ далеко не былъ расположенъ, читатель видѣлъ, хвалить Кашубскій народъ. Весь конецъ приведеннаго отрывка въ этомъ отношеніи весьма замѣчательнъ. Если Кашубы Померанскіе, вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, утратили всѣ слѣды общины въ устройствѣ гражданскомъ и подчинились вполне общественному порядку Нѣмецкому, то въ домашнемъ быту общинный духъ у нихъ еще во время Лорекъ былъ живъ и отличалъ ихъ отъ Нѣмецкихъ поселянъ ⁽¹⁾. Жаль, что Лорекъ не записалъ подробностей о хозяйственномъ устройствѣ этихъ родовыхъ общинъ у Померанскихъ Кашубовъ, имѣющихъ, по видимому, много сходнаго съ родовыми общинами Сербскими. Въ настоящее время, послѣ экономическаго переворота, произведеннаго законами о выкупѣ крестьянскихъ земель и при быстромъ вымираніи Кашубской народности, семьи раздѣлились и бытъ Померанскихъ Кашубовъ, сколько я могъ судить, почти не отличается уже отъ Нѣмецкаго. Сельское общество (*gromada*), состоящее только изъ тѣхъ поселянъ, которые имѣютъ поземельные участки (*gbugzi*), распоряжается лишь выборомъ пастуха и ночнаго сторожа, отводомъ квартиръ для постоя, нарядомъ людей, чтобы копать или чистить рвы, и раскладкою *ссытки*, т. е. хлѣба, крупъ и т. д., въ пользу священника и школьнаго учителя. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ *громада* выбираетъ *шолтыса* (старосту); но въ другихъ эта должность наследственна въ одной семьѣ, въ иныхъ онъ назначается патрономъ деревни, т. е. ея бывшимъ помѣщикомъ. Кромѣ *шуровъ*, населеніе деревни состоитъ изъ *шалупниковъ*, имѣющихъ свою избу, но безъ поля,

(1) Лорекъ рассказываетъ въ другой мѣстѣ той же статьи, что для сѣнокоса Кашубскіе хозяева звали на помощь соседей, и что они съ ними работали тогда всю ночь. Ихъ угощали виномъ, а на другой день обѣдомъ. Этотъ обычай, по его словамъ, приносилъ каждому хозяину гораздо больше умытка, чѣмъ пользы, но Кашубы считали невозможнымъ безъ этого носить свое сѣно. Теперь обычай этотъ совершенно вывелся.

и коморниковъ, не имѣющихъ никакой собственности и живущихъ въ батракахъ у хозяевъ.

Прибавлю еще нѣсколько отзывовъ, мною слышанныхъ, и собственныхъ моихъ замѣчаній о Кашубахъ.

Мнѣ трудно говорить о Кашубахъ безъ сочувствія: таково впечатлѣнiе, произведенное на меня этимъ народомъ. Въ особенности Словинцевъ-рыбаковъ не полюбить невозможно. Это народъ совершенно неиспорченный нравственно, добродушный, удалой на морѣ, въ высшей степени повѣтливый. Гардиенскій пасторъ, весьма неблагоклонный къ Славянскому элементу, квалилъ, однако, честность своихъ прихожанъ-Словинцевъ, чистоту ихъ семейнаго быта, въ которомъ супружеская невѣрность совершенно неизвѣстна, и говорилъ, что Словинскіе жители края гораздо живѣе и бойче умственнo (geistig reger и gewandter), чѣмъ Нѣмцы; что дѣти Словинцевъ, которые выучиваются въ деревнѣ господствующему во всей Помераніи нижне-Нѣмецкому нарѣчію (plattdeutsch), — поступивъ въ школу, гораздо скорѣе и лучше Нѣмецкихъ дѣтей усваиваютъ себѣ языкъ литературный (hochdeutsch), который какъ извѣстно, въ Пруссіи и остальной Германіи господствуетъ въ преподаваніи исключительно предъ всѣми мѣстными нарѣчіями. Сверхъ того, Словинцы, по словамъ Гардиенскаго пастора, отличаются вспыльчивостью и злобою къ Нѣмцамъ. Болѣе благоклонный къ своей Славянской паствѣ, Глодчицкій пасторъ Ломаннъ, имя котораго я уже приводилъ не разъ, изображалъ мнѣ ее самыми свѣтлыми чертами, и говорилъ даже, что они добрѣ Нѣмецкихъ поселянъ.

По единогласному отзыву всѣхъ, описывавшихъ мнѣ характеръ Словинцевъ и Кашубовъ, они отличаются необыкновенною силою религіознаго чувства; набожностью своею они далеко превосходятъ Нѣмецкихъ поселянъ этого края. Религія, по словамъ г. Ломанна, проникаетъ всю ихъ жизнь; къ церкви постоянно обращаются ихъ мысли. Они здороваются при встрѣчѣ словами: «Pomóż Bog»; прощаются словами:

«Ostańce z Boga». При всякомъ важномъ случаѣ въ жизни они приносятъ какой нибудь даръ (обыкновенно нѣскольکو денегъ) «na Bozi dom», чего ихъ сосѣди Нѣмцы никогда не дѣлаютъ; ходять къ причастію гораздо чаще Нѣмцевъ, почти всё безъ исключенія по четыре раза въ годъ; поютъ духовныя пѣсни весьма часто, непременно каждую субботу вечеромъ и всю Страстную недѣлю.

Въ слѣдствіе ли вѣковой тяжелой борьбы, уничтожившей племя Балтійскихъ Славянъ, или по другимъ причинамъ, остатки этого племени, Словинцы и Кашубы Померанскіе, разительно отличаются отъ всѣхъ другихъ Славянъ совершеннымъ отсутствіемъ веселости въ характерѣ и проявленій веселія въ жизни, т. е. пѣсенъ и пляски. Я не замѣтилъ въ этихъ людяхъ никакихъ признаковъ шутильвости. Пѣсни они поютъ только духовныя (заимствованныя изъ церковныхъ книгъ); кромѣ того, слѣды пѣсни замѣтны только въ обрядовыхъ приглашеніяхъ на свадьбу (gosczenia), которыя произносятся рѣчю фразами. Но иначе этотъ народъ не поетъ. Онъ также не пляшетъ, отличаясь тѣмъ отъ Польскаго простонародья, которое, какъ извѣстно, необыкновенно любитъ плясать. Единственный случай, когда Кашубамъ иногда вздумается плясать, это на свадьбѣ. Я долженъ, однако, замѣтить, что эти слова относятся въ полной мѣрѣ, только до Словинцевъ, Кабатковъ и Кашубовъ Померанскихъ, и лишь отчасти до жителей коренной «Кашубіи» въ западной Пруссіи, т. е. сѣверной, приморской части этой области. Далѣе къ югу, ближе къ границѣ Польской народности, въ Картузскомъ, а еще болѣе въ Косцержинскомъ (Берендскомъ) округѣ, гдѣ Кашубская рѣчь уже сливается съ Великопольскою, народъ поетъ охотнѣе; но его пѣсни еще отрывочнѣе и бѣднѣе содержаніемъ, чѣмъ Польскія. Большою частію онѣ состоятъ изъ одного четырехъ-стишнаго куплета, на подобіе *краковяковъ* (въобще форма эта, какъ извѣстно, особенно свойственна Польской народной поэзіи). Вотъ

два пригѣра такихъ пѣсень, слышанныхъ мною въ этой части Кашубской земли:

«A ty kviotko levandovy
Nié spadni że z moji głowy;
Bo ke tѣ róz spadniesz,
Tѣ vici se nie usadniesz»; или:

«Moja pani matko,
Trzimak że mnie gładko,
Od niedzeli do niedzeli,
Jak czervone jabko».

Впрочемъ, тамъ знаютъ и цѣльныя пѣсни, но весьма мало и, кажется, преимущественно шуточные или обрядовыя. Читатель познакоится съ ними изъ приложения къ этой статьѣ.

Окончу эту характеристику словами одного просвѣщеннаго католическаго священника ⁽¹⁾ о Кашубахъ - католикахъ въ Западной Пруссiи. «Этотъ народъ отличается честностью и добродушіемъ. Кашубы у себя ничего не запираютъ; о покражахъ и обманахъ почти никогда не слыхать въ Кашубскихъ деревняхъ. Только въ самой крайней нуждѣ Кашубъ рѣшится украсть, но украдетъ тогда кусокъ хлѣба, а денегъ или чего нибудь цѣннаго никогда не тронетъ. Вообще Кашубское простонародье славится своею честностью и превосходитъ въ этомъ отношенiи Нѣмецкихъ колонистовъ, здѣсь живущихъ; въ послѣднихъ также гораздо больше грубости (Bestialität), чѣмъ въ Кашубахъ. Кашубы чрезвычайно набожны и преданы церкви; духовенство имѣетъ на нихъ всесильное вліяніе. Нравственность ихъ не испорчена; нарушенiя супружеской вѣрности почти никогда не бываетъ. Дѣвушки берегутъ свою честь: на 200 законнорожденныхъ въ Кашубскихъ деревняхъ едва приходится одинъ незаконнорожденный ребенокъ. — Что касается общественнаго быта, то всѣ слѣды общины, если она была здѣсь прежде,

(1) Деканъ Бьешки (Bieschki) въ с. Стрешцѣ, въ Нейштадскомъ (Вейеровскомъ) округѣ.

стерты законодательствомъ о выкупѣ крестьянскихъ участковъ и раздѣлѣ между поселянами прежнихъ общественныхъ угодій. Общиннаго чувства между Кашубами уже вовсе не замѣтно; напротивъ, Кашубъ, болѣе чѣмъ Нѣмецъ, любитъ уединяться и при первой возможности старается выселиться изъ деревни и выстроить себѣ одинокое жильё. — Кашубы вообще богато одарены способностями. Относительно практическаго ума они, должно быть, всего болѣе похожи на Русскихъ (dem Nationalgussen am ähnlichsten); что Кашубъ увидитъ, онъ перейметъ тотчасъ. Имъ въ высшей степени владѣетъ духъ предприимчивости и спекуляціи. Коль скоро у него талеръ въ карманѣ, онъ хлопочетъ о приобрѣтеніи другаго. Всѣ Кашубы въ дунѣ купцы и промышленники; вся Кашубія занимается спекуляціями. Напротивъ того, простолюдинъ-Полякъ никогда не пускается въ спекуляціи и занимается исключительно хлѣбопашествомъ.

Обращаю вниманіе читателя на это различіе въ характерѣ Поляковъ и Кашубовъ, замѣченное человекомъ, столь коротко знакомымъ съ обоими племенами и внимательнымъ къ народу, какъ этотъ священникъ, слова котораго я только что привелъ. Дѣйствительно, различіе въ характерѣ между Кашубами и Поляками чрезвычайно велико, судя по единогласнымъ показаніямъ туземцевъ, и это особенно любопытно при тѣсномъ родствѣ этихъ двухъ племенъ, при близости ихъ нарѣчій, которыя, на примѣръ, въ Стржепцѣ, гдѣ живетъ священникъ, указывавшій мнѣ на такую разницу въ народномъ характерѣ, сливаются почти въ одинъ говоръ. Итогъ всего, что я слышалъ о разницѣ Польскаго и Кашубскаго характера заключается въ слѣдующемъ. Кашубы гораздо холоднѣе, осторожнѣе, серьезнѣе и положительнѣе въ словѣ и намѣреніи; Полякъ болѣе воспламенителенъ, живъ, легкомысленъ и непостояненъ; Полякъ ббльшій охотникъ веселиться, чѣмъ Кашубъ; Полякъ имѣетъ въ себѣ мало промышленнаго духа и склоннѣе тратить, чѣмъ приобрѣтать; Кашубъ, напротивъ того, человекъ промышленный и расчетливый. Можно сказать, что эти двѣ вѣтви одного Слав-

вянскаго народа, Поляки и Ляхи Прибалтійскіе, были созданы для того, чтобы восполнять другъ друга, и нѣтъ сомнѣнія, что вѣтвь Прибалтійская, по своимъ свойствамъ, могла бы имѣть важное вліяніе на общественное развитіе своихъ братій и сосѣдей Поляковъ, если бы исторія не довела ея до такого политическаго и численнаго ничтожества и не приготовила ея постепеннаго вымиранія.

VI.

Народная одежда Словинцевъ и Кашубовъ.

Въ настоящее время, народная одежда этого племени исчезаетъ передъ Нѣмецкимъ костюмомъ и городской модою; ее сохраняютъ только старики и старухи, и то большею частію не вполне. Судить о ней въ подробности мы можемъ по описанію пастора Лорека (въ приведенной уже статьѣ), сдѣланному въ 1820 г., когда одежда эта еще господствовала повсемѣстно у Померанскихъ Славянъ. Лорекъ имѣлъ въ виду преимущественно своихъ прихожанъ, Цеценовскихъ Кашубовъ на западномъ берегу Лебы; но сколько я могъ судить по рассказамъ стариковъ, одежда прочихъ Кашубовъ и Словинцевъ ничѣмъ существеннымъ не отличалась отъ той, которую онъ изображаетъ. Я переведу здѣсь, съ небольшими сокращеніями, его описаніе, и дополню его нѣкоторыми своими примѣчаніями.

«Кашубы въ одеждѣ своей придерживаются преимущественно чернаго цвѣта, согласно обычаю своихъ предковъ. Не только женщины, но и мужчины носятъ всегда черное. Праздничное и свадебное платье мужчинъ — это черный кафтанъ (Kittel) безъ складокъ, подбитый красною матеріею, которая выступаетъ нѣсколько по краямъ, и спереди, на груди и полахъ, украшенный снурками и петлями. Широкія короткія брюки дѣлались также прежде изъ черной матеріи, но теперь изгоняются бѣлыми холщевыми. Кромѣ чернаго, любимый цвѣтъ красный. Праздничный колпакъ (Sonntags-kolpack) Кашубовъ красный, съ чер-

нымъ околышкомъ, а еще наряднѣе—черная мѣховая шапка съ краснымъ суконнымъ дномъ.

«Будничная одежда нѣсколько другая. Дѣтей одѣваютъ въ длинные черные кафтаны изъ домашней ткани, которая тчется изъ льна и шерсти виѣстѣ и красится также дома женщинами; только видъ головного убора отличаетъ мальчиковъ отъ дѣвусекъ. По шестому или по седьмому году мальчикъ облачается въ настоящій Кашубскій костюмъ: это *harnaja*, куртка изъ бѣлаго холста, протканнаго шерстью (1). Подъ нею носится *liwk*, жилетъ изъ той же матеріи, также какъ куртка, застегиваемая на крючки; брюки по колѣна, шерстяные чулки, и, наконецъ, кожаные башмаки, покрывающіе ногу выше щиколки, съ толстыми подошвами, безъ каблучковъ. Башмаки же дѣлаются достояніемъ Кашуба только съ достиженіемъ возмужалости; до того времени они носятъ деревянные туфли (*kogki*); онѣ, впрочемъ, составляютъ ихъ постоянную домашнюю обувь.

«Кашубы носятъ также бѣлыя шерстяныя перчатки, кончающіяся завитою бахромою у сгиба руки, или толстыя шерстяныя рукавицы, до половины руки бѣлыя, а къ верху украшенныя пестрою шерстью и окаймленныя свернутою бахромою. Послѣднія составляютъ необходимую принадлежность всякаго праздничнаго наряда, какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Теплота и прочность ихъ ткани оправдываютъ разившійся на нихъ обширный запросъ.

«Въ холодъ Кашубъ носитъ особаго рода *кожуза* (2), состоящій изъ двухъ дубленыхъ и сшитыхъ виѣстѣ ремешками овечьихъ шкуръ съ висящими внизъ хвостами и съ прорѣзомъ вверху, открывающимся вдоль всей груди и черезъ который просовывается голова; на груди онъ застегивается 4 или 5

(1) Эта куртка у Словинцевъ и Кабатковъ называется *кабатомъ*; кодъ этимъ именемъ Кашубы, напротивъ, разуютъ женскую куртку.

(2) *Кожуза* у Кашубовъ есть общее названіе всякой мѣховой одежды; собственно же тотъ видъ *кожуза*, который здѣсь описанъ насторонъ Лореконъ, называется у нихъ *шуба*.

кожаными пуговицами. Кругомъ шеи *кожухъ* обшить небольшимъ стоячимъ воротникомъ, который прикрываетъ голую шею Кашуба (ни лѣтомъ, ни зимою онъ не надѣваетъ никакого галстука). *Кожухъ* стоитъ отъ 1½ до 2 талеровъ, но безъ рукавовъ. Рукава пришиваются дома; ихъ дѣлаютъ изъ той же матеріи, какъ *сарнея*, и подбиваютъ сукномъ или байкой. Когда Кашубъ идетъ въ *кожухъ*, у него кончики этой шубы болтаются между ногъ и ноги покрыты по колѣна.

«Вся одежда Кашуба стоитъ ему не дороже 8 или 9 талеровъ. Сапогъ онъ не носитъ, потому что они для него слишкомъ дороги, и ходитъ по снѣгу въ своихъ кожаныхъ башмакахъ, удерживаемыхъ кожными ремнями; сверху надѣваются длинные штиблеты. Голову защищаетъ хорошая мѣховая шапка (¹).

«Женщины любятъ черный цвѣтъ еще болѣе мужчинъ. Коль скоро дѣвчонка выросла изъ дѣтской одежды, мать одѣваетъ ее навсегда совершенно такъ, какъ сама одѣвается. Волосы дѣвушка чешетъ гладко, придерживаетъ ихъ къ головѣ самодѣльною черною тесьмою, заплетаетъ ихъ тремя прядинами въ двѣ косы, косы обвиваетъ вокругъ головы и сзади прикрѣпляетъ концомъ къ тесьмѣ, такъ что тѣмъ остается гладкимъ и непокрытымъ. На косы кладется повязка изъ бѣлаго холста (*srodnożk* или *bina*) (²) и засовывается сзади, а на это надѣвается собственная головная повязка (*zagłowk*) изъ чернаго *раша* (*Rasch*), шириною въ ладонь, сверху по обоимъ бокамъ, до лба, украшенная выдающимся краснымъ кантикомъ, а сзади согнутая въ треугольникъ и сшитая (³). Въ иныхъ мѣстахъ треугольникъ этотъ обведенъ красною каймою.

«Этотъ головной уборъ носятъ только дѣвицы. Потерявшія дѣвство и замужнія женщины надѣваютъ подъ черную повязку

(¹) У рыбаковъ мѣховая шапка имѣетъ большой отворотъ, который въ непогоду покрываетъ большую часть лица и сзади спускается до плечи. Замѣчу еще, что Кашубы носятъ длинные волосы по плечи и этихъ, между прочимъ, отличаются отъ Нѣмецкихъ поселянъ.

(²) Съ Нѣмецкаго *Binde*.

(³) Въ Гловчицахъ эту повязку называютъ *puster*.

бѣлый чепецъ (huva) ⁽¹⁾, который покрываетъ тѣмя, а въ иныхъ мѣстахъ украшается на верхушкѣ большою, плоскою, обтянутою холстомъ пуговицею.

«Въ торжественныхъ случаяхъ, какъ-то на крестины, свадьбы и для причастія, дѣвушки, вмѣсто черной повязки, надѣваютъ *krzeriank* (или *medik*), т. е. холщевую повязку съ вырѣзкою внизу у лба и съ прошитыми небольшими дырками, такъ чтобы видна была насквозь нижняя повязка, покрывающая косы. Этотъ *krzeriank*, толщиною съ обухъ ножа, наводится синькою, а сверху на него надѣвается, замѣняющая обыкновенную черную, бѣлая повязка изъ Силезскаго полотна, такъ что изъ подъ нея виднѣтъ только краешекъ синей повязки. Воротась изъ церкви, снимаютъ бѣлую повязку и остаются въ синей.

«Въ этомъ же головномъ уборѣ вѣнчается невѣста. Въ первые два дня послѣ свадьбы она не можетъ показаться безъ бѣлой повязки. Въ другихъ болѣе зажиточныхъ мѣстностяхъ невѣста украшается, сверхъ того, вѣнкомъ изъ зеленыхъ садовыхъ растений, петрушки и т. под., оклеенныхъ листовымъ золотомъ, а къ повязкѣ прикрѣпляются блестящія пуговицы и мѣдныя испещренныя бляхи.

«Замужнія женщины въ торжественныхъ случаяхъ носятъ шапочку (*муца*), наведенную синькою и покрывающую всю голову, но безъ бѣлой верхней повязки. Вмѣсто этой верхней повязки, онѣ, когда посѣщаютъ церковь, навѣшиваютъ на себя короткую, когда идутъ на свадьбу или къ причастію—длинную простыню изъ Силезскаго полотна. Простыня подвертывается въ складку на обѣихъ сторонахъ головы и прищипливается; ее прикрѣпляютъ также на груди ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Съ Нѣмецк. Haube, по ниже-Нѣмецкому произношенію.

⁽²⁾ Обычай являться подѣ такимъ покрываломъ или простынею къ причастію до сихъ поръ соблюдается женщинами (преимущественно старухами) въ Словнянскихъ и Кашубскихъ деревняхъ Помераніи. Простыня доходитъ почти до ногъ. Она должна служить всю жизнь и потомъ обращается въ саванъ. Она называется *plachta* или *plochta*.

«Остальная часть костюма Кашубскихъ женщинъ и дѣвушекъ слѣдующая. Снизу длинная юшка, *suknia*, восходящая до плечъ, но безъ рукавовъ, изъ краснаго или бѣлаго фризу (*Fries*) (1). На это надѣвается *liwk* (2) (корсетъ) изъ домашней шерстяной или льняной матеріи, выкрашенной въ черный цвѣтъ, съ глубокими выемками на груди и спинѣ, такъ что видна значительная часть рубахи. По объѣмъ сторонамъ онъ доходить только до грудей. На грудь накладывается кусокъ краснаго фризу, называемый *borzduk* (3), и надъ нимъ зашнуровывается *ливка* разноцвѣтной тесемкой. При траурѣ *боридукъ* долженъ быть чернаго цвѣта. Сверхъ *ливка* носятъ *кабатъ*, короткую черную куртку съ коротенькими оттопыривающимися полами, изъ такой же матеріи какъ *ливка*, съ длинными рукавами. *Кабатъ* застегивается на крючки или оставляется на распашку. *Ливка* внизу набить сѣномъ на подобіе подушки, чтобы на немъ крѣпко сидѣлъ *кидель*, верхнее женское платье. Этотъ *кидель* изъ той же черной матеріи и очень пышенъ: въ немъ до 13 локтей; онъ у талии образуетъ сотню складокъ, которыя расширяются къ низу. Доходитъ онъ до икръ и внизу обложенъ черною суконною каймою въ палецъ ширины.

«Сверху, надъ талию *киделя* и маленькими полами *кабата* повязывается трижды кругомъ волосяной *станикъ* (4) со штымиъ сверху бѣлымъ кантикомъ, покупаемый въ Данцигѣ. Въ траурѣ *станикъ* долженъ быть совершенно черный, безъ всякаго кантика. Отсутствіе этого кантика и черный платокъ на груди единственные признаки траура у женщинъ; у мужчинъ трауръ ничѣмъ не обозначается.

(1) Въ Избичахъ *сукня* была всегда бѣлая, съ красною каймою.

(2) Съ Нѣмецк. *Leib, Leibchen*, по нѣмецко-Нѣмецкому произношенію.

(3) Съ Нѣмецкаго *Borstuch*. Въ Избичахъ я слышалъ Словянское имя этого платка, *strzodk* (отъ слова *strzoda* середина).

(4) Въ нѣмцъ мѣстахъ называется *касунка*. Лорекъ видитъ въ этомъ имени испорченное *Kasakine*: совершенно несправедливо, ибо, по значенію, оба слова не имѣютъ ничего общаго. *Касунка*, очевидно, происходитъ отъ Славянскаго корня *касати* — подпоясывать (Чешск. *kasati*, Верхне-Дужицк. *kasas*, Нижне-Дужицк. *kasaf*).

«Такова одежда женщинъ въ здѣшнихъ Кашубскихъ деревняхъ, впавшихъ въ крайнюю бѣдность. Одежда эта никогда не видоизмѣняется. Дальше къ западу, у р. Луповъ ⁽¹⁾, гдѣ народъ зажиточнѣе, женщины больше тратятъ на наряды. Уже замѣчено, что онѣ разукрашиваютъ свои головные уборы. Въ послѣднее воскресенье передъ вѣнчаньемъ, невѣста является въ церковь въ *кидель* изъ краснаго сукна, съ черною суконною каймою внизу. Сверхъ его она надѣваетъ зеленый передникъ, внизу съ прошивками, украшенными бѣлымъ шитьемъ и черезъ которыя просвѣчиваетъ красное платье. У нея *ливкэ* украшенъ черными снурками, *боридукэ* испещренъ шелковыми или ситцевыми, треугольными или четверугольными, нашивками. Въ такомъ нарядѣ является она и послѣ свадьбы, какъ молодая; а подь вѣнецъ она идетъ въ *кидель* изъ сянгаго сукна, съ черною каймою, и въ бѣломъ передникѣ.

«Лѣтомъ *кабатэ* снимается; это единственное различіе отъ зимняго костюма. Шей ничѣмъ не покрываютъ. Впрочемъ, дѣтомъ дѣвушки по воскресеньямъ надѣваютъ *поплекэ*, короткую, доходящую только до бедръ, верхнюю рубаху изъ такъ называемаго Силезскаго полотна, съ узкимъ стоячимъ воротникомъ, который также, какъ верхъ рукавовъ, вышитъ бѣлыми узорами. Длинные рукава суживаются къ кисти и не застегиваются. Эта рубаха спереди не сшита; ее запахнуть, сверху надѣнуть *ливкэ* и подпояшутся *станикомэ*.»

VII.

Обычай и обряды.

Словинцы и Кашубы Померанскіе никогда не даютъ своимъ дѣтямъ Нѣмецкихъ именъ. Вообще, чисто именъ, употребляемыхъ у Кашубскаго и Словинскаго простонародья (особенно у протестантовъ въ Помераніи), самое ограниченное. Есть деревни

(1) Авторъ говоритъ здѣсь не о собственныхъ Кашубахъ, а о Словинцахъ и Кабаткахъ, живущихъ на берегу р. Луповъ, по Словински Лѣраа.

(напр. въ Цеценовскомъ приходѣ), гдѣ все мужское населеніе носить имя Мартынъ, Павелъ или Михайлъ, женское—Катерина, Станца или Станка (Констанція) и Елишка (Елисавета).

Фамильныя имена рѣдко оканчиваются на *ski*, какъ у Поляковъ, и болѣею частію состоятъ изъ именъ существительныхъ, превращенныхъ въ прозвища, напр. *Mraga, Mucha, Pstręga, Trela, Zaczek, Nowak, Jawor, Kowal* и т. под.

Весьма замѣчательнъ обычай, сохранившійся въ этомъ отношеніи у Словинцевъ и отчасти также въ прилегающихъ къ Словинцамъ деревняхъ Кабатковъ (напр. въ Гловчицахъ) и Кашубовъ Померанскихъ (напр. въ Избицахъ и Цеценовѣ). Именно, тамъ каждая крестьянская усадьба имѣетъ свое прозвище, сохраняющееся со временъ незапамятныхъ и болѣею частью представляющее форму отечественную (*patronymicum*) на *-ic* (т. е. -изъ), *-ojc* (сокращ. изъ) и *ejc* или *ec* (сокращ. изъ). Эти прозвища суть такимъ образомъ родовыя и сохраняютъ память о первомъ хозяинѣ усадьбы. Съ тѣхъ поръ она могла десять разъ перейти изъ рукъ въ руки, но кто бы ни былъ ея обладатель, онъ извѣстенъ въ деревнѣ подъ именемъ, присвоеннымъ его осѣдлости, и его собственная фамилія остается почти неизвѣстною. Такъ напр. въ Гарнѣ (*Garden*), гдѣ очень распространена фамилія *Beter*, одна семья Бетеровъ по осѣдлости называется *Kretojcs*, другая *Krežejcs*, третья *Koszejcs*, четвертая *Koleczkojcs*; поселянинъ по фамиліи *Ek* (*Eck* по Нѣмецкому правописанію) называется *Nóvakojcs*, *Jost*—называется *Cechójcs*, вдова *Jost* называется *Merchlójcs*. Полное имя, напримѣръ, слѣдующее: *Jonek-Martin* (крестныя имена), *Janekojcs* (прозвище по осѣдлости), *Duger* (фамилія). Въ Цеценовѣ такія же прозвища: *Pavlic* (фамилія *Soch*), *Ceszinic* (фамилія *Gavor*), *Szolcyc* (фам. *Topelj*), *Toplic* (фам. *Rava*), *Gavrojcs* (фам. *Topelj*), *Kotojcs* (фам. *Novak*). Въ Клечицахъ (*Kluczen*) встрѣчаются, между прозвищами, даваемыми по усадьбѣ, кромѣ отечественныхъ, такія, которыя имѣютъ форму имени прилагательнаго, даже изрѣдка въ мѣстномъ падежѣ множествен-

наго числа, употребляемаго безъ предлога, напримѣръ: Lugovach, Pioskovach, Gorni (т. е. горный), Grządovi, Debovi, Zagorkovi, Stavovi, Novodomski, Ogordkovi, Puszczovi (1).

При крестинахъ, я не слыхалъ, чтобы у Кашубовъ существовали какіе нибудь особенные обычаи. Но въ прежнее время, по свидѣтельству пастора Лорека (Pommersche Provinzialblätter, II, 4. 1821, стр. 472) выбирались родителями двое мальчиковъ отъ 8 до 9 лѣтъ, которымъ придавался титулъ *старыхъ*, и они, за часъ до крестинъ, должны были обѣжать дома въ деревнѣ, врываясь въ каждый и крича во все горло: «Ragara, hohoho, garaga, hohoho, ostanice z Bogem, niemasz wiele czasu». За тѣмъ они выбѣгали и показывали свою удалъ въ томъ, чтобы такимъ образомъ всполошить всю деревню и не дать себя поймать нигдѣ.

Свадебные обычаи представляю въ подробномъ описаніи, сдѣланномъ пасторомъ Лореккомъ (въ той же статьѣ). Тѣ же обычаи существуютъ и теперь, но выводятся изъ употребленія.

«Всѣ свадьбы празднуются передъ наступленіемъ дня св. Мартина, въ одинъ и тотъ же день, обыкновенно во вторникъ.

«При сговорѣ не упоминается о приданомъ; для этого, впрочемъ, Кашубы слишкомъ бѣдны (2). Дѣло это предостав-

(1) Вотъ еще нѣсколько прозвищъ по усадьбамъ, записанныхъ мною въ Гарнѣ и прилегающихъ Словянскихъ деревняхъ: Szeperzekojc (szeperzek—уменьшительное отъ *szeper*, съ нѣмецкаго пастухъ), Legovi (т. е. луговой), Popkójc, Jósztójc, Léchojc, Puntójc, Betrejс, Derlejс, Nêzec, иначе Bétrovic, Potoczic, Petkójc, Zvąchojc, Borzejс, Tibálojc, Kúbic, Prachojс, Grégoric, Vedrзec, Kosérczic, Kozárojс, Grechniejc, Lémojc, Plotkójc, Zaukójс, Támermonojc (съ нѣмецкаго Zimmermann), Kosejc, Szemlejc, Koniszic, Kolejc, Hászpotejc, Hasějс, Strežéjc, Porambóvic, Zémnokojс, Jostojс; въ Клецицахъ, кромѣ приведенныхъ выше: Krestkójс, Sikórzec, Volszkójс, Koleczkoojc, Homanojc, Hakojc, Kramarзic, Krepic, Lénojc, Szoltyszojс, Starglojc, Churcêc, Szenkojc, Klabuszic, Kruntkojс, Kobolic, Kujic, Grechinkojс, Princkojс, Kumlojc, Krestofrojс, Merdusejc, Iurecejс, Kotojc, Haniszkojc, Slivkójс.

(2) Здѣсь авторъ рассказываетъ, что лѣтъ за 50 или 60 передъ тѣмъ Кашубы въ Помераніи были весьма замѣчательный народъ, но что, мало по малу, помѣйки, нахлыгъ и

ляется средствамъ и любви родителей. Но обычные подарки должны быть сдѣланы, и это не соблюдается только при крайней нищетѣ. А именно, невѣста должна подарить жениху передъ обрученіемъ рубаху, исподнее платье, платокъ шейный и носовой, пару чулокъ и пару рукавицъ, а при вѣнчаніи, кромѣ того, шейный и носовой платокъ. Всѣмъ родственникамъ жениха она даритъ по парѣ рукавицъ, такъ что иногда ей приходится раздать ихъ паръ 30. Пасторъ получаетъ также пару (1). Потому Кашубскія дѣвушки заблаговременно запасаются шерстью и прядутъ эти рукавицы.

«Если у жениха есть отецъ, онъ получаетъ отъ невѣсты рубаху, шейный и носовой платокъ и пару рукавицъ. Матери жениха дарятся 4 локтя Силезскаго полотна для покрывала; его замужнія сестрамъ по 2 локтя, незамужнимъ—по локтю.

«Съ своей стороны, женихъ даритъ при сговорѣ невѣстѣ 2 локтя тонкаго полотна, пару башмаковъ и талеръ или нѣсколько талеровъ деньгами. Если жениха сопровождаетъ отецъ или братъ, то они также дарятъ невѣстѣ отъ 12 грошей до 1 талера, 8 грошей. Отецъ невѣсты получаетъ отъ жениха мѣховую шапку; каждый изъ ея братьевъ шляпу, каждая сестра по локтю черной матеріи для *ливка*. Матери же невѣстной ничего не дарится; сдѣлать ей подарокъ считалось бы неприличнымъ.

«Въ поведѣльникъ, наканунѣ свадьбы, невѣста и женихъ выбираютъ себѣ, съ каждой стороны, *старую* (2) (это, впро-

на нихъ чрезмѣрные работы и повинности, ихъ разорили и довели почти до нищеты. Съ тѣхъ поръ, какъ замѣчено выше, положеніе перемѣнилось вслѣдствіе уничтоженія помѣщичьихъ правъ.

(1) Сверхъ того, во время, когда писалъ Лорекъ, Кашубскія невѣсты, по его словамъ, даряли по парѣ рукавицъ пощѣнку и каждому изъ его сыновей, а его жёнъ и каждой дочери по парѣ самодѣльныхъ пестрыхъ подвязокъ.

(2) У Кашубовъ въ Западной Пруссіи его называютъ *дружба* или *вовца* (отъ глагола *вовіс*, Польское *wabić*, т. е. заманивать, получившаго въ этомъ случаѣ значеніе *приглашать*). Лорекъ дѣлаетъ призываніе, что *стары* есть почетный титулъ, который дается также священникамъ: а этого не слыхать.

чемъ, можетъ быть и молодой человекъ). Онъ облачается въ описанный выше праздничный нарядъ, для дополненія котораго нужно, чтобы на его шапку спереди была прицѣплена мишурная бляха съ трехцвѣтнымъ бантомъ и пучкомъ зелени, оклеенной листовымъ золотомъ, и чтобы такіе же банты и пучки прикрѣплены были на груди и на отворотахъ рукавовъ; кромѣ того, у подбитыхъ краснымъ полъ его кафтана должны болтаться новыя рукавицы.

«Въ этомъ нарядѣ оба *старые* берутъ въ руку страннической посохъ (большею частію выкрашенная въ красный цвѣтъ палка съ коричневымъ точенымъ набалдашникомъ) и отправляются звать гостей на свадьбу замысловатыми и напередъ вытверженными рѣчами ⁽¹⁾. Но отъ угощенія въ каждомъ домѣ языкъ ихъ мало-по-малу тяжелѣетъ и часто въ полночь приходится ихъ отвести домой въ безчувствіи.

«При этомъ соблюдается еще другой обычай, теперь, однако, выходящій изъ употребленія. Двое изъ званыхъ на свадьбу молодыхъ людей запрягаютъ четверку вороныхъ въ наибольшую, по возможности, телѣгу (обыкновенно такую, въ какой возятъ сѣно); одинъ садится на переднюю, другой на дышловую лошадь. Съ длиннымъ бичемъ въ рукѣ ѣдутъ они такимъ образомъ въ невѣстинъ домъ за приданымъ. Приѣхавъ туда, вечеромъ, отпрягаютъ лошадей и ставятъ въ конюшню. Между тѣмъ изъ пирующихъ въ домѣ гостей то тотъ, то другой выходитъ потихоньку и старается утащить, кто колесо, кто валежъ и т. под. Возницы не выпускаютъ бича изъ рукъ и, замѣтивъ вора, бросаются за нимъ въ дверь; если онъ имъ попадется, то заплатится побоями. На другое утро приготовляются къ отъѣзду; тогда являются, одинъ за другимъ, вчерашніе гости и отдаютъ

(1) Образцы такихъ рѣчей, которыя называются *гдзение*, записаны мною въ разныхъ мѣстахъ; см. въ приложеніи №№ 22, 26, 46 и 47. У Кашубовъ въ Западной Пруссіи *дружба* (или *собца*) ѣдетъ верхомъ и выбираетъ для того самую малорослую лошадь, чтобы могъ вѣзжать прямо въ комнату верхомъ.

похищенные части телѣги, говоря: «конечно, я это укралъ, но какъ вамъ предстоитъ долгій путь, то возвращаю вамъ ваше добро». Въ замѣнъ, каждый получаетъ рюмку водки и Кашубскіе пряники (которые, впрочемъ, не что иное, какъ запеченные кусочки ржаного тѣста). Наконецъ, запрягаютъ лошадей, украсивъ имъ гриву, хвостъ и узду зелеными букетами, облѣпленными листовымъ золотомъ. Скудный пожитками, невѣстину сундукъ и ея постель наваливаются на телѣгу; туда садятся двѣ женщины, которыя должны сторожить невѣстино добро, возницы вскакиваютъ на своихъ лошадяхъ и ѣдутъ.

«Надобно замѣтить, что у здѣшнихъ Кашубовъ замужнія женщины никогда не приглашаются на свадьбу. Только женихъ и невѣста выбираютъ себѣ, съ каждой стороны, по двѣ *przedsianki* изъ замужнихъ женщинъ. Эта должность весьма почетная и ея добиваются. Онѣ отличаются отъ дѣвушекъ, присутствующихъ на свадьбѣ, своими бѣлыми простынями, прикрѣпленными къ головному убору.

«Телѣга съ невѣстинымъ доброю ѣдетъ вскачь, но не скоро достигаетъ дома. Изъ-за cadaго угла выскакиваютъ шалуны и загораживаютъ дорогу жердями. Отъ нихъ надобно откупаться орѣхами и водкой.

«Приѣхавъ къ жениху, *przedsianki* вытаскиваютъ сундукъ и постель и стелютъ брачное ложе. При этомъ онѣ никакъ не должны взбивать перинъ, потому что иначе супруги стали бы колотить другъ друга; постель осторожно гладятъ и равняютъ рукою.

«Между тѣмъ собираются гости у жениха и невѣсты. Ихъ обильно угощаютъ водкой и хлѣбомъ съ масломъ. Около полудня *старый* затыгиваетъ по Польски пѣснь: «во имя Божье мы отправляемся въ путь» и т. д. Тогда женихъ, съ сердечными объятіями и слезами, прощается съ родителями, а между тѣмъ *przedsianki* роздаютъ гостямъ ломти хлѣба, приговаривая: «спрячь; надобно готовиться въ путь». То же самое происходитъ въ домѣ невѣсты,

«Оба шествія встрѣчаются на церковномъ дворѣ. Тогда идутъ звать пастора. Онъ является у алтаря; кистеръ открываетъ богослуженіе, и *старый*, съ поднятымъ краснымъ посохомъ своимъ, вступаетъ въ церковь; за нимъ женихъ, его ближайшіе родственники, потомъ *прежданки* и прочіе гости. За ними слѣдуютъ такимъ же порядкомъ *старый* со стороны невесты, сама невеста и т. д. Такимъ образомъ вступаютъ, другъ за другомъ, въ церковь всѣ брачующіяся въ этомъ году пары ⁽¹⁾. Всѣ они степенными шагами подходятъ поочередно къ алтарю и каждый кладетъ пастору мѣдную монету. Вѣстѣ съ женихомъ и невестою становятся передъ пасторомъ ихъ *старые*, за ними *прежданки*, и такъ они выслушиваютъ, по окончаніи пѣснопѣнія, вѣнчальную рѣчь ⁽²⁾.

«По окончаніи вѣнчанія, невеста снова подходитъ къ алтарю и становится на колѣни; пасторъ кладетъ ей на голову руку, читаетъ молитву и благословляетъ ее. При этомъ онъ получаетъ отъ каждой *прежданки* по мѣдной монетѣ.

«Изъ церкви молодые со всѣми гостями идутъ въ назначенный напередъ домъ къ комунибудь изъ чужихъ, согласившемуся приготовить имъ угощеніе пивомъ, хлѣбомъ съ масломъ и селедкою ⁽³⁾. *Старые* исчисляють его издержку и уплачиваютъ ее, разложивъ деньги на всѣхъ присутствующихъ мужчинъ. Въ это время молодая сидитъ въ углу комнаты и *прежданки* отъ нея не отходятъ.

«Вечеромъ все собраніе отправляется къ дому новобрачныхъ. Стучатся, изнутри спрашиваютъ: «Кто тамъ?»—Друзья. «Нѣтъ, опять слышно изнутри, если вы не чужіе (или Нѣмцы) ⁽⁴⁾, дайте о себѣ знать». Берутъ первый попавшійся кло-

(1) Какъ замѣчено выше, по Кашубскому обычаю всѣ свадьбы совершались въ одинъ день.

(2) Тутъ Лорекъ замѣчаетъ, что отъ множества вѣнчающихся въ одинъ день происходитъ въ церкви давка, беспорядокъ отъ подгулявшихъ гостей и т. п.

(3) Этотъ домъ называютъ *goscins*.

(4) «Mit nichten! Wenn ihr nicht Fremde (Deutsche) seyd: so gebt euch kundig» пишетъ Лорекъ.

чекъ бумаги, и сдѣлавъ на немъ каракули углѣмъ, просовываютъ въ щель подъ ворота или надъ воротами. Но, недовольные этимъ, повторяютъ этотъ обрядъ по нѣскольку разъ.

«Всѣ входятъ въ комнату, кромѣ дѣвушекъ, которыя не переступаютъ порога и причутся. Когда за столъ сѣли молодые и почетнѣйшіе гости, то распорядитель угощенія, называемый *кольфекторъ*, отыскиваетъ дѣвушекъ и усаживаетъ ихъ, каждую рядомъ съ мужчиною. Со свѣчей передъ молодыми не снимаютъ, чтобы не снять ихъ любви, которая должна догорѣть сама собою, вмѣстѣ съ жизнью.

«Угощеніе дѣлается на счетъ родителей невесты или близкихъ къ ней. Не подаютъ уже вина, а только пиво. Гости доставляютъ только нѣсколько кружекъ молока, и кусокъ масла, а близкіе родственники — гуся. Такъ какъ здѣшніе Кашубы не имѣютъ музыки и не пляшутъ, то гости послѣ обѣда проводятъ время въ разныхъ играхъ, покуда *пржеданки* раздѣваютъ молодую, отводятъ въ ея каморку жениха и запираютъ ихъ на ключъ. Ключъ онѣ берутъ съ собою и съ гостями уходятъ по домамъ.

«На другое утро *пржеданки* возвращаются, одѣваютъ молодую и убираютъ спальню. Мало-по-малу являются вчерашніе гости. Молодой угощаетъ ихъ водкой и хлѣбомъ съ масломъ, молодая даритъ имъ орѣхи, а они даютъ ей по нѣскольку грошей, смотря по средствамъ. За тѣмъ дѣлается обѣдъ, такимъ же порядкомъ, какъ наканунѣ, и веселятся до ночи. На третій день молодой лично приглашаетъ къ обѣду ближайшихъ родственниковъ; тогда являются и жены съ своими мужьями.

«Если невеста переселилась въ домъ жениха, то она не смѣетъ посѣтить родителей, пока въ воскресенье не пойдетъ въ церковь, чтобы пасторъ прочиталъ ей благодарственную молитву за благополучное и христіанское вступленіе въ бракъ. Если бы случилось, почему нибудь, особенная надобность, то она идетъ къ воротамъ родительскаго дома и кричитъ, пока

не дозволится кого либо, чтобы объяснить то, что ей нужно, не переступая порога.»

Похоронныхъ обычаевъ особенныхъ нѣтъ. Только въ Пуцкомъ краѣ, для объявленія о кончинѣ покойника и приглашенія на похороны, выбирается старуха, которая обходитъ дома съ бѣлой палкой (paléса) изъ орѣшника. Родственники и друзья покойника, поютъ на кладбищѣ духовныя пѣсни, пока не насыпана будетъ вся могила.

Въ западной Пруссiи у Кашубовъ-католиковъ наканунѣ Рождества мальчики обходятъ деревню съ поздравительными пѣснями, за которыя получаютъ что нибудь съѣстное (это называется szorka; но Польское имя kolęda также извѣстно Кашубамъ). Наканунѣ Богоявленія (trze Kroli) бывають *szczodraki*. Пастухи собираются всѣ вмѣстѣ и также обходятъ дома съ пѣснями, вознаграждаемыми подаркомъ съѣстнаго (8). Передъ новымъ годомъ гадаютъ: топятъ олово, бросаютъ башмакъ, заглядываютъ въ печь, чтобы увидѣть суженаго. Также берутъ наперстокъ, наполняютъ мокрымъ пескомъ и кладутъ такимъ образомъ песокъ кучками, по числу присутствующихъ. Чья кучка песка къ утру развалится, тотъ умретъ въ теченіе года.

За три недѣли до Иванова дня, въ иныхъ деревняхъ совершается обрядъ, называемый *zcinanie kani* (казнь коршуна).

(1) Эти пѣсни, какъ кажется, чисто Польскія, только нѣсколько перемѣненными Кашубскимъ выговоромъ, напримѣръ:

Dobri wieczor, szczodri wieczor,
 Nam powiedaja że tu rógule pieczą.
 Jeszli ne rógula, tej chleba glén (краюха).
 Wasza dësza mdze miata v niebie szczodroblevy dzień.
 A jeszli nie chleba glén, tej korszczuk (ложка) masła.
 Wasza dësza mdze są dóbtrze v niebie pasta, и т. д.

Вотъ пѣсня Рождественская:

Ju (уже) pochvalme, ju pochvalme krola teho,
 Dzis v Betleem narodzoneho,
 I z Mariją i z Mariją matka jeho.
 Jemu służy, jemu służy słońce, miesiąc,
 Ve dnie, v noci nie przestając и т. д.

Въ воскресенья парни и дѣвки (которыя въ этотъ день не должны быть въ церкви) сходятся на лугу, до полудня. Парни становятся въ линію и кладутъ передъ собою шапки. Первый съ правой стороны получаетъ званіе старосты (szołtys), второй и третій—присяжныхъ (przetężni), четвертый палача (kat), пятый—лѣснаго сторожа (lesni), предпоследній—живодера (gakarz), послѣдній—пекаря (piekorz). Остальные назначаются слугами того или другаго должностнаго лица. Въ такомъ же порядкѣ становятся, насупротивъ ихъ, занимавшіе эти должности въ прошлогодній праздникъ, староста противъ пекаря и т. д. Отми́риваютъ отъ ряда шапокъ шаговъ 300 и потомъ, по знаку, данному прошлогоднимъ старостою, бросаются въ перегонку за шапками: каждый старается схватить свою первый. Послѣ этой игры, дѣвушки приносятъ каждая круглую палочку съ нарѣзаннымъ знакомъ; кладутъ палочки въ шапку и парни вынимаютъ эти жребіи. Чья палочка кому вынется, тотъ будетъ съ нею плясать въ Ивановъ день. Между тѣмъ въ деревнѣ, въ которой избы разукрашены кленовыми и капустными листьями, комнаты прибраны и полы посыпаны пескомъ, дѣти гдѣ нибудь выкопали яму и вбили въ нее колъ. Туда отправляется послѣ полудня населеніе деревни, впереди новый староста, сзади всѣхъ *льсной сторожъ* съ коршуномъ (kapia) ⁽¹⁾, котораго его обязанность была поймать. Становятся вокругъ ямы: *льсной* передаетъ коршуна палачу и его «служителямъ», которые сажаютъ птицу на колъ. За тѣмъ «служители» старосты раздвигаютъ толпу словами:

Rum, rum, s place naszewo
Abë se nie stało co złewo.

Староста выступаетъ впередъ и говоритъ:

A vě lědze ze vse,
Pó co vě se tu zesze?
Vě njic nie wiece,

(1) Falco milvus по словарю Мронговіуса.

Vě njic nie póviece.
 Io viem; jo poviem.
 Jo jem sin karczmarski,
 Kavalier dzirski,
 Mom trěnki dvojákewo rodě,
 Iedne dlo zdrowjo, drěge dlo wóchodě.
 Chto te trěnki zaživo,
 Ten bógactva mievo.
 Jo je zažívaję
 I bogactva miévaję (1).

За тѣмъ онъ обращается къ воткнутой на колъ птицѣ и говорить:

Nieszczęsłévo kania, jak ze tē jes voła'?
 Kej jes v lese na drzeve sedza?
 A mě do dom kanie gnale
 E cę złapale.
 Pjic! pjic!
 Dame mě ci pjic—psim gnotę,
 Kobělim donotę.
 Vorczekę věgrzebojce.
 Tewo sę zli lędze spodzevojce
 A do mie blęzi nie przestapojce (2).

Послѣ окончанія этой рѣчи, *камъ* (палачъ) обращается къ старостѣ:

Zvólę, zvólę wód pana szełtesa
 do trzécieho raza ccic.

(1) «А вы люди изъ деревни, зачѣмъ вы здѣсь сошлись? Вы ничего не знаете, ничего не скажете. Я знаю, я скажу. Я сынъ корчмара, храбрый кавалеръ. У меня напитки двоюкаго рода, одни для здоровья, другіе для праздника. Кто употребляетъ эти напитки, тотъ бываетъ богатъ. Я ихъ употребляю и имѣю богатства.»

(2) «Несчастный коршунъ, какъ же ты кричалъ, когда въ лѣсу сиживалъ на деревѣ. А мы гнали коршунотъ домой и тебя поймали. Пить! пить! Дадимъ мы тебѣ пить, изъ собачьей кожи, изъ кобыльаго (значеніе слова *donot* ниѣ неизвестно) Выгребайте землю ишконъ (?). Ждите этого, замае люди и ближе подходите ко ниѣ.»

Староста отвѣчаетъ:

Zwołę, zwołę. Ieszle nie zetniesz, to
twojo szeją scęto będze.

Тогда *катъ* говоритъ народу:

Moje miłe matki,
Strezżęce wasze dzatki,
Abę nie przęszle pód katovske ręce.
Bó to jo nie tracę, ale prawo traci (1).

Онъ отрубаетъ голову птицѣ. Ее хоронятъ въ яму, а козь бросаютъ въ воду или куда нибудь въ глухое мѣсто въ лѣсу (2).

Въ ночь наканунѣ Иванова дня (*sobotki*) Кашубы выходятъ куда нибудь на возвышенное мѣсто, жгутъ бочки съ дегтемъ и соломѣ, пляшутъ вокругъ огня, перескакиваютъ черезъ огонь и т. под.

Всѣ вышеописанные праздничные обычаи и обряды существуютъ только у Кашубовъ въ западной Пруссiи. У Словинцевъ и Померанскихъ Кашубовъ я ни о чемъ подобномъ не слыхалъ.

Изъ названiй праздниковъ замѣчу, что Кашубы называютъ Рождество—*gode*, Свѣтлое Христово Воскресенье—*jâstre*; католики называютъ Стрѣтенiе—*Najsviętsza panna gromniczina*.

VIII.

Преданья и повѣрья.

Кашубскiй народъ имѣетъ много повѣрiй о существахъ и силахъ сверхъ естественныхъ. Въ одномъ изъ этихъ повѣрiй слышится, можетъ быть, отголосокъ преданiя историческаго, именно въ разказахъ о *Стольмахъ*, великанахъ, одарен-

(1) «Разрѣшенiе, разрѣшенiе отъ господина старосты рубить до третьяго разу». — «Разрѣшенiе, разрѣшенiе. Если не отрубишь, твоя шея будетъ отрублена.» — «Мои милыя магушки, стерегите вашихъ дѣтей, чтобы не попались подъ руки палача. Ибо тутъ не я казню, а право (законъ) казнить.»

(2) Описанiе этого обряда представлено не разказу, слышанному мною отъ г. Цейнови.

ныхъ силою исполинскою, которые когда-то населяли землю и исчезли потомъ передъ родомъ человѣческимъ, побѣжденные имъ не силою, а умомъ. Преданіе это распространено повсемѣстно у Кашубовъ и Словинцевъ въ Помераніи; въ Западной Пруссіи, особливо ближе къ границѣ Польскаго племени, его знаютъ весьма немногіе. Тѣ изъ Кашубовъ, которые знакомы съ сказками Нѣмецкими, отождествляютъ *Столымовъ* съ *Гунами* (Hünen); я слышалъ не разъ отъ поселянъ, что *Stolytowie* и *Hünjowie* — одно и то же. *Столымамъ* Кашубы приписываютъ, какъ Нѣмецкое простонародье *Гунамъ*, курганы, которые считаютъ за ихъ могилы, и кости допотопныхъ животныхъ, иногда попадающіяся въ этомъ краѣ. Имя это произносится *Stołym* собственно Кашубами; Словинцы и Кабатки произносятъ *Stölem*, иногда сокращенно *Stolm* и *Stołm* (чит. Стоумъ). Раза два у Померанскихъ Кашубовъ я слышалъ не *Stołym*, а *Stołym*, *Stótynowie*, что мы признали бы за форму вѣрнѣйшую, если бы захотѣли искать въ этомъ словѣ передѣланнаго *Столинъ* (Исполинъ): этимологія, впрочемъ, довольно сомнительная. Въ западной Пруссіи вмѣсто *Stołym* говорятъ иногда *Sztołym* ⁽¹⁾ и употребляютъ также форму *Stołmak*, а въ Бытовскомъ краѣ народъ, чтобы сдѣлать слово болѣе понятнымъ, превратилъ *Столыма* въ *Стольника*.

Читатель найдетъ въ приложенныхъ къ настоящей статьѣ «Образцахъ нарѣчія Словинцевъ и Кашубовъ» нѣсколько записанныхъ мною со словъ поселянъ разсказовъ о Столымахъ. Въ одномъ изъ нихъ (№ 14) Столымъ находятъ въ полѣ червячка, который пашетъ землю съ четырьмя волами, засовываетъ червячка съ плугомъ и волами въ рукавицу и приноситъ показать это диво своей матери. Этотъ червячокъ былъ человѣкъ. Мать ему говорить: оставь червячка въ покоѣ, онъ насъ выживетъ со свѣту. Въ Бытовскомъ краѣ я слышалъ точно такой разсказъ, съ тѣмъ только прибавленіемъ, что *Стольникъ*

⁽¹⁾ Именно на Гельской косѣ, называемой Кашубами *Medzemozge* (меду-морье).

хотѣлъ убить это маленькое существо, а мать ему сказала, чтобы онъ оставилъ его въ покоѣ, «bo to są ti co nas od sviata odrzinciosą» (сравни также № 31). Въ разсказѣ подь № 15 человекъ перехитряетъ и убиваетъ послѣдняго Столыма. Въ такомъ же родѣ слышалъ я разсказъ въ Бытовскомъ краѣ: однажды Столымъ (*Стольникъ*) встрѣтилъ человека, который рубилъ сосну, спрашиваетъ у него, для чего ты это дѣлаешь? — Чтобы достать до твоей головы. «Не достанешь». А вотъ помѣримъ, говоритъ человекъ: ложись, и мы посмотримъ, длиннѣе ли ты сосны. Столымъ легъ возлѣ поваленной сосны, и человекъ отрубилъ ему голову топоромъ. Въ разсказѣ № 27 Столымы погибаютъ отъ потопы.

Во всѣхъ этихъ преданіяхъ исполины, предшествовавшіе людямъ на землѣ ⁽¹⁾, являются безъ злобнаго характера, и это, по всей вѣроятности, представленіе первоначальное. Но въ иныхъ сказаніяхъ (№ 4 и 34) имъ приписываются свойства великановъ-людодовъ, быть можетъ, подь вліяніемъ Нѣмецкихъ сказокъ, столь обильныхъ такими представленіями. Я слышалъ однажды ⁽²⁾ такое опредѣленіе: *Stuolem — to bѣl wielgi człowiek, złi duch*. Наконецъ, въ иныхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Западной Пруссіи, народъ иногда отождествляетъ Столымовъ съ *крѣсжсакими* (крестоносцами); однако, одинъ Бытовскій поселенинъ говорилъ весьма опредѣлительно, что въ началѣ были на землѣ *стольники*, потомъ наступили *крѣсжсакими*, и, наконецъ, явился родъ людской. О крестоносцахъ я никакихъ особенныхъ разсказовъ не слышалъ.

Еще болѣе Столымовъ распространена между Кашубами вѣра въ существа противоположнаго свойства, въ подземныхъ карликовъ. Это вѣрованіе тамъ всеобщее. Столымы уже не имѣютъ никакого значенія для человека; а съ подземными карликами ему до сихъ поръ приходится имѣть дѣло. Называютъ

(1) Одинъ Словенскій рыбакъ въ Гарѣ говорилъ мнѣ: przed nami to bѣl jiny sviat, bѣli na sviece stuolemi.

(2) Въ Гарѣ.

ихъ Словинцы и Кабатки — *drěmni* или, рѣдко, *drěbni*, т. е. *дробные* (маленькіе); у Кашубовъ въ собственномъ смыслѣ сохранилось названіе, по видимому, коренное — *krosniąta* (¹): между *дробными* и *кроснятами* не полагаютъ никакого различія. Отрываемыя иногда въ Помераніи древнія кладбища, съ горни-ками, наполненными пепломъ и остатками костей, почитаются народамъ за мѣста погребенія *кроснятъ*. Черты этимъ существамъ приписываются повсюду одинаковыя. *Кроснята* или *дробные* живутъ подъ поломъ избы, хлѣва или сарая. Есть между ними старички съ длинными бородами, молодые люди, женщины (²) и дѣти; празднуютъ свадьбы, съ музыкою и плясками, и для этого собираются обыкновенно подъ полъ корчмы; они носятъ всегда красную шапочку, перебираютъ свои деньги; по ночамъ выходятъ иногда въ избу и прядутъ на самопрядкѣ; любятъ, чтобы имъ ставили молока въ орѣховой скорлупѣ. Если дошъ имъ нравится, то холятъ лошадей, кормятъ скотъ; если же прогнѣваются на хозяина, то уносятъ кормъ изъ конюшни и хлѣва, и лошади, скотъ худѣютъ, чахнутъ и умираютъ. Въ случаѣ особенной услуги, имъ оказанной, иногда приносятъ человѣку мѣшокъ съ деньгами. Такой же даръ можно получить отъ нихъ, если удастся сорвать съ одного изъ *кроснятъ* его красную шапочку: они непременно придутъ выкупать ее. Новорожденныхъ и некрещенныхъ еще дѣтей они подмѣниваютъ ночью. Если въ семьѣ родится карликъ, то вѣрятъ, что *кроснята* похитили у родителей младенца и взамѣнъ положили въ люльку своего ребенка. Украденное у людей дитя воспитывается *кроснятами*, чтобы потомъ быть у нихъ *ксендзомъ* (священникомъ). Ребенокъ, положенный ими взамѣнъ въ людскую семью, на первыхъ порахъ, все плачетъ, что онъ разлученъ съ

(¹) Корень весьма древній: въ Санскритѣ *kaç* худѣть, *krça* худой, щедушный, Чешское *krvatí* худѣть, уменьшаться, *krsek* карликъ. Отсюда же и наши *крога*, *крошитъ* и т. д. Въ Скаршевѣ (Schöneck), на границѣ Польскаго и Кашубскаго племенъ, *кроснятъ* называютъ *krásniaki*.

(²) *Кроснятъ* женскаго пола называютъ иногда *кросницями*.

своими. Для предупрежденія подѣйна, необходимо стеречь младенца до крещенія, день и ночь, не смыкая глазъ. Впрочемъ, употребляютъ и другія средства, именно берутъ пасмо нитокъ, невытыхъ и небѣленныхъ, раздѣляютъ его руками и проводятъ ребенка трижды назадъ и впередъ сквозь отверстіе; также кладутъ подъ ребенка книжку или вѣночекъ (*korunka*), или же кладутъ новорожденнаго подъ лавку у печи. Въ приложеніи помѣщено нѣсколько рассказовъ о *кроснятахъ* (№№ 5, 17, 24, 25, 28, 40, 45, 57) (1).

Самое страшное существо, пугающее фантазію Кашуба, это *впичій*. Подъ именемъ *впичаю* Словинцы и Кашубы обозначаютъ повсемѣстно то существо, которое другіе Славяне называютъ упыремъ. Названіе *упырь* вовсе не употребительно у Словинцевъ и Кашубовъ. Кашубы знаютъ его только на границѣ Польскаго племени; я тамъ слышалъ отъ нихъ нѣ разъ: «то, что мы называемъ *niezgszi* (2), это по-Польски *upior*». Если ребенокъ родится въ сорочкѣ, или какъ выражаются Кашубы, въ шапкѣ (*тиса*, *карка* или *сгарка*), то это, значить, будетъ *впичій*. Для предупрежденія чародѣйственной силы, нужно сжечь эту *шапку* и дать младенцу проглотить пепель. При жизни своей, *впичій* и *впичая*, по словамъ однихъ, ничѣмъ не отличаются отъ другихъ людей; иные приписываютъ имъ качество чародѣевъ и вѣдьмъ; но главное свойство *впичаю* обозначается послѣ его смерти. Положенный въ гробъ, онъ сохраняетъ румянецъ въ лицѣ, и начинаетъ грызть себѣ руки и тѣло. Покуда онъ себя грызетъ, одивъ за другимъ болѣютъ и умираютъ всѣ его родственники. Когда онъ себя изгрызъ всего, гдѣ только можетъ достать зубами, и утащилъ за собою въ гробъ всѣхъ родственниковъ своихъ до послѣдняго, то онъ встаетъ изъ гроба ночью, взбирается на колокольню и звонить; и кто только, во всемъ околоткѣ, услышитъ этотъ

(1) Жители Гельской косы рассказываютъ, что тамъ въ старину были *кроснята*, но что пришелъ корабль и забралъ ихъ; съ тѣхъ поръ они тамъ исчезли.

(2) Въ Лобѣ я слышалъ однажды вмѣсто *niezgszi* названіе *niezki*.

сверхъестественный звонъ, тотъ долженъ умереть. Для того, чтобы уничтожить смертоносную силу, нужно откопать гробъ, въ которомъ лежитъ вѣщій и перерубить ему горло лопатой. Въ прежнее время, коль скоро въ семействѣ нѣсколько чело-вѣкъ умирало одинъ за другимъ въ непродолжительное время, Кашубы прибѣгали къ этому средству и были увѣрены, что тѣмъ спасутъ жизнь остальнымъ родственникамъ *вльцаю*. Если между ними были уже больные, то для излѣченія единственнымъ средствомъ считалось—дать имъ выпить три капли крови, взятой изъ трупа *вльцаю*. Весьма недавно бывали еще случаи, что такимъ образомъ откапывали покойниковъ, при всей строгости закона, наказывающаго за оскверненіе кладбищъ. Если чело-вѣкъ заснетъ летаргическимъ сномъ и оживетъ, то его почитаютъ *вльцимъ*. Таковы главныя черты, съ которыми является народѣ *вльцій*; на этой основѣ напуганное воображеніе рисуетъ много разнообразныхъ подробностей, которыя было бы бесполезно приводить здѣсь: читатель познакомится съ ними изъ приложенныхъ сказокъ, №№ 6, 7, 8, 9, 36, 58. Но не могу не остановиться на одномъ обстоятельствѣ, по которому Кашубское представленіе о *вльцемъ* заслуживаетъ особеннаго вниманія: оно свидѣтельствуетъ, по моему мнѣнію, самымъ явнымъ образомъ о совершившемся, въ народной фантазіи, процессѣ сращенія двухъ мнѣическихъ понятій, по существу своему совершенно разнородныхъ. У насъ родиться въ сорочкѣ есть признакъ особеннаго счастья. Кашубы родившемуся въ сорочкѣ придаютъ названіе *вльцаю*. Имя это, по своему коренному значенію, очевидно не могло имѣть ничего общаго съ смертоноснымъ упыремъ. Родившійся въ сорочкѣ былъ *вльцимъ* въ дѣйствительномъ значеніи этого слова, т. е. одаренъ былъ сверхъестественною мудростью, и потому самому особеннымъ счастіемъ. Но, мало по малу, представленіе о благотворной мудрости *вльцаю*, какое мы видимъ у древнихъ Славянъ, исчезаетъ, и въ понятіи народномъ выступаетъ все болѣе и болѣе другая его сторона, его сверхъестественная сила, и эту силу

болѣ поводовъ представить себѣ направленною на злое, нежели на доброе: *впирій* становится злымъ чародѣемъ. Такъ у Сербовъ, гдѣ *впуща* значитъ колдунья, вѣдьма. Остается теперь только, такъ сказать, специализировать понятіе о зломомъ *впущемъ*, придать его злобѣ извѣстный характеръ дѣятельности. Это сдѣлали Кашубы, приписавъ ему свойства, специально принадлежавшія у Славянъ *упырю*, и отождествивъ эти два образа такъ, что самое имя *упырь* стало у нихъ лишнимъ и исчезло изъ ихъ языка. Когда совершился такимъ образомъ этотъ переходъ понятій, то и символъ счастья, сорочка, стала признакомъ злой силы, съ которою рождается *впирій* ребенокъ, и, вмѣсто того, чтобы беречь ее, какъ у насъ, сдѣлалось нужнымъ ее сжигать, чтобы предупредить дѣйствіе злаго начала.

Менѣе ужасными, нежели *впиріе*, но все таки пугая народное воображеніе, являются Кашубамъ *мору* (1) (см. о нихъ рассказы №№ 10, 18, 19, 37). *Мора* есть дѣвушка, которая ночью, обернувшись невидимкою, отправляется душить свою жертву. Она способна принимать всякіе образы, являясь то кошкой, то собакой, то яблокомъ, то ниткой и т. дал. Вечеромъ, когда Кашубъ сидитъ въ своей избѣ, имъ иногда овладѣваетъ безотчетный страхъ: это, значитъ, *мора* его пугаетъ. Не зная куда дѣться, онъ спѣшитъ лечь въ постель, и тутъ то *мора* его давить, садясь ему на ротъ или захватывая горло. Онъ встаетъ на другое утро весь разбитый и говоритъ сосѣдамъ, что его въ эту ночь *mórgeła mora*. Для того, чтобы поймать *мору*, нужна чья нибудь посторонняя помощь. Пока ея жертва спитъ и она его душить, нужно, чтобы кто нибудь накинулъ на нее веревку или заткнулъ въ комнатѣ всѣ малѣйшія щели и скважины: тогда поймаютъ дѣвушку и если отпустить, то она никогда больше въ этотъ домъ не вернется. Есть также средство отогнать *мору*: именно, положить подъ изголовье ремень, вырѣзанный изъ кожи рѣками живодера. Женащины и дѣвушки - лунатики считаются въ народѣ *морамі*.

(1) Онъ извѣстенъ также Полякамъ, Чехамъ, Сербамъ и друг. Славянамъ.

Кашубы вѣрятъ также въ вѣдьмъ (*szagownica*), но рассказы о нихъ, сколько я могъ замѣтить, навѣяны Нѣмецкими сказками о ночныхъ собраніяхъ вѣдьмъ на горѣ, объ ихъ *балахъ* (Кашубы знаютъ это слово) и т. под. Даже гора, на которой онѣ собираются, извѣстна Словинцамъ и бѣльшей части Кашубовъ подъ именемъ *Bloksberg*. Ближе къ границамъ Польскаго племени Кашубы знаютъ про *Лысуу Гору* и называютъ такъ небольшую гору недалеко на западъ отъ Радунскаго озера, у деревни Ржеписка. Тутъ, по ихъ словамъ, бывають сборища вѣдьмъ (о такомъ сборищѣ см. въ приложеніи сказку № 2; см. также сказки о вѣдьмахъ №№ 20, 29, 30). Бывають также, по мнѣнію Кашубовъ *чаровники*, т. е. колдуны. Если кто найдетъ *четвертую* изъ четырехъ подковъ лошади, завяжетъ ее въ узелъ платка, повѣситъ себѣ на шею, и отправится въ церковь, то Словинцы думаютъ, что онъ разглядитъ тамъ еъ народѣ *чаровниковъ* и *чаровницъ*. Въ иныхъ мѣстахъ я слышалъ, что колдуновъ и вѣдьмъ можетъ разглядѣть въ церкви священникъ, когда идетъ съ дарами; онъ видитъ тогда у нихъ на головѣ шапки; но послѣ онъ не можетъ уже вспомнить и указать этихъ людей. Если сказки Кашубовъ о походахъ колдуновъ и вѣдьмъ не представляютъ ничего оригинальнаго, то вѣра въ ихъ существованіе у нихъ такъ сильна, что еще въ 1849 или 1850 году на Междуморьѣ (Гельской косѣ) народъ утопилъ одну женщину, подозрѣваемую въ колдовствѣ. По представленію Кашубовъ, вѣдьму можно узнать по тому, что, брошенная въ воду, она всплываетъ. Такъ случалось и съ этою женщиною. Ее насильно посадили въ лодку, выѣхали въ море и бросили: такъ какъ она не вдругъ пошла ко дну, то ее, какъ вѣдьму, тутъ же убили ударами веселъ. Повсемѣстно въ Кашубской землѣ можно слышать рассказы о томъ, что такимъ образомъ топили вѣдьмъ въ старинное время. Народъ помнитъ также, что ихъ жгли. Въ Бытовѣ рассказываютъ, что въ послѣдній разъ вѣдьму сожгли въ 90-тыхъ годахъ прошлаго вѣка.

У колдуновъ и вѣдьмъ дурной глазъ; Кашубы чрезвычайно вѣрятъ дурному глазу (*úrok, ugoczec* — сглазить; также *gusta*, т. е. чары) (¹). Колдуны и вѣдьмы могутъ сглазить и испортить человѣка, напустить на него болѣзнь, могутъ сглазить скоть, домашнихъ птицъ и т. дал. Они могутъ дать человѣку съѣсть въ хлѣбѣ или картофелѣ *колтунъ*, который вслѣдъ за тѣмъ образуется у него на головѣ. Отъ глазу и порчи употребляются разныя средства:

Въ Избицахъ, въ ночь на Рождество Христово и на новый годъ, запираютъ хлѣвъ или конюшню висячимъ замкомъ, потому что тогда у колдуновъ и вѣдьмъ бываетъ особенная сила.

Въ день Богоявленія, Кашубы-католики, для отогнанія колдуновъ и вѣдьмъ, дѣлаютъ на воротахъ крестъ мѣломъ, который нарочно носятъ святить въ церковь.

Дѣлаютъ младенцу первую пеленку изъ рубахи его отца или вообще мужчины.

Если ребенокъ сглаженъ, то берутъ песку изъ-подъ трехъ колесъ одной телѣги и трижды его посыпаютъ этимъ пескомъ, или же даютъ ему выпить его собственной мочи.

Для предохраненія лошадей отъ глазу, привязываютъ имъ къ уздечкѣ красныя клочки сукна или ленты, а жеребятѣмъ обвязываютъ шею красною лентой.

Для излеченія цыплятъ, которыя сглажены и болѣютъ отъ этого, просовываютъ ихъ три раза сквозь брюки или три раза кропать человѣческою мочою.

Есть люди, способные *zdymac urok* (снимать дурной глазъ) со скота: для этого они должны положить въ теплую воду нѣсколько горячихъ углей и три раза плеснуть этой водой съ угольями черезъ сглаженное животное; если сглажены гуси, утки или куры, то кладутъ три угля въ миску съ водой и, какъ скоро угли потухнутъ, кропать птицъ изъ этой миски.

(¹) Если новорожденный не сразу возьметъ грудь у матери, то его считаютъ одареннымъ дурнымъ глазомъ.

Въ ночь наканунѣ Иванова дня знахари собираютъ извѣстныя травы и даютъ ихъ скоту и домашнимъ птицамъ, для предохраненія отъ чаръ.

Въ приложенныхъ «Образцахъ нарѣчія Кашубовъ» (1, 2, 32, 33, 39, 48) помѣщено нѣсколько сказокъ, въ которыхъ являются черти, привидѣнія, зѣи и т. под. созданія народной фантазій.

Прибавлю еще нѣсколько повѣрій и примѣтъ, записанныхъ мною у Словинцевъ и Кашубовъ.

Радуга (*tağa*), по всеобщему ихъ вѣрованью, пьетъ воду изъ моря, озера или болота и передаетъ ее облакамъ. Оттого она, по ихъ мнѣнью, предвѣщаетъ дождь. *Tağa pije wuoda z morza, z blota или z jézera*, это опредѣленіе я слышалъ повсюду, смотря по тому, были ли по близости озеро, болота или море; *tağa wuoda ve wóbloki-śnie* (тянетъ), говорили Словинскіе рыбаки, предвѣщая дождь. У Кашубовъ въ Западной Пруссіи существуетъ то же самое повѣрье, но радуга называется тамъ не *tağa*, а *taçza* или *teçza* (¹).

Кукушка, по мнѣнью Словинцевъ, послѣ дня св. Якова превращается въ ястреба и остается ястребомъ всю зиму, до марта мѣсяца; тогда она принимаетъ свой прежній видъ.

Если аистъ въ первый разъ прилетитъ на крышу дома и въ ту минуту у хозяина нѣтъ при себѣ денегъ, то онъ будетъ безъ денегъ весь годъ.

Если курица запоетъ пѣтухомъ, то это предвѣщаетъ несчастіе.

Если двое сосѣдей имѣютъ пчелъ и одинъ изъ хозяевъ умретъ, то другой долженъ пойти къ пчеламъ и постучивая палкой по ульямъ, проговорить три раза: «*pszczołki, waju*

(¹) Въ Хивльнѣ одинъ простолюдинъ описывалъ мнѣ слѣдующимъ образомъ происхожденіе дождя и снѣга. «*Prómienie (лучи) se zrobią take czérwone, co me zóweme taçze: to jeden koniec z jédnego jézora pije, drugi z drugiego, i z tego póchodzi deszcz i snieg. Kej pije, to bądze wiele deszcza pàdało.*»

spřovnik zamlagъ (пчелки, вашъ соучастникъ умеръ); въ такомъ случаѣ пчелы у него останутся. Иначе онѣ улетѣли бы.

Если украдутъ чтонибудь (напримѣръ, хлѣба, масла и т. под.), то остатокъ отъ украденнаго нужно положить въ гробъ покойнику: въ такомъ случаѣ покойникъ втянетъ въ гробъ вора.

Когда у кого нѣтъ дѣтей, то онъ кладетъ подъ порогъ складной ножъ, открывъ его. Если жена ступитъ на порогъ и ножъ закроется, то будутъ дѣти; если ножъ останется открытымъ, то она вѣкъ будетъ безплодна.

Когда замѣтатъ, что дѣвушка приглянулся парень и семья хочетъ ихъ развести, то надобно разнять по поламъ телѣгу, и въ ту минуту, когда дѣвушка входитъ со двора въ родительскій домъ, сдвинуть задній и передній ходъ телѣги.

Если въ день Рождества ктонибудь унесетъ корню у чужой скотины, то она откажется отъ ѣды и падетъ съ голоду.

Если въ ночь на Свѣтлое Воскресенье, до восхода солнца, достануть воды, въ которой утонулъ грѣшный человекъ, ею умоются и напьются ея, то во весь годъ не пристанетъ никакая болѣзнь.

Если молоко скисается, когда его варить, то нужно плеснуть въ огонь немножко парнаго молока.

Въ теченіе девяти дней, считая отъ кануна Рождества Христова, женщины не должны касаться иглы и прялки: иначе скотина въ домѣ будетъ худѣть.

Если гусята болѣютъ, то, для излѣченія остальныхъ, нужно закопать одного больнаго гусенка въ землю на перекресткѣ.

Если кто украдетъ гусыню или свинью, назначенную на племя, то онъ приобретаетъ себѣ счастье, а у того хозяина, у котораго ихъ украли, всѣ остальные гуси или свиньи начинаютъ болѣть, не даютъ приплода и т. дал. Противъ этой бѣды есть тогда средство: закопать одного гусенка или поросенка въ хлѣву, такъ чтобы онъ носомъ пришелся подъ порогъ.

Для того, чтобы лошади были жирны, надобно украсть

печной листъ и прибить его гвоздями въ конюшнѣ или положить тамъ подъ переднія ноги лошади (¹).

IX.

Народныя лѣкарства.

Мы уже привели, при исчисленіи повѣрій и примѣтъ Кашубскихъ, нѣкоторыя средства, употребляемыя тамошнимъ простонародьемъ для предотвращенія или леченія болѣзней. Медицина у Кашубовъ, какъ и естественно при той степени образованности, на какой стоитъ этотъ народъ, находится преимущественно въ рукахъ знахарей и знахарокъ. Хотя законъ заставляетъ сельскія общества имѣть повсемѣстно медиковъ, народъ къ нимъ обращается неохотно и только послѣ того, какъ средства, предложенныя знахарями, оказались не дѣйствительными.

Народная медицина Кашубовъ изложена г. Цейновою, который, вышедши самъ изъ среды этихъ поселянъ и будучи медикомъ, имѣлъ возможность узнать ее во всей подробности. Онъ посвятилъ ей описанію свою докторскую диссертацию: «De terrae Pucensis incolarum superstitione in re medica (Berolini 1851)». Имѣя въ виду рѣдкость этой книжки, считаю полезнымъ изложить здѣсь ея содержаніе, для дополненія свѣдѣній, представленныхъ мною о Кашубскомъ народѣ.

Кашубы-католики, говоритъ г. Цейнова, питаютъ особенную вѣру въ цѣлебныя свойства разныхъ травъ, которыя должны быть освящены въ Воскресенье по Успеніи Богородицы, называемое *Nocwieszo Panna zelno* (²). Поселяне приписываютъ

(¹) Эти пять послѣднихъ повѣрій заимствованы нами изъ диссертациі г. Цейновъ: «De terrae Pucensis incolarum superstitione in re medica», о которой будетъ упомянуто ниже.

(²) Г. Цейнова исчисляетъ эти травы. Вотъ онѣ: nokse (*Calendula off. ноготки*), vjika (*Convolvulus purpureum*), makóvjica (макъ), beleca (бѣлена), ruta (рута), pokrętnjik (*Tanacetum vulgare*, дикая рябина), żelte knopki (*Chrysanthemum coronarium*), kóscelnjica (*Xeranthemum annuum*, сѣрцецѣтъ), lilije (*Lilium sal-*

этимъ травамъ тѣ или другія опредѣленныя свойства, руководствуясь обыкновенно случайными соотношеніями. Такъ, если у него выходитъ кровь съ мочою, то нужно употребить травы краснаго цвѣта; если кто страдаетъ колотьежъ,—то травы колючія, какъ напр. *Datura stramonium*.

Новорожденнаго ребенка моютъ водою, въ которую пригнанъ настой освященныхъ травъ. Такой же настой ставитъ бы подъ родильницу, для облегченія родовъ. Отелившаяся корова должна быть три раза напоена водою, въ которую опущены освященные травы и гребень: тогда она хорошо будетъ давать молоко. Въ первый разъ, когда выпускаютъ корову въ поле, кладутъ подъ порогъ черепокъ съ угольями, на которые брошено нѣсколько освященныхъ травъ, для того, чтобы ими окурить животное.

Отъ кровавой мочи употребляютъ также освященный маточникъ *Melissa officinalis*; отъ зубной боли — куренье изъ освященнаго дурмана *Datura stramonium*. Скоту, который переводится на пастбище, ему не нравящееся, даютъ освященные ноготки *Calendula officinalis*.

Г. Цейнова приводитъ нѣсколько примѣровъ огромнаго вреда и даже смерти, причиненныхъ употребленіемъ разныхъ травъ въ болѣзняхъ, для которыхъ онѣ не годятся, или въ чрезвѣрныхъ приемахъ. Сверхъ этихъ травъ, Кашубы носятъ святить въ церковь: воду и мѣлъ наканунѣ Богоявленія, хлѣбъ и соль въ праздникъ Св. Агаты (4 февраля); вѣтки жостери

didum и bulbiferum), leweda (*Lavandula spica*), kôper (укропъ), kôleder (*Coriandrum sativum*, кишинецъ), słonecznik (подсолнечникъ), salota (салатъ), piętkat inacz wurgazeve drzewo (*Mentha piperita*, перечная мята), hokbaba или spica (*Mentha crispata*), kłoszorni kwiat (*Solanum dulcamara*, глистовникъ), gózdziak (*Dianthus*), bielej kwever (*Melilotus alba*, довникъ), czerzwione baranki (*Melissa officinalis*), sztokrozo (*Alica rosea*), szoz (*Malva*, просвирки), bielun или wôstropôz, (*Datura stramonium*, дурманъ), czorni kôleder или czorno gôrczeca (*Sinapis nigra*, горчица), wôstôzce (*Inula Oculus Christi*, рѣзакъ), szalwijo (*Salvia officinalis*, шалфей). Кромѣ того, Кашубы святятъ еще слѣдующія травы, ботаническія имена которыхъ неизвѣстны г. Цейновѣ: kôrki, wudra, peperkrut, božedrzewko, paniczki, arfrung, Krzive zodrzewo и lajk или gromowe zele.

(*Rhamnus cathartica*, szatlach) въ Лазарево Воскресенье; вѣнки изъ травъ въ Страстную Пятницу; воду также въ Троицынъ день. Всѣ эти предметы имѣютъ потомъ свое употребленіе. Если молоко слишкомъ скоро скисается, то надъ нимъ нужно одинъ разъ положить освященный вѣнокъ. Кусочекъ освященнаго хлѣба и соли, данный скоту, предохраняетъ его отъ укушенія змѣи. Наканунѣ Рождества даютъ гусямъ, для здоровья, кусочекъ того же хлѣба. Въ случаѣ пожара, останавливаютъ огонь, посыпая на него освященной соли. Наканунѣ Иванова дня, для предохраненія отъ чаръ, дѣлаютъ на воротахъ кресты освященнымъ мѣломъ или смолою, а также прицѣпляютъ къ воротамъ вѣтку жостери (*Rhamnus cathartica*) и окропляютъ домъ и хлѣвъ освященною водою.

Бородавки сводятъ прикосновеніемъ къ рукѣ покойника. Также лѣчатъ бородавки и всякіе наросты слѣдующимъ образомъ: у сосѣда крадутъ клокъ соломы и крѣпко трутъ имъ листъ, на которомъ сажаютъ хлѣбъ въ печку, въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ послѣдній испеченный хлѣбъ, а потомъ тою же соломою, какъ можно крѣпче, трутъ бородавку; за тѣмъ бросаютъ эту самую солому въ печь, и въ это мгновеніе больной долженъ убѣжать какъ можно скорѣе, чтобы не видѣть и не слышать, какъ она горитъ.

Полотенце, которымъ вытерли умершаго послѣ омовенія, прикладывается къ лицу для излѣченія отъ рожи.

Отъ рожи Кашубы употребляютъ еще слѣдующія три средства:

1) Берутъ три соломенки и опускаютъ концами въ жидкую смолу. Потомъ дѣлаютъ на мѣстѣ, гдѣ образовалась рожа, каждою соломенкою по три креста, считая однако отъ девяти нисходящимъ порядкомъ. За тѣмъ покрываютъ больную часть льномъ или коноплей и даютъ больному выпить чашку кислаго или неснятаго молока съ девятью каплями жидкой смолы. Вся операція должна быть произведена среди глубокаго молчанія.

2) Надъ больною частію, которая должна быть обнажена,

меньшой изъ троихъ братьевъ высѣкаетъ девять разъ искру изъ кремня, начиная также считать съ девяти и кончая однимъ, и также при совершенномъ молчаніи. За тѣмъ больной долженъ плюнуть три раза.

3) Также заговариваютъ рожу произнося трижды слова: «остановись рожа, какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ оставливался въ свои часы»; при этомъ творятъ крестное знаменіе и благословляютъ именемъ Отца и Сына и Св. Духа.

Противъ слабости и чахлости (*atrophia*) ребенка прибѣгаютъ къ слѣдующему средству: берутъ всю одежду, какую ребенокъ надѣваетъ заразъ, и варятъ въ котлѣ, наполненномъ водою. Въ это время отецъ три раза обходитъ домъ и спрашиваетъ девять разъ черезъ окна: «Мать, что варишь?» Она всякій разъ должна отвѣчать: «Ростъ нашего дитяти». Или же разводатъ огонь на перекресткѣ и раскачиваютъ надъ нимъ ребенка крестообразно, по направленію дорогъ.

Если язычекъ распухнетъ и жѣшаетъ глотать, то нужно схватить на темени нѣсколько волосъ и трижды крѣпко дернуть къ верху.

Водяную или опухоль шулятъ у ребенка лѣчатъ слѣдующимъ образомъ: три дня сряду, передъ выходомъ или заходомъ солнца, приносятъ изъ рѣки въ шайкѣ воды и выливаютъ въ тазъ; вмѣстѣ съ тѣмъ приносятъ изъ рѣки три камня, кладутъ въ огонь и, раскаливъ, бросаютъ въ принесенную воду. Потомъ этою водою обливаютъ больную часть три или девять разъ.

Если ребенокъ страдаетъ судорогами или біеніемъ сердца, то его просовываютъ между перилъ телѣги. Также, въ случаѣ сильныхъ конвульсій ребенка, снимаютъ съ него черезъ голову рубашку, рвутъ ее на четыре части крестообразно и зарываютъ на межѣ.

Средства отъ кровотеченія: берутъ камень, дѣлаютъ на немъ 3 креста, произнося трижды: «Во имя Отца» и проч., обмакиваютъ его въ кровь и потомъ кладутъ на прежнее мѣсто;

или же, что считается еще дѣйствительнѣе, вырубаютъ четыре клинушка изъ четырехъ ножекъ стула, сперва изъ задней ножки одного бока, потомъ изъ передней другаго, потомъ изъ передней ножки прежней стороны, наконецъ изъ остающейся задней ножки, и, обшочивъ кровью, тѣмъ же порядкомъ втыкаютъ ихъ назадъ.

Чтобы остановить кровотеченіе носомъ или ртомъ, Кашубы привязываютъ къ спинѣ мѣшечекъ съ каломъ гнѣдой кобылы — мужчинамъ, а гнѣдаго жеребца — женщинамъ.

Лѣченіе отъ *crusta lactea*: надобно, передъ восходомъ или заходомъ солнца, украсть три тычинки изъ трехъ плетней, на трехъ межахъ, сжечь ихъ, взять уголья и перебросить девять углей черезъ больного, начиная счетъ съ девяти и кончая однимъ. То же самое средство употребляется для излѣченія цыплятъ, на которыхъ дурнымъ глазомъ напущена болѣзнь.

Къ этимъ средствамъ народной медицины Кашубовъ, записаннымъ г. Цейновою, прибавляю еще два слышанные мною:

Чтобы лѣчить отъ рожи, знахарь идетъ утромъ до восхода солнца въ садъ и караулить, пока увидитъ, что кротъ выбрасываетъ землю изъ своей норки. Онъ бросается туда и старается схватить крота, такъ чтобы кротъ проскочилъ черезъ его руку. Когда это ему удалось, онъ идетъ къ больному и произноситъ надъ нимъ извѣстный заговоръ.

Отъ укушенія змѣи выкапываютъ яму, ставятъ въ нее укушеннаго босыми ногами и льютъ въ яму молоко.

Х.

Особенности языка Словинцевъ и Кашубовъ.

Нарѣчіе, на которомъ говорятъ эти послѣдніе остатки Прибалтійскихъ Славянъ, имѣетъ наиболѣе сходства съ Польскимъ языкомъ. Мы находимъ также въ разныхъ письменныхъ памятникахъ нѣкоторые обломки нарѣчія Славянскаго населенія,

жившаго въ старину на Эльбѣ и въ западной части Балтійскаго поморья. Обломки эти показываютъ, что языкъ прежнихъ Славянскихъ обитателей Мекленбургин, Бранденбургин и Люнебургскаго *Вендланда* близокъ былъ къ типу Польской рѣчи, но имѣлъ также свои характеристическія особенности. Это свидѣтельство признаковъ лингвистическихъ, подкрѣпленное разными историческими фактами, наводитъ на мысль, что Польскій языкъ и языкъ Прибалтійскихъ Славянъ составляли одну общую вѣтвь Славянской рѣчи, вѣтвь, которую можно назвать Ляшскою, и что вѣтвь эта раздѣлилась на два нарѣчія, Польское и Прибалтійское, точно также какъ, напримѣръ, Русская вѣтвь раздѣлилась на нарѣчія Великорусское и Малорусское. Языкъ Кашубовъ и Померанскихъ Словинцевъ есть послѣдній живой остатокъ Прибалтійскаго нарѣчія, объемъ котораго въ средніе вѣка былъ, по крайней мѣрѣ, равенъ объему нарѣчія Польскаго, но которое несчастныя обстоятельства мало-по-малу стерли и стираютъ съ лица земли. Потому мнѣніе, господствующее въ образованномъ классѣ туземцевъ, будто Кашубское нарѣчіе есть лишь искаженный Польскій языкъ, совершенно ложно: это то же самое, какъ если бы кто нибудь сталъ увѣрять, что Малороссійскій языкъ есть испорченный Великорусскій. Но мнѣніе это могло легко составиться и весьма извинительно. Дѣло въ томъ, что Прибалтійское нарѣчіе угасло въ тѣхъ краяхъ, гдѣ оно должно было имѣть всю полноту своего своеобразнаго типа, т. е. на берегахъ Эльбы и въ западной части Балтійскаго Поморья; мы его знаемъ только въ мѣстахъ, гдѣ оно граничитъ съ чистымъ Польскимъ языкомъ и гдѣ, естественно, въ говорѣ народа слышенъ переходъ къ этому языку. Представьте себѣ Малороссійскую рѣчь исчезнувшюю вездѣ, кромѣ какъ на пограничной чертѣ съ Великорусскимъ племенемъ, напримѣръ на рубежѣ Курской и Черниговской губерніи: въ такомъ случаѣ трудно бы было представить себѣ своеобразный типъ этого языка и освободиться отъ мнѣнія, что тамошняя рѣчь есть только искаженный мѣстный говоръ.

Постепенное приближеніе къ Польскому языку слышится, можно сказать, на каждомъ шагѣ Кашубской земли, по мѣрѣ того, какъ подвигаешься отъ запада къ востоку и отъ сѣвера къ югу. Потому нѣтъ никакой возможности опредѣлить, такъ сказать, нормальный типъ Кашубскаго нарѣчія, или можно это сдѣлать только условно, принявъ говоръ одной какой-нибудь мѣстности за норму, какъ пытался г. Цейнова въ изданныхъ имъ Кашубскихъ книжечкахъ. Онъ принялъ за норму рѣчь, господствующую въ его родинѣ, въ сѣверной, приморской части Вейеровскаго округа, въ Западной Пруссіи; но эта норма гораздо ближе къ Польскому языку, нежели нарѣчіе Кашубовъ и особенно Словинцевъ въ Помераніи, и гораздо дальше отъ него, нежели нарѣчіе Кашубовъ въ южной части Вейеровскаго и въ Картузскомъ и Косцержинскомъ округахъ.

Говоръ жалкихъ рыбаковъ и поселянъ, живущихъ около Гарденскаго и Лебскаго озеръ въ Помераніи и носящихъ названіе Словинцевъ и Кабатковъ, былъ для меня особенно любопытенъ тѣмъ, что въ немъ представляется это нарѣчіе съ наиболѣе своеобразными чертами. Если можно искать какого нибудь опредѣленнаго типа въ угасающихъ остаткахъ нарѣчія Прибалтійскихъ Славянъ, то должно брать его именно въ деревняхъ Померанскихъ Словинцевъ и Кабатковъ. Потому я постараюсь указать на важнѣйшіе признаки тамошняго говора.

1) Гласная *a* переходитъ въ *o*, обыкновенно, когда она приходится подъ удареніемъ, всегда, когда она долгая. Вліяніе долготы замѣтно особенно въ грамматическихъ формахъ; напримѣръ *duobro żona*, *-vielgó rěba*: *jo* или *ja*; *znają*, *tě znosz*, *wón zno* (въ формахъ *duobro*, *vielgó*, *znosz*, *zno* было долгое *a*, ибо оно произошло въ слѣдствіе контракціи). Постоянно переходитъ *a* въ *o* также въ окончаніи причастія на *аннѣй*, напр. *poddóni*, *wóteslóni* (отосланный); *o* въ этомъ случаѣ произносится чрезвычайно протяжно. Вообще же слышно постоянное колебаніе между *a* и *o*, особенно подъ удареніемъ; одинъ и тотъ же человекъ произнесетъ то *ja*, то *jo*, то *gadás*,

то *godoc*, то *godac*, ибо, собственно, тутъ существуетъ звукъ средній между обѣими гласными, склоняющійся то въ ту, то въ другую сторону и неуловимый на письмѣ.

2) Послѣ согл. *r* въ началѣ словъ *a* переходитъ въ *e*: *resnuc* (расти), *wón res*, *redosc*, *remiã*; но слышно также *gadosc*, *gad* и т. п. Переходъ *a* въ *e* встрѣчается и въ другихъ случаяхъ; я его слышалъ особенно часто у Померанскихъ Кашубовъ, когда на *a* нѣтъ ударенія, напр. *on gade* (говорить), *on gadel*, *oni gedáli* и т. п.

3) Гл. *o* подъ удареніемъ (и часто даже безъ ударенія) разлагается въ двугласную, похожую на *oä* или *uä*, въ которой звукъ главнымъ образомъ упирается на *e*; двугласную эту я принялъ изображать знакомъ *ö* (¹). Въ сѣверной части Западной Пруссіи (въ нарѣчій, на которомъ пишутъ г. Цейнова) этотъ переходъ особенно употребителенъ и имѣетъ мѣсто постоянно послѣ согласныхъ губныхъ (*b*, *p*, *v*, *w*, *m*) и гортанныхъ (*g*, *k*, *ch*). Въ началѣ словъ, *o* очень часто получаетъ этотъ же звукъ, но тогда первая часть двугласной, именно *o* или *u*, бываетъ слышна сильнѣе, ибо съ нею сливается придыханіе *w*, которое Кашубы, подобно многимъ другимъ Славянамъ, присовокупляютъ къ гласнымъ, начинающимъ слово. Впрочемъ, въ этомъ произношеніи гласной *o* господствуютъ величайшій произволъ, особенно у Словинцевъ и Померанскихъ Кашубовъ: вы услышите то *chodzic* съ чистымъ *o*, то *chôdzic*, то *wón* (онъ), то *wón*, иногда даже *wup* и наконецъ чисто *on*, и все это въ рѣчи одного и того же человѣка. (Замѣчу кстати, что начертаніе *w* обозначаетъ такое *v*, которое подходитъ къ полугласному звуку, какъ *v*, замѣняющее *l* въ Малороссійскомъ языкѣ или какъ Англійское *w*, а что чистое *v* выражается буквою *v*). — Иногда *o* переходитъ въ долгое *u* (*wón rûdze*, поидеть), иногда въ *ou* (*Buog̃, duobri*).

(¹) Г. Цейнова пишетъ *ö*, но я счелъ лучшимъ предоставить знакъ *ö* для изображенія обмкновенаго *o* съ удареніемъ.

4) Гласныя *y* (*ы*), *u* (*у*) и *i* (первая почти всегда, вторыя изрѣдка подь удареніемъ и не въ началѣ слова) переходятъ въ краткое *e*, весьма открытое, которое изображается мною знакомъ *ě*: напр. *běl* (быль), *gěba* (рыба), *palěsa* (палка), *děsza* (душа). Въ нѣкоторыхъ словахъ *y* (*ы*) произносится и какъ *i* (*pitac*, спрашивать; впрочемъ, собственные Кашубы говорятъ *řetas*), а въ словѣ *pupia* (нынѣ), употребляемомъ Словинцами и Кабатками, звукъ *y* (*ы*) слышится довольно чисто. Въ окончаніяхъ, *ы*, когда на немъ нѣтъ ударенія, имѣеть звукъ колеблющійся между *ě* и *i* и чаще подходящій къ первому въ формахъ женскаго склоненія (*gěbě* рыбы, *bělě* были, въ женскомъ родѣ, Польск. *buły*),—ко второму въ окончаніи прилагательныхъ именъ, *ми* (*duobgi*, *dóni* данный); когда же на это окончаніе падаетъ удареніе, то *i* произносится весьма явственно и протяжно (*zli*, *chogí* больной и т. п.). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Своржевѣ и около Пуцка, а также въ Хмѣльнѣ (въ Картузскомъ округѣ) гласн. *u* (*у*) въ серединѣ словъ часто получаетъ звукъ Французскаго *u* или Нѣмецкаго *ü* (*drügi*, *glüpi*).

5) Носовые звуки весьма явственно произносятся Словинцами и Кашубами и имѣють у нихъ самые разнообразныя оттѣнки, такъ что Польскія *ą* и *e* произносятся тамъ то какъ *ań*, то какъ *eń*, то какъ *oń*, то какъ *uń*. Въ Хмѣльнѣ и сосѣднихъ деревняхъ *ą* въ концѣ словъ часто произносятся какъ *uń* (напр. *z sobuń*). Не смотря на то, что носовой звукъ часто слышенъ такъ выразительно, что онъ приближается къ согласной *n*, онъ однако столь же часто скрадывается, и при этомъ носовыя гласныя превращаются и въ *a*, *e*, и въ *o* и наконецъ въ *u* и *ou* (*y* и *ou*). Такимъ образомъ въ произношеніи Померанскихъ Словинцевъ и Кашубовъ являются совокупно всѣ видоизмѣненія, какимы только носовыя гласныя подвергались въ разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, и это въ одвой и той же мѣстности и въ однихъ и тѣхъ же словахъ. Такъ Словинець произнесетъ то: *ja bańdań*, *wóni bańdań*, то: *ja bońdań*, то: *ja buńdań*, *wóni buńduń*, то: *ja badań*, то: *ja bodań*, то: *ja budu*,

wóni bodo, wóni budu; слышно zamb, zumb, zob, zub; stampic, stopic, stupic, stoupic; sañ, señ, sa, se (—ся) и т. под. Записывая слова этихъ поселянъ, я старался всякій разъ изображать вѣрно оттѣнки носовыхъ звуковъ, и для того принялъ, кромѣ Польскихъ знаковъ ꙗ (которое должно быть произносимо въ Кашубскихъ словахъ какъ ай) и ꙗ, еще начертанія о и ѹ (о и у съ носовымъ звукомъ).

6) ѡ и ѹ, превращающіяся въ Русскихъ словахъ въ бѣглыя о, е, въ Польскихъ въ e, ie, пропускаются, какъ въ нарѣчїи Лужицкихъ Сербовъ: напр. dobětk (скотъ), ftaszek (пташка Польск. ptaszek), junc (бычокъ), wiechc (клокъ соломы, Польск. wiecheć) и т. д.

7) Въ корняхъ, гдѣ за согласною r (p), стоящею послѣ другой согласной, слѣдуетъ a, и гдѣ въ Русскомъ языкѣ это сочетаніе переходитъ въ oro (напр. врана—ворона), Словинцы обыкновенно ставятъ гласную a (или o) впереди, напр. pачch (прахъ, т. е. пыль), pачsa (поросенокъ), porg (произносится почти какъ roch), во множеств. pargi (порогъ), вагна (ворона), skovornk (жаворонокъ), sarka (сорока), chogna или chaгна (пицца, Сербск. храна), bogна (борона), povog-z (веревка, Польск. powtóz), paprac (папоротникъ), póstornk (постромка), wógard (садъ, Польск. ogród), zogarda (загородка въ амбарѣ) и т. д. Но это древнее свойство языка Прибалтійскихъ Славянъ не сохраняется во всѣхъ словахъ (напр. говорятъ broda борода) и исчезаетъ по мѣрѣ приближенія къ границамъ Польской рѣчи.

8) Смягченіе согласныхъ d, t, r въ dz, c, rz производится постоянно, какъ у Поляковъ; но характеристическую особенность произношенія Кашубовъ и Словинцевъ составляетъ то, что dz, z, c и s не терпятъ за собою смягченной гласной; они говорятъ, напр., dzej, zогно, siebie, зало (сѣно) и т. д.

9) G смягчается въ z, а не въ dz, какъ у Поляковъ, напр. dręzi (другіе), poze (ноги, двойств. ч.) и т. д. K смягчается иногда въ tj въ именит. множ. ч. именъ прилагатель-

ныхъ на ski, напр. Kaszëbstji, Slovinstji lëdze (люди); но часто слышно также Kaszëbski, Slovinski lëdze.

10) Твердое *ł* (*л*), какъ было уже замѣчено выше. выговаривается Словинцами какъ среднее *l* (подобное Французскому, Нѣмецкому, Чешскому или Сербскому *l*), Кабатками и Кашубами какъ *w* или полугласное *ÿ*, подобно Верхне-Лужицкому *ł* и Малороссійскому *в*, замѣняющему твердое *л* въ концѣ словъ и нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Между Кашубами только такъ называемые *Bëllëci* (см. выше) произносятъ твердое *ł*, подобно Словинцамъ, какъ *l*.

11) Ударенія въ рѣчи Словинцевъ и Кашубовъ совершенно отличаются отъ Польскихъ и разнообразіемъ своимъ не уступаютъ Русскимъ. Удареніе бываетъ острое и протяжное. Всего болѣе любимо, какъ кажется, удареніе на третьемъ слогѣ съ конца, но бываетъ также и на четвертомъ, и на предпоследнемъ и часто даже на последнемъ⁽¹⁾. Правило тутъ опредѣлить тѣмъ менѣе возможно, что одно и то же слово принимаетъ нерѣдко разныя ударенія, напр. *wòna* и *onà*, *wòni* и *oní* (она, они), *trégi* и *tregí* (назадъ, Сербск. натрагъ), *kòzzenie* и *korzénie* (корни) и т. п. При сочетаніи односложнаго слова (предлога или иѣстоименія) съ двусложнымъ, удареніе почти всегда переходитъ на первое (напр. *jó budą* я буду, *ná dumie* на домъ и т. под.). Удареніе на последнемъ слогѣ особенно часто имѣютъ двусложныя прилагательныя, напр. *sëzi*, *sezó*, *sëzé* (чужой, чужая, чужое), *chorí* (больной), *zoltí*, *gorzki*, *svardí* (твердый), *prostí*, *dlegí* (долгий), *dzeví* (дикий) и т. д. Въ склоненіяхъ и спряженіяхъ удареніе часто перемѣщается, и перемѣщеніе это употребляется, гдѣ нужно, для различія сходныхъ формъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ такого перемѣщенія: *jájo* яйцо, *pol jájò* поль-яйца, *v jájù* въ яйцѣ, *jája* яйца, *jój* яйцъ, *na jájich* на яйцахъ; *dóm*, *dióm*, *dom*,

(1) Въ Хмѣльнѣ и окрестныхъ деревняхъ (на западъ отъ г. Картауза) удареніе постоянно звучитъ на первомъ слогѣ слова, какъ у Лужичанъ и Чеховъ.

dôma, v domâ, ná dumie, dúmy (домы), s dumô' (съ домовъ), ve dumâch; rąka рука, rąka или rąko руку, rąká, rąkó, rąkú рукою; zolti kviáti желтые цвѣты, s temi zolti kviáti съ этими желтыми цвѣтами; lędzi или lędze люди, lędzi людей, dzéci дѣти, dzeci дѣтей; wielgi czlowiek, wielgi lędze; biérze беретъ, biérzесе берете, biérze бери, biérzесе берите; przíndzесе придете, przíndzесе придите и т. д.

12) Въ склоненіи именъ существительныхъ характеристична форма *ą*, служащая окончаніемъ творительнаго падежа единств. ч. мужеск. и средн. родовъ (напр. *czlowieka*, *Boga*, *slova*). Не говоря о многихъ архаическихъ формахъ (какъ-то творит. множ. на *ы* и мѣстн. множ. на *ьга*), замѣчу еще, что двойственное число весьма рѣзко отдѣляется отъ множественнаго въ окончаніяхъ именит. и винит. падежей женскаго и средняго рода, напр. *dwie córce* (дочери), *trze córki*; *dwie njásce* (двѣ женщины, *njasta* = невѣста), *trze njástě*; *dwie sztěze*, *trze sztěgi* (*sztěga* — собирательное имя, означающее двадцать); *dwie kópie*, *trze kópe* (*kóra* — шестьдесятъ), *dwie szpróce* (*szpróka*, съ Нѣмецкаго, языкъ), *dwie lece*, *trze lata* и т. д.

13) Въ склоненіи именъ прилагательныхъ замѣчательно окончаніе родительнаго падежа на *ewo* вмѣсто Польскаго *ego* (*duóbrzewo* добраго, *wielgewo*, *sviätewo* и т. д.); то же самое въ мѣстоимѣніяхъ: *jewo*, *tewo* или чаще, что правильнѣе, *towo*, *vzzewo* и т. п. Нерѣдко это окончаніе сокращается и произносится *duóbrze'o* или просто *duóbró*, *je'o*, *to'o* или *tó*. Это окончаніе *ewo* слышится только у Словинцевъ и Кабатковъ и въ ближайшихъ къ нимъ Кашубскихъ деревняхъ въ Помераніи; далѣе на востокъ произносятъ *eho* (*wielgeho*, *jeho*), а на границахъ Польскаго племени *ego*.

14) Относительно мѣстоименій, кромѣ особенностей, протекающихъ изъ законовъ фонетическихъ, обращу вниманіе на сокращеніе, весьма обыкновенное, словъ *onen*, *onâ*, *ono*, *oní* въ *'nen* (онъ), *'nâ*, *'no*, *'ní*.

15) Спряжение отличается отъ Польскаго преимущественно

полнымъ окончаніемъ аје вмѣсто ам въ 1-мъ л. настоящаго вр. глаголовъ на ас; полнымъ развитіемъ двойственнаго числа; несокращенными окончаніями повелительнаго и многими старинными формами. Вотъ нѣсколько образчиковъ спряженія у Словинцевъ:

Jo jem (есмь), tѣ jes, on je или эмфатически, on jesta; ma jesma, va jesta, ona jesta; mѣ jsmѣ, vѣ jescе, oni su или эмфатически jesu; jo jem bѣl; bądzi и bądzę (будь), bądzęce (будьте); ja bąda, tѣ bądziesz, on bądze, ma bądzema, va bądzeta, ona bądzeta, me bądzemѣ, vѣ bądzece, oni bądu; bądúc; bęvszę; bivõni (!); bęc (быть).

Ja jѣm (ѣмъ), jѣs, jѣ, jѣma, jѣta, jѣmѣ, jѣce, jedza; jes (ѣшь); jad, jadla; jedzõni; jesc.

Viem (вѣдаю), vies, vie, viema, vieta, viemѣ, (изрѣдка vismѣ), vice, viędza; viedzec.

Jida, jidziesz, jidze, jїdzema, jїdzeta, jїdzemѣ, jidzece, jidu; jidzę (иди), jidzęce; szed, szla; jiduc или jidúc, jidzõni; jic.

Jada (ѣду), jędziesz, jędze, jędzema, jędzeta, jędzemѣ, jędzece, jądu; on jol (ѣхалъ), jõni; jachac.

Ca (хочу), cesz, ce, cema, ceta, cemѣ, cесе, со (хотятъ); cel; cõni; cec.

Znąje, znąjesz (иногда znasz, znosz), znąje; znąjema, znąjeta, znąjemѣ, znąjece, znąju; znoj; znol; znõni; znajuc; znoc.

Gadaje (изрѣдка gada, говорю), gądasz или gądosz, gąda или gądo, gądoma, gądota, gądomѣ, gądoce, gądaja (изрѣдка gąda); gądoj; gądol; gądõni; gądac.

Czinią (дѣлаю), czinisz, czini, czńima, czńita, czńimѣ, czńice, cziniu; czini, cziníce; czinil; cziniuc; cziniõni; czinic.

Cїgną (тяну), cїgniesz, cїgnie, cїgniema, cїgnieta, cїgniemѣ, cїgniece, cїgnu; cęgni, cęgnęce; cїgnunl; cїgniõni; cїgnuc.

Странную особенность спряженія у Словинцевъ составляютъ сокращенныя формы. Въ одномъ словѣ мы находимъ аналогію

(!) О значеніи этого причастія будетъ сказано ниже.

этому въ Словинскомъ нарѣчїи въ Крайнѣ; именно, Словинцы Померанскіе, точно также какъ ихъ соименники въ Норическихъ Альпахъ, часто сокращаютъ глаголь *буду*, и говорятъ: *ja bom, tѣ bosz, on bo, ma boma, va bota, ona botá, mѣ bomě, vѣ bose* (¹). Кромѣ того, Померанскіе Словинцы говорятъ: *on mѣ' ви. może, рѣmѣ' ви. рѣmѣže, mѣ'се ви. моѣсе; on рѣ' ви. рѣdze (пойдетъ), on рzi' ви. рzidze, tѣ рzisz ви. рziдzesz, ma рziма ви. рzidzema, on uczi' ви. uczinil*. Заимствованный у Нѣмцевъ глаголь *krѣgac* (достать, получить) обыкновенно является въ сокращенной формѣ: *krác, jo krá, tѣ krosz* или *krász, on krá* или *krѣ* и т. д.; прошедшее *krѣgal* и *krѣl*. Наконецъ сокращается часто форма прошедшаго спрягательнаго причастїя въ двойств. числѣ и въ женскомъ родѣ единств. числа, напр. *opa miá' ви. miála (имѣла), opa рzegná' ви. рzegnala, opa kazá' ви. kazala, opa viedzá' ви. viedzala, opa zná' ви. znála* и т. д. (все это одинаково въ женск. единств. и въ двойств. мужеск. рода). Какъ послѣднюю особенность Словинскаго глагола отмѣчу образованіе прошедшаго сложнаго и давно-прошедшаго съ причастїемъ страдательнымъ, но съ значенїемъ дѣйствительнаго. Это есть чистый германизмъ, который какъ и многія другія конструкціи, обезобразилъ Славянскую рѣчь въ устахъ Померанскихъ и Западно-Прусскихъ Словинцевъ и Кашубовъ. Такъ Словинцы говорятъ: *jo jem bivѣni = ich bin gewesen, ja mom zabѣto = ich habe vergessen, on mo ucziniѣne = er hat gethan, on mial zapisѣne = er hatte aufgeschrieben*, и ин. т. под.

(¹) Въ третьемъ лицѣ множест. ч. сокращенная форма не употребляется.

ОБРАЗЦЫ НАРЪЧІЯ

Померанскихъ Словинцевъ и Кашубовъ.

I.

НАРЪЧІЕ СЛОВИНЦЕВЪ.

1.

Сказка о поведеѣ мальчиѣа въ адѣ.

Běl wotc, ten miał se svou żonu sedmioro dzieci, a ga to wósme mialo przec ná sviat, mialo są wúrodzec, te przy złi duch. A ten wotc 'col kúmotro miec, nicht nie chcol stojec, abo wón běl wúbogi. A te wón jidze przez las. Tako są naléze złi duch dó niewo, a pita gdzie wón jidze. Wón rzek eż chcol miec kúmotra, dwu wón miol, a trzéczewo nie mók nalezc. A te złi rzek: «já budą też stojel»; a rzek złi duch, ga woné sa wuródzi, to wón bě nie vzol. A tako sa wúrodzil wotrok. Tako wón rzek, eż ga budze trzé lata store, to wón bě jewo vzonl. A te wotc chodzi lik pláczuce, a rzek złi: «huja, nie placz, wón slécha mnie». A ga wón běl trze lata, tako wón mok vnet kazac, Pan Bog mu dal eż běl jako ksodz, a rzek wotcu: «nie placzíce, wón mie nie krô». Tako przy złi duch, a wón veznie bíblejo, á idze dó ksódza, a rzecze ksódzu: «tako a tako to jé, moj wotc mie miol przedónewo zlemu duchu». Tako jidze ksodz s nim v cerki, as jewo przeżegno. Tako ga wón miál jewo przeżegnóni, wón jidze búten s cerkwie, a złi duch lik ú jewo stojol. Tu běl wielki káme, tako wón sa vsádzi nó ten káme, asté pocznie kázac, a tako złi muszi przecz wót niewo. A wón tako res, co běl jako swieczka zbiegli. A wón chcol jic ve vandráni, a wotc bardzo placze.

Tako ga wón jowo abszejdol (wó'džegnol), a ga wón szed na vandráni, wón przí ve wielgi las a naléze muórdarza, ten kleczol na kolaniech, a běla jábloń, jenâ minô, a jenâ kvasnô, te jabka běli jánielovie, dusze co wón mial pomordône, ten mordarz. Tako mordarz pita, dokud ten wotrok jol (a wón mial najanti wôz). A wón rzek ež wón jol dó piekla, ež chcol miec svoje szrefte trěgi. Tako mordarz rzek: pětoj gdje jô przida do legnino. Wón rzek, wón bě jemu to správil. A ga wón przí dó piekla, tako wón zaklepie a pito. Te 'ní mu wótemkli, a njewo pítali, co wón 'col. A wón rzek, wón 'col miec sve písmio. Tako tą nié bil zlí, tako 'ní za nim múszeli trābic, a ga wón przeszed, to przeszed taki wulūmni, a písmio niemu muszel dac. Tako ten wotrok pito, gdje bě ten mordarz przeszed do leženio, tako 'ní rzekli, na Remiászowe loža, tą běli gótowe nuože, na chterych wón mial ležec. Tako wón rzek že mial jemu to rzec; a wón běl vo cali ruok prícz, a ga wón przejedze zas domórdarza, temórdarz kleczy, a běl dicht cali wóbrošli. Ga wón dó niewo przí, as jemu rzek, tako a tako. A ga wón jowo przéžegnol, to wón spad dó grěpe ako proch, a vszetki jabka zginonle. Te ga wón przejedze duó dom, wotc ní mok poznac jowo. A potem pito: «jes tě tó, Ernst Fridrichu?» Rzek: «ja, tato, to jô jem.» Tako wotc na kolana a placze, a wón rzek: «wojczе, nie placzíce, jo jem v duóbrim stónie, jo mom pjondze, jo mom vszewó bokádosc». Tako wón jidze duó pana ksandza ale ksodz go nié poznal, a pita jowo, co wón zocz běl. Rzek: «jo jem ten co sce vě przéžegnóli». Tako ksodz rzek, wón mial dó niewo bén jic. Ale wón rzek: «nie, ní mogą». Tako ksodz rzek: «tě moż' bęc ksandzą». A ten wotrok rzek tako: «nie, ní buda ksandzą, jo 'caj jesz v swiece wóbezdrzec, jako v swiece jidze. Nynia wóstanice z Boga, a ja púda svo droga».

Для облегченія пониманія этихъ образцовъ Померанско-Словинскаго нарѣчія, прилагаю *дословный* переводъ первой сказки; въ слѣдующихъ достаточно будетъ объясненія нѣкото-

рыхъ словъ и оборотовъ, тѣмъ болѣе, что въ приложенномъ ниже глоссаріи объяснены слова, составляющія особенность Кашубскаго нарѣчія.

Считаю не безполезнымъ напомнить здѣсь, что въ этихъ образцахъ нарѣчія Померанскихъ Словинцевъ и Кашубовъ мною употреблено Польское правописаніе, — такъ какъ оно уже для него принято, — съ нѣкоторыми необходимыми дополненіями, о которыхъ я упомянулъ выше, и что затѣмъ надобно читать:

- ą всегда какъ ай, т. е. какъ носовое а;
- ę какъ носовое е;
- o какъ о носовое или какъ Польское ą;
- u какъ носовое у (и);
- c какъ ц, sz какъ ч, sh какъ ш;
- e всегда какъ твердое е, ie какъ е мягкое, ia какъ я, io какъ Русск. ё, iu какъ ю;
- ě какъ краткое, весьма открытое, твердое е;
- l въ нарѣчіи Словинцевъ какъ среднее (напримѣръ Французское или Нѣмецкое) l, въ нарѣчіи Кабатковъ и Кашубовъ какъ Польское (смягченное) l;
- ı какъ полугласное ŷ или какъ e въ Малороссійскихъ словахъ знаєѣ, вѣєѣ, или наконецъ какъ Кашубское же и Англійское w;
- o какъ двугласная oŷ или uŷ (oŷ, ŷŷ), съ удареніемъ на послѣдней половинѣ двугласной;
- o какъ простое о съ удареніемъ, а не какъ Польское ó;
- rz какъ Польское rz (рж); r-z какъ rz;
- sz какъ ш;
- uo какъ yo (двугласная);
- ü какъ Нѣмецкое ü или Французское u;
- v какъ простое (Русское) в;
- w какъ полугласное ŷ или какъ Англійское w;
- u какъ ы, но нѣсколько мягче, ближе къ и, чѣмъ Русскій звукъ ы;
- z какъ з, ź какъ ж.

Гдѣ удареніе не отмѣчено, оно ставится какъ въ Польскомъ языкѣ, т. е. на предпоследнемъ слогѣ.

Знакъ ударенія ^ поставленъ тамъ, гдѣ гласная должна произноситься протяжно.

Переводъ.

Былъ отецъ, онъ имѣлъ съ своею женою семерыхъ дѣтей, а когда восьмое должно было прійти на свѣтъ, должно было родиться, то пришелъ злой духъ. А отецъ хотѣлъ имѣть кума, но никто не хотѣлъ стоять у него (восприемникомъ ребенка), потому что онъ былъ бѣденъ. Тогда онъ идетъ лѣсомъ. Тутъ встрѣчается ему злой духъ, и спрашиваетъ, куда онъ идетъ. Онъ сказалъ, что хотѣлъ найти кума, что двоихъ онъ имѣлъ, но третьяго не могъ найти. А злой сказалъ: «я тоже буду стоять (восприемникомъ)»; и злой духъ сказалъ, что когда дитя родится, онъ его возьметъ ⁽¹⁾. Такъ родился мальчикъ. Такъ онъ сказалъ, что когда ему будетъ три года отъ роду ⁽²⁾, онъ его возьметъ. А отецъ все ходитъ плача, а злой сказалъ: «Эй не плачь, онъ имѣ принадлежитъ». А когда ребенку было три года, онъ могъ бы хоть сейчасъ проповѣдывать, Господь Богъ далъ ему (даръ), такъ что онъ былъ, какъ священникъ, и онъ сказалъ отцу: «Не плачьте, онъ меня не получитъ». Такъ пришелъ злой духъ, а (ребенокъ) взялъ библію и идетъ къ священнику и говоритъ священнику: «такъ и такъ, мой отецъ продалъ меня злomu духу». Такъ священникъ идетъ съ нимъ въ церковь и благословляетъ (конфирмируетъ) его. Когда онъ его благословилъ (конфирмировалъ), онъ выходитъ вонъ изъ церкви, злой духъ тутъ-же подлѣ его. Тутъ былъ большой камень: такъ онъ усѣлся на этотъ камень, и началъ проповѣдывать, такъ злой долженъ былъ (отойти) отъ него прочь. А онъ такъ росъ, что былъ тонокъ, какъ свѣча. Онъ

(1) Въ подлинникѣ германизмъ: er würde es nehmen.

(2) Въ подл. германизмъ: drei Jahre alt.

захотѣлъ итти странствовать, а отецъ сильно плачетъ. Такъ онъ отпустилъ его, а когда онъ шелъ на странствіе, то онъ пришелъ въ большой лѣсъ, и нашелъ убійцу: этотъ (убійца) стоялъ на колѣняхъ, и была яблонь, одна сладкая, другая кислая, и яблоки были ангелы, души тѣхъ, которыхъ онъ убилъ, этотъ убійца. Такъ убійца спрашиваетъ, куда онъ ѣхалъ (а онъ нанялъ телѣгу). А онъ сказалъ, что ѣхалъ въ адъ, что онъ хотѣлъ получить назадъ свою записъ (записъ, данную его отцомъ злому духу). Такъ убійца сказалъ: «спроси, гдѣ мнѣ придется лежать». Онъ сказалъ, что сдѣлаетъ для него это. А когда онъ пришелъ къ аду, такъ онъ постучался и спрашиваетъ. Они ему отворили и спросили, чего онъ хотѣлъ. А онъ сказалъ, что хотѣлъ получить свою записъ. Тамъ злаго (духа) не было, такъ они должны были трубить за нимъ, а когда онъ пришелъ, то пришелъ такой разслабленный, и принужденъ былъ отцать ему записъ. Такъ мальчикъ спрашиваетъ, гдѣ придется лежать тому убійцѣ, такъ они ему сказали: на Реміашевомъ ложѣ, тамъ готовы были ножи, на которыхъ онъ долженъ будетъ лежать. Такъ онъ сказалъ, что передастъ ему это; а онъ былъ цѣлый годъ въ отлучкѣ, и когда пріѣхалъ опять къ убійцѣ, то убійца стоялъ на колѣняхъ, и весь обросъ. Когда онъ къ нему пришелъ, то онъ сказалъ ему, такъ и такъ. А когда онъ перекрестилъ его, то онъ обвалился (1), какъ пыль, и всѣ яблоки исчезли. Когда онъ пріѣхалъ домой, отецъ не могъ узнать его, а потомъ спрашиваетъ: «ты ли это, Эрнстъ-Фридрихъ?» Онъ сказалъ: «да, тятенька, это я». Такъ отецъ на колѣни и плачетъ, а онъ сказалъ: «отецъ, не плачьте, я въ хорошемъ состояніи, я имѣю денегъ, я имѣю всего довольно». Такъ онъ идетъ къ господину священнику, но священникъ не узналъ его и спрашиваетъ его, кто онъ такой. Онъ сказалъ: «я тотъ, котораго вы благословили (конфирмировали)». Такъ священникъ сказалъ,

(1) Въ подлинникѣ германизмъ: er fiel'zusammen.

чтобы онъ вошелъ къ нему, но онъ сказалъ: «нѣтъ, не могу». Такъ священникъ сказалъ: «ты можешь быть священникомъ». А мальчикъ сказалъ такъ: «нѣтъ, не буду священникомъ; я хочу еще осмотрѣть свѣтъ, какъ на свѣтъ идетъ (1). Теперь оставайтесь съ Богомъ, а я пойду своей дорогою».

2.

Сказка о пастухѣ и вѣдьмѣ.

Та¹⁾ бѣла панѣшка²⁾, а пон не вѣдзел во³⁾ тим, ежъ вонѣ бѣла тежъ прже³⁾ tech co на Bloksberg⁴⁾ jeli⁵⁾. Tako бѣл szĕper⁶⁾, ten бѣл z wovcmi v vlókach⁷⁾, a te wun czul ga 'ni⁸⁾ trobili. Tako moj szĕper wostavi wowce ve vlokach a jidze tą gdze trobili, a ga wón przi⁹⁾, tak wón nalĕze svo pāneszka. Tako panĕszka nā nio vēzdrzi¹⁰⁾, a rzecze: «postavice njemu stólki¹¹⁾ zloconĕ». Póstavili mu stólki zloconĕ, a te to nié бѣле stólki, le¹²⁾ to бѣле stare konie odzárte¹³⁾, to na tim wón sedzol. Tako wóni múszeli piskac¹⁴⁾, te kózdi miał kóta, a ga¹⁵⁾ wón piskal, to piskal kótovi przez rzec¹⁶⁾, a zâ wógon¹⁷⁾ krācel¹⁸⁾. A do jedzenio wóni kroli¹⁹⁾ koški góvna, krople szczine²⁰⁾ do pico, to бѣле jich vjina, a na rzebrzech muszeli sedzec. To бѣла ako jich svādzba, to jĕnowo dnia. A ga 'ni mieli 'no odbĕte, szĕper stoji lik²¹⁾ a zdrzi²²⁾ nā nich a na panĕszka. Tako jene sztĕnie²³⁾ przeszle, a ga dvanostno sztĕnia бѣла, to zli jim hāloval²⁴⁾ vjino do pico, a rzĕk: «nynia pijce a jesce». Ga wóni mieli moltet²⁵⁾ dĕ konca, tako moj szĕper stoji lik ā zdrzi. Tako 'ni mŭ 'celi²⁶⁾

1) такъ. 2) барышня. 3) при. 4) известное въ нѣмецкихъ сказанiяхъ сборное мѣсто колдунiй. 5) ѣхали, ѣздили. 6) пастухъ. 7) въ заговѣ (?). 8) когда они. 9) пришелъ. 10) поглядитъ. 11) стуга. 12) но. 13) ободранные. 14) играть какъ на свирѣли. 15) когда. 16) задъ. 17) хвостъ. 18) вертѣлъ. 19) получали. 20) капли мочи. 21) все, постоянно. 22) глядитъ. 23) часть (съ нѣм.). 24) принесъ (съ нѣм.). 25) Нѣм. Mahlzeit. 26) хотѣли.

(*) Въ подл. германизмъ: wie es in der Welt zugeht.

těz đac, a wón sa podzekuje¹⁾ a rzek, wón nié žodol²⁾ nic. Tako sedzi ta paněszka as³⁾ na szepira lik zdrzi. Tak one sztěnie ju⁴⁾ szle dō konca, tako wóni sedli nā herszłā⁵⁾ a zginanli. Tako ga ni wszetce zginanli wōd szepira, szēper nié wiedzal nindze⁶⁾ gdje wón mial jic. Tako pse lik lājali, a szēper za 'nim glosā szēd, ale wón ni mok nindze trāfic. Tako wón chōdzi esz⁷⁾ dō polnja, a 'ne-pse lajō lik u vlōku. Tako ga wón včblodzi⁸⁾ a przeszed buten⁹⁾, tako wón jidze dō vlōku, a ga wón dō vlōku przī, veznie a wōbezdrzi vszetke wovce, asté jidze na sniodāni, a ga wón na sniodāni¹⁰⁾ przī, tako pon rzek szēprovu, gdje wun běl tako dlugo. Tako wón rzek, ež mial zaspone¹¹⁾. Ale ga wón przī na sniodāni, ta paněszka leži v lōžku, a pon to nie wiedzol, ež wōna u tech czarovniku' běla. Tako to vōralo¹²⁾ do Nōvewo Vālbrega¹³⁾. Tako szēper wōpasuje¹⁴⁾ zā 'nim dnā, asté¹⁵⁾ sa skrēje v dwornici¹⁶⁾, a tako le¹⁷⁾ lik zdrzī, co wōnā, ta paněszka, bě rōbila. Tako wōnā se pomāže wōžeg¹⁸⁾, a sine¹⁹⁾ nā wōžeg, asté rzekla: *heran, nur nah nicht an*, a včlecela v kumin²⁰⁾. Ale moj szēper sa niēprzeslēcha, a se krol²¹⁾ tež wōžeg, asté se s te skōrupe pōmāzal gdje wōnā se pōmaza', a rzek: *heran, aller Wege an*, tako wón včlecol v kumin, asté spad s kúmina trēgi²²⁾. Tako wón krā²³⁾ a pomāže zos²⁴⁾ wōžeg, asté rzek: *heran, nur nah nicht an*, tako wón przēleci na Bloksberg. Paněszka sedzi a vezdrzi zos na szēpra. Tako moj szepir běl dzirzi²⁵⁾: ga 'ni mieli vszetko tą odbēte, wón veznie as jidze do paněszki, asté rzek: «no, paněszko, vē me vezmécē z sobó duó dom». Tako paněszka rzekla, «ja²⁶⁾». Tako wōna šinieta²⁷⁾ wōba na herszlu, a ga wōna przenākota²⁸⁾ do vse,

1) благодарить. 2) желалъ. 3) и. 4) уже. 5) заступъ. 6) нигдѣ, никуда. 7) еще. 8) выбрелъ. 9) вонъ (съ нѣм.). 10) завтракъ. 11) проспалъ. 12) продолжалось (съ нѣм.). 13) до новаго Альбрехта (приздкина?). 14) принимаетъ (съ нѣм.). 15) и. 16) въ избѣ. 17) только. 18) кочергу. 19) садеть, садится. 20) въ трубу. 21) досталъ (съ нѣм.). 22) назадъ. 23) достаетъ. 24) опять. 25) слѣднй. 26) да. 27) садится (двойст. число). 28) приближаются.

tako tą běla kůznica, tako wón ja vzol a szed do kůznici, a dol ja pŏdkovac na vszetki szterze, na raçe a nà nogi, a ja mial vovuzdŏne. Tako wŏna jidze duŏ dom, a ga duŏ dom przì, wŏna lignè v lŏzku. A pon běl nà nivach, ten niè viedzol wŏ tim nic, tako wón przì a rzek: «jako to je, co tako dlugo leżesz?» a rzek, «vstàni». A wŏna ni mogla vstac. Tako szèper przì na sniodàni, asté rzek: «paněszko, což vom je?» Tako pon rzek: «wŏna je chorŏ». Szèper sa pito, «co ji bělo»? — «Jo nie vim». Tako szèper rzek: «jo vim, co ji je». Pon rzek: «tako chadoj ¹⁾ do paněszki». Szèper rzek: «panie, chadojce, jo vom pŏkažè co ji je». Tako ga pon przì do lŏzka, vidzi ež wŏna je podkovŏno na vszetki szterze. Ga pon to vŏbezdrzi, tako wón pital szepira, gdje wŏnà to krà ²⁾. Szèper rzek: takŏ a takŏ onà je». Tako moj pon krŏ asté dol wŏgin sklasc, as ja dal sežjec, ež wŏna pŏd tim běla, pŏd tēmi czarovniki. A ga wŏnà sa b'la sežgla, tako pon rzek szèprovu: «nynia tē mosz tu prze mnie wostac, poki tē bē zel».

1) ступай. 2) достала.

3.

Сказна о Лекорѣ и зломѣ духѣ.

Tą běl doch ¹⁾ jeden rěbok ²⁾, asté běl jeden vŏrman ³⁾, a ten vŏrman muszel jezdzec s rěbi dŏ miasta, a on mŏg vszetko przedac; a jini vŏrmanie jeli ⁴⁾ te ni mogli przedac nic. 'Ni ⁵⁾ nie viédzeli na jakt hort ⁶⁾ to bělo, a wón sa miol zlėmu dúchowu poddŏne nà pŏl kope ⁷⁾ lat. Ga b' on jezdzel, to vszetko co miol na vozŭ przedol, běle szàte ⁸⁾, běle rěbe. Tako ga do slėnji ⁹⁾ sztėnie wón jol ¹⁰⁾ dŏ miasta, to j'o ¹¹⁾ setko ¹²⁾ bāba a sa pito towo vŏrmana co wón miol. A wón rzek: «rěbě». Jakè rěbě? «Jàždze» ¹³⁾. Te wŏnà rzekla: «tē vszetko

1) Німецк. doch. 2) рыбаць. 3) извоцигъ (съ Нѣм.). 4) їздили. 5) они. 6) какинъ образъ (съ Нѣм.) 7) кора — шестьдесятъ. 8) платье. 9) послѣдній. 10) ѣлаць. 11) его. 12) встрѣчаеть. 13) ершей.

przedosz, koc ¹⁾ tĕ bosz ²⁾ miol jesz takie môle, do towo jâ tobie pûmogą, ale ce-ż ³⁾ mĕslisz, cò tĕ mnie zò to uczinisz duobrze?» Tako wón rzek: «jâ tobie kupiâ dobre bôte ⁴⁾, ga jo dobrze przedom; nynia jo mógą jachac s tobò dô miasta». Tako ga 'nâ przejëdzeta dô miasta, a 'nâ (ta bâba) sedzâ' na vozû, to lĕdze ⁵⁾ ja miele wugârlec ⁶⁾, co 'nâ se nie wiedzâ' zone râde ⁷⁾, tako 'ni wot nju ⁸⁾ cheeli kupiac; a ti jindzi ⁹⁾ ni mogli nic przedac. A ga wón miol przedòne, tako 'nâ jîdzeta dô piekarza asté se véznieta chljeba, asté jîdzeta dô brovarza wziac pîjiva, asté szla do manĕste ¹⁰⁾ a se kúpita górzalki. A ga 'nâ miâ' kupiòne, tako sa nalĕze chluop dô nju, a rzek, nie chcâ' 'nâ mu tež dac chljeba abo górzalki. A onâ rzekla: «nie, wâgleju ¹¹⁾ co sa pâleli, to 'b' jimu bëlo dobrze, ale zòne ¹²⁾ górzalki ani zònewo chljeba». Tak on rzek: «jako-ż to»? A onâ rzekla: «ja ce znâje! mĕslil tĕ, eż tĕ 'b' col nâs wòzec ¹³⁾? ale s to' ¹⁴⁾ nie bô ¹⁵⁾ nic». A on rzek: «jako-ż to»? A onâ rzekla: «tako to, abo tĕ jes zli duch, tĕ idziesz na wozolĕni ¹⁶⁾. Hola, stoj... tĕ nie pilujesz ¹⁷⁾ za czim jinim jako za dĕszò, ale s to' nie bô nic, tvò pòcecha je zgubiono, tĕ nie przisz nîndze przed-co ¹⁸⁾. Mĕslisz tĕ, eż jo jem glupo, jo jem chitrzo ¹⁹⁾ jako tĕ, zli duchu! Bierzĕ-ż sâ prĕcz, jo s tobò nick ni mom, zli duchu, abo tĕ zgodzosz ²⁰⁾ na vurmanovò dĕszò. Ale wón mo nâ pol kope lat eż on bo žĕl', eż tako dlugo on bo lik jezdzil a wón przedo co wón bo mial na vozû, on bo mial takĕ jako bô, to vszetko wón przedo». A zli duch rzek: «eż le jâ budĕ 'col ²¹⁾».... — «Ale tĕ musiszz ²²⁾ tako dlugo co te lâta pudò dô konjca, a tej ²³⁾ s towo nie bo nic. Tve mĕsle ce oszolo ²⁴⁾ sâmewo, zli duchu! bierzĕ sâ precz, hinaczĕ koc tĕ bosz jesz gadol, te tve gòdki ²⁵⁾ nic

1) хотя. 2) будешь. 3) что же. 4) сапоги. 5) люди. 6) задуть. 7) Нѣм.: wusste keinen Rath. 8) отъ нихъ (двойств. число). 9) другіе. 10) цѣловальникъ. 11) угольевъ. 12) никакой. 13) обжечь. 14) этого. 15) будетъ. 16) обманъ. 17) сторожить. 18) т. е.: ты вѣдѣ не успѣешь. 19) хитрѣе. 20) мѣтишь. 21) если только я захочу. 22) ты долженъ. 23) теѣ, томе что те, частица въ смыслѣ да, и. 24) обмануть. 25) слова.

nié pumoga, abo jo jem chitrzo jako tě, zlí duchu, dej chlopu pokoj. Tve rédosce ¹⁾ co tě měslisz, s to' nie bô jako živ nic: tě są rédujesz ²⁾ ež tě krosz děszą, ale s to' nie bo nic, bierzê są precz! A zlí duch rzek: «no, Lenora, chto ce znâje, ten ce nie kûpi». Tej ga te lata bëli dô konjca, Lenora sa nâlazla a rzekla zlímu dúchovu: «Bierzê są wóte mnie přecz!» Tako vórman veznie ją nâ voz, a z niô lik jezdzi jednâ wúleca v drugô, a nicht nié 'cal kupic wót niewo nic. Tako zlí rzek: «Lenora, chto ce znâje, ten ce nié kupi». Tako 'nâ rzekla vúrmanovu: «jédze ³⁾ dó duom». A ga 'nâ dó duom przejédzeta, tako 'nâ rzekla: «nynia uczini trze krziže na dvierzach, co wón nigdê vici ⁴⁾ nie przí». Te wón tež uczinil, a tej zlí duch uczinil taki grzem co cali chicze ⁵⁾ sa chcale zvárcec ⁶⁾; ale s towo nié bëlo nic.

1) радости. 2) радуешься. 3) поѣзжай. 4) больше. 5) изба. 6) опрокинуть.

4.

О столымахъ (великанахъ).

Stólëm jest to bardzo mocní chlop, ten mog vszetko zvarcec, ten bël v sztance ¹⁾ tą cerkji zvarcec, a sztağa ²⁾ zélaza, takû ako vě jesce miôsz ³⁾, jemu je telko jako knepelj ⁴⁾, a czlówieka co wón na nj'ô vezdrzi telko a chlunie (chuchnie) ⁵⁾, te ten czlowiek muszi zginunc jako mucha. A te drzeva, co vě nynia vídzece, to wón le veznie, ka bo ⁶⁾ wielgi dąb, — ten wón věrvie s korzênjmi, a te wón 'nien věznie v jenâ rąką, te mu je tako jako ga bë wón vzanl kij. A taki stólëm bël zasadzôni ⁷⁾ z jednô bialkô ⁸⁾, ež wón mial pol towo lasa przeniesc, te onâ bë bëla jewo, a ga bë on niéprzenios, bialka bë jemu nié sléchala ⁹⁾. A bialka mëslíla že

1) im Stande. 2) полоса (съ Нѣм.). 3) голсты. 4) валя (съ Нѣм.). 5) дунеть. 6) хотя будетъ. 7) бился объ закладъ. 8) монщина. 9) принадлежала.

wón bě niéprzenios. A wón przenios cal̄ las s korzénjmi, se vszem, te 'nâ sa mûszela jemu poddac. Te ga 'nâ se miâ' jemu poddône, tako mu rzekla: «tě mi muszisz jesz janą¹⁾ róbotą uczinic». Tak wón ją pito, co to běla za robôta. A onâ mu rzekla, ež wón mial vszeden²⁾ piosk z gor, od bialich gór v jeną grěpą³⁾ zniesc. Ale wón ni mog, wón vloczil co wón móg, a vici wón vloczil, lik vici piasku sa nalóžalo. Tako wón rzek: «tě jes chitrza jako jo, tě mi jes za chitro⁴⁾, ale jo ce kra⁵⁾ doch, abo prze tim jo ni mogą wóstatc, jinaczi jo bě krol srómota, ga bě tobie to nástopil⁶⁾. A s to'ó ni mo bęc⁷⁾ nic, jinacze wóni bě mie wúgarleli⁸⁾. Ale tě mosz mo⁹⁾ bęc, abo jo viem jino pómoc co mie pómó'¹⁰⁾, co tě mosz bęc wugarlóno. Daj se času, wo trze dni tě mosz bęc ze mnô, zo te jo ce jem duobri¹¹⁾ ež tobie to są stânie». A ona jemu rzekla: «daj se času, tě mosz bęc utracóni¹²⁾, tě ni mosz dlugo bęc, te za trze dni tvoj ževot mo bęc skrocóni, co tě mie mészlisz, to tobie są stânie, a nâ¹³⁾ nynia biaw¹⁴⁾, nynia ja nji mom nick s tobô, jo za tobô uczinią trze krziže, co tě nji mosz jako živ oglâdac slúniszka ani ksiąžeca¹⁵⁾ te žone gviozde, te to bô¹⁶⁾ kônc, těch tě vici nie uzdrzisz; te ga jedna gviozda nocą udrzi¹⁷⁾, tě muszisz zginouc ako popiol». Tako wón ją prósi, ež 'nâ bě sa chcâ' zgódzec¹⁸⁾, a wónâ rzekla: nie-ą¹⁹⁾, ga mie slúniszko e ksiąžec osviecei, to ja sâ s tobô nié zgodze, abo tě zli duch, te snies²⁰⁾ dzeci e niástą²¹⁾ e vszetko, abo tě nié jes czloviek, tě zli duch, co jo ce nié uzdrzą, ani cebie miec vidzec. Nynia biaw, to je kônc tve gódke²²⁾, tve gódke nic nie uplâco²³⁾, abo tě nie przisz przez sviat, abo kôzdi ce znâje. Nynia biaw, to je kônc, nynia uczinią trze krziže, nynia masz ma rozestóno²⁴⁾!».....

1) еще одну. 2) весь. 3) куча. 4) ты для меня слишком хитра. 5) получи. 6) уступилъ. 7) не имѣть быть, т. е. не будетъ. 8) задушили. 9) моя. 10) поможетъ. 11) ручаюсь тебѣ (оборотъ Нѣмецкiй). 12) уничтоженъ. 13) ну. 14) прочь, вонъ. 15) мѣсяца. 16) будетъ. 17) и когда одна звѣзда ночью покажется. 18) помириться. 19) нѣтъ. 20) съѣшь. 21) жену. 22) твоимъ рѣчи. 23) ничего не значать. 24) я съ тобою разстался (оборотъ Нѣмецкiй).

5.

Сказка о Дробныхъ или Дремныхъ, т. е. Барливахъ.

V těch storich, starodavnich czasách běli drěmni u gbura¹⁾ v Stowcine. Tako wón nie wiedzel wó nich ež 'ně běli u niewo v chiczach²⁾, ga won koniom sol do grězinjo daval³⁾. Tak 'ne kuonie lik⁴⁾ běli umiarli, a te ani przed tim nie běli źwak⁵⁾. Ale jeden běl lik duobri. Tako gbur nie wiedzel jako to bělo, a niga⁶⁾ wón jich ni mog upilác⁷⁾. Tako wón ópasuje⁸⁾ a widzi ga 'ně towo kuonia dóbrowo wzánle á niewo wudráli⁹⁾ wovsą dobrze, abo na nim jezdze. Tako moj búr ópasuje, te 'ni na nim zós przejeli¹⁰⁾, as kóniewu vsěli¹¹⁾ wovs, tako moj búr nie rzek nic. Te 'ně se miale wuzdą uczinioną wód grzeve, asté 'ně se trzymale zó 'ną grzewą (abo miale splotle vloze co 'ně běle tak dlugi co 'ně sa mogle za nie tržemac). Tako moj búr nie rzek nic, a mėslel sě: «no¹²⁾ le jewo wudruju, to ja mom doch jano'¹³⁾ duobro'». Tako moj bur ópasuje zas trzeci nuoce, tako to jano drumné jewo pita, bura, za czim wón ópasol, a wón rzek ež nie wiedzel co te jini kuonie běli umiarli. A to drumné rzeklo: «'ně¹⁴⁾ majo vszetke bęc duobre, ale vē muszice dac vuolą co mě 'cime czinic». Tako gbur rzek: «vernice se¹⁵⁾ vszetki, a bóce na nich jėdzeli tako dáleko a dlugo jako ve 'cěce, abo jo vom nie przidą nic to-nó¹⁶⁾, to vē mo'ce¹⁷⁾ czinic jako vē boce wiédzeli». Ale to drumné rzeklo: «jo vom dóm, vē jesce szwak¹⁸⁾, stori, mě vom dôme piódze¹⁹⁾, ale vē nie múszice nikómu rzec ež mě jesmě tudó²⁰⁾, jinaczi vom nie pú²¹⁾ duobrze, te vē ni mace dlugo žęc, ež vē komu rzěcece; tej tobie pú' duobrze ga tě nikómu nie rzeczesz; jinaczi ga tě komu rzeczesz, tě tą²²⁾ muszisz bęc wulómni²³⁾ tako dlugo pokie tě bosz. žel. Abo mě vom duobrze

1) мушник. 2) въ избѣ. 3) когда онъ давалъ лошади соли въ коры. 4) всегда. 5) слабы, больны (съ Нѣм.). 6) никогда. 7) подстеречь. 8) смотреть (съ Нѣм. aufpassen). 9) корнями (съ Нѣм.). 10) приѣхали. 11) слышали. 12) пусть. 13) одну (лошадь). 14) они. 15) вернитесь, возвратитесь. 16) Нѣм. zu nah kommen, т. е. обидѣть. 17) можете. 18) слабы. 19) деньги. 20) здѣсь. 21) пойдетъ. 22) такъ. 23) хромой, расслабленный.

měslime, co tvoj dwór bo duobrí, ten mo bęc bogáti, tě masz miec zčeta, chljeba, vszetko co tě bosz żodol, ale muszisz męwczec, co nicht nie krô nick do wiedzínjo¹⁾. Jinaczí tě jes zgu-biôni, te tě muszisz palęca²⁾ wzic a jic na prôcha³⁾. Mász tě mewczec, tě nom rzeczi, chcesz tě mewczec, co mě sa nie omilime⁴⁾). Te wón rzek, «ja». Tako wóni tą a tą mieli sve chicze, te wón miel przic s njimi a wóbezdrzec jich chicze. Tako lezi jeno drumně v lózku, as mo móle, to 'ně są ródzelo, tako 'ni mu postaviu vjino. górzalką, pjivo, mialki⁵⁾ chleba, a te wóno mialo jesc as pic. Tako drumně rzekli, eż bur mial jic a grotką⁶⁾ halac⁷⁾. A ga wón halol grotką, drumně pitali co gbur 'cal miec. — Nic. — Ale darmo wóně to nie 'cale. A wóně wezmio lópatę, as vsęjo⁸⁾ grótcę v klin⁹⁾ ga 'nà jidze buten. Tako 'nà se męsli, to je parch¹⁰⁾, a ga 'nà to posęje¹¹⁾, to bęle cziste piodze. Tako 'nà se męsli: «holt still, nie rzeczi nikómu nic eż tě krá». Tako ga onà to rzekłá do se samí, tako wotemknie to jene drumně dwierze aste rzekło: «o grotko, vě sce glupi, za czim-s vě se to nie schovali, ale vě muszice wieczor zos pszic as wóbezdrzec jako z nię je». Tak onà tyż jidze as wóbezdrzi; 'ni ji dajo co ji serce żodo. Ale chlop nie 'col nick miec wót drumních poki co jewo dwor bę bil bogáti a kuónj duobri a duobrze vudróni.

1) Німецькіи оборотъ: dass niemand was zu wissen bekomme (простонар. kriege). 2) палка. 3) итти просить милостыню. 4) ошибеся. 5) крошки. 6) повивальную бабку. 7) привести (Нѣм.). 8) всыпаютъ. 9) на колѣни, in den Schooss. 10) пиль. 11) пощиплетъ.

6.

Сказка о Вѣщомъ или Вампирѣ.

Vieszczi pó Slovinsku, a pó Niemiecku *wüthend*. Ga wón je vieszczi, wón ma, ga se ródzi, taką karpuzą¹⁾, taki flor dicht biali jako snieg na gловіe, a ga grotka²⁾ za tim nie zdrzi, co 'nà to sejmie, to wón budze vieszczi. Ga wón wumrze, te mu

1) шапка. 2) повивальная бабка.

nima ubětku ¹⁾ v grobie, zódnego roju ²⁾. Tako co kró ³⁾ to wón pǒrvie v noci v jedno sztejno, co wón ma vri ⁴⁾. Běl jaden krol, mial vlastno cūrko, ta běla vieszczo. Mieli ją v žarkú ⁵⁾ vstaviono v pívnicą ⁶⁾, a ka wón pǒslal wót zoldatův vāchtu ⁷⁾, te zavitra ten zoldat běl tod ⁸⁾, a te wón posle drugó vāchtu, a ga wóni przeszli, wón zase ležal u dvierzi. Tako przidze vandrovczik ⁹⁾, a pital go krol což wón zocz ¹⁰⁾ běl. A wón rzek ež wón běl ubógi vandrovczik. Tako krol go pito, czy nie chce ú niewo wóbnoc wóstac. Ka wón wóstal, tako wón rzek, ne chol wón tež i v cerkvi; wón mial tělko dwie vachce pǒslóne, a wóbie běli dót ¹¹⁾. Tako wón rzek: «jó pujdą ná noc», a že wón niechcel nic vícé jako svieczką. A te krol jimu rzek: «jo tobie dom toflq» ¹²⁾; asté jemu dal pǒstavie sklonką z vjną ná toffo. A ga zavitro ka krol dal cerkvi wótemknač, te mój vandrovczik žěl, i krol běl pelni radósci ce wón žěl. A te wun rzek: «jo jém chlop, jo moga to útvierac» ¹³⁾. Te wón mial žark včhaloni ¹⁴⁾ z pjivnice buten ¹⁵⁾, asté wón lęg v ten žark, a te ga wón běl ležal, to ta curka chódzila koli žarka, ka szténja běla precz, i prosěla až wón mial včlesc z jeje žarka. A wón rzek: «tako niel jo z niewo nié pudą buten»; a ga zvon jaden wudrzel ¹⁶⁾, te wóna wostá' stojóci ú žarka, asté ní mogla nigdze przic. Te wón včloz, te wóna ní mogla vici v žark przic. Te wóna go prósi, až wón ji rzek, žebě 'ná miá' mu poviedzec co wóna miá' na svojim sumieniu ¹⁷⁾. Tako oná rzekla, 'ná miá' kljucze, wón mial te kljucze vzic ale nikomu rzec, až wón te kljucze miol, tą so te jadne kumorze, tą oná miá' pjódze, tech ni miá' nicht miec ako ji sostra. Tako wón tež zavitro szed z krolą, ale nic mu nié rzek až wón kljucze mial, jako te nómlodsi sostrze. Na drugó nóč wón szed zós, zós se včvlek v žark, lęg, te

1) покой, жите. 2) раз. 3) доставить, нѣм. kriegt. 4) frei (въ теченіе одного часу, который у него свободенъ). 5) въ гробу (нѣм.). 6) погребъ. 7) часового. 8) мертвый. 9) странникъ. 10) что онъ такое. 11) нѣм. sie waren beide tod. 12) столъ (нѣм.). 13) отпереть. 14) вынесенный (нѣм.). 15) вонъ (нѣм.). 16) когда пробило часъ. 17) совѣсти.

ga chora ta běła precz¹⁾), to wóna mu vszětko rospoviádala, a kazala, žebě przeszli wójc, mac a grótka, a ta grótka múszala to snic²⁾). Te wóna wici nié prsēszła.

1) Когда тотъ часъ прошелъ. 2) спать (т. е. сорочку, въ которой она родилась).

7.

О томъ же.

V Czisté běł pon, a te wun zámíar, to jewo tudó, dó Garné, przevezli, asté njewo wstáwili v pjwnicą. Tako ga trzecéwo dnia moj pon zós szed z gruobu, a zos idze do Cziste, te wón szpeknoł¹⁾ e vszetko v chiczach taki grzēm, trzosc czynil. Tak ont jimu dali bęc kule dniu²⁾: ont mēsleli ež to bē są dalo³⁾). Tak 'nt se nie wiedzeli žone råde⁴⁾), tako 'nt múszeli krác jínowo człówieka co wón jimu to zâkózol⁵⁾), co wón nt muszel wicé chuodzec. Tako ga wón jimu to zâkózol, tako wón jidze asté rzek: «dlo cz'wo-ž tē mie to zâkózol? Jo tobie nick to-nô ná-przec⁶⁾ nié przēszed, dej mie jic». A wón rzek, ten chluop: «Nie, ja tobie ni mogą dac jic, tē czynisz trzosc a strâszisz swo niastą a sve dzece, co 'nt ni mogo spac ani nuoc ani dzēnj. Ce-ž tē mosz na swím sēmínju?⁷⁾ tē mie to wērzeczi, te tē bosz mial pokoj.» Tako wón rzek: «jo ni mogą tobie to rzec.» — «Jakož to co tē mie ni mó'sz⁸⁾ rzec?» — «To mi je zakózne: jo jem pod zlo rankó, jo jem zlému dúchovu poddóni, to ja nt mom spókoju.» Tako wón rzek: «Jo bodą lježol, alé wu mie muszq trze vachte stojec wo trze dni, tą przída duo mie ti co me 'cq wodrzec skorą z mo' cala, a ja bē to rod ni miol⁹⁾): rzeczi tē mi njēsce, 'ná mo duo mie przic, ja z nio 'ca gâdac. Ja móm wielgo krzívda mi njēsce, ale 'ná no przí¹⁰⁾ duo mie, te sa

1) er spruckte, т. е. явился привидѣніемъ. 2) оставил его нѣсколько дней. 3) что оно пройдетъ (нѣм. обор.: es würde nachgeben). 4) не знали что дѣлать (нѣм. обор.: wussten keinen Rath). 5) запретилъ. 6) тоже, что to-nô (Нѣм. zu nah), т. е.: я тебя ничѣмъ не обидѣлъ. 7) совѣсти. 8) можешь. 9) я бы этого не хотѣлъ (нѣм. обор.: ich würde es nicht gerne haben). 10) вустъ придетъ.

dorádzima ¹⁾). Tak 'ná przi se svěmi córkami, a jidze placzó-
cemi wóczima se svemi corki. Ga 'ná przi duó žarka, tak
wón leži znak ²⁾). Tak oná j'ó rěszi ³⁾, tak wón sa znósi, a
běl zděchli. Tak oná są barzo úžasla, tak wón duo nie: «nie
bój sa, jo tobie nick nie uczinia, ga le tě duo mie przeszla.»
Tak oné dzece plákale, tako wón rzek: «nie placzće, ež jo
jem tako jako vě mie vlóžili v žark, alé 'ni 'co wodrzec, wónť
'co szpeknać z moę skorę, ale jo to nie 'ca, jo vas nie 'ca
straszec. No .nynia biaw, njaste⁴⁾), dzěce, z Buoga, nynia bóda
spókojnie spol, ale vjicé duo mie nie chodzěce, nynia jo mam
pokoj, e otrzima⁵⁾) pokoj ež ót vieka, ež ná vieki, amen.»

1) посоветуется, условится (двойств. ч.) 2) навзничъ. 3) допрогивается.
4) прочь, женщины. 5) получу.

8.

О томъ же.

Tą běl jeden szpektor ¹⁾, ten są pówiesil ga wón běl na
njivach, te wón nie széd ná polnie ²⁾). Te lědze szli ná polnie,
a wóni mēsleli ež wón bě slád ³⁾) przěszed, a wón nie przěszed.
Tako pon poslal chluopca ež wón mial doch wěnic⁴⁾) a wóbeždrzec
gdze szpektor vostal. A nindze szpektra nie bělo. Tak moj
chluopc duó dom, asté rzek: «szpektra nindze nima». Tako
panu są uczínilo barzo strasznie, tako pon veznie kuonia asté
se dol siodlo wložec, aste są vsádzil ná konia aste gnol. Tako
wón wóbegnal sve vszetki njive, tako przi dzěvczą tu z Garně,
to bělo tu do Garně szlě⁵⁾), tak ona jidze przez taki male chójki ⁶⁾,
tako wón visi na taki mali stórnecze ⁷⁾). Dzěvcza biegle v
strasze, asté duó pana, tako pon są vsadzi ná konia, a te
dzěvczą múszelo z nim biepac. Ga pon przenąka ⁸⁾), tak wón
visi, tak pon schvaci nož as ten povor-z ⁹⁾) przerznie, co wón
spod¹⁰⁾). Te wón ni miol, ga wóni jewo záchovali, žónu sparchu¹¹⁾),

1) Управляющій. 2) съ Нѣм. zu Mittag (на обѣдъ). 3) вслѣдъ. 4) выйти.
5) вѣм. обор.: es war hieher nach Garden gegangen. 6) сосны. 7) ленты.
8) приближается. 9) веревка. 10) ужалъ. 11) покой.

wón muszel chodzec, szpeknác ¹⁾, a dicht mōcno. Tako pon, ga wón duó niewo przeszed wobnoc, pita jewo: «což tě 'col wōte mie, jo ni mam nic z tobó, bław tě tvq drogū, abo jo s tobó nick ni mom, tě wostāni tą gdje tě jes, tě do mie wict nie chodzi, abo to nie bo dobrze, tě wostāni ležōce tą gdje jes zachovōni. Dej tě mie pokoj, jo ni mom s tobó nic, a tě ni masz se mnó nic, nie ostāniesz tě trēgi ²⁾, to jā tobie dom gnek ³⁾ skinunc, ež tě nie wostāniesz ležōce gdje tě jes». Tak szpektor rzek: «jo tež nie budā spārchu miel rēchl ⁴⁾ czim jā budā skapuniōni ⁵⁾. Vēznie miecz os uczi ⁶⁾ trze krziže nā jewo gnēce, wōt tě duobē ⁷⁾ wón nie przeszed vicé, gdje wōni jewo nie vidzeli ani nie vēglōdāli». No nynia leži do sōdno' dnia. Te tě mosz rzec, jo nie jem v niebie, jo jem v piekle v žōlim wogniu ⁸⁾, tą jo muszā gōrzec tako dlugo jak swiat bo' stojol, a te tō' nie bō' kōnc, te są pocznie znuovu zōs koc stō lat e tēsinc lāt sa minie, te tō' nie bō' žoden kōnc; tą nima co jino jak vuoginj, tą ja nie krā žonē vuodē, žono' pjiva, žonē gōrzalki, žono' chljeba, nic nie kregā jako žoli vuoginj, ten jo muszā polēkac ⁹⁾; jo ni mogā volac ¹⁰⁾: «pomožé-ž mie», abo mie nicht nic nie pomó', ani nie mó' ¹¹⁾. Nynia ga bē chto bēl co bē mēmu bratu rzek, wón to ni mial czinic, tuo co jō uczinil, jinaczi ga wón to' nie bo' wiedzol, te wón bo' takl dicht jako jō jem; te wón przī' v ten vuoginj gdje jo jem, alé nynia to žodo co wón tą nie przidze. Pan Bōg mial jāniela seslac s nieba a mial jemu dac rzēc, bratu, ež wón tako ni mial žēc». Tako Bōg rzek: «ni mial tě lēstó' ¹²⁾, ni mog tě pioc ¹³⁾, nie chodzil wón do szkuolē, ni navēk wón Božó' sluova, no są sēdžy, nie bodā vicē sōdzel. To je kōnc a wostānie poki swiat bo' stojol. Nynia wostāni, ja s tobó nick ni mom».

1) являться привидѣніемъ (см. выше). 2) не останешь (лѣн. обор.: bleibst du nicht zurück). 3) затылокъ Нѣм.). 4) скорѣе, прежде. 5) обезглавленъ (съ Нѣм.). 6) вмѣсто учинил. 7) время. 8) In hellem Feuer (какъ перевелъ мѣхъ самъ разсвѣчикъ). 9) глотать. 10) свать. 11) попомогъ, помочь. 12) писаній. 13) пѣть (т. е. въ церкви).

9.

О томъ же.

Ve Stówcinie są wúrodzelo dzecą, to běło wieszcze, grótkka jemu nie sniǒ' te karpúze s glove. Tako starszi placzu a nie wiedzu co temu dziecu běło, 'no běło lik niespokójne a lik skviráło ¹⁾). Tako starzi nie wiedzeli žone rade. Tako wonǐ jido dó ksódzka ²⁾), os ksódzovu vszetko powiadali jako jim běło, co 'ni mieli czinic. Tako ksódz rzek: «Nié placzi, to je próžni. dej se tako dlugo czasu, czim jo krą to dzeco do widzinio ³⁾), to jó tobie rzeką co tě mosz czinic, ale nynia nié placzi, tě jes glupo, tě nié vis nic co tě godosz; daj pókoj, haloj grotką ⁴⁾), ma są doradzima». Ta grotka przǐ, a ga grotka przěszła, tako on pito: «což ma boma czynila ⁵⁾)?» Tako grotka rzekla: «jo wiem, panie, ma je wuczinnima co to bo' zos dobre dzecą». Tako 'ná veznie 'no dzecą s ksódzą, a idzeta v cerki, os 'ná jemu to sejmeta s gluove, a te wón je chci ⁶⁾ do drugó' ráza. Tako wón rzek grotce: «No, nynia to je krzescejánski dzeco, nynia ma 'cima jic do mácerze a rzec tako: «nynia mosz krzescejanski dzeco, nynia úczini jako 'cesz; jo mészlo ež nynia bo dobre dzecǒ; nynia óstani z Buogą, a no ⁷⁾ Pun Bog jemu do szciesz, co b' 'no běło bogáte».

1) плакало. 2) и. 3) погоди, пока я увижу дитя (обер. нѣм.: gieb dir so lange Zeit, bis ich das Kind zu sehen kriege). 4) приведи бабку. 5) что-жъ имъ сдѣлаеть (двойств. числ.). 6) крестить. 7) пусть.

10.

Рассказы о Морахъ (привидѣнiяхъ).

To są móřě, ga oná dó mnie przǐ, tak oná mnie móřzi, co ja ni mogą sa rěszec ¹⁾), te oná mie mo ugárlec ²⁾). Tako ga oná mie wópusci, te jo jem jako pobiti, to ja nick niewiem co mi je. A ga oná móřzi, te oná je całô gólo, ni ma ná se žgla ³⁾ ani nic. A ga ją chce krác ⁴⁾), to muszi dręgi czlowiek wópasac ⁵⁾ z wuzdo mizé ⁶⁾ jenóstné a dvanóstné sztění. Ga 'ná

1) тронуться. 2) задушить. 3) рубашки. 4) полуть, т. е. схватить. 5) сторожить. 6) между.

vas mórzi, to wón vloži wuzdą na vas, to vě ja máce wó-wuzdóno, to 'ná ni mó' nńdze jic, te 'ná vas prósi ež vě ja máce doch lož¹⁾) puscec. A ga vě rzeczece nie, jò vas nie puszczo, te vě ja véznece mizé lědzi, a vě provádzece co lědze widzo co wóna zocz je²⁾). Ež³⁾ vě ją chcece puscec, to je dóbzre, ež nie-ą⁴⁾), to lik 'ná muszi lik gólo⁵⁾); a doch vas wóna prósi, to ją puscice, te oná nie przídze vícé jako živ do vas, nie-ą.

Móra móže są uczenic jak wóna chce, czasą kotką⁶⁾), czasą mugą⁷⁾). Oną dězi tak že nie może gádac, to je złò, oná sųdze⁸⁾ ná piers czele ná gąbą⁹⁾). Miono muszi im czloviek volac, mac abo sostra; muszą wielgi polc ú nogi rěszec¹⁰⁾).

Ga móra mórzi, móže wóna sa uczinic njitką, a te ten co wópasuje¹¹⁾) kro tą njic a zarzesze¹²⁾) vazel, to ją segniol¹³⁾), te 'ná krá pukel¹⁴⁾); abo tež nynia co ją segnio a uczinio tą jeglą krevó, to ją gněk zlobio¹⁵⁾).

Ta móra vom do ložka przí, ke vě se ni móce rěszec, te 'ná no vas lignje jako kámě, te vě muszice volac a nicht nie czuje, a nick są ni mó czloviek rěszec, abo wóná 'ce ugarlec. Rechłi nie-ą ako ga vola¹⁶⁾), ce-ž tobieje, te wona wopusci a spáne ako kámě. Ni móce zoną rąkò nic rěszec, ani pálca, ani czlonką dicht nic. To ja jem jako pómłoti v žornkach¹⁷⁾), ke ja nick nie viem. To ga wóni za mnò volò¹⁸⁾), te ja jim ni mogą wótpoviadac. Te ja jem jako zabiti a pómłoti tako, ako v žornkach. Ale jo cebie kro, daj le se času, tě ni masz dlugo tu chodzec, ež tobie je czas dlugi, tě przídze dú mie

1) Нѣм. los. 2) что она такое. 3) если. 4) нѣтъ. 5) то она все должна (ходить) голая. 6) кошкою. 7) комаромъ. 8) садеть. 9) ротъ. 10) Надобно, чтобы кто-нибудь, мать или сестра, повала по имени (когда душитъ мора, чтобы избавить отъ нея); надобно тронуть за большой палецъ у ноги. 11) Нѣм. aufpasst. 12) завязать. 13) согнуть. 14) горбъ (нѣм.). 15) а также, если ее согнуть и сдѣлать (у этой нитки), нгу кривою, то ей сломать шею. 16) Скорѣе нѣтъ (помощи), чѣмъ когда (человѣкъ) закричитъ: что тебѣ. 17) въ ручной пельницѣ. 18) зовутъ.

na sniodâni, te ja tobie dôm sniodâni, a te tě są nâjis, te ma są dorâdzima. Ale ni mĕšlĕ ež jâ nie budą viedzol dzis ten dzen ga tě mie morzĕla. To ja tobie zâkožâ ¹⁾, dej se czasu do drĕgĕwo dnia, te ma są dorâdzima, co tě za kurva jes, co cę krâ doch do poznânio, ale te ma są dorâdzima. Tako 'nâ są skarzi wotcu a mâcerzi, no ni mogła to vici vĕlĕdac ²⁾, to bělo zâ zimko ³⁾ co 'nâ jâ lik mŏrzela; 'nâ ni mogła jesc ani pic; 'nâ běla ju nozna ⁴⁾, muszela sé sviata jic, ež tŏ' nie bo kŏnc. Tako mac rzekła: Cârko, niĕ placzi, jo tobie pûmoga, tě ni mosz dlugo cerzpiec, jo to vnĕt kro ⁵⁾. Tak 'nâ jidze dô kovolja ⁶⁾, a te kovolj uczinil trze gozdze ⁷⁾; a ga v niĕdzeljŏ mizĕ jenŏstnŏ a dvanŏstnŏ sztĕnjŏ, veznie te gozdze os vkine jeden v scana, a ga drĕg'ŏ dnia te 'nâ miâ' gozdze przez pierse, ta mŏra. Tako 'nâ veznie drĕgt gozdz a vkinie zos v mur. Te wŏna ji miala wu reminja przegnŏne; ga trzeci gozdz, tak mŏra przĭ a prosi. Tako ako 'nâ prosi, mac rzekła corce: niĕ dejce są prosec, vkinĭce ten trzeci gozdz v mur, te ona jimu przez gŏrcel ⁸⁾ przegnâ'. Wŏt te duobe to są dalŏ, te vici zŏna mŏra nie běla ani niĕ przeszla.

Mŏre są vszelejakni ⁹⁾. Jedin muszi mŏrzec dâk ¹⁰⁾, drĕgi muszi lĕdze mŏrzec, dobĕtk ¹¹⁾, drĕgi muszi ve wŏstrâzim ¹²⁾ skakac a mŏrzec. Ta mŏra chŏdzi pŏ doku a niĕ vi o tem nic, a ga sĕ jej miono volo, to wŏna spâne.

Bĕl mlĕnorz, ten miel trze corki, a vszetkie trze bělĕ mŏrâ. Mlĕnorz nie viedzal nic, ež 'nĕ bělĕ mŏrami. Tak przichodzi odzakŏni ¹³⁾ soldot, a prŏsi, wŏn chcol wŏbnoc wŏstac, a mlĕnorz ten rzek że ni mok jewo wotrzĕmac, a wŏn rzek że wŏn bĕ ljezol pŏd wŏgniszczâ ¹⁴⁾. Tak wŏn rzek że wŏn mial lĭgnuĕc,

1) запрещу. 2) терпѣть (пѣм.). 3) тяжело. 4) она была уже. 5) я это сейчас получу (т. е. захвачу). 6) кузнецъ. 7) три гвозда. 8) горло. 9) всякого рода. 10) морить крышу (народъ думаетъ, что соннамбулы суть моры, котормя давать крышу дома, когда ходять по ней, точно также, какъ другія моры думать людей или скоть). 11) скоть. 12) въ колѣчкахъ. 13) отставной. 14) очагъ.

jinu hálali slumá, te wón lęg. A ga jenóštni sztěnji, tako te corki są dórodzale¹⁾ jakó jim szło, że 'nâ múszela mórze²⁾ mórzec, a jena muszela drzôn³⁾, a ta trzecâ late⁴⁾. Tako ten odzakoni vszetko wěslěchel. Tako ga te corki przěszle dŏ dom tako że lęgle, tako 'ne duo siebie rzékle: «sôstro, wŏbezdrzi mé calo, jako jo wězdrzo, jo muszâ drzon mórzec»; a ta drugâ rzekla: «jo muszâ pŏ mórze, pŏ wŏdze lâtac». Tak onâ rzekla te trzeci: «tě mŏrzsiz lâte». Tak ten odzakŏni lik slěcho, a ga zvon dva bële, te mlėnorz je volo, tako wón ustol, rzek mistrzu: «Nie wŏlejce jich, 'ne su barzo wumâczone», a rzek, jakâ robŏtâ 'ne miale robionâ. Tako mistrz rzek, wón jim žone robŏte nie dol wŏbnoc. Tako ga zawitrŏ moj wodzakoni idze ben⁵⁾ do mistrza, tej rzek mistrzu: «Jo budo nynia rŏspowiadol: wŏbezdrzėce, ta mlodszo corka je calo jako wŏna vezdrzi, a ta drėgŏ, ta muszi po lâtach těr-zac⁶⁾, a ta trzecŏ, pŏ morze ve wŏrzechŏwie skŏrupie». Ten mlėnorz se muszil krac jinech pâdŏw⁷⁾, a muszili dac chcec na podrėgi⁸⁾. Te dzevzâta nié bële wict mŏrami. A ten wodzekŏni soldŏta wŏtrzemal⁹⁾ do sve smierce co wón to wěslěchal.

1) совѣтовались. 2) море. 3) деревъ. 4) дранъ на крышѣ. 5) внутри (нѣм.). 6) бѣгать. 7) Мельникъ долженъ былъ прискаать другихъ крестныхъ отцовъ. 8) должны были дать ихъ окрестить во второй разъ. 9) удержалъ въ тайнѣ.

11.

Рассказъ о свадьбѣ.

Tâ běl roz. bŭr, a mial trze cŏrki, a te tâ starszŏ tâ wón wědol; tako ta vestrzėnio¹⁾ 'ce vrejaric²⁾, a wón rzek: «Cŏrko, to jidze zá wŏstro³⁾ no mia, gdje jo mom tolko krâc, jo bě běl sztrěchâ⁴⁾». Tako cŏrka placze, nâ bě to' nŏżenia⁵⁾ muszela miec koc bě jész tako. A wŏtc rzek: «Cŏrko, dej se czâsu, czim budo jine czase; to mie ma wiele kosztŏne, ta jena svâdzba, a ga b' jo miol tŏ dregŏ czinic, te bě se mie nick

1) средня. 2) выходить за-мужъ (нѣм.). 3) Нѣм. zu scharf, т. е. слишкомъ шибко. 4) бѣдникомъ. 5) т. е. повоженія, жениха.

nié bělo». Tako corka rzekla: «Wojcze, uczintee wóstro, vě nie dārgoце¹⁾ wielgą svādzbq czynic, kzotkq a prostq, co mā przima do grępe²⁾, to vě nie bōce žone jādłobe³⁾ mieli, a te nynia no tako bo⁴⁾, co ma przima le dō grępe, e bo to tako». Tako wotc rzec: «na, nynia no tak bōdze».

1) должны. 2) придеть вѣстѣ, т. е., будеть соединены бракомъ (вѣнецкій оборотъ). 3) печали. 4) пусть такъ будетъ.

(№ 1—11 записаны въ Большой Гарѣ, Gross-Garden, отъ 75-лѣтняго старика Якова Либекъ.)

12.

Заговоръ отъ раны.

Z ógardu¹⁾ paradzū
Biegale trzě struzki²⁾.
Jedno biegá',
A ta drugō scigá'³⁾,
A ta trzecō stavnie stová'⁴⁾.

1) изъ сада. 2) раны. 3) нагоняя. 4) Мнѣ объяснили, что этотъ стихъ значить: «а третья останавливала» (that Anhalt); но точный грамматическій смыслъ двухъ послѣднихъ словъ мнѣ неизвѣстенъ.

(Записано такъ же.)

13.

Отрывки изъ разговора.

Ot starodavnich czasuv tu bělē rēbarskie budē, a te bělē zās paniske katě¹⁾, a co se chto vērobie, to wōn se wōtrzima: vejda²⁾ svojeglosna³⁾, a tōrf, drzevo svojeglosne. Nynia mame svojeglosne dōme wōtkupione wōt pana van Bandemera. Przed tim mūszei robic panu, abo rēbą dajac..... Łąki co tu są, slēchali⁴⁾ do Klěk naszim przodkum, to se zvali Wōtok, pachtu⁵⁾ 'ni dajali szesdesqt talaruv; a jak Brinkenhof, Žerochovski pon, dal przėkopac kanol, vōda z mōrza vēstapila a zagubjila

1) хаты. 2) настище (нѣм.). 3) собственный. 4) принадлежали. 5) аренду (нѣм.).

tedó¹⁾ vszetko, a te ve dva lata v Klěkach nic nié krajali²⁾; a ga to' czvorto' roka zós prziszed Amtman Hasa, ten je zos wzo' a wótrzimal; rzeka są sâma vĕrva', a wođa zbiegła, ale Amtman ląk nié del tregi vici³⁾

1) здѣсь. 2) получали. 3) луговъ уже не отдавъ назадъ.

(Записано въ Клекахъ или Клецакахъ, Klucken).

Привожу здѣсь еще притчу о сѣятелѣ, записанную со словъ одного Словинскаго рыбака, который рассказывалъ ее на память. Она можетъ служить образчикомъ той формы, какую принимаетъ церковный Польскій языкъ въ устахъ Словинскаго простонародья въ Помераніи:

«Ga wiele ludu przy grępie bëli a z miastew dó niego biegali, movi won przez podobieństwo. Viszed ro'sevca (поправился: sêvorz) vÿsievac semia (поправился: nasienie), a gdy won sol, úpadle niechtore ná drogą, a bilo podeptóne, a ftáchi niebieske pózarli je. A niéchtore spadło na cviardo zemią a gdy veszlo, uschló, przétoż iż miazge nie mialo. A niéchtore padlo meze drzón, a drzone záduszęle je. A niéchtore úpadlo na dobro roló, a one vészlo a przenioslo stokrotne ovec. Gdy on to movil, wolal: Chto ma usze do sluchanja, ten sluchaj. Pítali go uczniowie jego, co to bë mialo. Ón ódpowiedzal: Vom je done viedzec tajemnictvo Božé; tim drętm v podobieństwach, zebě oni nie vídzeli, choc oni vidzo, a nie rózúmieli, choc óni czuju. To jest to podobienstvo. Semia jest slovo Božé; ti podla dróg so ti chtorzi je czuju, potim przinǳe djabel i vèznie je ót ich serca, zebě oni nie víerzeli a nie zbavioni bëli. Ti chtorzi na kamieñ spadli, so ti, gdy óni to czuju veznio óni to slovo z radoscą, a nie mają kórzienia, v jeden czas vierzo v nie, a czasu napadu ódpadno. Ti medze drzoni padle so ti chtorzi je slúchajo a jido pod klópotą, bógactvę a v radósce svójego žeca, a záduszo sa, a nie przinieso žodni óvec. To chtore na dobrą rolo, so ti co to slovo otrzimajo v svojim dobrim sercu i przinieso óvec v cerplevosce».

Для сближенія, считаю полезнымъ вставить здѣсь ту же притчу, также разсказанную на память однимъ старикомъ въ Бытовскомъ краѣ:

«V ten czas, jak wiele lędzi v gromádze bële, i z miastov dó niego przëbiegále, wón gódeł przez podobieństwo. Szed jeden sévorz soc svoje sęmią, a jak ón sęł, upádło jedno na drogą a było podeptóne, a ptóchi pod niebię je zjadły; a jedno upadło na kamień, a jak óno schodło, óno uschło, dle tego że óno soku nie miało. A jedno upadło v drzónę, a te drzone vschódzely téz i to zaděszyły; a jedno upadło na dóbro rôło, óno vschódzeło i niosło stokratny úrod. Jak ón to rzék, ón wólał: Chto usze mo do czěce, tén niech czěje. Jego pítali uczeniци a rzékłe: co to za podubienstvo bëło? Ale ón rzék: Vama (nonпавалса vóm) je done viedzec tajemnistvo krolestva Boskiego, tim jinszim ale v tajemnistvach, co bë óni nie vidzële, choc bë óni vídzele, a nie rozmiele, choc bë óni czële. Ale to je to podobienstvo. To sęmią je słovo Boskie; ti co na droze sum, to sum ti co to czële; potim przinđze djobeł a veznie to słovo z jich sercov, co bë óni to nié verzële a nie zbavioni bile. Ale ti na kámieniu sum, ti chtorzi, kej óni to czěją, vėznų to słovó z radóscų, ale óni ní mają kórzenia, jeden czas óni vierzą, a v czase napadku óni ódpádnų. To co pod drzone padło, sum ti co to czële, a jidų v kłopóce, bogáctvie i pėsznosci tego žęca; i zaděchnų i nie niosą zódnego uródu. Ale to co na dobrej role, sum ti co to słovo czěli i otrzimają v dobrem sercu i niosą úrod v cerplivósci.

II.

НАРЪЧІЕ КАВАТКОВЪ.

14.

Обавна о Столѣмахъ (зелѣнахъ).

Stólémovie nynia vszetci věginanli. Ga jeden roz stólem szed przez póle, wón vidzel že taki mali robaczk¹⁾ wóral²⁾. A stólem ten miew ránkajcan³⁾, tako wón vzanl vielgi polc wóđ ránkajce té wón vetk nászewo góspodarza, sztěřě wóle, pwug as knopa⁴⁾, vszetko vetk v jeden polc a przenios dó dom a rzek svy nēnie⁵⁾: «jô przenios taczech mówych rebaczkow». A onâ to wóbezdrzá' a jemu rzekwâ: «dej pokoj temu, ten mali stwórzil vszetko cě nás budze věganiac!».....

1) червячокъ. 2) пахалъ. 3) рукавицу. 4) и баграка (съ нѣм.). 5) матери.

15.

О томъ же.

Jeden król miew stól'ma v svym wógardze¹⁾, to bēw mocni kerla²⁾. A kregil³⁾ sobie jédnewo krēvca⁴⁾ (z nászich lédzi), a 'nâ szwâ⁵⁾ szpaceróvac v tem wógardze. Tâ b'wa krészka⁶⁾, a na vierzchuczku snôži⁷⁾ krészki. A stólm 'nen⁸⁾ se mog urvac krészka, a 'nen krēvc ni móg dosignuc, jež wón bēw moli. Asté wóni nádzq drugq krészka, asté 'nen krēvc úhvaciw zâ j'no⁹⁾ vietviâ, a nen stulm vzanl a pusciw, asté 'nâ krēvca narzúcewa¹⁰⁾ na drugú struonâ te krészki. Asté 'nen stólm są wóbezdrzew dze 'nen krēvc są dzēw, a te wón jemu rzek: hot¹¹⁾, jo jem. Asté onâ szwa spaceróvac, a 'nâ natrafiâ' vielgi dúb, a 'nen krēvc rzek: ma múszima ten dúb ucic¹²⁾, asté sobie žark¹³⁾ zgotovac. As ona uciâ' 'nen dúb, as věobia'

1) саду. 2) парень (съ нѣм.). 3) досталъ (съ нѣм.). 4) портнаго. 5) они шли (двойств. ч.). 6) груша. 7) прекрасна. 8) тотъ, вмѣсто опен. 9) за одну. 10) перебросила. 11) вотъ. 12) срѣзать. слубить. 13) гнобъ (съ нѣм.).

dó żarka, tak dwugim jak ten stolm běł, asté se szúfladu¹⁾ dó zasunienia. Na piervszemu ten krévc vészed v ten żark, asté rzek stól'movi, on miew zasēnac jewo, abě vidzew, czi páso-vawo²⁾ jemu, a pótém miew szúfladu včsignuc.. (Не удалось записать конца, гдѣ рассказывалось, какъ человѣкъ легъ въ гробъ, какъ великанъ, по его просьбѣ, засунулъ крышку, а потомъ, выпустивъ своего товарища, самъ легъ примѣрить гробъ для себя, и какъ человѣкъ тогда, засунувъ крышку, прикомотилъ ее на крѣпко и задупилъ послѣдняго *столма*).

1) съ крышкой (съ нѣм.). 2) нѣм. raszen, было въ пору.

(Въ дер. Ровномъ, Rowen.)

III.

НАРѢЧІЕ ПОМЕРАНСКИХЪ КАШУБОВЪ.

A. ОКОЛО ДЕБСКАГО ОЗЕРА.

16.

Покойникъ не хочеть краденнаго добра.

Mój wojc zâmiar jak ón běł*) ósm a osemndzesat lat story. Ón p'viadeł, v jednej vsi běł jeden chłop z białko¹⁾. Та бiałka miâ' ukrâdły płutno, a ga ji chłop zâmiar, dá' 'nâ jemu ód towo kradło'²⁾ płotna muca³⁾ uszic. Pótému jak ón běł

1) жему. 2) краденнаго. 3) шапку.

*) Должно замѣтить, что твердое *л* выговаривается Кашубами какъ краткое *ў* или какъ Малороссійское *е* въ концѣ словъ (подобно какъ у Верхне-Дуницкихъ Сербовъ). Потому, гдѣ я пишу Польское *ł*, тамъ долженъ быть произносится этотъ звукъ *ў* (= *w*); онъ звучитъ особенно твердо въ концѣ словъ. Напротивъ, у Словинцевъ *ł* произносится какъ среднее *l*, на подобіе Чешскаго или Нѣмецкаго. У Кабатковъ различіе между *ł* и *l* (мягкимъ) не соблюдается во всей строгости, и потому *л*, въ образцахъ ихъ нарѣчія, писанъ *wo* тамъ, гдѣ *ł* имѣеть этотъ звукъ, и *l* тамъ, гдѣ это *ł* произносится мягко, какъ въ нарѣчій Словинцевъ.

zachovony, przėszed ten zamiarły zâ trzě dni v 'nen jistny dum zos¹⁾, a vszed na kâzdy roz dô szpinje²⁾. Jewo białka úzasła sâ bardzo a nie wiedzâ' co to bëło. On przėszed roz, dwa ê trzě. Tak ôna nie wiedzâ' co 'nâ miâ' czinic. Onâ sâ vzâ' a szła do pano xâdza, powiadâła jemu tą novinâ. Pon xodz przėszed drěgewo dnia v obłoku xâdzevskim a pitał tó' umiarłó' co won żado. On úkazeł na svų głovâ i rzek: «Tak barzo mie pchâ³⁾ jak ga bë cziste jegłe⁴⁾ v mi głowie taczaly⁵⁾». Pótem zginuł umiarły a xodz pitał białkâ ôd czu' ta muca na jewo głowie bëła; a ôna mu rzekła, eż jeden roz miâ' kosk płutna svemu sósiadě ukrâdłe, a ôd to' płutna też ta muca chtorų ten umiarły v grób vzôł bëła. Xodz rzek, ôna miâ' od jino' płutna muçâ uszęc, a ga ten umiarły bë zos przėszed, jewo muca z głove mûszeła bëc servônó, a ta jino vsadzônó. A tak ucziniła. Jak umiarły przėszed, servali jemu vídłami jewo muçâ a vsadzeli novâ, a on rzek, umiarły: «Tak, tak, to bëło moje żodonie⁶⁾, i ot to' czasu nie przėszed vicł.

- 1) опять, назадъ. 2) сундукъ. 3) колеть. 4) иглы. 5) торчали. 6) желаніе.

(Записано въ Избицахъ.)

17.

Сказка о Дробнымъ или шарливахъ.

U jédnewo gbura góspodarz wěszed buten¹⁾ v noci o sztěnji²⁾ jednostnej. Tak sedzel' trzej nâ ogniszczu v domâ malinki knôpi³⁾, a miel' czervione muce nâ głowie malěczki, a vieróv⁴⁾ se miel' nanieszone, a wielgi wogenj se składal'. Tak ten góspodarz to widził, a tej miôł strach eż b' oni chcěze⁵⁾ jemu zâpolil'. Tak on jim rzek ce b' chcěze nie zâpolel'; ale ôni dô niewo êni słowa nié rzekli, le kłvnâli rękó eż ôn miôł le⁶⁾ jic spâc.

- 1) вонъ (съ нижне-нѣм.) 2) часть (съ нѣм.) 3) мальчики. 4) щепокъ. 5) дождь, избу. 6) только.

(Записано тамъ же.)

18.

Сказка о моряхъ.

Ga móra mórzi, óna děszí a jiczí¹⁾, a czasą óna zasira pol²⁾ wókná, óna nie moze są dōzđac co b' nien v łuzko szed. A te oná jeo strászi ga on sedzi; on taki strach dostónie co ón spac rychłí jidze, a jak ón lęgnie, te 'ná ná njeo prze- lęgnie rzecz³⁾ na gąbą⁴⁾ jednak, a te oná bar-zo żwak⁵⁾ robi, ón lezi a nie moze rěszic rąkó ani nogó; poki ón sa rade nie szuko⁶⁾, a ga ón dóstanie radą, te jemu sa dō, to óna wicí ni móze dó nieo przinc. Ón muszi kupic kórzenj a urze- szic⁷⁾ na sziję, a szersztinką⁸⁾ (объясн. kóminą) óna prze- chōdzi dó nieo a poki ón ni mo rade, to kótki⁹⁾ skóczą bezla¹⁰⁾ ókna.

1) стонеть. 2) подлѣ. 3) задомъ. 4) ротъ. 5) слабнѣ. 6) нѣм.: er sich nicht Rath sucht, т. е. не ищетъ помощи. 7) привязать. 8) труба (съ вѣн.). 9) комки. 10) возлѣ.

(Записано тамъ же.)

19.

О томъ же.

Na Babim Dóle běł jeden chłopc, ten sa zwoł Micho Bú- jaka, tewo morzá' móra, a cze¹⁾ oni jemu radą szukáli do tewo morzénjo, bar-zé²⁾ oná jewo morzá', a te morzá' těch gospo- dárzi vszech dicht ces cały rok, a z jánewo na dręgęwo 'ná chodzà', a choc na pełniu prze pełnie³⁾ oni sędzele, te oná jich morzá', a 'ní zà niq vachtóvali⁴⁾, a ní mogli jo do uchva- cénio dostac, jak jaden roz tej ten chłuopc dostał na piér- zénie⁵⁾ gdzie 'ná jewo morzá' v wołóvim chlěvie, kósk skóre⁶⁾ (a ten kósk skóre běł ta móra), a tą skórá ón wzó a trzimo. A oná sa ucziniá' jak mocni chłop, a on já trzimo s tą pierzėną, co oná jewo przed wołowi chlev vēvlekła buten⁷⁾, a te jewo prosá' mieł ją puscec, jeż b' dó njeo wicí nie przesła. A kej ón ją puscił, jesz le przed tim nie miá' jewo tak

1) когда. 2) тѣмъ больше. 3) въ полдень за обѣдомъ. 4) сторожами. 5) на перинѣ. 6) кусокъ шкуръ. 7) вонъ.

morzône, jak pôtém¹⁾. Tak ónâ mu rzekła, jesz ce' bądą morzâ' dó róku, a ke rok vészed, tak 'nâ przestâ' mórzec, a choc 'ni na nią vachtóvali, vici uvachtovac ni mogli.

1) а когда онъ ее пустилъ, то она еще никогда его такъ не *жорила*, какъ съ того времени.

(Записано въ Бабиномъ-долѣ).

20.

О ВОЛДУНЬЯХЪ.

Przed czâsam' na Vickie a Chabrovskie grânce¹⁾ bęła czarownica polóna²⁾, moc³⁾ s trzemi córkami, a cze⁴⁾ óne polóne bęte, to óne dobą⁵⁾ gałovałe⁶⁾, vołałe dú Boga: «mił Božé, mił Božé!» A córke narzekałe na mác, co onâ je to vęcza', co óne polóne muszełe бęc. A cze óne spalóne бęte, te óne tą бęte zachovóne, a tak stroszałe, że ni mok nicht mimo przinc. Ale jeden chłopc słužil u Chabróvskewo xądza, a te бęc zvón⁷⁾ dvanósce v noce, te бęc u xądza Chabróvskewo Janóvski xódz, a tak cemno óbnoce бęло, te ti xádzove są zagodâle, a бęc бęc chto tolko dzir-zi⁸⁾, co бęc dó Vicka dó dvoru doszed. A xódz Chabrovski rzek, ež talko dzir-zewo chłopa mieł; a Janovski gadó, ež talko dzir-zi nie бęc. A ón szed, kej jewo pón posłeł, to co ón przeniesc mieł to ón przenios. A cze ón przeszed dó tewo mola⁹⁾ gdzie te czarownice palóne бęле, te oné sa dó niewo nâlazłe a z nim szły aż do cérkviszcza¹⁰⁾ Chabróvskewo, a oné jewo straszały, a strach ón ni mioł. A cze ón prziszed do cérkviszcza, to tą oné zginâle, dali nie mogłe jic. Talko dzir-zivě ón бęc; a ke ten xódz jewo posłeł, mieł haloc beker¹¹⁾ z óltarza (dał jemu klucze), ón szed vęstrzod nuoce, a ón strachu nié mieł, a haloł beker. A Janovski xódz mieł zasadzóno¹²⁾, że ón talko dzir-zi nie бęc,

1) мѣст. 2) сожжена. 3) мать. 4) когда. 5) по временамъ. 6) кричали. 7) часъ. 8) и эти священники разговорились о томъ, былъ ли бы кто нибудь на столько смѣлъ. 9) мѣсто (съ нѣм. mal). 10) кладбище. 11) привести чашу (съ нѣм.). 12) бился объ закладъ.

a zgubił parą svěch kóni. A cze Chabrovski xódz beł dobri, a óstavil' jemu te kóni, a xódz podarovał temu chłopcú dukat.

(Записано въ Избицѣхъ.)

21.

Дѣвушка обличаетъ своего убійцу.

V starym Szczecinie běło dvoje starěch lědzi, a vicí ni miel' jak jene dzêvczo, a te dzêvczo běło bar-zo tim starim ledzom duobre, a nic nie szło precz wot nich, ni na jáki tónjce, ni nidze, jak wot svewo sósada wót szlachtarza¹⁾ há-livało²⁾ miąso. A ten szlachtarz běł młody chłop. Tak ón skurvil'³⁾ 'ne dzêvczã; tak 'ne dzêvczã jemu są skárziło⁴⁾, ež né běło wot niewo ospóne⁵⁾. Tak won ji rzék: «przídzi duó mnie vé wieczere». Tak won vzo ten tępórk⁶⁾ ce ón miaso nim róbil', a ucuł⁷⁾ dzêvczice głovã, as ji zákopał v gnój, as przêrzucił naszczepiónewo drzjeva. Tak dzêvcza zgñęło, nicht nie wiedzał gdzie są dzało. Tak tą cigną⁸⁾ żołnierze precz, tak ti stárzi lédze skárzili sosadovi temu jistnemu co te úczinił; tak ón jim rzek tak: «to jinacz nie je, vaszo córka je se żołniêrzami precz cignióno⁹⁾». Tak óni úvierzeli temu. Tak do tech starech lědzi przészli trzej żołnierze v kvartêro, jeden beł undroficir, a dva gemein¹⁰⁾. Tak ten undroficira spał z jadnim gemein-žołnirzã, a ten jeden spał wo se¹¹⁾. Tak ga woni tą lézeli pierszo nôc, tak te dzêvczo do nich przészło do kúzka a stójało całú chviló¹²⁾. Tak ten jeden żołnirz, ten gemein, to vidzil', a te zavítre póviadoł temu undroficirze. Tak ten undroficira jemu rzek tak: «Tě jednak co z dzievczãty mosz do robóte, a te v nóci vnet są v óczy vřstaviã». Tak ón rzek: «nie, to nieje pruvda, jô s' tim nick ni mom, ale te tu je v tech chęczech niéce niéproste». Tak ón prze nim óstał

1) ясликъ. 2) приносила. 3) растлилъ. 4) жаловалось. 5) растлена. 6) топоръ. 7) отрѣзалъ. 8) идуть (какъ въ нѣм.: ziehen fort). 9) ушла съ солдатами (какъ въ нѣм.: ist mit den Soldaten fortgezogen). 10) рядовые. 11) особо. 12) нѣсколько времени (какъ въ нѣм.: eine ganze Weile).

te nóce. Ga dręgi nóce 'ne przészło zos temu undroficircovi, tak ón rzek jemu: «Nu, ga 'ne przidze zós trzeci nuce, tã mie obudzisz». Tak óni bel' obadva dzir-zo¹⁾; a te te dzevco szło przodka²⁾ nju, a te szło tą gdzie ten szlachtarz ją miał zakopóne. Ga zavitro ten undroficira pitoł tech starich ledzi, a stało sa co nóvewo v jich checzach, a óni poviédzel' jemu, iż corka jim zginó', a nicht nie viedzeł gdzie są dzã'. Tak ga zavitre, te 'ni szłe tą gdzie 'ni vidzel' gdzie 'nã są pódzã', tak óni ją ódkopal', ta corka lëza' tą v gnojû zakopóna. A te te bëło u oficérov meldovone³⁾ a te żołniérzami dum ob-sadzony, aste ten szlachtarz bëł uchvaczony as vsadzony do viãzenjo, a te co są z nim dał stało, tewo më nie víme.

1) не спали (какъ въ нѣм.: waren wach). 2) впереди. 3) возвищено (съ нѣм.).

(Записано въ Избицахъ.)

22.

Приглашеніе на свадьбу.

Dobri wieczor przijacele,
 Vszisci v domu jak vas wiele.
 Nynia, na zvón pinc¹⁾ — mace przinc,
 A zvón szesc — króce²⁾ jesc,
 A na zvón setem — bdze sznaps pótem,
 Na zvón ósem — gotovi jesem,
 Na zvón dzevinc — przed xądza przinc,
 A xodz vsziskich nas oboczi³⁾,
 A przed swoją rąką schvoci,
 Nas ótpravi, vszisko stavi
 A nas nazod zos pozbavi.
 Stery z młodym są navroci,
 Nazod do dómu są povroci,
 V domu bądzem znalezeni
 A przy stole posadzoni.

1) въ пять часовъ. 2) иранки (?). 3) увидить.

Vszisko przed nas 'ni postávio,
 Jesc me bądzem moli, wielki,
 Jedle, pili ten dor¹⁾ vszelki.
 Teroz bądze to do konjca,
 Jadła przy tim i tiż grzénjca²⁾,
 Ta muzyka jest przed drzviami,
 Czeko za vsziskimi nami.
 Bądzem mili tancovali
 A nogami tątraptali³⁾,
 Jesc i pic bdo nádnozali.
 Oni pucuju⁴⁾ teroz kónie,
 To vsziskó jest już przy zgónie⁵⁾. Amen.

- 1) угощєніє. 2) подарєнный хлѣбъ съ масломъ. 3) стучать, топать.
 4) чистять (съ нѣм.). 5) на готовѣ.

(Записано такъ же.)

28.

**Избицкій рыбаць разсказываєть о своемъ житїѣ-бытїѣ и
 промыслѣ.**

Jó běł vczērô ná jezerze, a tē¹⁾ nic vicí nié ułovił aź szternósce okútkov a jedna szczuka. To ja posłu²⁾ Vor-blackemu munárzovi³⁾ dzis, a te chcu⁴⁾ poł-łabje⁵⁾ zéta kupic, ale mě sa barro zéto vidzi druogo, pinc złotéch za poł-łabje won chce miec; ale cze⁶⁾ je brukuje⁷⁾, tak je kupiac muszą, bo hertófel⁸⁾ stórych lacho⁹⁾ je, a przesńch¹⁰⁾ nie chceme doch ród¹¹⁾ vėbierac. A jesz jem są pąrsa¹²⁾ kupił na głupą głovą¹³⁾, do jedzenia starych hertufel. — Nynia ja chcą niewódk robic, alé mie felą¹⁴⁾ kónóple, a z Ruskie nieják ont nie przindą przy tej rebelioni¹⁵⁾ co nynia je, a tē co tą v Lebie są, te

- 1) те и теѣ, частицы, котормя не имѣють особеннаго значєнія, и только уси-
 ливаютъ союзъ а (т. е. и, а). 2) послалъ. 3) мельнику. 4) хотѣлъ.
 5) полъ-лѣтъ. 6) какъ, когда. 7) нуждаюсь (съ нѣм.: ich brauche). 8) кар-
 тофели. 9) мало, недостаточно. 10) свѣжій. 11) какъ въ нѣм.: wir wollen
 doch nicht gern. 12) поросенка. 13) сѣкуру. 14) недостаєть (съ нѣм.).
 15) война.

są barro drogi. Nynia miało bęc do macęce¹⁾, a tej dō slepie²⁾, a tē białko³⁾ bdiesz przędła, co onó bdze nā czas gotōve, bo są czini zęma, miar-zne, mor-z jesta, zęma nastąje, rębok muszi pāsovac⁴⁾ co na prāvy czas jądra⁵⁾ uczini, bo kupce nalotają co chcą miec rēbe. — Jō potrzebuję wielgi nievōdk o'bzimā, a wob jeseń to ja brukujā nete⁶⁾ a mrzēzki⁷⁾ a żaki⁸⁾, a o'bzimk⁹⁾ ja brukujā sosācznik¹⁰⁾ v mōrze, a o'blato zos nievōdk i bōdarze¹¹⁾ na węgōrza pchanie, a tej muszā o'blato brodzic v vōdze. Ale o'b zęmā jā muszā mec dōbry o'blek¹²⁾, wielgie skōrznie¹³⁾, dōbry kōżech, szerōki bukse¹⁴⁾, wielgō kārvodk¹⁵⁾, a tą wielgō kārpuzā¹⁶⁾ co me bdze v głōvie cepło, a wielge rākavice, co me cepło jesta, jinaczi jo bē nie vētrvu¹⁷⁾ tewō. Jo białce rēbe hālaję¹⁸⁾ dla wieczere¹⁹⁾, a białka tež z nimi na kroy²⁰⁾ jidze, co o'na chleba halo, co ma rēbak do żęco, a przę tim rēbak muszi gōrzelk²¹⁾ dobrze pic, bo vōda teruje²¹⁾, trōvi²²⁾, jinaczi bē nié vētrvu. Nete brukujeme o'b jesenj nā noc v dobre viodro²³⁾ nā płotki²⁴⁾; je viāzō vé wieczor a jidō dō dom; a zavítro rēno rēna vstac a vēnjic²⁵⁾, a białka muszi przasc a frisztik vārzec. A pōtem chłop jidze nā jezero a łovi rēbę nievodk²⁶⁾, a białka muszi dobętk²⁶⁾ a dzeci woprāviac. Neta je cenkō e vōzko, a nievōdk je grēbi e głēbōki, mrzeża je cenkō a szērszo jak neta. Rēbak muszi gonic rēbā v mrzeżā v kápach²⁷⁾, bo samā 'nā bē nié szła; a cze 'nā pe'na jesta, te z nie są vēbrone rēbe, a te je vicī staviōna na jiny mol²⁸⁾ jaż dō wieczera. A wieczor są povieszōne na sōsze²⁹⁾ co o'bnoc vēschnie, a zavitro je zos vzāto a tej je zos z niō łovione, cze je viadro co są gōdzi do łovienio. A cze³⁰⁾ je wielgi viatr, tej nā jezero nie je jachōne jasz cze viatr ulęgnie, co rębok roz'mięje svoj czas a vie co

1 и 2) родъ сѣтей. 3) жена. 4) смотрѣть (съ пѣн.). 5) сѣти. 6—8) особе роды сѣтей. 9) весной. 10) ротъ сѣти. 11) багоръ. 12) одежда. 13) саногі. 14) брюки. 15) плацъ. 16) шапка. 17) вынесъ. 18) пошу. 19) ужина. 20) на берегъ (въ смыслѣ моряковъ). 21 и 22) язвуритъ. 23) погода. 24) родъ рыбъ (плотва?). 25) выйти. 26) скотъ. 27) островокъ, мель. 28) и се (т. е. эту сѣть) опять ставятъ на другое мѣсто. 29) жерди. 30) когда.

ułowi. Bo rěbak muszi sã zá viodrã richtovac¹⁾. Mome jesz słape²⁾ na kleszcze³⁾, na ztmku le⁴⁾, cze kleszcze do kraju dó mrzostu⁵⁾ jidã. Ale to dłuго nie vãro⁶⁾, pine, szesc dniov, te ón zos jidze dó głąbu. Słap je no ten hort⁷⁾ co mrzeã, ale mocniejszy; on je teã rzadkszi, óczãtszi⁸⁾, ma vjiksze sidła⁹⁾. Żak ma szterze pałogi¹⁰⁾, a dva vãbierzki¹¹⁾, co rěba cze v nien vlęze, ní moãe vęlesc. Rěbak rozdrzeszi¹²⁾, co z niewo vęseje¹³⁾ rěbo, a te jen postãvi zãs co 'ne v nien lezo zós. Tak rěbe tã vlezo, viatr v nien vneka¹⁴⁾, vkidne. uczini vóda biało. O'b ztmk¹⁵⁾ rěbaci jádó ná mórze na ósemset sizón¹⁶⁾ dãlek v mórze, a tej povor-zami¹⁷⁾ cigniã jádra ná kraj, a cze łósosa chvacã v jędrze, przicigniã, abo jesotra abo flundra¹⁸⁾ abo pomuchłã¹⁹⁾. Sosãcznik je od grębewo kó-nopla, a szternósce łoke głąbóki, a długi sto sizón, a ó dva zimki ón muszi vētrzěmac.

1) направлять (съ вѣм.). 2) родъ сѣти. 3) лещей. 4) только весной. 5) порость. 6) длится (съ вѣм.). 7) способъ (съ вѣм.). 8) съ бóльшими клѣтками. 9) имѣть бóльшія клѣтки. 10) дуги. 11) кланца. 12) развѣстъ. 13) высплеть. 14) вгонять. 15) весной. 16) сажень. 17) веревками. 18 и 19) какія-то рыбы.

24.

Сказка о Броснатахъ (карликахъ).

Běła jedna dzevczina, kej óna jedzénie varzá', to 'ná se vjednak czosãł a te vłosy rzucã' ná ogniszczec¹⁾. As-to²⁾ krósnia przindze a prosi, ni mã vici tewo robic a tak rzęcec vłosy; bo to krósniaťom běło viele do szkóde. As-to krósnia rzekło, kej bě óna tewo nie popuszczã'³⁾, to bě je złe szło. As jak óno, to dzevczã, běło zos przespóne⁴⁾, tak óna dostã' mole dzecã. Tak óna rocziła⁵⁾ jistne⁶⁾ krosnia do chcenio v komótre, a 'nó tenczas sã vstaviło a tej stojiãło, ale za pódepenk⁷⁾ onó przėniosło dva tálerze zakrěte, a tã bęte cziste

1) бросала на очагъ. 2) а. 3) не оставила. 4) растаена. 5) пригласила. 6) этого самого. 7) деньги на зубокъ (съ вѣм.).

vłosy, co 'nà są czosała a tą mià' wrzucóne no ten mol, gdje 'na ni mià' rzéec. As-to vorálo ¹⁾ trze dnji, jak krosnià to dzecà, rozmieniło, a to dzecà co óno je przéniesło, to bëło móle z wielgù gąbà ²⁾, wielgi nos, wielgi rące, dicht vszítko wielge, a vjednak móle bëło, v grěbq ³⁾ óno róšlo, ale na vėsoko ntjak. As pótemu te-to dzevczà miéło wielgi strach, nie viedzeła co mià' robic, as óna szła dó xądza. As xądz ji rzek ež ón ni mog ji nic pómoc, onà muszá' s tim spokójna bëc, co ji krósnia, przemieniło.

1) дилось (съ нѣк.). 2) ротъ. 3) кучка.

(Записано въ Лебѣ.)

В. ВЪ СВЕРОВОСТОЧНОИ ПОМЕРАНИИ, ЗА ЛЕВСКИИ ОЗЕРОМЪ.

25.

Сказка о Дробныхъ или Каринцахъ.

Drobné byvali na Babim Dóle przede, óne przechodzale a fudrovalé ¹⁾ vóte, a vóty tak sète bële, co bë przé szlachtarza ²⁾ bële. A cze oni ten chlěv rozvalały, te oni im zlě robiły, te oné priszły v chěcze a te czervione ruchna ³⁾ miały, a te oné sa vorzały jedzenie cze lědze szle spac. A te lědze postavily róz ót jaja skórěpà ⁴⁾, a cze óne przeszle drěgě nocte óni bar-zo są dzivóvale iž oni v takim gropie ⁵⁾ jedzenie gotóvali. A ty drobní to rzekà tak, iž bë talko story jak pielgrzimski las ⁶⁾, a jesz v takim gropie nie vidzá' varzec jak tu na Babim Dole: a lědze jima, tema drobnéma, do psote ⁷⁾ postavile tą skórěpà. Tak drobné rzekú, cze óni chco varzic tak pózdze a v takim gropie co jesz nigdy nie vidzały, te oni b' so jiny mol ⁸⁾ obrały ⁹⁾. Ale temu góspodarzovi zas szlo zlě, óni jemu dobět-

1) чорини (съ нѣк.). 2) для насника, т. е. на убой. 3) одежда. 4) скорлупу. 5) сосудъ. 6) старинный какъ стариническій лѣсъ: поговорка. 7) для поруганія. 8) другое мѣсто. 9) выбрали.

kovi¹⁾ brale chorna²⁾ a nosaly jinemu wospodarczy³⁾ a fudrowaly dobětk ten gdje one běle. A rzeku⁴⁾ jesz, cze jima nie bu' ten gospodarz dobry, chtoremu one potąd dobry dobětk trzymałe, tej teroz ka on bě widzil, ten wospodarz, jak jemu bě szlecht⁵⁾ z dobětką szło, cze b' one do jnewo gospodarza fuder vēnoszaly; jež one nie są ná swiece do žodne szkóde, ale do wiélgewo profítu tą gdje one są wložą, te one fudrują dobětk wóбноce, a gospodarz wóдzenj⁶⁾. A chlew oni trzyma v sztandze⁷⁾ a czisto, tak že žoden zły tą nie przінде, tą gdje one svq góspoda⁸⁾ maja. Ale chto jima dobrze robi, tą gdje woni są, tą one jesz dzesinc roz lepí robiq; ale chto jima zlě robi, te one gorzè cziniq, jak ke bě zły duch nad tim góspodarzą móć mieł.

1) у скота. 2) корнь. 3) хозяину. 4) говорить. 5) дурно (съ нѣм.). 6) днесь. 7) въ хорошемъ состоянїи (съ нѣм.). 8) жидь, хозяйство.

(Записано въ с. Харбровѣ.)

26.

Возъ на свадьбу (госщєніє).

Otto jestem posłani posłaniec dó vas
 O't teho poczlíveho pánjca navožénjca¹⁾ N, N.,
 O't te poczlíve panne brutki²⁾ N. N.
 Ve vtork³⁾ koła wósme na frisztik,
 A tej do koscoła, a z koscoła do goscínca⁴⁾,
 A z goscínca v naoženski dom.
 Tą mdzeme⁵⁾ pili i jedli,
 A te pótemu mdzeme táncováli,
 Až bdzeme béczke⁶⁾ ná dna vevrocáli.

1) жениха. 2) невесты (съ нѣм.). 3) вторникъ. 4) докъ, гдѣ приготавливается угощєніє. 5) будемъ. 6) бочки.

(Записано тамъ же.)

27.

Рассказъ о Столммахъ или великанахъ.

U jednych panov visá' vielge zebro ¹⁾ na zélaznem rzecozu ²⁾, na pámiátká: to bělo od stołymov. Jeden stolm vzoł na bítuk ³⁾ taki vielgi kám a puscil jen v ógrad; trzista puntov ⁴⁾ ten kám vaził; a vzoł ten kám v rąká, a półce sq jednak do znánio jesz. Te stólmovie zgináli ód pótopa. Moj syn wóral roz, a náloz od stolmov cziste gnote ⁵⁾ v pudle ⁶⁾. To stólmovie spolili a póchovali. Stolm jeden roz stožal na kámieniu, a nogi do vidzenio jesz sq, velnali v ten kám.

1) ребро. 2) цѣнь. 3) на палку. 4) фунтовъ. 5) кости. 6) въ щикѣ?

(Записано въ Сорбскѣ.)

28.

Рассказъ о Карликахъ.

Moj muž szed roz, a szło szesc krosniát, se trzemale za ręce, a vszetke take małe, a mieli czervione mucki ¹⁾ na głowie. Tu je taki dvor, a tą lédze běli, a matka szła dó pieca a piekla chleb, a tej muž óstał sedzouce na łavie. A tej z dręgi jizbe przészło dvoje krosniót, bar-zo stáry chłop a bar-zo młodi, a małe vózika ²⁾ miał, dvoje konie białyh. A tej przised też xódz, a tej staró białką z młodim chłopem chcal zdavac ³⁾. A tej przised jeden stary chłup, a młodo białka. A 'nen chłop co sedzoł na łavie, a te movil, tak nie zadavac, story do stórewo, a młodi do młodéwo. A tej 'nen voz z 'nemi kóniami biego' precz, a konj są vėplészczal ⁴⁾. A moj chłop vídzel že beł miech, a běli cziste piniądze. — Roz przeszło jedno krosnią a vzią dzecą z kołybki přecz a položal miotłá, a tej kobieta vsta' a mėsleła že jej dzecą bělo, tej b'á miotłá. Jeden ubogi chłop przised a rzek: bij tato, oni prziniosą zos; oni bili tą miotłá, to bělo krosnióce dzecą, a tej krosniąta vzali zas tą miotłá a dzecą przeniesle a položili, ale

1) красныя шапочки. 2) тележку. 3) вѣнчать. 4) выбился.

pitel jeo co on ta chce robic. On gadał, on sa jine cepy muszel vėsztelovac¹⁾, te jemu nie lonovale²⁾. Tej on jeo pógneł ógenj zniecec³⁾ dlo kucharki, a tej on ógenj zaczon niecec a nimuk go zniecec nijak. A on stojal a dođo⁴⁾ nijak nimuk zadlc ógienj, žebe se zapolalo. A tej, 'neo stólema białka v szėsnice⁵⁾ ležala, a tej na nieo zdržala, a jak na łůzku ležala, z łůzka poczala dyc⁶⁾, a taki forsz⁷⁾ jemu dała, že chłop zaroz ruten z komina⁸⁾ vėleceł e na dak⁹⁾ przeszed. A tej chodzil pó dace a sbiral knupeljki¹⁰⁾, tak 'nen stolm vėszed zaroz ruten a jeo vidzi, a tej on gadał, cež on sa chceł. A on gadał, že nie muk ógnia zaniecec, tak on se halal knupeljkov žebe ógenj znicik. Tej on na nieo vadžil, co on miel zlezc nadoł, te on miel dla kúcharki vode dracht¹¹⁾ halac. Ale tej on przeszed a 'nech želaznych vąbórkuv¹²⁾ ni mug wudniesc, tak ta beł taki vielgi kluoc¹³⁾, tak on do no' kluoca szed a począ 'nen kluoc dľubac a chca' sa vąborki sztelovac, že te beły jemu za lichy. Tak 'nen stólm przeszed do swojej białki e rzek: «ma muszima jeo odpuscic, on je na naju za mocni, ja mėszeł ež jo beł mocni, a on je jesz mocniejszy».

- 1) приготовить (съ нѣм.). 2) не стоили труда (съ нѣм.). 3) развести. 4) откуда? 5) въ родахъ. 6) дуть. 7) силу. 8) вонь изъ трубы. 9) кришу. 10) валяки. 11) съ нѣм. zu Recht. 12) ведеръ. 13) чурбанъ (съ нѣм.).

(Записано тѣмъ же.)

82.

Вѣдныѣ сторожилъ гробъ богатаго.

Roz beł jeden pón bogati a te 'nen ubogi człowiek taglonik¹⁾ ósteł jemu vimien²⁾, a tej ten bogati pómarr. A tej nen przed tim jesz wiedzel že miel pómrrzec, a deł vółac no' ubógewo do sebe, tak różkazał cobě nad jewo gróba ten ubogi nad nim wóbnóc vachtóveł³⁾. Tak 'nen ubogi jidze do sveo próboszcza⁴⁾ a radzil se tewo próboszcza, co be te b'a za przicina že ten pón różkazel jemu to. Tak 'nen xodz jemu rzek: «Ja brace, to

- 1) подемщикъ (съ нѣм.). 2) долженъ. 3) сторожилъ (съ нѣм.). 4) священника.

ta nóga má co krziv¹⁾, te ón já zaniós na pole rutèn²⁾, a jak óni sa óbezdrželi, tej nóga běla tež zos na dvórku. Te ón misliť, že pies já přěvlek, a doľ já zos zaniesc pókonc ógroda, na vielgú jabłonj já pówiesiť, a tej ke se óbezdrželi, óna běla zos tu. Te ón já doľ zaniesc a zakópac, a to nic nie pomogło, óna le zos běla tu na dvórku. Tak me já vzále a přes trze mieze³⁾ zaniesc, a tej kúľá⁴⁾ věkopali v trzeci miezi a te vrzucele 'nā nógā. A z kažki miezi vzāli jesme kām a kněpelj⁵⁾, a tej na krziž vrzucele no 'nā nógā, a tej 'ne kāmienie vrzucele tež no 'nā nógā v kúľā, a tej óna nie přeszla, 'nā nóga, nāzad. A póki nóga są nałožā', dobětk nie grtz vjedno. A tej jo halā⁶⁾ zós s tech trzech miezi trze kāmienie, a z kažki tež sztěk⁷⁾ drzěva, a 'ně kāmienie ja rozžolała⁸⁾ a tej jo z njimi krěpe⁹⁾ vežolała¹⁰⁾, a 'ne knepěljki zpolāła a tej nā fuder jima je posypā'. Tej dobětk nom zaraz vszaden¹¹⁾ grtz.

1) въ чемъ виновата. 2) вонъ (съ нѣм.). 3) межа. 4) мя. 5) палочка, тычинка. 6) я принесла. 7) кусокъ. 8) раскалила. 9) если (съ нѣм.). 10) обвела горчичнѣ. 11) всегда.

(Записано тамъ же, отъ старухи.)

31.

Рассказъ о Столмахъ (великанахъ).

Roz wóroť ód tych stólmakov jeden, a tej są nālaz taki robāczk ód naszich lědzi, a te jo¹⁾ vzóľ v svoj řakaviczni pálc a przenios jewo duo dom. A tej ón óstať ú nieo do robóte co ón muk róbic, a stolmak mieľ v stodóle²⁾ do draszóvania³⁾ želázne cěpe, co ten máli chłopik nie muk odniesc je, tak ón ji mieľ probovóne. Tak ón gāda' že 'ně mu běľy za letki⁴⁾, že jemu nie lonovaľe⁵⁾ z njimi robic. Tak vloz ten máľy chłop nā baľkā, a tej sa knóvaľ⁶⁾ baľkā dó bicza co jimi chceľ draszóvac. Tak stólem přeszed a zdrzeľ na nieo a

1) его. 2) амбаръ. 3) молотба (съ нѣм.). 4) слишкомъ легки. 5) не стоило труда (съ нѣм.). 6) вырубалъ топоромъ.

pitel' jeo co on ta chce robic. On gadał, on sa jine cepy muszel' vėsztelovac¹⁾, te jemu nie lonovałe²⁾. Tej on jeo pógneł ógenj zniecec³⁾ dlo kucharki, a tej on ógenj zaczon niecec a nimuk go zniecec nijak. A on stojał a dodo⁴⁾ nijak nimuk zadtc ógienj, zebe se zapoláło. A tej, 'neo stólema białka v szėsнице⁵⁾ ležála, a tej na nieo zdrzáła, a jak na łúžku ležála, z łúžka poczála dyc⁶⁾, a taki forsz⁷⁾ jemu dała, że chłop zaroz ruten z komina⁸⁾ vėleceł e ná dak⁹⁾ przeszed. A tej chodzil' pò dace a sbirał knupėljki¹⁰⁾, tak 'nen stolm vėszed zaroz ruten a jeo vidzi, a tej on gadał, cež on sa chceł. A on gadał, że nie muk ógnia zaniecec, tak on se halał knupeljkov žebě ógenj znicil'. Tej on ná nieo vądzil', co on mieł zlezc nadol', te on mieł dla kúcharki vodę dracht¹¹⁾ hálac. Ale tej on przeszed a 'nech želaznych vąbórkuv¹²⁾ ni mug wudniesc, tak ta beł taki vielgi kluoc¹³⁾, tak on do no' kluoca szed a począ 'nen kluoc dłubac a chca' sa vąborki sztelovac, że te bėły jemu za lichy. Tak 'nen stólm przeszed do swojej białki e rzek: «ma muszima jeo odpuscic, on je na naju za mocni, ja mėszeł ež jo beł mocni, a on je jesz mocniejszy».

- 1) приготовить (съ нѣм.). 2) не стоимъ труда (съ нѣм.). 3) развести.
4) откуда? 5) въ родахъ. 6) дугъ. 7) силу. 8) вонъ изъ трубъ. 9) кришу.
10) наливъ. 11) съ нѣм. zu Recht. 12) ведеръ. 13) чурбанъ (съ нѣм.).

(Записано тѣмъ же.)

82.

Відный сторожикъ гробъ богатаго.

Roz beł jeden pón bogáti a te 'nen ubógi człowiek taglonik¹⁾ óstel' jemu vinien²⁾, a tej ten bogáti pómar. A tej nen przed tim jesz viedzeł że mieł pómrzec, a deł vółac no' ubógewo do sebe, tak rózkazał cobě nad jewo gróbą ten ubogi nad nim wóbnóć vachtóveł³⁾. Tak 'nen ubógi jidze do sveo próboszcza⁴⁾ a radzil' se tewo próboszcza, co bė te b'a za przicina że ten pón rózkazel jemu to. Tak 'nen xodz jemu rzek: «Ja brace, to

- 1) поденщикъ (съ нѣм.). 2) долженъ. 3) сторожикъ (съ нѣм.). 4) священника.

bůdže lácho¹⁾). Tak 'nen xõdz jidze z njim nõ 'nen grob, tak xõdz jemu zrobił kõło paléco²⁾ na grobie, a ten ubogi muszeł ve strzodku tewo kõła stojec, a rychli³⁾ źebě nie seszed z 'neo kõła, jasz xõdz bě przeszed a jeo za rãkã uchvycił. Tak kol dzesõtej tej zacznã pse jawõvac⁴⁾ jak bě zá zajcã biegałe, za cmétarze⁵⁾, a co rõz to bliži do 'neo cmãtarza. A strzelce těj przebivãle bliži a tej zãczole strzelac, a 'ne strzelce strzelac v niewo, ale kule⁶⁾ padãle do 'ne' kõła. A tak jewo vszelejãk straszẽle, co bě jewo z 'newo kõła v' dostale. Jasz nĩ mogle v' dostac, nie szed. Tak náloz sã wõgenj, palẽla sã chałupka⁷⁾ tewo ubõgewo, tak przindze jewo zõna, a te godo: «poj⁸⁾ že, co že tu stojisz, ko widzisz, je pon pochovõny, vej⁹⁾, tobie vszetka tvoja bieda¹⁰⁾ spoli». Ale nick nie uvãzel a nick nie movił jasz zos za chwilkã po nim wõgniu jidze xõdz, te mu godo: «Poj tẽ dó dum, ju mosz svõje v' stojãly». 'Nen nic-le stojãł. Szed 'nen xãdz v kõscoł, a tej tã v kõscole take grãni¹¹⁾, spivãni szlõ, tã běło naboženjstvo, a vidno běło, ju dzenj bẽł. Ale to vszitko běło umaniemi¹²⁾. Tej jidze 'nen xõdz z kõscoła nazõd, ten mu movił: «Na, poj, teroz tẽ mosz dobẽtẽ». 'Nen nic-le stojõł, ostel stojõc. «Na, cež do robõte, tak õni mu movili, poj tẽ, mẽ ci dõme miech pieniõdzi». Przẽnesle se miech pieniõdzi, a rzecẽle¹³⁾ mu miech pieniõdze kol onẽwo kõła, a v kõło nĩ mogle vrzẽcec. Ale nasz xõdz mu mieł dõnã pãliczkã a tej 'nen chłõp mog dosignuc¹⁴⁾, a zrobił nõve kõło kõl onẽwo mĩecha. Ale nie seszed. Tak õni nie viedzeli jak; a vzõli szpodã¹⁵⁾ a tej zemiõ kopãle gruntã co mõgli do ne' zarku¹⁶⁾ przinjẽ. A tej jak õne do 'newo zarku przẽszale zemiõ, tak z 'newo nmarẽkewo zdzẽrzle skõrã. Tak 'nen nie viedzeł co mieł czẽnic, mieł vielgi strach že dobrze nie vachtovał, tak zrobił nad 'no dzuro, zas kõło. Muszeli mu 'nã skõrã ostavic. Tak tej zos kurẽ¹⁷⁾ pjały, tej sã robił zos dzẽnj; tej nasz xõdz

1) скверно. 2) кругъ палкой. 3) прежде. 4) завывать, лаять. 5) кладбище. 6) пули. 7) хата. 8) ножъ. 9) смотри. 10) бѣдное янущество. 11) игра (на органѣ). 12) обманъ. 13) бросили. 14) достать. 15) шпагу. 16) къ тому гробу. 17) вѣтухи.

jidze a tewo zǎ rękǎ uchyciǎ: «Teraz poj se mnoǎ v kóscól». A pienódze óni so z 'nim xǎdzę podzeléle.

(Записано такъ же.)

83.

Сказка о смѣхѣ.

Běli trzê vandróvczice, jeden běl króvc¹⁾, drěgt szevc²⁾, trzeci kóvalj. A tej zrobili tako kumrockǎ³⁾, co chodzéli póspól vszitce trze; tak chodzéle wiele lǎt v grěpie⁴⁾, jaż jima są roz trafiło, że przeszle w cězim krǎju v wielgi los nieswiadómy. Tak muszeli tu wóstac wóbnoc pod takim drzéviciǎ. Tak terez zrobili sa wógenj, tak tej poviadajo so: «ja, ma muszima pilóvac⁵⁾, bo tak vszetci trze usnoç ni móžem; na przódku muszi ten nóstarszi». 'Nen nóstarszi póviadeł: «ne, ma mdzema cignóle kavle⁶⁾». Tak chwěcało na przódku szévca, a tak 'nen szève stojt na 'ne vǎchce pó dwie gódzine. Tak 'ni dvaj spale cviardo. Tej przindze do nich smók⁷⁾, tej chce wujesc jich. Tak 'ne mieli hersze⁸⁾, bardysze. Tak 'nen smók miel dwie głóve; tak ón jemu sció jednǎ, a tež drěgǎ; ale vzo smóka a zǎylek v strónǎ, zebě kamróci nie vidzeli a nie mieli strach. Tak tež muszel pótemu kóval stojec, tak tej przindze smók z trzemi głóvami. Tak 'nen zos róbił 'nim berdýszę, sco jemu vszetki trze głóve. Tak zos ucignó v strónǎ, bo króvc běl takt bojóci⁹⁾, že bě nie vachtóveł. Tak zos 'newo zbudził; te 'nen krovce vachtóveł. Tej przeszed smók z dvanóscó głóvami. Tak krovce se mészleł: «Nech je abo tak, abo tak, abo moja smierc abo vaju smierc». Tak zaczoł róbic, róbił jasz zco jewo tež. Tej zos běl ju dzěnj. Te ni prziszli v sztrít¹⁰⁾, tak ten póviadeł: «Mnie trafiło zle», a drěgt poviadeł: «Mnie trafiło tež zle»; tak dálece až muszel každy okazac, jesle běła próvda. Tej oni są zos vzǎle a szle, a przeszle do jednewó miasteczka v róbotǎ, tej tǎ robili a óstali.

1) портной. 2) сапожникъ. 3) товарищество. 4) ви́стѣ. 5) сторожить. 6) хребѣй. 7) смѣхъ. 8) лопаты (?). 9) трусливий. 10) споръ (съ нѣм.).

(Записано такъ же.)

В. ВЪ ВЫТОВСКОМЪ ОКРУГѢ.

34.

Сказка о Столымахъ (великанахъ).

Běli mьcní lědze, sę nazyvali Hinjovie, ale to běli te Stólyniovie. Běli sędmi stop Jich spőleli dь popiołu i záchovali v gárnki (po kászubsku pьty¹⁾), te pьty stoją jesz z vagłami. Ti běli zł, kej²⁾ dьstali lědzi, to jich pьsli³⁾ i szłachtowali⁴⁾. Oñi dьstali roz mьlych knьpa⁵⁾ i dzьvcza, a vsádzeli v taką jizbą a dьbrze pьsli, co őni mieli sėti⁶⁾ bęc; a tej běla dzўrka vé dvierzach, gдze mieli pole vьtknac i őni patrzeli czi są sėti; ale te dzeci vьtkli knьpel⁷⁾ drzevent. Na ostátku őni ich doch őbezdrzeli; tak ta vjelgo białka őstała doma, a chłop szed a vszetkich przijaceli hāłat⁸⁾ dь gromady, co bě jich piekli a tą pieczенą jedli. Tak chłop rzek do białki: «Pьradzi-ż tь jich zābic», a piec őna ju miā napolьni. Tak te mьly drva nьsili; a ted knьp mini⁹⁾ do tej białki, őna miā mu pьkazac, jak őn ma sędzec na őżegu kej zachce go piec. Tak őna sedne, a őgien běł rozgarniьny. Tak białka sę pьsadzi, a knьp schvaci ją a vsēne ją v piec. Tej őna są ўpiekla. A kej prziszed ten vielgi z przijacelami, to őn uzdrzel głową białki v lużku, tak jak bě őna spała. Ted őni sę nājedli, a te mьly běli dāvno prycz.

- 1) горшки. 2) когда. 3) откармливали. 4) убивали (съ нѣм.).
 5) мальки, мальчина (съ нѣм.). 6) смты, т. е. откорнены. 7) пшкы.
 8) созвать (съ нѣм. holen). 9) выражаетъ нѣжнѣ (съ нѣм. meinen).

35.

Розказъ о вращеніи Вендовъ.

Na przed tu byli pьgьni, jich nazyvali Věndovie, tu ten coły kraj, i bądze kilka set lat że jich krszczіł. Prziszed jeden xьdz (piєrszego puscele ná vodę i rzekli, kedy masz tākiego mьcnego Bьga, to niech ci teraz z vьde pьmoże; sę nazyveł Lesłav); pьtemu przeszed dręgi, ten sę nazyveł Otto, a te

ich zos dó tego cignoł¹⁾, a jeden vzoł klónjica²⁾ z vóza i chceł go zâbic; a on úskocził, co on go nié trafił; tak on tego jíst-nego chrscił; i on rzek: daj Bog co jo ce nié zabił. Ot těch czas (далѣе не уиѣлъ старикъ разсказать.)

1) привлекать, собств. тянуть. 2) толкнуть поночь.

(Записано въ Бытовѣ.)

36.

О вѣщцѣхъ (упыряхъ).

Vieszci kej pûmrze a bôdze zachovóny v žark¹⁾, to ón se dostone žgło²⁾ i žvie³⁾ je, až noblezszech prijacelov, ojca, matka, jédnego po drugému vcigne⁴⁾. Tedy moc takô dostóne, i jidze do zvónov⁵⁾ i zvóni i tak dalek, jak teh głos jidze, to vszitci pûmra. Tak nom te stórzi lédze pówiedale. Pó Pólsku je upior, pó Kaszubsku vieszci. Oni viele razy odkopały a rylem⁶⁾ głová sciali, to oni v žarku sédzeli e běli decht⁷⁾ živí, krej⁸⁾ jim mogli vidzec ná lici, decht czervioni běli.

1) гробъ. 2) рудакъ. 3) жуть. 4) втиснуть. 5) колокольня. 6) заступокъ. 7) совсѣль (съ нѣм.). 8) кровь.

(Записано въ Гржиницѣ, Gramenz.)

37.

О морахъ.

Ta móra przindze e mórzi lud. Ona prziszłâ z cize zemi e mórziła jédnego chłopa vjedno. Tak jemu dóradzili¹⁾ jiny, ón miał zatknúc dzurâ v dvierzi, povruzk²⁾ tam vévec, to jeden jiny zatknû tâ dzurâ jemu. A ted ón ócucil³⁾ decht szikóvnâ⁴⁾ dzêvkâ prze sebe v łózu. Tak óna go prósiła, on miał jej tâ dzurâ ódetknúc, ale ón to nié zrobił viot. Ta zostâ' ú niego, i on z nią sê óżenił i miał z nią dzece. Tak kej te dzece běle vielgi, tak óna jedno dzece prósiła, zebě tâ

1) посоветовали. 2) веревочку. 3) увидѣлъ, замѣтилъ. 4) красную.

dzurą ódetkło. On to miał zakozóne¹⁾, ale to jedno dziecę to ódetkło. Jak ono ódetkło, to ona też běła přecz.

1) запретилъ (какъ въ нѣм.: er hatte verboten).

(Тамъ же.)

88.

Загадка.

Sztëre chónë¹⁾, sztëre patrónë,
Dwa póganiacza, a jednego nádganiacza, a co to jest? —
Отвѣтъ: A to je krova.

1) нѣй объяснили, что это значить четыре сосца у женщины.

(Тамъ же.)

IV.

НАРЪЧІЕ КАШУБОВЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ ПРУССИИ.

89.

Сказка о мальчикѣ, проданномъ дьяволу.

Jeden furman jácheł, a tej jácheł przez błoto, a tej zâ-
tënuł tą, a ni muk nijak vějáchac. Tak są nálož jeden co jemu
chceł pómoc, ale zapisac miał jemu o czim nie vjedzeł, dóma.
Ale mészleł że o vszëtkim viedzeł, tak 'nen vzo voz a mu
věpomog. Tak ón przėjacheł do dom, a tą beł syn urodzény.
Tak ten furman zos bardzo jiscil¹⁾ że miał syna zapisone.
Tak 'nen syn kej uros, tak ón piteł: «ojcze, o czim klopcodesz
tak barzo»? Tak ón rzek: «ja ce mom diabłë zapisóne». Tak
'nen knóp, «ej nie miej o tem są jiscec», że ón bě z teo
věprzeszed, bělle uros. Tak 'nen chłop są barzo uczeł, co bě

1) бешковался.

rodzę mog być. Tak ón szed dó piekła, a szed dálek przez las, tak ón nóc zůsta' tã, tak tã bël budýnk¹⁾ v tým lese, tak tã bëła stóro baba dóma. Tak ón jã prósi, miã' jeo wóbnoc otrzëmac. Tak ona godã': «ja²⁾», jak chłop moj przindze, ón mdze wiedzeł że tu cezi je, a tej ucknie se³⁾. Tak 'nã 'noo knopa otrzyma; tak 'nen chłóp przised a cknãł, «të masz tu koo ceziwo». Tak 'nã białka powiada: «ja ci powiem, tu taki knop jidze dó piekła». Tej ón chceł noć knopa zabic a 'na barzo prosã', tak on 'noo niëzabił, ale sã mieł v piekle oviedzec⁴⁾, ce tã o Remiaszu bëło⁵⁾ (to bël teź jistny mórderz). Tak 'nen knop tã ósteł wóbnoc, a dregiwo dnia szed dó piekła. Tak jak on przeszed dó piekła, tak tã sedzeł jeden na leńcuchu⁶⁾, a ten knop mieł wotçiny⁷⁾ vode vzãte a mieł take krópiedło jak katolecke xãdze miajã; a jak przeszed, dichtig prisko na tewo co na leńcuchu bël, a tej ón chceł zopis miec zos. Tak ten co na leńcuchu, tróbi za temi inszimi, tak jinszi przëszli, a jeden nië przeszed nijak, a kej ón muszeł przinć, to ón nie chceł onó' zópisa dac; tak on vjedno vóda nã tewo co na leńcuchu bël chilił⁸⁾, a jewo barzo polãło⁹⁾. A tej ten co mieł zopis rzek: «bierz-ta a rzut-ta¹⁰⁾ na Remiaszovo lóže, gdzie same brzëtve ç nóže¹¹⁾». Tak 'nen sę úzas a zopis vërzucił. Tak 'nen knóp vzól zopis, a tej szed nãzad do Remiasza nã nóc. Tak ón temu Remiasze 'ne pówiadeł jake lóže dla niewo bëło. Tak Remiasz rzek, ten knop mieł jemu grzechi ódpuscec; a knop chceł, ale powiadeł, żebë vëszëkoł ten kij¹²⁾ ce nówici¹³⁾ zabił lëdzi. Tak ón ten kij vsadził v zëmiã, a Remiasz muszeł klëknãc¹⁴⁾ koł tewo kija; tak 'nen klëk tã a knop pówiedzeł że mieł tak dlugo klëczec, jak bë zas do nieo przeszed. Tak z knopã bël ksódz, ón sã domëseł óno' Remiasza, że tã klëczek, szed tã na ten mol¹⁵⁾; tej Remiasz klëczek jesz a z tewo kija bëli rózgi¹⁶⁾ vëróšli a zeleniały a jabka vëróšli nã nim; ale

1) строение. 2) да. 3) будет досадовать. 4) освидомиться. 5) как там дëло было съ Ремиаšemъ. 6) на цëли. 7) ? 8) направлялъ. 9) поливало. 10) бери и брось. 11) гдë только бритвы и ножи. 12) отыскалъ тã палку. 13) набожнëна. 14) стать на колëни. 15) мѣсто. 16) прутья.

Remiasz běł zděchtý ju. Tak ón jemu dał spóviedz¹⁾, a tej zruszeł ten kij, jabka spadle a vszětki dó nieba lecałe: to běle dėsze²⁾ zabitych; a Remiasz są rozsěpu' na kaski a przeszed do zbavienia.

1) исповѣдную молитву. 2) души.

(Записано въ Жарковѣ.)

40.

О Кресніатахъ (карликсахъ).

Běla roz jedna dzěvka a chodzěla vjedno¹⁾ doic krovā a bili tą krasniata, a óna miala skortupka, a óna miá' jima v tą mléko lac; a oni to vipili a tą skortupka full pieniādzy vjadno dēli. Tak dlūgo ta dzěvka miá' miech pieniādzi ju full. Tak 'ná ze mēslila, cōz ja bdā z temi pieniādzami robiła; tak nie dá' jima mléka vic̄i. Tak 'ne kresniata zapitali, jak mlika nie dēli. Tak onā poviedzā': ja nie brukuvā²⁾ tych pieniādzi. A óni poviedzeli: «na, na, ke ti nie bādzesh brukuvā', tak me bādzeme viedzeli, co me zrob̄tmy». Tak co 'ná miech pieniādzy miá', z tewo miecha zósta³⁾ miech vszi. Tak onā sa, 'na dzěvka, navrocila i davā 'nym kresniatom mleka, tak dlūgo jasz ta kresniata nazad ji devā⁴⁾ te pieniādze. Tak zós ty kresniata jā prosili na vesele⁵⁾. Tak onā przeszla i óni jā tą do jedzēnia przeroczāli⁶⁾. A 'ná dzěvka viedzā' že glūpie bělo z niō, bo chceli jō zabic ta kresniata. Ale jednak so jesz vēszkrobā⁷⁾ a uceklā jim.

Jo roz tež vidzil jedno kresniā, a ono sēdzalo na kolo-vroce⁸⁾, a mialo czervionā muckā⁹⁾ i nó miā¹⁰⁾ so przeziralo. A ja gōdōl svojim starszim¹¹⁾, že jo vidzil, a mnie nie vierzēle, a drūgō noc ja vidzil zós.

1) постоянно. 2) не нуждалась (съ вѣм.: brauchen). 3) сталъ. 4) давала. 5) на свадьбу. 6) пригласили. 7) собств. выскреблась, т. е. высвободилась. 8) веретено. 9) шапочку. 10) на меня. 11) родителямъ.

(Записано въ Сварковѣ — Schwarzau: нарѣчіе Болшецкое.)

41.

Разсказъ о двухъ умникахъ и третьемъ глупомъ братѣ.

Běl jeden gbūr¹⁾ a miel trzech sěnov. A te dvaj bělē chītri, a trzeci bil glūpi. Tak pōslel jich dō lasa. Tak vnoce jak 'ni zaczy rambic, tak 'nen glūpi rzek: dajta pōkoj²⁾; a tej ucek, a tej lesny³⁾ ūchvycil 'nich chitrych, tak 'ni dvaj przēszi v tormą⁴⁾ a 'nen glūpi rzek: «a kej bē jesta mie, brace, slēchála, to bē bělo dōbrze. A co mōta teroz z tewo; teroz muszita sedzec v tormie; va glūpewo niē chceta slēchac, a že ja glūpi jem, a jo-ta mom prosto⁵⁾»).

1) шумякъ. 2) оставьте. 3) лѣсной сторожъ. 4) башню, туръму. 5) а я-то свободенъ.

(Записано тамъ же.)

42.

Разсказъ о волкѣ.

Niékara — to je vielk. Przez morze ód Pucka przepłynul niékara, a to bil vilk, ale mě zóveme niékara, a ón to óvce jud. Tak me przestavili tu jádro¹⁾ od jédnewo mórza²⁾ do drugitwo co be ūchvycic. Tak nen niekára przeszed v to jádro, a tej me jewo zos ustrzelēle w tym jedrze.

1) сѣть. 2) на Гельской косѣ, отъ открытаго моря (vielge mórze) до Пудкаго залива (mēte mórze).

(Записано въ Халешахъ, рыбацкихъ избахъ, на Гельской косѣ.)

43.

Шуточная пѣснь.

Kej tō jō beł gōspōdorze¹⁾, — miel jem bēdko hojne²⁾:
Sztērē kōte do robōte, — ě dva vruble dojne.
Przed tym bēlo take czase, — jadko sę bez ókrase³⁾
Kłuski z popiołú⁴⁾ (bis).

1) хозяиномъ. 2) многочисленный скотъ. 3) безъ приправъ. 4) влѣчки изъ пещу.

Mieł jem szura¹⁾ bez ógona²⁾, — a z pułtorę wucha:
 Zrobic deł jem z niewo sobie — dobrewo kożucha.
 A zós trze kulave³⁾ móle⁴⁾ — chtere sedale v stodole⁵⁾
 Pilnějac zbožá⁶⁾ (bis).

Pod pałace mím fundament — takł zakłodóny,
 Žudnym spůsobę nie može bęc — vėpoviedzóny:
 Słúpe⁷⁾ z viatra postavióne — na trze przętre⁸⁾ odmierzone
 Z góre⁹⁾ do dołú¹⁰⁾ (bis).

A zós scane z pajicžene, — ókna vszetke z lode,
 Jak to běło mieszkac miłe, — nie cerpiec głode.
 E *sve kure e sve szure — zásadził jem vszetke dzure¹⁰⁾
 Bě se množeló (bis).

A dak¹¹⁾ snuži¹²⁾ nad pałace — běł ód ceni súnca.
 Przezerájac sę chto ná nien — ni mug dozdrzec kunca.
 Bo běł dzivnie zbudovóny — pajicžiná obijóny
 Od pajka decht vkuł¹³⁾ (bis).

Łuzko moje na powietrzu — bęc sę nie skołateł¹⁴⁾,
 A pod-spúd¹⁵⁾ konski ógon — vjedno przepleteł.
 A pod głovą mėsze¹⁶⁾ jaje — gwesno¹⁷⁾ tewo nicht nie znaje,
 Bo go nie vidzěl (bis).

A jak zácne¹⁸⁾ pomieszkánie — kej bęcce viedzéle.
 Póti¹⁹⁾ zéjece ná sviece — takewo nie miele,
 Jak jo jem vum ópoviedzeł — poviem vici, kej bęc viedzeł,
 Abo pamiętył (bis).

Proszą viedzec ó mem pódvorze — jake sprzęte,²⁰⁾
 V novim plęgu²¹⁾ pórobione — jake są vėkrete²²⁾;
 Vóz słomiany²³⁾ ószadzóny²⁴⁾ — kuržą farvą²⁵⁾ malovony
 Na podživ sviatę (bis).

1) крысу. 2) безъ хвоста. 3) хромия. 4) ноги, отъ моль (насікомое).
 5) въ албарѣ. 6) сторожа хлѣбъ. 7) столпы. 8) яруса. 9) сверху. 10) дыры.
 11) крыша. 12) красивая. 13) отъ паука совсѣмъ вокругъ. 14) ударижя.
 15) внизъ. 16) мышное. 17) достоверно (съ нѣм.). 18) великолѣпное. 19) пока.
 20) орудіа. 21) плугѣ. 22) вычурности. 23) толга соломенная (т. е. сдѣланная
 изъ соломы). 24) шероховатый. 25) курной краской.

Kóla běle szibovóne¹⁾ — ógónami psemi,
 A kej są to jacháło — nie tykało zemi.
 A za sobą e przed sobą — parádoveł²⁾ tą ozdoba³⁾,
 Nie běło ztratě (bis).

Pěszno z przudku, lěpji slude⁴⁾ — kóždemu sę zdało.
 Sztěřě sledze⁵⁾ pocigale⁶⁾ — barzo to lecało.
 Kjele⁷⁾ óne vskók biegate — e nidze sę nie scigale⁸⁾
 Chyba na miescé (bis).

Czeludz mója dva stóre pse — e dva slepe kóte.
 Kej jem jim kózeł załozec⁹⁾ — do svójej robóte,
 Slepe kóte pazurami¹⁰⁾ — jak bě óstremi szpónami
 Dzarle ochotnó¹¹⁾ (bis).

A stóre pse zabóviale¹¹⁾ — stodólami memi,
 Ótmłocěle vszelko zbóże — ógónami svemi,
 A kej przěszło mierzec zbóże — nic nie běło, ach mój Bóże,
 Jak posěpałó¹²⁾ (bis).

Vszetko mnie sę nie udało, — tak poprzedac muszę.
 Vząvsze pałką wudom sę¹³⁾ — v jak nudalszą puszcze¹⁴⁾,
 A kej sę i kim vitac¹⁵⁾ bądę — dom¹⁶⁾ mu pałką, vneł¹⁷⁾ go
 Dlu vjiksze trvogi¹⁸⁾. zbądę

1) обити шинели. 2) вѣн. paradiren — щеголять. 3) убранствомъ.
 4) сяди. 5) сяди. 6) тинули. 7) когда. 8) не догнали. 9) когда я
 имъ приказывалъ принятъ. 10) когтами. 11) завѣдывали. 12) когда поспыталось.
 13) отправляюсь. 14) въ самый дальній мѣст. 15) здороваться. 16) данъ.
 17) тотчасъ. 18) для пущаго страха.

(Войеровское произношеніе. Сообщено г. Цейновом.)

Простодушный женихъ.

V Kelnie niédalek Gdónska przěszěd ruz jeden prostócżk
 do zdóvaniu¹⁾, e pěszne do ółtorza przěstapił. Ale jak jewo

1) къ вѣнцу.

sę xjádz zapyteł: «masz dobrą i nieprzymuszoną volę» i t. dal., pódrapeł¹⁾ sę nasz naozeni²⁾ nuprzud v głowie, ótemk gębę³⁾ co mu vszetki ząbe běło vidzec, e rzék: «Ceż»⁴⁾? Tej xádz ná niewo povsteł⁵⁾: «Nuj, błaznie⁶⁾, odpovídaj! chcesz tē sę z tą panną żenic?» Nasz kochani naozeni jesz ruz sę v głowie pódrapeł, úsmiechną' e rzék: «Jegomosculku⁷⁾, he co, co, kó⁸⁾ ju⁹⁾ sę jesz nigde nié żenił, co jo vej tej¹⁰⁾ tak to nie wiem, ale kó jó, żebe ju to niechceł, to bę ju to niebęł.»

1) поцараналъ, почесалъ. 2) женихъ. 3) ротъ. 4) что такое. 5) на него напустился. 6) дуракъ. 7) уменьшит. отъ jegomość, ваша милость. 8) когда. 9) я. 10) vej tej: частицы безъ особеннаго значеніе.

(Въ Вейеровѣ, Neustadt.)

45.

О проснятахъ.

Leżł jeden muž ze svoją białką v łuzku. Tak ón ódeck¹⁾; movił do svojej białki: «Ve-le²⁾ moja białko, tu som krusniąta, a pod mojim kołkem³⁾ prządze jedno, a múzyką barzo strogo⁴⁾ majum z wielgim veselem». Tak jego białka móviła: «Chłopię, vález z łuzka a zervi czupką z głove, dadzom ce piéniendzy». Tak chłop zervoł czupką z głovy, tak krosnię przinǰde dó niego. «Oddej me tą czupką, panie.» — «A jo ci jej nié oddom, jasz me zápłacisz.» Tak przinǰde take małe krosnię, mniejszi jak chłopiec, a stáruchny, vąsy pód nosem miało jak óvczarz. A temu chłop movił: «Prodzi⁵⁾ ci tej czopki nié oddam, aż mi miech piéniądzy prziniesesz. Kozdų noc jesta táncovała v moji jizbie, moja białka miała kołko póstavione na skrzynią, a va sta go vzała a tej prządła.» Tak jak chłop vstoł z łozka, to miech piéniądzy kol łozka leżoł. Tak żona sa úceszęła, svemu chlopu gąby⁶⁾ dała, że miech z piéniądzami kol łozka leżoł.

1) проснулся. 2) смотри-ка. 3) прядка. 4) грозную. 5) Польск. прядзу, скорѣе, т. е. прежде. 6) поцѣлуй.

(Записано въ Хлѣвнѣ, въ Карпаускомъ окрѣгѣ.)

46.

Приглашение на свадьбу.

Móji viělci e przezáčni¹⁾ przějacele! Prósę vas z wunjižénim wó věboczénie, že jo tak smiálym stępę²⁾ vjězdžaję; gdež móm jędnę pŏvŏžnǎ³⁾ chrzescijǎnskǎ sprǎvę⁴⁾, chtěrá wŏde mnje łaskawie przejc⁵⁾ prŏsę. Jem jo pŏslŏni wŏd wutcěveho⁶⁾ pǎna młoděho e wŏd wutcěve pǎni młodě, to je wŏd N. N. Te dvje wŏsobe zameszlǎjǎ sŏbie przejc sakráment małŏžénstva swiętěho na pjrszi pŏniedzětk. Zǎproszeję wiec vaspǎnstvo na pŏniedzětk e na tak dlŭgo, pŏki viesěle trvac mdze, bó ten akt chvalěbni bez lědzi e bez przejácoł wŏdprǎviŏni bęc ni móže. Tak prŏsǎjǎ pŏn młodí e pǎniě młodŏ zěbe ta rŏczba⁷⁾ žŏdne vĕmovki⁸⁾ nímia', bó bĕ ten afekt zesmucŏni wŏstęł. Zo tĕ wŏslŭgę mdze ta młodŏ pŏra⁹⁾ z wutcevo⁹⁾scǎ wŏslǎviŏno, na každím miěsce vaspǎnstvu vevzdĕczec gŏtŏvo. Na wŏstǎtku prŏsę tĕ mŏję lechǎ, prŏsbę za vzdĕcznǎ przejc. Na kŏńce pŏsĕlstvę mdę.

Jěszlem jo w czym dŏbrze niĕvemovieł
 To vĕ lepí do mie przebivŏjce,
 Ze szklanncǎ piva przepijŏjce;
 Nie bŏla bĕ to nŏvina;
 Chŏc bĕ bĕla szklŏnka vĭna.

Niech mdze pŏchvalŏni Jĕzus Christus.

- 1) почтенные. 2) шагомъ. 3) важное. 4) дѣло. 5) принять. 6) почтеннаго. 7) приглашеніе. 8) отговорки. 9) пара.

47.

Тоже.

Mŏscěve¹⁾ Pǎnstvo!

Viělce wunizénie

Prŏsę wŏ věboczénie.

Zĕmce do vielmŏžneho Pǎnstva tak mĕlym stĕpkę vstǎpieł.

- 1) Милостивые.

Mám ce jo tež správę.

Žebě le mie vaspáństwo veboczělo¹⁾

E mójim prosbom poslěchac sę raczěło.

Nóprzod jem jo tu przesłoni wód Nówěszszeho Bóga, Mátki Przenosvjětsze e vszětkich sviętech; a pótemu wód těho dvójga lědzi, co to zameszláją

Wod kóscola Bóžeho

Stáne małožěnskeho.

Viec wód wielmóžneho Páństwa póslugi le żądáją:

Žebě jim to łaskávie wuczeniło

E svóją grzecznośćą ten akt przewozdobíło.

Vszakże to rzecz przezvojito, że ten stón małožěnski bez lědzi spravióni bęc nimóže. Vieć tej wúprowszaję wielmóścěve páństwo, tak tež wuprószo młodi kaváler e panna brutka:

Žeběsę sę v póniedzělk dō domu viesělneho zgromadzěle

E tę sę dōbrze póczestovále e jesz lept zabovile.

A pótemu s těho dōmu viesělneho

Póprovádzim sę dō koscola Bóžeho.

A gdě kapłan tę póřę lědzi przed tribunálę Bózkim zviąže

Žebě e mě jesme tę běle,

Pána Bóga za nich prosěle.

A pótemu póprovádzim sę do kancellárij, czěle, póprošte rzěksze, dō karczme.

Abě jesme sę tą pěrznę²⁾ zabavile,

Jědnę abo póřę szklonk piva vėpile

E tę³⁾ nowožěncov miědze sobą, rozvieselěle.

S karczme póprovádzim sę dō domu viesělneho. Tę mdze co jesc e co pic, e na czim wusádnac,

Co Pón Bog nadárzi,

To kuchorz wuvárzi.

Bądą tę sěte bārane

Przéd pane,

1) извинили. 2) минуту. 3) такъ.

Skópe¹⁾ — Przed chłopce, Wówički — Przed białecki
 Jagniątka — Przed brótkę e dziewczątka;
 Będzie tę co jészce, — Mda tę rěbe co sę nazėvają lészce.
 Wód kúrov e gęsi mie panna młodó rachúnka niesklóda²⁾,
 Bó mie czim rechł v drógę vėsělá.
 Bada tę też jabka e wórzeche
 Dlo nas vszétkich viksze wúceche.

Wiec tej wúproszaje miłoscėve panstvo, tak też wuprószo
 pon młodí e pána młodó:

Żėbėsce vózki, kólászki³⁾ vėprovodzale
 Pó-sztere abo szesc kóni zaprzegale.
 Żebě také paníčkovie kónie sodłale
 Prze pórze pistolétov do viesélneho dómu przejezdžale.

Tó wespánstvo barzo miłe mda przijmóvale, e jo też tę bade
 Tak e jo do kóchtanech gósci przėpije,
 A móže jednę e dregá, szklónkę vėpije.

Na kóncu miłoscėve páństwo prószę, ábe mie przeboczėło.
 Vszákze vie páństwo bārzo dóbrze wó tim:

Żem jo newuczaly
 V szkólach niebývaly
 Dze móg bėm sę ezeho nawuczec,
 Niėjedni páni grzėcznie póslėzec³⁾,
 Jem też człóviek pódróżni;
 Prósę zebe mieszk⁴⁾ niė wósteł prózni.
 Móm ce kóńnika czórneho,
 Prósę wó wóbrok⁵⁾ dló nieho,
 A dlo mie wó szklónkę piva lub vódki,
 Po nászemu zvóne górzėłki;
 A iészle nie vódki to vóde,
 Dlo drúzbe viksze wóchote;
 Lechó niė bėła bė też nówina,
 Żebě bėła szklónka rómu abo vına.

1) бараны. 2) коляска. 3) не одной госпожѣ вѣжливо послужить. 4) мішкокъ,
 сума. 5) корыт.

A téroz tím dvějgu lédzom daj. Bóže szczestlévi počátk
e zbaviénni¹⁾ konc.

Niech mdze póchwalóni Jézus Christus.

1) счастельной.

(46 и 47 из окрестностей г. Каргусъ, Carthaus.)

48.

Человѣкъ вырываетъ души изъ ада.

Jeden pański kucharczyk¹⁾ szukał sobie służby i przyszedł do samego piekła, tam kotły obskacał²⁾, a tedy on trzy lata był v tom piekle u tych szatanov. Tak tedy ti szatani poszli na vědrovkę a jemu zakazały, co ón ni miał zazdrzec do tych grapov³⁾, co se tam gotovało. A on jednak nie mog se vstrzymac i zazdrzeł, a jeszcze vierznej⁴⁾ obskacał; a v tych grěpach same dusze se gotovały. Tak tedy oni poznéli zaraz jak do domu przyszli, i jemu vadzili⁵⁾, że tam zazdrzał. Tak oni sa pytali co on za myto⁶⁾ chcał miec, tak ón movił, że żadnego myta, jeno⁷⁾ chcał v kóždej grápie svoją suknią umoczec. Tedy ta suknia była barzo cenżka. Tedy szed do svojich rodzicov z tą suknią. Tedy tej sukni ni mog doniesc, tak szed bez⁸⁾ jednq łoczke i tam zasnuł na tej łoczce. Tedy jak ódeck⁹⁾, to barzo wiele oviec chódziło przy nim. Tak on se pytał, gdzie ich óvczarz był, a ony móviły, że ón był jich óvczarz, co ón jich vybavił z maқ pieczelnych¹⁰⁾.

1) поваренокъ. 2) чистилъ. 3) котлы. 4) вѣрже, прилежѣе. 5) выговаривали. 6) награждение. 7) только. 8) черезъ. 9) проснулся. 10) адскихъ.

(Ржониско у с. Стояницъ — Stendzyc — на сѣверъ отъ г. Косцеряним — Behrendt.)

49.

Gąsor¹⁾ pierze²⁾ na jezerze.

Ach muj miły inszą bierze.

Niechaj bierze, niechaj raczi³⁾,

O mnie Pan Bog nie zabaczi⁴⁾.

1) гусакъ. 2) поется, плещется. 3) изволить. 4) забудеть.

50.

Vedle lasa, vedle želonego
 Nie vidzelisce dzevczaca mojego?
 Vidzelisme, sztere myszki gnała,
 Sama piąta czarne oczka miała
 I roszczką¹⁾ pógoniała.

1) прутинокъ.

(Тамъ же.)

51.

Ej povoli, povoli — Chodzi kurek¹⁾ po roli²⁾
 A kokoszka po rzisku³⁾. — Kochajmy sia braciszku.
 Żup, cup, nożka v nożkę — Skoczeł kurek na kokoszkę.

1) пѣтушокъ. 2) по нивѣ. 3) по ниву.

52.

Kóło Chójn'ci miasta w jedni vsi są stało
 Że się dwoje ledzi v sobie zakóchało (bis).

Wón tę do nie chódzeł, nockami vėsodeł¹⁾
 Co wo nji wusleszeł, vszetko ji pówiodeł.

Wóstatne noce wó pirszi gódenie
 Vstań kóchancezko, wódprowadzišz te mnie.

Kóchaneczka vsta', wódprowadzec chca'
 Bjelechną chusteczką wóczka vécera'.

Wódprowadzeła go do dvoru peszneho:
 «Jidze²⁾ Jaszinku z Bógę do domu svójeho».

Wón ją dali łudzi³⁾, bě go dali viodła
 Ale wód żalu ju dali ni mogła.

Wódprowadzeła go jasz tę na rostaje⁴⁾,
 «Jo tę tu zabije, jo cę niedostóne».

1) ночи просиживалъ. 2) иди. 3) манитъ. 4) распутъ.

— «Ach moj nómjilszi, daj že se wuprosec¹⁾,
Bąde jo do Bóga módlitve zanosec».

«Ach mója nomjilszo, njedom se wuprosec,
Bó²⁾ tvójjich módlitve je wu Bóga dosec»³⁾.

E na kark ji skóczek, ręce załamovek,
Żodne letosce⁴⁾ nad nie niewukozek.

E tę je zabjik e tę ja póchóvek
Pószed do dom, rodzicom powiodek.

«Ej rodzice, rodzice, co vě pó⁵⁾měslice,
Vszak mi szczereho kóchanio niezgúnice⁶⁾».

Ej rodzice, rodzice, na smirc mie niesądzce
Ale z włosnim vyrokę spokojni le bądzce⁵⁾.

Naprzod wo⁶⁾ to proszę, na kóło mie bijce
A pótem mie na szebienicę cegnice⁶⁾.

Magdalenka lezi póđ zelonim drzeve,
A jo chcę bic hjiti póđ gólim niebę.

1) упрости. 2) довольно. 3) никакой пощады. 4) ? 5) по удовольствию
только коня собственнаго приговоритъ. 6) тащите на вислицу.

53.

Svieni miesąc, słonce grzeje
Do kochanio serce mgleje¹⁾.
Kóchaesme se dwie niedzele,
Wo²⁾ tim ledze niewiedzele.

Jak se ledze. dovidzele
Wo³⁾jce, matce powiedzele.
Cebie biją a mie łaja³⁾,
Vo³⁾bojgu³⁾ nóm vstíd zadaja.

1) млість. 2) ругають. 3) обоміть.

Pujdę drogą wónim złobę
 A tě, dzevczę, wóstań z Boge.
 Abo pujdę vedle bagna¹⁾,
 A tě dzevczę, jidz do djabła.
 Tě mie djobłu njepólecoj²⁾
 Bó mie Pan Bóg nie wobieceł.
 Je to v niebie zapisóne
 Że tě masz bęc moj kochóni.

1) возлі́ болога. 2) не отсымаі, собств. не поручаі.

54.

Przesniło se Anuli w pókóju leżáci,
 Że vidzá' Jaszulinka pó mórze plęnáci.
 Oj rěboce¹⁾, rěboce, dlo Bóga zeveho,
 Nié vidzelesce tež Jaszulinka meho.
 Oj vidzele, vidzele, ale niezeveho
 Pó mórze plenáci, mieczem przebiteho.
 Věskoczeła Anula z wókna věsokieho
 E věrvá' wóstri miecz z bóku Jaszinkoveho.
 Oj věrvá', oj věrvá', sama sę przebiła
 Svoje mełe²⁾ serduszko na vodę pusceła.

1) рыбакі. 2) налёцькое.

55.

Na 'ni stronie goj, goj ¹⁾	Nieszczestlevo matka běła
Zełeńi sę moj, moj.	Co żołnierza pórrodzeła.
Tę pasturki pasą wołki ²⁾ ,	Żolnierz jedze borę lasę
Ptoszki jedzą z gronka ³⁾ .	Przemierając głódę czase ⁴⁾ .
A tě mełi Jaszku	Trzeba jeho póratovac,
Nie robi mie krzivde.	Chleba sole nie žalovac.
Jo do cebje zavźde chodzę	Suknia na njim nie brakuje
A tě do mie nigde.	Viater dzurmi przelatuje.

1) роца. 2) воловь. 3) съ козлівъ. 4) порокъ изнемогаа отъ голода.

Chócož żołnierz wóbszarpani ¹⁾ , Jednak jidze medze pani.	Stoji kónjik niezeveho Czesze nożką koło nieho.
Skóro v bębne wuderzono Na wójenkę rozkazonò.	Věczosel doł pò kolana Žalejąci sveho pana.
Starszo sostra jeho wuzná' Kónjika mu wóbsodła'.	— «Póki jo mieł sveho pana, Jodeł jo to góle zorna ⁶⁾ .
Młodszo sostra jeho wuzná', V pravę ręczkę miecz mu da'.	A tēroz ní pęczka słome. Wóbidzą ⁷⁾ mie kręce ⁸⁾ , vrone.
Wóje e matka go wuznale, Wóczka swójje zapłakale.	Lepji doma rolę wórac, Njiž na wójnje verda ⁹⁾ wołac ¹⁰⁾ .
Nie płacz wójcze, nie płacz matko, Povracę sę za trze latka.	Lepszo doma kapuszczezna, Niež na wójnje kurzeczezna.
Nie vēszed rek ³⁾ nji półtora A tę cigne ³⁾ żołnierz z pola.	Bó na wójnje szable kruszą, Niejeden sę žegno ¹¹⁾ z duszą.
Kłaniaję sę Vaszmoscovi, A jak dalek moj brat v pólje?	Kjej sę bądzesz z jednim vjiteł, Mdze oę dręgi s tełu chvotek ¹²⁾ .
«Wón tę ⁴⁾ leži na padólku ⁵⁾ Trzimo głóvkę na kamienku.	A trzeci ce njic nie rzece, Le ¹³⁾ cę z vierzchu szablą secze.

1) оборванный. 2) годъ. 3) идетъ въ походъ. 4) танъ. 5) въ оврагъ.
6) чистое зерно. 7) обзѣдаютъ, или обимають. 8) вѣроны. 9) кто тамъ, съ нѣмъ:
Wer da? 10) кричать. 11) прощается. 12) покуда становишь здороваться съ
однимъ, другой тебя хватить съ тылу. 13) только.

56.

- Powiedz że mie mója luba, cze tě kóchosz mie?
- Vielgo mie wóchota bierze, wodpóviedzec: nie.
- Jo jem chłopczok székovni, peszni, mom złota e vse¹⁾.
- Kóždo godo ze tak je²⁾; jo póviodaje: nie.
- Jo jem chłopczok stały, vierni; sviat mie vzorę zvie³⁾.
- Chócož povie tak sviat cały, jo póviam: nie.

1) деревни. 2) каждая говоритъ, что это сама. 3) шамкаетъ прищипомъ.

57.

Pregnowo (vies niedalek Gdonska).

Przed wiele, wiele laty był tę, dze teraz Pregnowo je, czerni las a las, tak ze le kiede niekiede se tę pasturz z bédłę¹⁾ zabłakał. Jedną razą zgubił tu pasturk nolepszeho bulę²⁾, chtereho ju trzi dnji prozno szukeł. Czviorteho przeszed wón do jedne gore, czesto drzevě zarosłe, e jeho pies zaczą barzo łajac. Jak wón som blezi do psa przestapieł, vjidzeł wón, jak jeho bik³⁾ na przedneh kolanach kleceł e lizeł vierzch krziža. No ten cud⁴⁾ vszestce ledze ze sąsedskjich vsi se zesze e vėkópale tę cały kóscół, chtery jesz pódzisdzen v Pregnowie steji.

1) со скотомъ. 2) быка. 3) быкъ. 4) на это чудо.

(51—56 записаим въ Косцеринѣ, Behrendt.)

58.

О Кросниатахъ.

V Mechovie są krosniąta na jednom molu¹⁾. Tą je wielgo gora, a pod to gorą są stėgne²⁾, to idze aż pod jeden dum, a kiej jo běła mąła, to mě tą niéraz zązdrele³⁾, te tą słupe⁴⁾ ód kamieniów běłe, a te tą běła jedna białka ná nive idzóno⁵⁾ grąbic⁶⁾ zeto, a miá mołe dzėcko przė se, a je położyła zá rząd⁷⁾ a to dzecko baro vrzėszczá', a tej oni rzekli ze miá, jíc to dzecko vzíc a mu piersi dác. A oná rzekła, niech le lėži jez, a te jak ná zós przeszła, te ji dzėcko běło przėcz, a lėża' małe krósmia, a to krósmia to jesz zėje dzisėjszeho dnia, a je decht malinki chłuop z tákó wielgo gluovą a take greby nuogi a rance a polce tež grebí.

1) мѣстѣ. 2) тропинки. 3) заглядывали. 4) столпы. 5) и тамъ одна женщина пошла въ поле (какъ въ нѣм.: war auf das Feld gegangen). 6) сгребать грабли. 7) за сучломъ.

Jak jó b'ła take mąłe dzėcko, te mě vic szłe zązdrzec a te krosniąta, kiej me zazirále, przeszle dô przėte co mě mogle jich decht vidzec, take czerzvione suknie 'ne mieli óblekle.

A te jak b' oni za námi biegali, chceli nas chvátac, a kiej sa mróczno robíto, te mě slécháli že oni spievále vszétce, decht snóže¹⁾ mogle spievac. A te jo szła jédnowo wíeczora spác, a te jak jó běla v lůzku, te jo ocucála²⁾, te stójało jedno mnie koła lůzka a jo zača' wrzeszczec³⁾, a jo niewiedzá' nic co to bělo, a muj wojc rzek, ja miá' doch cicho bęc. A tak jo lezá', a tak są obrocała do drugí stróne te wońo zas se wobrocéto, a szło přecz. Moj wojc je decht mug vidzec jak 'no szło.

1) очень хорошо. 2) ощущала. 3) кричать.

(Въ Лѣсовѣ — Лезно — въ сѣверной части Хойницкаго (Коницкаго) округа.)

59.

О вѣщяхъ.

To bělo v Krókovie przod laty katolěcki kosciół a tej zámíarle chluop a białka, e zamiarłe dvaj sěnovie ē trze corki. A te jak vicí dzéci oni nié mieli jak te pjinc, a te zámíarle přějacele decht vszétki, a te záczałe oni zvónic. Naprzodku czuli te zvóne organista tej ón szed dó koscióla e zátřymał te zvóne, zača' pácierz móvic, te vicí nie zvónili; a te szed z nim ten co kulę¹⁾ kopie a vicí jesz lédzi, szle na smántarz²⁾, a te ódkopále tewo chluopa a tą białką co na przodkú zámíarłe, te ta białka sedza' v zarku a ona miała czěsto³⁾ palce a miáso z rąku objadłe a te kolane obgrězłe; a ten chluop tež. Tak óni vzáli szpada a temu chluope a te białce głuovą zepchli; a te položełe jich zos v zark a děli jima kóždemu szték jádra⁴⁾ v zark. V tem jadrze są take malénke vązle, to te vieszczy kó'zdeho roku muszą taki vązel odrzeszec⁵⁾, a te mają s tim róbotą. A te zó's óni jich zakopáli v kulą.

1) ямы. 2) кладбище. 3) чисто, т. е. совсѣмъ. 4) кусокъ сѣти. 5) такъ эти вѣщїе должны каждый годъ развязать по одному такому узлу.

(Тамъ же.)

60.

Matko moja matko — Cos mnie výchovala,
 Lichej žes pociuchy — Ze mnie doczekała.
 Doczekała smutku — Viélkiegó frasunku¹⁾;
 Prowadzą na vojna — Jak psa na postromku.
 A po skonczonej wojnie — Każda svego pojmie.
 V polu muszę stojec — I v polu nocovac,
 Choc by miał co jesc — Nimam v czym gotovac.
 Dadzo mi 'kocetek — I przykrywa²⁾ na to,
 A ja ubogi żalnierz — Stracę życe za to.
 A cúreczka płacze — Lamentuje
 Gdze své' meża postradała³⁾.
 — Ach cúreczko nie płacz — A meżá nie żałuj:
 Cisni⁴⁾ stary vionek — A novy mi podaruj.

1) печали. 2) крышку. 3) потеряла. 4) брось.

61.

Siva gaska, siva — Po jezorku pływa,
 A z viélgego kochania — Rado nic 'nie bywa.
 Bieży voda bieży — Na dolé się vraca:
 A kandy¹⁾ się kandy — Kochanék obraca?
 Bieży voda bieży — Po kamieniach buczy.
 Chto kochác nie umi — Miłosc go nauczy.

1) куда.

62.

Ja parobek, ty parobek¹⁾ — Pudzem oba na zarobek²⁾
 Co zarobi, to przepije, — Przindze dó dom, żonka bije,
 Żona płacze, lamentuje — A maż spieva, podskakuje.

1) батракъ. 2) заработокъ.

(Въ Скаршевѣ — Schöneck, въ восточной части Косцержинскаго округа: нарѣчіе почти Велико-Польское.)

СОБРАНИЕ

СЛОВЕНСКИХЪ И КАШУБСКИХЪ СЛОВЪ.

Собрание это заключаетъ въ себѣ употребляемыя Померанскими Словинцами и Кашубами слова, которыя формою или значеніемъ разнятся отъ словъ Польскихъ, или же вовсе не существуютъ въ современномъ Польскомъ языкѣ.

Въ этомъ собраніи не помѣщены тѣ Словинскія и Кашубскія слова, различіе которыхъ отъ Польскихъ заключается лишь въ измѣненіи нѣкоторыхъ гласныхъ, составляющемъ постоянное в общемъ свойство Словинской и Кашубской рѣчи и указанномъ нами выше (таковы на примѣръ: превращеніе а въ о, о въ ъ, у (ы) въ ё, пропускъ смягченія гласныхъ послѣ с, в, z, употребленіе *z* вмѣсто *z* и т. п.). Но коренныя слова, сходныя по звукамъ съ Польскими и отличающіяся отъ нихъ удареніемъ, приняты въ собраніе, насколько онѣ могли быть замѣчены составителемъ.

Не включены слова иностранныя (большою частію нижне-нѣмецкія), весьма многочисленныя въ рѣчи Словинцевъ и Кашубовъ, кромѣ нѣсколькихъ, которыя такъ у нихъ усвоились, что получили совершенно Славянскую фizioномію (на пр. глаголь *kręgas*, чаще употребляемый въ сокращенной формѣ *krās*, получить, съ нѣм. *kriegen*).

Основнымъ матеріаломъ настоящаго собранія послужили слова, записанныя самимъ составителемъ съ устъ этихъ Славянъ. Тѣ выраженія, которыя онъ слышалъ у Словинцевъ, отмѣнены буквами сл.; эти же слова употребляются большою частію и у Кабатковъ, отличаясь тамъ только твердымъ произношеніемъ звука *k*; лишь тѣ слова, которыя, сколько составитель могъ

замѣтить, исключительно принадлежать нарѣчію Кабатковъ, отмѣчены буквами каб. Наконецъ слова, при которыхъ нѣтъ никакой отмѣтки, слышаны составителемъ у Кашубовъ въ собственномъ смыслѣ: при кратковременности его пребывания въ тѣхъ мѣстахъ, онъ впрочемъ не можетъ сказать утвердительно, чтобы то или другое слово, имъ записанное у Словинцевъ, не было также извѣстно Кашубамъ, или на оборотъ, чтобы многія слова, значащіяся въ этомъ собраніи какъ Кашубскія, не употреблялись и Словинцами.

Сверхъ того, въ собраніе включены слова изъ небольшого рукописнаго лексикона Кашубскаго, составленнаго г. Флоріаномъ Цейновою и обязательно имъ сообщеннаго пишущему эти строки. Слова эти отмѣчены буквою ц. Онѣ записаны г. Цейновою у Кашубовъ въ Западной Пруссіи.

Г. Цейнова доставилъ часть собраннаго имъ лексическаго матеріала II Отдѣленію Императорской Академіи Наукъ, которое напечатало этотъ матеріалъ въ приложеніяхъ къ своимъ „Извѣстіямъ“ (*), подъ заглавіемъ „Сборникъ основныхъ словъ Кашубскаго нарѣчія.“ Тѣ слова, которыя находятся въ этомъ сборникѣ, отмѣчены здѣсь звѣздочкою. Впрочемъ, соображаясь въ настоящемъ глоссаріи съ этимъ „Сборникомъ основныхъ словъ Кашубскаго нарѣчія“, составитель исключилъ попавшія въ него многочисленныя имена и слова иностранныя (какъ-то есло — вхо; Kristus, Christus — Христосъ; prison — тюрьма и т. вод.), а равно слова, тождественныя съ Польскими (на пр. baba, brat, człowiek и пр.), и старался исправить вкравшіяся въ этотъ сборникъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ неточныя объясненія (такъ напр. слово jałowica, объясненное въ Сборникѣ „сила, крѣпость“, значить: нетель; gzegac (въ Сб. „ломать“) значить: рвать (т. е. имѣть рвоту); gzes (въ Сб. „любезнѣйшій“) значить: задница; sizen (въ Сб. „монастырь“) значить: сажень и др.)

(*) „Материалы для сравнительнаго и объяснительнаго Словаря и Грамматики Русскаго языка и другихъ Славянскихъ нарѣчій“, томъ V, л. 17.

Наконецъ, составитель пользовался еще небольшимъ спискомъ Кашубскихъ словъ, составленнымъ покойнымъ Прейсомъ и помѣщеннымъ при отчетѣ его Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ Берлина, отъ 20 Юня 1840 года: Отчетъ этотъ извѣстенъ ему въ Польскомъ переводѣ, напечатанномъ въ Краковѣ въ 1850 г., въ брошюрѣ «Kile słov wó Kaszebach e jich zemi, przez Wójkasena» (цсевдонимъ г. Цейновы). Слова, заключающіяся въ этомъ спискѣ, отмѣчены здѣсь буквами пр.

Для удобства тѣхъ, которые будутъ пользоваться настоящимъ собраніемъ, не лишнимъ кажется повторить здѣсь въ азбучномъ порядкѣ объясненныя выше сокращенія, прибавивъ къ нимъ и другія, встрѣчающіяся въ этомъ глоссаріи:

быт. — Бытовскій край.

каб. — Кабатки; слово употребляемое Кабатками.

каш. — Кашубы.

пр. — сборникъ Прейса.

сл. — Словинцы; слово употребляемое Словинцами.

хмѣл. — Хмѣльно и окрестныя деревни.

ц. — рукописный сборникъ г. Цейновы.

* — „Сборникъ основныхъ словъ Кашубскаго нарѣчія“, напечатанный II Отд. Академіи Наукъ.

А.

<p>*А и (у сл. всегда; каш. употребляют также ё); а. Або или.</p>	<p>Ако сл. какъ. Аласâ (ц.) поди сюда!</p>
---	--

В.

<p>Васзес (ц.) думать: jo басзе. Ваіс говорить: tak bajemě. Валѣjo (ц.) женск. ванна. Ваніа каб. куполь; (ц.) тыква; лысая голова. Вârczol сл. сугавъ (руки). Вardysz бердышъ. *Ваrłog макина, солома. *Ваrпа, brопа борона: первое преимуц. у сл. Вartki (ц.): v bartki jіс драться, схватившись за воротъ. Ваr-зо (въ нѣк. мѣстахъ Поме- раніи баго) очевъ. *Ваrуг, batог бичъ; *batożesz- sze кнутовище. *Ваѣbel пузырь, нарывъ. Ваѣbel сл. барабанъ, bąbeluja барабаню; каш. (ц) бѣbel. Бѣbrotас, бѣbrotaje (ц.) пле- скается въ водѣ. Ваѣczk мелкая мѣдная монета (4 пфеннига). *Ваѣt перекладина. Бѣdłо скоть; бѣdłuk (ц.) ско- тина, ein Stück Vieh.</p>	<p>Вѣкас сл.: бѣка на drzewie drozd (стучить). Вѣllасзес: выговаривать вместо ł; bѣllĕсі жители нѣкоторыхъ де- ревень на югъ отъ Пуцка и Гельской косы, не умѣющие выговорить твердаго л. Вѣlle (ц.): bѣlle-сhto кто-нибудь, bѣlle-jак какъ-нибудь, bѣlle-dnia когда нибудь. Вѣlnік (ц.) негодай. *Вѣlnі сильный, бодрый, спосо- бный; (пр.) belpу прекрасный. Вѣltk родъ грибовъ. *Вѣs, род. bezĕ сирень. Вѣstri быт. пестрый. Вѣzла возлѣ. *Віаlка жена, женщина (у слов. 'и каш.; Кабатки употребл. niąsta). Віaw сл., біоj каш. ступай вонъ. Віczk (ц.) бычокъ. Віel (ц.) бѣльмо; бѣль древесная. Віelava (ц.) болото. Віełtk (ц.) бѣлокъ (яйца). Віeżeni сл. понось.</p>
---	---

Bijateka (ц.) драка.	schvacĕli te dvaj a brali sa» (въ Осѣкахъ).
Biotki (ц.) борьба, biotkovac se бороться.	Braка (ц.) передняя вага у дышла.
Blach сл. запачканный (напр. въ навозѣ).	Brapca (ц.) объѣденная солома.
Bleczeс сл. бляеть, мычать (не громко): оуса, krova blecze; каш. bleczeс, сл. bljĕczec мур- лыкать.	Brĕdze сл. брежится.
Bleszcz (ц.) бѣльмо; bleszczaty съ бѣльмомъ на глазу.	Brĕm сл. какое-то растеніе съ желтыми цвѣтами.
*Bliza маякъ.	Brgva бровь.
*Blon облако.	Brzad сл., *brzod каш. фруктъ, плодь (у Прейса: brzoad, brzod, obrzad, obrzut, łowrzut, wow- rzut, wobrzut, при чемъ онъ замѣчаетъ, что первыя двѣ формы слышалъ самъ изъ устъ Ка- шубовъ, а прочія сообщилъ ему Мронговіусъ; brzadza фрукто- вое дерево).
*Blozno ободъ колеса (пр.); сл. bluozna полозья у саней.	Brzĕch (ц.) брюхо.
Bódorz, bódarz багоръ (кото- рымъ бьютъ угрей).	Brzĕdkĭ сл. злой; * пр. гадкій.
Bojas sa бояться; bojес sa (пр.).	Bucac (ц.) толкать.
Boká-dosc сл. совершенно до- вольно.	Bucha сл. гордость; *buszni гордый.
Bolĕsti сл. толстый, жирный: bolĕsti, to je mioszi.	Budla (ц.) бутылка.
Bołse сл. болячка, рана.	*Bula быкъ (пр.).
Bog (пр.) лѣсъ и пустыня.	Bulbaczk какое-то водное ра- стеніе.
Bógna сл. и каб. борова (пр.).	Bulva сл. картофель.
Bogóvka брусника.	Buntéje (ц.) возмущаю, бунтую.
Bózenka сл.: на прощальныя слова «óstanice z Bógą» от- вѣчаютъ «z Bózenką».	Burboce (ц.) бурчить въ животѣ.
Brac sa бороться: «a tej ópi sa	Busa сл. куполь.

С.

Саѣу, сл. calĭ цѣлый; сл. calĭ calĕchni dzen цѣлый день.	Cedl сл. короткое верхнее жен- ское платье (съ нѣм. kittel).
Casnyc притиснуть; также cĕsnyc.	*Cĕdzedło цѣдило.
Саžkĭ, сеžkĭ тяжелый.	Cenjó женск. (ц.) тѣнь.
Cĕсac сосать; сĕс, сĕск (ц.) титъка.	Cerki, cerkev, cerkvia сл. цер- ковь; (пр.) cerkev.

Cérkviszcsze сл. кладбище (пр.).	*Cevka способный къ очинкѣ
Cérzleca мялица (чѣмъ треплють лень).	конецъ писчаго пера.
Cerzpiec сл. терпѣть; каш. cerpiec.	Cic, tna сл. рѣзать.
Ces черезъ.	Cigło (пр. ц.) дышло.
Cesnaç сл. пихать (а не грести) весломъ.	Civka (ц.) мотушка.
*Cetnoczelëcho четь или печеть.	Скпаç досадовать.
	Сóрас (ц.) толкать назадъ; со- вать; (пр.) пасорел назадъ.
	Cviardi сл., svárdu каш. твер- дый; (пр.) sviardy.

Ch.

Cháduj (въ Избицахъ chodáj) ступай, иди сюда; (пр.) chadej.	Chmara (ц.) куча.
Chałúra (въ Избицахъ chałura) изба.	Chmura (ц.) облако.
*Charna (пр.), chorna корнъ.	*Chojka большая ель.
*Charvatënjo женск. (ц.) запу- стѣлое строеніе.	*Chójna ель; хвойный лѣсъ.
Chavóces сл. пищать какъ ку- ница.	Chóleva (ц.) голенище.
Chcic сл. крестить.	Chomazec (ц.) грезить.
*Chëcze жилой домъ.	Chómónto (ц.) комуть.
Chëjas (ц.) убѣгать, удирать.	Chómor (ц.) комаръ.
Chëra (ц.) моръ; chersko тоже, увеличитъ.	*Chorí хворый, больной.
*Chëtka (ц.) желаніе.	Chórosc сл. болѣзнь; stëdzóna chórosc простуда.
*Chichótac посиживаться.	Chóscsec (ц.) приманивать.
Chitry сл. мудрый; каш. хитрый; сл. быстрый: chitro biego.	Chósnik сл. воръ; chostnik, choastnik (пр.).
Chizi скорый, быстрый; (пр.) chiže скорѣе.	Chóva (ц.) домашняя живность.
*Chlastac хлестать; крѣпко тря- сти; рожать (много) дѣтей.	Chóva сл. карманъ.
Chlistva сл. глнсть.	Chronst сл. жукъ; (пр.) chrost.
Chłor мужикъ (пр.); мужъ: moj chłor мой мужъ; chłorc маль- чикъ (пр.).	Chropovaty (ц.) шероховатый.
Chłost (пр.) хворость (?).	Chrumi сл. хромоу.
Chłunaç сл. дунуть.	Chrzost, *chrost кустарникъ.
	Chrzun (пр.) хрѣвъ.
	Chtery который.
	*Chto кто.
	Chuchnçc сл. дунуть.
	*Chutki, сл. chútki скорый; chú- tinko скорехонько.
	Chvacic сл. хватить.
	Chvaga сл. большая куча.

Cz.

Czanżki быт. тяжелый.	zboże; częrný a częrný совершенный.
Czarac (ц.) хватать, ощупывать (на пр. въ потемкахъ.)	Czerviony красный (пр.).
Czâni сл., czasny (ц.) медленный.	Czês сл. часъ.
Czâszka (ц.) черепъ.	Czîpник купецъ, скупающій по деревнямъ куръ, яйца и т. под.
Czatovac (ц.) сторожить, czate засада.	Czкас (ц.) всклипывать.
Czcviego каб.; czviego каш. четверо.	Czlêk каб. человекъ (каш. człowiek).
Cze каш. (въ Померани) когда.	Czło (ц.) пошлина.
*Czês чуютъ, слышатъ; czejâci (ц.) бодрствующій; (пр.) czuje слышу.	Czlonki сл. суставы на пальцахъ.
Czërina (ц.) волоса на передней части головы.	Czopk (ц.) шляпа; czopka, czupka шапка.
Czërný (ц.) чистый, на пр. czërne	*Czôrny черный (пр.).
	Czterze (пр.) четыре.
	Czułna челнъ.
	Czviersznia сл. четверть (хлѣбная мѣра).

D.

Dachtac или dachczec сл. ку-дахтатъ: kuokosz dachcze.	Dêra (ц.) чахотка.
Dálek далеко (пр.): jak dálek je ten glos sluzzec. Но также daléko.	Derda (ц.) амбаръ.
Dar, dor угощеніе.	Derdávica кадушка, въ которой дѣлаютъ масло изъ кислаго молока; (ц.) derdovka.
Dârgac сл. долженствовать: on dargo (каш. on muszi).	*Derni кичливый.
Dârna, durna, dzâgna (ц.) дернъ.	*Dësza душа (пр.); утюгъ.
Dâszic душить.	Dëtk (ц.) мелкая монета въ 7 пфенниговъ.
Dâbrova, dûbrova дубовый ку-старникъ.	Dêza сл. кадка (молочная).
Dâdo (?) пока.	Dëzvók (ц.) карманъ у женскаго платья.
*Dëc дюжина.	Doba, duoba сл. время.
Dëmovato каб. туманно.	Dobëtk скотъ.
Del, сл. dyl доска.	Dôczuc są сл. услышать (напр. вѣсти).
Dênko (ц.) дно; круглая дощечка.	Dójnica (ц.) дойная корова.

- Dôka сл., duoka (пр.) *dôka, gdôka туманъ.
- Dokagovac донестись (на пр. do dom).
- Dolégo mie (ц.) мнѣ больно.
- *Dólëna, dol'na долина.
- Dom: dó dom домой.
- Donád (ц.) до того мѣста.
- Dónjira (ц.) большое блюдо; *donnica сосудъ въ которомъ мелють табакъ.
- Dónsla сл. десны; (пр.) dosle, donsva.
- Dónnica, dvónnica каб. изба.
- Dotam i dotąd туда и сюда; dotąd (ц.) до того мѣста.
- Dozdrzelec (ц.) созрѣть.
- Drápïe сл. когти (у кошки).
- Drzec sa сл. кричать какъ сорока или ворона: vagna, sarka sa dîzé.
- *Drëch товарищъ.
- *Drëdzá ржа; dredzevies ржавѣть.
- Drëgï другой.
- Drëmnï карликъ.
- *Drëžëc дрожать; drëžoch (ц.) трусь.
- *Drežen дрожжи.
- Drežënj (ц.) сердцевина въ деревѣ.
- Drëžuk (ц.) пьяница, одержимый болѣзнию deliriумъ tremens.
- Drob сл., drab (пр.), drôb, drábina (ц.) лѣстница.
- Drobiazg домашняя птица.
- Drôbka лѣстница.
- Drôbka (ц.) кусочекъ.
- Drobnï (ц.) дѣти, ребята.
- Druvka (ц.) родъ яблоковъ.
- *Družba свадебный дружка; družic исполнять обязанность дружки.
- *Drvnioki деревянная туфли.
- Držësta (ц.) жидкïй навозъ; držëstac (ц.) имѣть поносъ; drziszcz (ц.) страдающïй поносомъ.
- Drzevië (пр.) дерево.
- Drzon сл. тернъ.
- Duchvajã (пр.) надѣюсь.
- Dudk (ц.) удоу (птица).
- Duva сл. голубъ (съ нѣм.).
- Dvanosce (пр.) двѣнадцать.
- Dvierze двери (пр.).
- Dviérzeje ворота; (пр.) dvierznia.
- Dvigac (ц.) двигать.
- *Dvojëki, *dvojok, (ц.) dvojuk двойной горшокъ.
- Dyc дуть.
- Dze гдѣ.
- Dzec sa сл. дѣться.
- *Dzek благодаренïе; *dzekovac благодарить.
- *Dzëk кабанъ.
- Dzekc (ц.) доготъ.
- Dzëra дыра.
- Dzeržava (ц.) взятая въ аренду земля.
- *Dzesinc десять (пр.).
- *Dzëvi дикïй; dzevi kur сл. те-теревъ; dziva svinia (пр.) кабанъ; *dzëvok чудакъ.
- Dzevinc девять.
- Dzëžka (ц.) миска для молока.
- Dzïr-zi (дзирзи) сл. и каш., каш. также dzër-zi смѣлый; dzïrže сл. смѣло; dzerži сл. смѣлѣе; dzër-zosc смѣлость.
- Dzïsidzeñ нынче.
- Dzôd ницïй.

Е.

Е и (каш.).

*Egrest крыжовикъ.

Esz сл., jesz каш. еще (сл. также hejsz).

Eż сл. (также у западныхъ каш.)
что (союзъ).

F.

*Fafa щелчокъ по носу.

*Férnoga бродяга.

Fórka (ц.) карманъ у женскаго
платья.Fgrant (ц.) мошенникъ; шут-
никъ; grantóvka шуточный раз-
сказъ; сказка.Ftach, ftoch сл. птица; ftaszki
сл. птичка; ftaszizna сл. птица
(увелич.).Fuse (ц.) гуца (кофейная и т.
под.).

G.

Ga сл. когда (пр.); niga сл.
никогда.

Gamba (пр.) ротъ.

Gadac (пр.), godac, gódac го-
ворить.Gádzena черви (собирает.); сво-
лочь.Gajda (ц.) нога (отдѣльно взя-
тая); сукъ.

Gałdzic, gełdzic щекотать.

Gatovac кричать.

Gânjic (ц.) гадить, портить.

Gара ворона (пр.).

Garcel, gorcel сл. горло.

*Gardzec огораживать.

Garlo сл. горло.

Gbur мужикъ, имѣющій осѣд-
лость и поземельную собствен-
ность.

Gaganice гуси (собирает.).

*Gagnotac гнусить.

Gąs сл. гусь (каш. gąs и gęs);
gusa сл. (каш. gąse) гусенокъ.

Gaşog журавъ (у колодца).

Gđakas, gđokac кудахтать.

*Gědlec щекотать.

Gełka (ц.) неразвившійся плодъ
на деревѣ.Glavk, glavka сл. родъ рыбы
(по-нѣм. Blei).

Głaba сл. глубина.

Glěchi глухой.

Glěmza (ц.) сгущенное молоко.

*Glěna (пр.) глина; glіnsa гли-
няная яма.

Glěnj ломоть (хлѣба).

*Glistva глисть.

Głuszcz (ц.) глухарь.

Gniece są (ц.) онъ мямлитъ,
gniota (ц.) мямля.

Gnóť (ц.) кость.

Gode, góde Рождество.

Góдка, góдка сл. языкъ, раз-
говоръ.

Góđlo (ц.) зовъ, кликъ.

Golc (ц.) бѣднякъ.

*Gõnitva охота.
 Gõno (ц.) мѣсто поворота плуга на пашнѣ.
 Gõrdzela (ц.) горланъ.
 Gorz гнѣвъ; gorzec są огорчаться, сердиться.
 Gõrzec сл. горѣть; svieczka sa gõro горить.
 Gõrzoła, gõrzałka водка.
 Govniol сл. жукъ.
 Gõzdz (ц.) гвоздь.
 Gõzdz сл. ступень, перекладина на лѣстницѣ.
 Grable (пр.) грабли.
 Grąjde (ц.) ноги.
 Grąnsa граница.
 *Grebi (пр.) толстый.
 *Grępa куча; v grępie сл. вѣсть.
 Gręzc (ц. пр.) ѣсть (о скотѣ).
 Griká, griczka (ц.) греча.
 Grobószcze сл., *grobónc могила.
 Grómada куча; сходка.
 Grómnica Срѣтеніе; (ц.) свѣчка, поставленная въ церкви (Weihkerze).
 *Gronk горшокъ.
 Gróno (ц.) куча; кисть (винограда и т. п.).
 Grop сосудъ; *котель.
 Grótk, gruołk сл. дѣдъ; grotka, gruołka баба, бабка (повивальная).

Gruz, grezel (ц.) кусокъ (на пр. кирпича).
 Gruzmałi: v gruzmałi stłuc (ц.) истолочь въ мелкіе куски.
 Grzėbac скрести, царапать.
 *Grzebc, *zgrzebc годовалый жеребенокъ; *grzebie, *zgrzebie жеребенокъ.
 Grzebo (ц.) скребница.
 Grzechótac (ц.) трепать; grzėchotka (ц.) трещотка.
 Grzem сл. громъ.
 *Grzėpa холмъ; (пр.) grzebka.
 Grzėva (ц.) грива; grzėvol (ц.) нѣющій большую гриву.
 Gula (ц.) индѣйка; guluk (ц.) индѣйскій пѣтухъ.
 *Gùsła колдовство; gusłgrz колдунъ.
 Gùszczec сл. осетръ (рыба).
 Guz (ц.) шишка (на тѣлѣ); нарость.
 Gvarzec (ц.) болтать; gvarzic (быт.) говорить: czy gvarzisz pò móskòvsku?
 Gvázdac (ц.) пачкаться.
 Gvioleta, gvioleta (пр.) звѣзда.
 Gviszcz (ц.) переодѣвшійся на святкахъ, чтобы пугать дѣтей.
 *Gzika оса.

H.

Hárneja сл. особаго рода куртка.
 Herszla сл. заступъ, лопата.
 Het сл.: nunia to je het теперь шабашъ.
 Hévo воть.
 Hojny сл. обильный: hojne žeto.
 *Holniejsza strona (пр.) правая сторона.

Honk затычка.
 Hot сл. воть.
 Hot (ц.) направо; k sòb' налѣво (крикъ воламъ когда пашутъ).
 Huczec ворковать (какъ голубь).
 Huja, uja сл. воть, сейчасъ.

I.

'Idze ступай прочь.	Iszle (въ Картуз.) шли; обыкн.
Iszczę się (хитльн.) жалуюсь.	szli, szle.

J.

Jachac ѣхать; jo jada; сл. jol, jeli ѣхалъ, ѣхали.	Jądrzni быт. крѣпкій; jędrzni (ц.) плодovitый.
Jądloba сл. печаль, забота; jadlobic сл. гнѣваться.	Jątrzec (ц.) нарывать; jątrznica (ц.) нарывъ.
*Jądro большая сѣть; сл. jądra сѣти (вообще).	Jednok (ц.) единый смгъ.
Jałóvica иетель; jałowu бесплодный; jałowo jesc ѣсть постное.	Jednokolą задній или передній ходъ телги отдѣльно.
Jamny милостивый, снисходительный.	Jednosce (пр.) одиннадцать.
Jan, jen (у слов., каб. и западныхъ каш.) только.	*Jęgła (пр.) игла.
Janczec сл. пицать: kuot, szczenia janczi.	Jemiętucha (ц.) куликъ.
Janzy сл. нѣкоторые.	Jerzmo яремъ.
Jargólec się (ц.) гнѣваться (когда гнѣвъ выражастся жестами.)	Jeż еще.
Jarka сл. яровая рожь.	Jeż если.
*Jąrbina рябина.	Jic ити: jo jida.
Jąrzena сл. яровые хлѣба; (ц.) зелень.	Jiczec стонать.
Jarzębk (ц.) тетеревъ.	Jiczme, род. jiczmenia сл. и каш., каб. также jiczm, jiczma ячмень.
Jaskúlica сл., *jaskúlecзка ласточка.	*Jigelnik, *jigelniczka, jelniczka (ц.) игольникъ.
Jasni ясный; jasni prąg (пр. ц.) млечный путь.	*Jiglina можжевелиникъ; (пр.) iglina.
Jásoter, jesóter осетръ.	Jimac są браться (за дѣло).
*Jastre Пасха.	*Jimię или *miono имя.
*Jastrzib ястребъ.	Jiny иной; jinaczi иначе; jindzi сл. въ другомъ мѣстѣ.
*Jasz даже.	Jiscic są беспокоиться.
Jaszczérzesa сл. ящерица.	Jistny (ten) этотъ самый; (пр.) istny; jistno prowdą сущая правда.
Jawovac даать (какъ гончія за зайцемъ).	Jivrác сл., jivrovac (ц.) сердиться.
Jażdż сл., jóždż каш. ернъ.	*Jizba изба, комната; jistebka, jizdebka избушка, комнатка.
	Jódlena (ц.) ель.

*Jõpsc барсукъ.	nica (пр.), jùtrõcznica (ц.)
Jõtrok, jùtrok (ц.) сынъ; (пр.)	невѣстка.
jõtrok и otrok; *jõtrõcznik(пр.),	Ju уже.
jùtrõcznik (ц.) зять; *jõtrõcz-	Junc бычокъ (пр.).

К.

Ка сл.: ka bѣ какъ бы.	каждый праздникъ (у каш. въ Померани).
-ка приставочное: ztãd-ка от-туда, zevszãd-ка отовсюду.	*Kãdzel веретено.
Kabat, kabot сл. женская верх-ная куртка; kabatk каш. куртка.	Kãdzoga (ц.) кудрявый.
Kacza, также klosavica (пр.) утка.	Кара островокъ; kãре, kãрки кочки на болотѣ.
Kãczka маленькая улитка.	Kaszczk сл. кусокъ.
Kãlesko лужа.	*Kãtor жаба; (пр.) kontor; kon-торzny кпар или кпоар (пр.) мошенникъ.
Kãldun (ц.) брюхо.	Kãtovnica подушка.
Kãlitka (ц.) футляръ.	*Kej если; *kejinga иногда.
*Kãm (пр.), сл. также kãmĕ, род. kamienia, камень.	Kĕĭ грязь.
Kãmiszk сл. камушекъ.	*Kĕĭр, также у слов. kewр (а не kelp) лебедь; (пр.) kĕĭb, kewb.
Kãnia (ц.) коршунъ.	*Kerz, *kerzk кустъ.
Kãrkuleca (ц.) клюка.	Kerznia, сл. также kerznica кадка для битья масла; kerznias битъ масло; kerznioк сл. палка для битья масла.
Kãrpuza сл., kãrpuza каб. большая мѣховая рыбацкая шапка.	Keszk сл. творогъ (приготовлен-ный въ четырех-угольномъ кускѣ: tvõgог творогъ круглый или продолговатый).
*Karsz бодрый (?).	*Kidĭon плохой кафтанъ; юбка; (пр.) kedĭona зимнее исподнее платье у рыбаковъ.
Kãrus карась.	Kiszka (ц.) колбаса (кровяная).
Kãrva сл. корова (преимуц. старая).	Kita (ц.) пукъ (льну, пакли).
Kãrvotk родъ жилета, носимаго подъ курткой.	Kivac, jo kiviã, on kivie, сл. кивать.
Kãrznia сл. большая корзина (въ которой носятъ разныя вещи на плечахъ).	Klĕc, jo klĕjã сл. клевать.
Kaszcz сл. родъ круглой сѣти.	Klĕki (пр.) полозья у саней.
Kata сл. хата.	Kleszcz лещъ (рыба).
*Kaveĭ кусокъ.	*Kĕra старая корова.
Kãvl жеребий.	
Kazel быт. родъ короткой женской шубейки.	
Kazki каждый: na kazkie sviãta	

- Klin сл. колѣни (у сидячаго, нѣмецк. Schooss).
- Kloboson сл., klobboson каш. аистъ (пр. klabosan); kloboson klerie.
- Klobuk (пр.) шляпа.
- Kłoda (пр.), сл. также kluoda бочка: kluoda tofiu бочка картофеля.
- Kłójica помощь телѣжная.
- *Kłusa кляча; (пр.) лошадь.
- *Kпага старая корова; кривой деревянный гвоздь въ стѣнѣ.
- Kповас вырубать (лѣсъ, сучья и т. п.) топоромъ.
- Kпѳg-z (кнорзъ) сл. кабанъ (домашній).
- Ко, kо когда; какъ; kо-te тогда, итакъ; kо-sze когда.
- ко сл. прибавка къ словамъ, какъ Русск. -ка: patrz-ко смотри-ка; ale-ко но.
- *Kobel канатъ.
- *Kobѣla, сл. kuobѣla кобыла.
- *Kobѣlka кузнечикъ; (пр.) kobelka.
- Кос сл. хотя.
- Kuoci сл. туфли.
- Kochovac любить: сл. on sa kochuje, miluje z nią.
- Kodz (ц.) кадь.
- Kokosz курица.
- Kołatac колотить.
- Kolebac (ц.) качать дитя въ люлькѣ.
- *Kółęczka (?) рало.
- Kołocz (ц.) бѣлый хлѣбъ, пирогъ.
- Kolodziej сл., kołodzi (ц.) колесный мастеръ.
- Kołowoz колея; kołowazi колени.
- Kołowrot, (ц.) kołowrot веретено.
- Kołybka (пр.) люлька.
- Kominnik (пр.) трубочистъ.
- Komnió родъ сѣти, для ловли лещей.
- Kопкова сл. подкова.
- Kopópl или kóporle (множ.) конопля.
- *Коре пограничный холмъ, насыпь.
- *Korbac балагурить; сл. kórbic говорить вздоръ: tѣ kórbisz; nie korbí; (пр.) karbic.
- Kórbacz кнутъ.
- Kórcz выкопанный съ корнемъ пень.
- Korcze (kókosz) курица кудахчетъ.
- Korki деревянные башмаки.
- *Kornotok пастушья собака.
- Kórszkev или kórszczuk (masła) большая ложка масла.
- Kuóseszczo сл. древко у косы.
- Kósz родъ сѣти для ловли угрей и миногъ.
- *Kóstnica склепъ.
- Kóт копыто (въ Хмѣльнѣ).
- Kóta, kótka изба.
- Kotev (пр.) якорь.
- Kótka кошка.
- *Kózeł козелъ; перекладина въ зданіяхъ; *kózełki puszczać играть въ кегли.
- Kраба сл. снарядъ для ловли сельдей.
- Krác см. kręgas.
- Kрасzaj шагъ.
- Krák сл., krek каш. (ц.) воронъ; (пр.) kрак.
- Kрака кляча.
- Kракас (ц.) каркать.

- Krakúlesa сл. клюка, изогнутая палка. [жй.]
 Krasny (пр.) прекрасный, свѣ-
 Kragel (ц.) кегля.
 Kre (пр.) кровь.
 Krěchi хрупкій.
 *Krechta церковная паперть.
 Krěgas, чаще krás, ja kra, on krá или kró, on král, król или kręgał получить, достать.
 Krěpě (въ Хмѣльнѣ) крупа.
 Krěplasty крупный (говоря о дождѣ).
 Krěszec крошить.
 *Krěszka (пр.), сл. также krěszka, груша.
 Krět кроть.
 Krěvc портной; (пр.) краvc.
 Krěvki сл. муравьи.
 *Kregulec полевая ласточка.
 *Kro икра (у ноги); (ц.) рыба икра.
 *Krocъ рыба самка; сельдь (самка).
 Krogule (ц.) копчикъ (птица, нѣм. Sperber).
 *Kropielnica кропильница; *kropielniczka сосудъ для храненія святой воды.
 *Krova, *korva, *karva, kruova (пр.), *krusza корова.
 Kruij каб. рѣзакъ.
 Kruszcz (ц.) желѣзо.
 *Kruz горшокъ (?).
 *Krząknąc откапливаться.
 Krzebiet сл., *krzebt хребетъ, спина.
 Krzem кремнь (пр.).
 *Krzésedło, (ц.) также krzósedło, (пр.) krzosidło огниво.
 Krzeszec зажигать огонь.
 *Krzewi кривою; сл. также хр-шой, безрукій.
 Krzevina (ц.) кустарникъ.
 Krzédło крыло (пр.).
 Krzinczica сл. улитка (?).
 Ksądz, ksodz, ksodz, ksudz па-сторъ, священникъ; (пр.) ksanc.
 Ksązec мѣсяцъ; (пр.) ksażyc.
 *Ksob влѣво, сюда; (пр.) ksob-niejsza strona лѣвая сторона.
 Kubk (ц.) горшечекъ.
 *Kuchna курва.
 Kudła (ц.) косма, kudłos ко-сматая собака.
 Kukla (ц.) сдобный хлѣбъ.
 *Kukuczka, сл. kukulka кукушка.
 Kula яма.
 Kule сл. нѣсколько.
 Kuling сл. куликъ.
 Kulovac, *kulac катать.
 Kulzac, kulzaje (ц.) прихрамы-вать.
 Kumka лавка у печи.
 Kumotr сл. крестный отецъ.
 *Kur пѣтухъ; *kurk, *kurok (пр.) пѣтушекъ.
 Kurdebie (ц.) картофель.
 Kurno gviozda сл. какое-то созвѣздіе.
 *Kurópatka куропатка.
 Kurpłoch вѣтреникъ.
 Kurpie (ц.) истасканные башмаки.
 *Kurtac катать.
 Kurtie быт. башмаки.
 Kurzą, инож. kurzata, сл. цы-пленокъ.
 Kurzic сл. курить; каш. kurzi sniegą мететь снѣгомъ.

Kuszc, kusze (ц.) мянить; kuszocel (ц.) искуситель.	Квакас каркать (канъ ворона), квакать какъ лягушка (vaqna, žaba квака); квакать какъ утка (kaczka кваче).
Kusznąc поцѣловать: kuszni mie y rzec (брань).	*Kviatoch пѣгій быкъ.
*Kuzdrac сѣ лѣниво работать.	Kviczec хрюкать какъ свинья.
Kûznica сл. кузница.	

К (у Словницевъ произнос. какъ I (среднее, не смягченное), у Кабатковъ и Кашубовъ какъ w).

Łagodny (ц.) кроткій.	Łokc (ц.) локоть.
Łajac сл. лаять, бляеть: pies, kuozza łaje.	Łokome (ц.) другъ подлѣ друга.
Łajno (ц.) говно.	Łomjac, łomjaje (ц.) ломать.
Łarica сл. ловушка.	*Łoni, сл. łoni въ прошломъ году; *łonski, сл. łonski прошлогодній.
Łaska сл. родъ дикихъ утокъ: calô czôgna, a ma znaszcz bialf.	*Łono лоно; ноша.
Łê czivo сл., łê szevo каш. лучина (въ Изв. Акад. по недоразумѣнiю объяснено: „подбородокъ“).	*Łova, *ławka лавка.
Łêkas сл. глотать.	Łovitva каб. ловля (рыбная).
Łêric, łuric (ц.) лунить; *Łêrina шелуха.	Łożâ сл. отдыхъ, привалъ: mieli tã svã ložû.
*Łêsy лысый; *Łêšê na (пр. łusina) лобъ; łesol (ц.) лысый человекъ.	Łôża, łuoża сл. оправа; панель двери.
*Łeszczaci лоснящійся.	Łuczzevo то же, что łêszzevo.
*Łeczec соединять.	Łur (ц.) грабежъ.
*Łeczcz smyczokъ.	*Łupa тетка.
Łognivo (ц.) звено цѣни.	Łuskavica, сл. łuskavica молнiя.
Łokac, łuokac глотать: сл. luoczisz глотаешь.	Łusko sê (ц.) блестятъ; *Łusk быкъ съ бѣлымъ лбомъ.
	Łyszczec sê сверкаетъ (молнiя).
	*Łza ложь; łze (въ Хмѣльнѣ) лгу.

Л (смягченное, у Словницевъ lj).

Ljachi сл., каш. ľechi (пр.) плохой; ľjacho сл., каш. ľecho мало; плохо; нечетно (setno czê ľecho); ľjaszo (сл. и каш.) хуже.	Latorozga (ц.) сучекъ, ростокъ.
Landzk (пр.) солдатъ.	Łjâtos сл. нынѣшнимъ лѣтомъ.
Łjaszka сл. палка.	Łař, ľub, родит. ľambe каб. снопъ.
	Le сл. только (пр.).
	Lebavi лѣнивый.
	Lebie (ц.) желаю, мнѣ хочется.

Lecka возжа.
 *Lědze, род. lědzi люди.
 Lědzena сл. живо.
 Legły (ц.) кривой.
 Lejdok (ц.) распутный человекъ,
 мерзавецъ.
 Lekac, lekaје лѣчить (ворожьбой).
 Lekces быт. щекотать.
 Lekі (ц.) лѣкарства; lekoz
 лѣкаръ.
 Lemisz (ц.) рѣзакъ у плуга.
 Lencuch цѣпь.
 Lępa (пр. ц.) липа.
 *Lęs (пр.) лисица.
 *Lęseca куча, стая.
 Lęst (пр.) листь; lęsty (пр.)
 книга.
 *Lęszczena орѣшникъ.
 Letki легкій.

*Letevka, letovka (ц.) гречиха.
 *Lęzас лизать.
 *Leżeszczе лешамка, логовище.
 Lik сл. и каб. всегда, все,
 постоянно.
 Lik (ц.), *lijk воронка.
 Lili (ц.) ласкательное слово:
 милашка, красавчикъ.
 Lin льнъ.
 Lirovac (ц.) плакать, рюмить.
 Lisa (ц.) длинная веревка.
 *Lisztva колодка.
 *Lос лить.
 *Lola дурень.
 Lolke jic (ц.) итти вонь.
 Lozka (ц.) палка; локоть (мѣра).
 Ljub сл. хлѣбная мѣра, нѣмецк.
 Scheffel (ljub žeta, rze, tofŃ);
 pŃl-ljebi поль-мѣры.

M.

Mac или mაცer, род. mაცerze
 сл. мать: у каш. обыкн. matka.
 Mაცеса мѣшокъ у девода, куда
 попадаетъ рыба.
 Mაცesha сл., *mაცosha мачиха.
 Machac (ц.) махать.
 *Makłac, makłaje щупать.
 *Mალena малина.
 Małzonkowie (ц.) супруги.
 Manęsta сл. цѣловальникъ (въ
 кабацѣ).
 *Mania лѣвая рука.
 *Marchev марковь.
 Marnotrovcy (ц.) расточитель-
 ный.
 Marzec или chŃmarzec (ц.) бре-
 дить, грезить.
 Maska (ц.) кислое молоко;

maskovac se (ц.) скисаться
 (о молокѣ).
 MaszchŃpstvo сл. товарище-
 ство (?).
 Matinko (пр.) матушка.
 Mađel, međel четверть копы
 (т. е. 15 штукъ).
 *Mađrol, *mađrzela дока, все-
 знайка.
 *Mechniosz болотистая, мшистая
 поляна.
 Međek каб. родъ чепца.
 Međziedz сл., каш. miedziedz
 медвѣдь.
 Međa комаръ, мошка.
 Mejnк родъ рыбы (налимъ?).
 Meкac se (ц.) вертѣться на языкѣ
 (о какомънибудь имени и т. п.).

- Mklec, mkleje (ц.) мошенни-
 чать (въ торгѣ).
 Meѣra (ц.) обезьяна.
 *Meѣу малый.
 Meѣta (также маса) извѣстная
 мѣра (хлѣба, соли).
 *Mgłosc дурнота.
 Mialki (chleba) сл. крошки.
 Miawczes маучить.
 Mich, вмѣсто mnich, (ц.) монахъ.
 Mies, пом имѣть.
 Miédnica (ц.) тазъ.
 Miedziedz (пр.) медвѣдь.
 Miéleзна сл. водоворотъ.
 Miems (иногда у Кашубовъ;
 Слов. всегда говорятъ Niems)
 нѣмецъ.
 Mier терпѣние (ц.): won niemo
 mierę.
 Mieszk (ц.) мѣшокъ.
 *Mieza межа.
 Miezga (ц.), *miozga весенній
 сокъ деревьевъ.
 Miętka (ц.) мята.
 Mikelka сл. мелкая рыбешка.
 Mikki сл., *mitki каш. мягкій;
 mikké wiodro сл. оттепель.
 Miłovac (пр.) любить (при этомъ
 сдѣлано Прейсомъ замѣчаніе,
 что Кашубы не знаютъ Поль-
 скаго выраженія kochać).
 Mini сл. сладкій.
 Mintus сл. налиль (рыба).
 *Miod медъ; *miodni сладкій.
 *Miono имя.
 Mioszi, mijoszi сл. толстый.
 Mizé сл., каш. также midze,
 между.
 Miecz (ц.) молоко.
- Młodzi молодой: młodosc płochosc,
 starosc nieradosc (посл.).
 Mniejsi меньшій, помniejsi наимень-
 шій.
 Moc (или szczenc) (ц.) моча.
 Modry синий; modrok (ц.), mo-
 drókwiat сл. василекъ.
 *Moкнас są потѣть.
 Mol мѣсто; моль.
 Mora ночное привидѣніе; (muoga)
 сл. ночная бабочка.
 *Mórszczeczna, (пр.) muorszczina
 сѣверъ.
 Mor-z (морзъ) морозъ; miag-znie
 морозить.
 Mot сл. мотокъ.
 Mowic говорить; mowa говоръ,
 языкъ.
 Męcзес сл. бляеть (какъ коза);
 каш. мычать (тихо, говоря о
 коровѣ); (ц.) ворчать.
 Mrok (ц.) сумерки.
 Mrowka муравей; mrowiszcze (ц.)
 муравейникъ.
 Mrzeża, mrzeżka родъ неболь-
 шой сѣти.
 Mrzost рыбій поросьть; икра;
 rębę sa mrzostuju сл.
 Muse кочки на болотѣ.
 Mudrec, mudreje (ц.) затѣвать
 (на пр. шалость).
 Muga сл. комаръ, мошка.
 Mulka сл. поцѣлуй.
 *Mulorz каменьщикъ.
 Mumrzec (ц.) ворчать.
 Múnie сл. губы.
 *Murlata поперечное бревно (?).
 Myto плата, вознагражденіе.

N.

- Nā-** сл. нан: *nāmlodsi, nāvici* (всего больше), *nāmili* (всего охотнѣе); у каш. обыкн. *pō-*: *pōmlodsi*.
- Nadgroda** (ц.) расплата.
- Nadzievas se** (пр.) надѣяться.
- Nagi** сл. нагой.
- Nana** и **pēna** сл. и западн. каш. мать; (пр.) *papa*.
- Naozenia, pawozenia** каш., **povozenia** сл. женихъ.
- Naucponc** (пр.) научиться.
- *Nazod** назадъ.
- Nācic sa** сл. приучаться; **napęсес** (ц.) приучать; **песес** (ц.) мавить.
- Nāкас, пѣкас** (въ Хмѣльнѣ) гнать.
- Nāза, pōза** сл. нужда; **pōznici** сл. бѣдняки; **pōzni czlowiek** сл. безсильный; **pāzic** сл. мучить.
- Nechnōc** сл. минога.
- Nega** (ц.) намедни.
- *Nekac** гнать.
- Nerki** (ц.) почки (нѣм. *Nieren*).
- Nesz!** (ц.) впередъ!
- Nēszerich czlowiek** сл. любопытный (съ нѣм. *neugierig*).
- Nick** ничего (всегда у слов.; у каш. также *pis*).
- Nié-а** сл. нѣтъ (въ смыслѣ глагола и нарѣчія).
- Niéborok** (ц.) несчастный.
- Niebozos** сл. какое-то созвѣздіе.
- Niéboże!** жаль! каб.: *niéboże że sem niéschovał*.
- Niéchtery, niéchteren** нѣкоторый.
- Niecki** лотокъ; сл. черпалка.
- *Niécpota** наглець, развратникъ.
- *Niedołęga** недоросль; негодный человекъ.
- *Niédoviōra, *niédoviārka** невѣрующій.
- *Niékaга** (пр.) волкъ.
- Niełōsy** гадкій, перяха.
- Niepleka** (въ Хмѣльнѣ) странный человекъ, чудакъ.
- Nierzwięta** ребята: *to me tyle nierzwiąt*.
- *Niewczero** завчера.
- Nieviasta, чаще piasta** женщина; у каб. *piasta* всегда употребляется въ смыслѣ жена (у слов. и каш. *białka*).
- Nievidūmy** сл. невидящій (*pā jedno woko, pā oboje woczū nievidūmy*).
- Niéwiedro** сл. дурная погода.
- Nievod** неводъ.
- Niędzara** (ц.) неуклюжій человекъ.
- Nigdē** никогда: *nigdē prze nigdē* никогда отъ роду.
- Nindze** сл. нигдѣ.
- Niva** (пр.) пашня.
- Nizo** (пр.) глубь.
- No** сл. пусть.
- Nōdrze** сл. ноздри; каш. (ц.) *pozdre*.
- Nōgajca** (пр.), ***nōgāvica** чулокъ.
- Nōgli** каб. быстрый; *nōgle* вдругъ.
- Nokc** ноготь.
- Nōr** сл. нырокъ (птица).
- Nord** (пр. *puort*) каш. уголь: *u tom nordze*; слов. говорятъ также *nord* въ этомъ смыслѣ,

a port (v tom porce) употребл. въ смыслъ: мѣсто.	*Nózimk весна.
Norda сѣверный вѣтеръ.	*Nuchla картофель.
Nosol (ц.) носатый человекъ.	Nypia сл. и запад. каш. теперь; (пр.) пііа.
*Nozémnica молодая свинья.	

О.

Примѣч. Въ словахъ начинающихся съ гласной о, Кашубы постоянно представляютъ w, подѣ которою и см. эти слова; Словинцы и Кабатны допускаютъ букву о въ началѣ словъ, но въ рѣдкихъ случаяхъ.

Obagnec sa сл. родить (говоря объ овцѣ).	Oparszec sa сл. опороситься.
Obłuda каб. привидѣніе.	Oplatonі сл. заплатаанный.
Oskatā сл. съ большими клетками (сѣть).	Orzeł, род. orzeła (пр.) орелъ.
Odchłast: za odchłast dvierzi каб. захопнутыя (?).	Osca сл. багоръ.
Odpad (пр.) оттуда.	Osech (пр.) островъ.
Ogard сл., wogard садъ.	Osina (пр.) горный хребетъ (?).
Ogolnac (batogę) (ц.) хватить, ударить.	Ostropierz (пр.) растение Datura stramonium.
Okbaba (ц.) растение Mentha crispa.	Otcze-nasz сл. отче нашъ (каш. paeerz).
Okonj сл., wokunj каш. окунь.	Owod сл. оводъ.
Omllic sa сл. ошибиться.	O'zgamba (chleba) сл. кусокъ.
Opégda сл. намедки.	Ożeg, wożeg сл. кочерга.
	Ożgniony опаленный, обожжен- ный.

Р.

Rajczina, rájczena сл. весло; vioslo значить багоръ: «jo ná- grobіа wiosła, jo jeżdżа ráj- czinę». Кашубы въ Помераниі говорятъ ráczina.	Rándzecz гнать (скотъ).
*Rajk наукъ; (пр.) rajk, rajik.	Ranoszecz (ц.) важничать.
Rajczena паутина; (пр.) raj- czina, raiczina.	Raprotac, raprosze (ц.) болтать пустяки.
Raléca сл., raljaca, ralca каб. палка.	Rara сл. паръ.
Ralag дуга, на которую надѣ- вается сѣть.	Rarch сл. пыль.
	Rarchato żeba (ц.) жаба.
	Rarparc папоротникъ.
	Rargora сл. золотая рыбка.
	Rarsa сл. поросенокъ.
	Raserb (ц.) пасынокъ.
	*Pasiker большой молотъ.

- *Pasturz пастухъ; *pasturka жена пастуха; *pastuch, *pasturk пастушокъ.
 Pastviszcze (ц.) пастбище.
 Patelnio (ц.) сковорода.
 Pawnie (пр.) полдень.
 Pazęcha: pod pazęchą сл. подъ мышкою.
 Paznokc (пр.) коготь.
 Pażec (въ Хмѣльнѣ) мурава.
 Pażczk (въ Хмѣльнѣ) блинъ.
 Pęgica (ц.) пуговица.
 Paż пукъ; *pęк сноиъ соломы; *pęczk почка; подушечка для иглокъ; пучокъ соломы.
 *Pęкас, pęкаје лопаться.
 Pażnac сильно ударить.
 Pażierz сл. пузырь (на водѣ).
 *Pępk путь.
 Peñnie полдень; обѣдъ.
 Perk (ц.) маленький сельдь.
 Pęrna, pęrzinka, pęrzilinka крошка; *pęrzne, *pęrzinke немного; do pęrzinki до послѣдней крохи.
 Pęsk (ц.) рыло, морда.
 Pęskac, jo piszcza (ц.) рыть, рыться.
 Pęskovac (ц.) ругаться.
 Pęsnive lesty (пр.) молитвенникъ.
 Pęstka косточка (въ вишняхъ и т. под.).
 Pętel (ц.) Staubbeutel in der Mühle.
 Pętelj сл. бабочка (у Прейса по ошибкѣ pętlej).
 Piána сл. пѣна (употребительнѣе szuma, съ нѣм.).
 *Piástunka нянька.
- *Piec печь (для печенія хлѣба), *pieck печь комнатная.
 Pies, pieka и piesze (ц.) печь, пеку.
 Pieszelnу (также piekelnу) адскій.
 Pielecha (ц.) пелена.
 Pienesztwo собирав. деньги.
 Pierięrzica сл. родъ птицы, Wasserhuhn; (пр.) przerięrzica перенелка.
 Pieračka (пр.) прачка.
 Piesnia сл. пѣснь.
 Pikoñ родъ рыбы, Hornfisch.
 Pilj-pilj, piljka piljka тига-тига (кличка гусей); утокъ виччуть kaszi-kaszi.
 Pilno (ц.) нужно; прилежно.
 Pilovac сл. сторожить.
 *Pinc (пр. pañc, pint) пять.
 *Pios пѣть; сл. кур puoje пѣтухъ поеть; pióne пѣто; (пр.) роје поеть.
 Piondze (рѣдко pieniądze) деньги.
 *Piognok писчее перо.
 Piorun молнія. Капубы говорятъ: piorun poli (налить), ale kej pótemu zażoz grom wuderzi, ten vēgasi (ц.).
 *Piosk (пр.) песокъ.
 Pira (въ Хмѣльнѣ) дудка.
 Pirs (ц.) титька; *pirse перси; грудь.
 Pirszczen (ц.) перстень.
 Pisc (ц.) кулакъ.
 Piskac сл. играть на дудкѣ.
 *Piskorz пискарь.
 Pismio сл. письмо, за pismenię по писанному.
 *Pitk, *pitok мужской членъ.
 Płac, pieię полоть.

- Płachta** простыня.
***Płara** морда.
Plat сл. платокъ; холстъ: *bladi jako plat*.
Płatac, płotaje (ц.) платать.
Pławnica (на Гелѣ) родъ большой сѣти.
Plęce сл. легкія.
Plęce сл. плеча.
Plech (ц.) тѣмя.
Plęgavi (въ Хмѣльнѣ) гадкій, плюгавый.
Plesk (въ Хмѣльнѣ) ненастье.
***Pleścac, pleszcze, (ц.) pleskotac** болтать, говорить вздоръ.
Plęska сл., *plęzka* каш. трясогызка (птица).
Plęta заводъ; (въ Хмѣльнѣ) лужа.
Plewa (ц.) плева (тонкая кожица); сл. *plōwa* плева (отъ хлѣба).
***Plęvas, plęvaje** плавать; ***plępac, plępe** литься.
Plocınca сл. улей.
***Płochta** простыня; сл. *plochta* прикрѣпляемое къ головѣ покрывало, принадлежность праздничнаго женскаго наряда.
Płom (ц.) пламя.
Plon сл. отдѣльное поле; мѣра земли = *vłoka* (30 морговъ).
Plow сл. клопъ.
Plotka сл. родъ рыбы (плотва?).
Pludze (ц.) широкіе штаны, нѣм. *Plunderhosen*.
Plüg сл. плугъ.
Pluto сл. поплавокъ.
***Płynt** фунтъ.
Pochva (ц.) -футляръ, ножны.
Póczvara чудовище.
Pódeszva, pódeszew (ц.) подошва.
- *Pódkarbiac** передразнивать.
Pódvóda каб. подвода: на *pódvodze jedze*.
***Pódwógónnica** подхвостный ремень; большое половое отверстие у скота.
***Póganiac** погонять, *pógoniocz* погонщикъ.
Pój иди, поди.
Póktzeva крапива.
Poł (ц.) полъ.
Pol каб. подлѣ: *pol mórga*; (пр.) *pol* подлѣ, *pol nie* подлѣ ея.
Połc (ц.) поболь (ветчины).
Polc палець, ***palcznik** наперстокъ.
Polen, женск. *polna* полонъ, полна (на Гелѣ: въ другилъ мѣстахъ *rejn, reйна*).
***Półkoszk** койки телѣги.
***Póloch** Полякъ.
***Półtoracznik** широкий возъ.
Poméjsk, ruméjsk сл. маленькая птичка, по-нѣм. *Fifitz*.
Pómogar сл. истопникъ (въ пивоварнѣ).
Pómorzka Померанія (въ противоположность Кашубской землѣ: потому «ро *Pómorzku mówic*» значить: говорить по-нѣмецки);
***Pomarenk** Поморянецъ.
Pómuchla небольшая морская рыба, по-нѣм. *Dersch*.
***Pónog** червякъ.
Póplonka сл. лихорадка, горячка.
Porząd подпруга.
Porch, множ. *pąrgi* сл. порогъ; (пр.) *parg*.
Porząd сл. по-порядку.

- Póředuszk сл. гостинецъ, по- дарокъ на радости.
 Pórénk (пр.) утро; на pórénk на другое утро.
 *Póřezce перила; узда.
 Pos сл. подѣлуй: doj mnie pos.
 Póslod, *póslode сзади.
 Posog (ц.) приданое.
 Pospievac se сѣшить.
 *Póstava видъ; станокъ ткача.
 Postavní сл. красивый.
 Póstórnek сл. построжка.
 Posziden (пр.) ежедневный (правильнѣе, кажется, ежедневно).
 Poszivorz сл. рогожникъ.
 Póť быт. горшокъ.
 *Póťcevu честный.
 Potok (пр.) болото.
 Pótrov (ц.) отава.
 *Pótróvница земляника.
 Póvarka сл. почка (Niere).
 Póvieka (ц.), póvieczka сл. вѣко (глазное).
 Póvíviasz сл. какая-то трава, растущая въ картофелѣ.
 Povor-z сл. веревка, канать; (пр.) povaz.
 Rozdze, rozdzi поадно.
 Rožeces сл. взять взаимны.
 Pгac, pierze (ц.) бить, колотить; мыть (бѣлье).
 Pгavica (ц.) правая рука.
 *Pгažec жарить.
 Pгĕk: usze pгĕk trzĕmac держать уши на-сторожѣ (говора о собакѣ, о лошади).
 Pгĕš сл. жеребецъ.
 *Pгĕšok Прусакъ.
 Pгiszczec сл. прыскать.
 Pгócha сл. нищенство: jic na pгócha идти просить милостыню.
 Pгosom, pгosomko (ц.), pгosim, pгosimu (пр.) насупротивъ.
 *Pгocz, *wópгocz крошѣ.
 *Pгog, porg порогъ.
 Pгoleszczk незабудка.
 Pгom (ц.) паромъ.
 *Pгosak пороховой рожокъ (?).
 Pгosnac попросить, пригласить.
 Pгosto (ц.) прямо; tĕ mosz pгosto ты правъ; *pгostok простакъ, простолюдинъ.
 Pгozniec, pгoznieje (ц.) лѣниться.
 Pгуз быт. некладеный свиной самецъ.
 Pгzebĕvk: pгzebĕvk sviata (ц.) древнѣй старикъ.
 Pгzechoszczas, -aje (ц.) приманивать.
 Pгzczec (ц.) отрицать, отнѣкиваться.
 *Pгzczcznik поперечникъ.
 Pгzedsonk (ц.) сѣни.
 Pгzegrâbic сл. перегрестъ (напр. черезъ рѣку); tĕ pгzegârnĕm мы переѣдемъ рѣку.
 Pгzĕki сл. поперекъ.
 Pгzĕlek сл. глотокъ.
 Pгzelqbic сл. разломить (на пр. дверь).
 Pгzeludzas -aje (ц.) манить.
 Pгzenakac сл. приблизиться.
 Pгzesny свѣжій.
 *Pгzesc прять; мурлыкать: сл. kot pгzedze, каш. kóť pгzâdze.
 Pгzĕtro (ц.), pгzĕtr, быт. pгzâter ярусъ; чердакъ.
 Pгzâtrz сл. нѣбо (во рту).
 *Pгzeczdrzec sĕ осматривать себя,

глядѣться въ зеркало; *przed- rze Bog помоги Богъ. *)	Psёc (ц.) портить.
Przidki (ц.) крутой.	Psosец (ц.) шалить.
Przikry (ц.) досадный.	*Pstroch пестрый быкъ.
Przindz (пр.) прийти.	Pszenca сл. пшеница.
Prziodzёvk одежда.	*Ptoch (пр.) птица.
*Przod, *przodki, przodka впе- реди.	Pukavka (ц.) ружье.
Przondki, przodki сл. кузнечики, саранча.	Puster сл. черная повязка на головѣ, принадлежность дѣ- вичьяго убора.
Przбsonki сл. какая-то ягода, вѣш. Keilbeere.	Puszka (ц.) ружье.
	*Puta, *pizda женская половая часть.

*) вѣриже: прости Боже!

Р.

Rad, rado сл. охотно; rёdosc радость, rёdovac sа радоваться.	Rёmiён сл., remionk (ц.) ро- машка.
Rāja сл. болото, топь.	Rёna рана.
Rаb (ц.) рубецъ.	Rёnk рынокъ.
*Raczka пробка (?).	*Rёno утромъ; рано.
Raczki сл. рукавицы.	Rёра оббитый кнутъ.
Rаkajca сл. рукавица; viązla rаkajca сл. вязанная рукавица.	Rёsnaс сл. рости.
Rakov, rёkov рукавъ.	Rёszac, -aje, se (ц.) трогаться, rёch (ц.) движеніе.
Rёba (пр.) рыба.	Rёszic сл. тронуть.
Rёbak сл. червякъ (пр. gobak червякъ; ракъ-болѣзнь).	Rёva сл. мель.
Rёbok рыбакъ (пр. rёbak).	Rёz каб. рожь; (пр.) rez хлѣбъ (зерновой).
*Recheft порогъ, перекладина (въ клѣти).	Rёbiarz (пр.) дровосѣкъ.
Rёchli сл. скорый.	Rick груздь.
*Rёczec ревьтъ: сл. krowa gąszi.	Rikac (въ Лебѣ) говорить.
Rёga быт. рядъ.	Ril (ц.) лопата.
*Rёk (пр. неправильно rjek)ракъ.	Rбb сл. улей: rбb pszczol.
*Rek шестъ; rёki сл. загородка изъ шестовъ, устраиваемая въ водѣ для рыбной ловли.	Rocic (пр.) проклинять.
Rём сл. ремень.	*Roczba сватанье.
Rёmio сл., *remiа (пр.) плечо.	Ruok (пр.) годъ.
	*Roló пахотная земля.
	*Romni ровный, *rowni равный (я не слышалъ, чтобы эти двѣ

- формы употреблялись съ такимъ различіемъ въ значеніи; напротивъ, и гомпу и говпу значать одинаково равный и ровный; первая форма употребительнѣе).
- Ruosa сл. (пр.) роса.
 Rosocha (ц.) разоха (въ сохѣ).
 Rospacze (ц.) отчаянье.
 Rôstaje сл., góstanie каш. двѣ расходящіяся дороги, распутье.
 Róvic sa сл. роиться: pszczole sa góvio.
 Rozga (ц.) пруть.
 Roznia (ц.) ржавчина.
 Ruozum (пр.) разумъ.
 Rozvidzeje яснѣеть, разгуливается (погода).
 *Rozvoга клинъ, орудіе для расперки; *rozvoгznik куро́къ, гвоздь которыми́ натягивается лукъ.
 Rôżk (также róg) сл. уголь.
 Ruchna сл. платье и домашніе пожитки; (пр.) ruchna одежда, на пр. jo tom ruchen dosc у меня довольно одежды.
 *Ruно руно, шерсть.
 Ruta рута: psio ruta полынь.
 Rząd rząd; *rząd путь ступени(?).
 *Rzasa водяной крестъ, ряса.
 Rzec сл. задница.
 Rzec сл. ржать: konj rzi (произнос. также какъ rzi).
 Rzeczоз цѣпь.
 Rzegac топнить (въ Изв. по недоразумѣнію объяснено: ломать).
 Rzeknacъ сказать; у слов. и каб. употребл. формы: ja rzeka, tѣ rzeczesz, on rzecze и т. д.
 *Rzém ремень.
 *Rzeszec вязать, urzeszic привязать.
 Rzetélny (czlowiek) прямодушный.
 Rzeko сл. быстро, проворно.
 Rzezy (ц.) свѣжий.
 *Rzma холмъ (?).
 Rzoza зарница; сл. rzuozgo заря.

S.

- Sâ сюда: daj-sâ дай сюда, ро'-le-sâ (въ быт. podz-le-sâ) подика сюда.
 *Samc, samica; самецъ, самка.
 Sandacz, сл. sandzanc судакъ (рыба).
 *Sano сѣно.
 *Sarka (пр.) сл., каш. *sroka, *seroka сорока.
 *Sarna серна (самка); сл. sorn серна (самецъ), *soreń. Въ быт. sarna значить олень.
 Saza (ц.) сажа.
 Sаж (ц.) сукъ.
 Scerzp сл. серпъ.
 Scerzpli сл. чахлый, исхудалый.
 Scirz падалъ, стерво.
 Seczera, *sékeга топоръ.
 *Seczkarnio комната въ которой крошатъ, разсѣкаютъ.
 Sěchi (ц.) сухой, sěsza (ц.) суша.
 *Sedła лавка, скамейка.
 *Sěka сука.
 Sěmnie сл., somiõni, sumienie совѣсть.
 Sěnogarleca (ц.) горлица.
 Sěnol (ц.) сынишка (сынъ, въ смыслѣ презрительномъ).

- Sermięga (ц.) одежда изъ грубой ткани.
- *Servotka сыворотка.
- Sęry (ц.) сырой.
- Seszęca каб. рукоятъ (у плуга).
- Setko (ц.) сито.
- Sęti сытый, жирный.
- Sęty сл. сыпанный.
- Sidlo сл. клѣтка въ сѣти.
- Signęc сл. достать, достигнуть.
- Sikac (ц.) свистѣть; прыскать.
- *Sikovka, *strzikovka оконечность (?).
- Sinęc сл. сѣсть.
- Sizeń сажень.
- *Skarnio щека.
- Skąza сл. бѣда; *skazec исказить, испортить, разбить.
- *Skiba скибка (хлѣба).
- Sklnic sę (ц.) лосниться.
- Skluo сл. зрачекъ.
- *Sknera скряга.
- *Skobronk, *skovronk, *skovork, сл. skovornek, skovarnek жаворонокъ.
- Skóczke кузнечики.
- *Skolec рыдать; сл. skolic визжать (какъ собака).
- Skora, пр. skuoga кора.
- *Skorb скарбъ, кладъ.
- Skórc сл. скворецъ.
- Skórcera скорлупа; сл. skorcęre черепки.
- *Skorznia (пр. skorznia и skoźnia) сапогъ.
- Skortz сл. пастухъ (коровій).
- *Skra искра.
- *Skreęta проволока; конецъ дышла прикрѣпленный къ телѣгѣ.
- Skromno мало, скудно, напр. mięsa skromno.
- Skronia (ц.) високъ.
- *Skrov лоскутъ, тряпка.
- *Skrzenia, *skrzinka сундукъ.
- Skrzepiec (ц.) скрипѣть.
- Skrzepice (пр.) скрипка.
- Skunia (ц.) амбаръ.
- Skvirac, jo skvirza; skvirzec сл. плакать, пищать.
- Skvirz сл. сверчокъ.
- Sla, род. sli, сл. slo, sli шлея.
- Sląd сл. вслѣдъ.
- Słap родъ сѣти.
- Słęch сл. високъ.
- *Słęch слухъ, *słęchac слушать, słęszec слышать; słęsznie (ц.) пристойно; сл. słęchac принадлежать.
- Sledni, slęni сл. послѣдній.
- Słęga слуга.
- Słęp сл. слѣпень.
- Słęva (ц.) слива.
- *Slod слѣдъ, вслѣдъ; задъ, задница; slodk (ц.) задняя часть; *slotki, *połdępki заднія щеки.
- Słóvin сл. соловей.
- Słúniszko, slúnieszko сл. солнышко.
- Smęczk (ц.) веревка у кнута.
- Smek, smok (пр.) улитка.
- Smęknaęc шмыгнуть.
- *Smiotana сметана, сливки.
- Smiotonka (ц.) презрительное название Польской шляхты, употребляемое Капубскимъ простонародьемъ.
- Smirc смерть.
- Smirdzec (ц.) вонять; smrod (ц.) смрадъ.

- *Smodles (?) столярный ножъ.
 Smok змѣй.
 *Smork сопли, *smarkaty сопливый.
 Smug (въ Хмѣльнѣ) небольшой лужокъ, небольшой клочекъ поля (*smug лугъ, болото).
 Smukas гладить, posmuknac провести рукою по чемунибудь.
 Smuga, smuga сл. туманъ.
 Smuzk (ц.) овчинка.
 Snec, sněje мотать.
 Snod сейчасъ, тотчасъ.
 *Snope, *lebe снопы.
 *Snozi (пр. sznozi), также snuzi, сл. snózni красивый.
 Sobaka сл. собака; (ц.) сука.
 Sod (ц.) садъ.
 Sodac, sodaje (ц.) садиться.
 Sode сл. садокъ (для рыбы).
 *Sodk волосяное рѣшето.
 Sodzel (ц.) саднина (на спинѣ).
 Sonsz, zonsz (ц.) замша.
 Sorbiec (ц.) хлебать.
 Sosącznik родъ сѣти.
 Sosnina (ц.) сосна.
 Sosznik (пр.) сошникъ.
 Spara (ц.) щель.
 Sparcha сл. спокойствіе, отдыхъ.
 Sparzec (ц.) ошпарить.
 Spaszovac (ц.) прийти въ унадокъ, разориться.
 Speniezić (ц.) посеребрить.
 Spic (ц.) застегнуть, spinas (ц.) застегивать; — se становится на дыбы.
 Spik (ц.) високъ.
 Spin сл. (пр.) пражка.
 Spisk (ц.) заговоръ, бунтъ.
 Splevac (ц.) плевать.
- Spojic (ц.) спать, скленть.
 Spogu (ц.) большой, крѣпкій, здоровый.
 Sprzątka растение, полевой тмианъ.
 Sprzejaiec (ц.) благоприятствовать.
 Sprzeżesty (ц.) скорый, вспыльчивый, sprzeżnosc (ц.) вспыльчивость.
 Sprzescic se (ц.) составить заговоръ.
 Stogi (ц.) очень большой; сердитый; strozec se (ц.) важничать.
 Sromac sa сл. стыдиться (въ Хмѣльнѣ ja sromóm стыжусь); sromota сл. стыдъ; sromotlęvi сл. застычивый.
 Ssac сосать; dzeca sseje сл. сосеть.
 Stado (ц.) большое стадо.
 Starczec (ц.) доставлять, устранивать.
 Stárk сл. тещь; *stark старичокъ, дѣдъ, *starka старуха, бабушка, *starkóvzna часть назначенная старикамъ.
 Statk (ц.) посуда.
 *Statkovac хорошо вести себя.
 Stavac, stojec (ц.) стоять, stavac se случаться; staje mi no to это мнѣ служить къ тому (ц.).
 *Stebło стебель.
 Steczka тропинка.
 *Stędnac остывать, stędzec (ц.) студить.
 *Stędnio колодезь.
 *Stęгна сл., у каш. stęгна (*stęгна пр.) тропинка.
 Stęgnac (ц.) стынуть.
 Stęкас se встрѣчаться.
 Stęк стуль.

- Stękas (ц.) стонать.
 Stępa (ц.) ступа.
 *Stępias ступать.
 *Stolem, stołym, stołm, stołmak великанъ.
 *Stonik лацканъ (верхняя часть сюртука); лошадь, которую постоянно держать въ конюшнѣ.
 *Stonio конюшня.
 Stopa (ц.) подошва.
 Störn сл., storn родъ рыбы (по-вѣм. Flunder).
 Stórneczka сл. лента.
 Stõv сл. прудъ.
 Strapiały гнилой.
 Straszek (ц.) страшилище, при- видѣніе.
 Strava (ц.) пища.
 Strěch, strěcha сл. нищій, бѣд- някъ; (пр.) strěch старикъ.
 Strechlaty (ц.) малодушный, унылый.
 *Strega ручей; (ц.) дождевой потокъ; сл. strégâ, strużk, каш. strużka ручей.
 Strełka стрекоза (Libellula grandis).
 Strēmien (ц.) рѣка, ручей.
 Strępiec сл. гнить.
 Stresza шаланъ, будка.
 Stręczec (ц.) предлагать, пору- чать.
 *Stręk стручокъ.
 Stri, сл. strik дядя; strejenka, сл. strijna тетка.
 Strogі грозный.
 Stropionу (ц.) озабоченный.
 Strovу, struovу сл. здоровый; каш. (также и сл.) zdrowу, zdruovу.
- Strzebas, strzebię хлебать, втя- гивать въ себя сквозь зубы.
 *Strzebro серебро.
 Strzęcina сл. тростникъ.
 Strzecha крыша, преимущ. со- ломенная (простую крышу на- зываютъ dak).
 Strzem (ц.) стремя.
 Strzena, strzana сл. тростникъ.
 Strzëni, vestrzëni сл. средній.
 Strzibrznik серебряный грошъ (Silbergroschen).
 Strzikovka (ц.) насосъ, шприцъ.
 Strzłmk маленькая болотная птица (Rohrsperling).
 Strziż маленькая птица (стрижъ?).
 Strzoda стадо.
 Stukac (ц.) стукать.
 Stulec (ц.) сжать, на пр. stul gabę сожми ротъ.
 Stur (ц.) гной, нарывъ.
 Stynka какой-то родъ рыбы.
 Suszõ каб. суша.
 Sum сомъ (рыба).
 Svadzba сл. свадьба.
 Svândzi чешется; svędzec (ц.) чесаться.
 Svąd чадъ.
 Sviardnac (ц.) твердѣть; svirdzac, svirdzaje (ц.) утверждать, под- тверждать.
 Svices (ц.) праздновать.
 Sviegotac, sviogosę (ц.) болтать, нести вздоръ.
 Svierzbiec (ц.) свербѣть, svorb зудъ.
 Svinka: dzeci svinką biją сл. играютъ въ мячикъ.
 *Svioz (?) сосудъ для храненія масла.

Svit, svitánie разсвѣтъ.
Svojeglosny сл. собственный.

Svók сл. своякъ; *svok, *svager
шуринъ, sviegka (ц.) золотка.

Sz.

Szacha, *szach жердь.
Szadomorз сл. иней.
Szady сл. сѣрый.
Szadí косматый.
Szał (ц.) бѣшенство, szalec,
szaleje (ц.) бѣситься.
*Szaláputa вертопрахъ, szaló-
pata (ц.) дикарь.
Szałbierz (ц.) обманщикъ.
Szamotac (ц.) встряхивать, бол-
тать.
Szanic, szanieje (ц.) почитать.
Szargac, szargaje (ц.) пачкать.
Szarodny (ц.) гадкій.
Szarzanca (ц.) саранча.
*Szastac быть нетерпѣливымъ,
хвататься то за то, то за
другое.
Szát сл., *szata платье.
Szatópierz сл. (пр. szatopierz),
каш. szatóporoka летучая мышь.
Szatópiorka шутка, шуточная
пѣсенка.
Szacholк сл., szacholc (ц.) рукоять
(на пр. ножа).
Szczebel (ц.) стебель.
Szczegułc пай, отдѣльный кусокъ
чегонибудь.
Szczekovac лаять: pies szczekuje
(ц.).
Szczélena (ц.) щель.
Szczepa (ц.) щепка, szczepiac,
szczepiaje (ц.) расщепливать.
*Szczepac щипать.
Szczerbera (ц.) зазубрина.
Szczery (ц.) искренный, вѣрный.

Szczesce счастье.
Szczewac (ц.) уськать.
*Szczezla, *szczelena (?) чешуя
на рыбѣ.
Szczézeve сл. чешуя.
Szczig (ц.) чирикъ (птица).
Szczóv щавель.
Szczowci сл. бѣлокурый.
Szczuka сл. щука; szczuczęta
маленькія щуки.
Szébiennica (ц.) висѣлица.
Szedzec (ц.) трунить.
Szeja сл. шея.
Szekóvny красивый.
Szeleszt (ц.) шелестъ.
Szelaḡпфеннигъ (мелкая монета).
Szemrac (ц.) бормототъ.
Szémiec шумѣть: viatr szémi.
Szeniga кляча.
*Szepelec шепелять.
Szeptac, szepce (ц.) шептать.
Szészka шишка.
Szészok (ц.) шишакъ, каска.
Sziba (быт.) тарелка.
Szkalec, szkaleje, szkalovac (ц.)
бранить.
Szklona (на Гелѣ) стаканъ.
Szkolnią каб. школьникъ, уче-
никъ: s temi szkolniaty.
Szkrobac скрести.
Szkuna сл. амбаръ.
Szla, род. szli какой-то родъ рыбы.
Szlabrotac сл. плескаться, пач-
каться въ грязной водѣ.
Szlach слѣдъ; тропинка.
*Szłaga слякоть, дурная погода.

Szlapac (ц.) мочить; uszlâpac сл. замарать.	Sztënia сл. часъ; sztûdzinka сл. часокъ; sztenik (пр.) часы.
Szledrę (ц.) вкось.	Sztódor сл. поплавокъ, приспособленный къ снаряду, которымъ ловятъ сельдей: sztódor do krabe przegravioni.
*Szłupka женскій башиакъ.	Sztrëch или sztrëcha сл. бѣднякъ.
Szmat, szmiot (ц.) куча.	Sztrekac (ц.) ломать.
Szmażec (ц.) жарить на сковородѣ.	Sztrëkacz сл. перепелъ.
Szmer (ц.) рубашечный рукавъ.	Sztrika (za bersztinia) сл. снарядъ, которымъ достаютъ янтарь.
Sznażni (пр.) красивый, ловкій; sznaże dziewczce (пр.) пригожая дѣвушка.	Sztuknuç: jowo sztuknu' сл. ему рыгнулось.
Szosovac (ц.) колоситься, о ржи.	Szturchac, sztrëchac (ц.) толкать.
Szotor (ц.) тряпка, *szótora лоскутъ, заплата, *szotornik бродяга, сорванецъ.	Szuba (преимуц. у слов.) длиннополое платье.
Szperac, szperaje (ц.) рыться, копаться въ чемъ нибудь.	Szùm шумъ.
Szpetny (ц.) гадкій, szpesc (ц.) дѣлать гадкимъ, szpetel (ц.) гадкій человекъ, szpetnica (ц.) гадкая женщина.	Szur крыса.
Szpinia шкапъ.	Szutka (ц.) нюхательный табакъ.
Szplinda (ц.) втулка.	Szútora тряпка.
Sztęga, sztıga сл. два десятка чего нибудь.	*Szvaniac вынюхивать, пробовать.
	Szviërc сл. сверчокъ.
	Szvistac (ц.) свистать.

Т.

Taczac торчать.	Tarczı какіе-то цвѣты, растущіе во ржи (Wucherblumen).
Tałalejstvo (ц.) сволочь.	Taszemka (ц.) помочи.
Talko столько, настолько.	Tą тамъ; tą e są тамъ и сямъ; *tę.
Tana (съ нѣм.) ель *).	Tąpi сл., tery (ц.) тупой, tępic (ц.) притуплять.
Tancza сл. (пр.) дождевая туча.	Tęptac (ц.) топать ногами.
Tanga сл. (пр.), *tega (*tęcza) радуга.	Tątrąptac топать, стучать ногами.
Tar (ц.) торная дорога, tarovac (ц.) торить дорогу.	Tczec, tczę (ц.) чтить.

*) въ Изв. неправильно „ладъ“.

- Tczi (ц.) пустой: tczi worzech.
 Tęsz тычинка, *жердь.
 Tej и; *такъ, тогда.
 Tęje (ц.) жирью.
 Tęł (ц.), сл. tyl тыль, спина.
 Tele (ц.) столько, telki (ц.)
 такой большой.
 Teowac, trowic изнувать.
 Teoz (только у каш.) теперь.
 Ter-zac сл. бѣжать; *terzac
 быстро бѣжать.
 Tesc тесть.
 *Teskno, *teszno страшно, бояз-
 ливо; (ц.) teszno желательно:
 mi je teszno мнѣ сильно хо-
 чется; *teżniес, *tesznieс
 страшиться.
 Tęszacz, (пр.) tęszuncz тысяча.
 *Tinka кадка.
 Tірка, tіr: слова, которыми
 зовутъ цыплятъ.
 Tkowac, tkuję (ц.) втыкать, на-
 бивать.
 Tkvic (ц.) торчать: to ju v nim
 długo tkwi это онъ уже давно
 забралъ себѣ въ голову.
 Tlec (ц.) тлѣть.
 Tłęc, tłękę (ц.) толочь; tłęc się
 (ц.) толкаться.
 Tłęsty (ц.) толстый, жирный.
 Tobała пастушеская сумка.
 Toczac, toczaje (ц.) катить.
 Toczec, toczyć (ц.) цѣдить; то-
 чить зубами.
 *Tol (*szteczka) кусокъ льна.
 Tónio сл., toni (ц.) тоня.
 Tonec, toneje (ц.) катить.
 Tónji болѣе дешевый.
 Topicelj сл. топъ, болото.
 *Topiec щелкать языкомъ.
 *Topor, tępórk топоръ; *topork
 топорикъ.
 Torg сл. рынокъ.
 Towagesz (ц.) товарищъ.
 Tragł каб., tręgi сл. назадъ.
 Trapieczec, trapiezeja сл. му-
 чить, угнетать.
 Traskovka ружье.
 Travic (ц.) варить желудкомъ.
 Tręc, tręje (ц.) отравлять, *trę-
 czyna адъ.
 Treszczec сл. трещать: treszcza
 v rękú трещить въ рукахъ.
 Truchlec, truchleje каб. гнить.
 *Truna гробъ.
 Truna трутень.
 Trvoga (ц.) бѣда, бѣдствіе.
 *Trzesc, *trzisc трасти.
 Trzęcina сл., trzescina (ц.) тро-
 стникъ.
 Trzeszcz каб. тварогъ.
 Trzeva сл. кишки.
 *Trzęsawiszcze трясина, боло-
 тистое мѣсто.
 Trzmiel (ц.) шмель.
 Trzpiot вертопрахъ.
 Tu, сл. tu-hó, tudó, tędó, у за-
 падн. каш. также tudé, тутъ.
 Túfle картофель: каб. túflewiczci
 картофельная зелень.
 Tuk (ц.) жиръ.
 Tulec (ц.) слегка нажимать, гла-
 дить, успокаивать.
 Tvirzda (ц.) крѣпость.
 Tvoгса сл. плотникъ.
 *Tvoгz хорекъ.

U.

Примѣч. Въ словахъ, начинающихся съ этой буквы, Кашубы, и обыкновенно также Кабаты и Словинцы, приставляютъ придыхательную букву w, подъ которой и сл. эти слова. Въ рѣдкѣхъ только случаяхъ Словинцы и Кабаты, а равно жители сосѣднихъ съ ними Кашубскихъ деревень въ Помераніи, допускаютъ въ началѣ словъ и безъ придыханія. Такія слова здѣсь приводятся.

Ubětk сл. житье.

U'cemięga тягость.

Ucknꘁc досадовать.

Ukleja, uklej, wukleja родъ рыбы.

Umanięni обманъ, очарованіе.

Umiarłi сл. умершій.

Uprłac сл. подстеречь.

Urok сл. дурной глазъ, uroczię
сглазить.

Uzdęchnꘁc сл. умереть, on uzdęch
онъ скончался (слово это упо-
требляется безъ всякаго пре-
зрительнаго отгѣнка).

Użasnꘁc sa сл. испугаться.

Użekwiat (въ Хмѣльнѣ) Апрель
мѣсяць.

V.

Vãbic сл., каш. vóbic манить.

Vada (ц.) ссора.

Vãga сл. канатъ.

Vale-vale кличка гусей (тига-
тига).

Vãrces сл. вертѣть.

Varga (ц.) губа, vargol (ц.)
губастый человѣкъ.

*Varna (пр.) ворона (форма
употребит. преимущественно у
сл. и каб.; у каш. *vropa).

Varsznꘁc сл. киснуть, прокисать.

*Varta, *vrota шлагбаумъ (ц.
varta караулъ).

Varzꘁchev (masła) большая
ложка масла.

*Vębórk ведро.

*Vędzedło удило (у узды).

*Vęgarda ограда.

Vęgre (ц.) угри, водящіяся подъ
кожею скота.

*Vęsęwnica (пр.) гусеница.

Vętk utóкъ въ тканьъ.

Vężeszczе (ц.) привязь, свора.

Vczерó сл., *vczęго каш. вчера.

Ve придаточная частица (у зап.
каш.), на пр. v lese běli móř-
darze, ate oni-ve vzali jednókolã.

Vębav (пр.) избавленіе.

*Vęcic высѣчь, выбить.

*Vędac выдать; выдать замужъ.

Vędra (ц.) бородавка на лицѣ;
выдра.

Vęgnanc изгнанникъ.

Vej смотри (у запад. каш.).

Vęknꘁc сл. учиться.

Vęl, множ. vãle валъ, волна.

*Vęłk (пр.), *vołk (пр.), *vilk,
сл. vovk волкъ.

Vęlna сл. волна (шерсть).

Vęlnꘁc обозначиться (на пр. въ
камнѣ).

Vęrnꘁc sa сл. вернуться.

*Vęsoki, *vęzi высокій, высшій.

Vęzdęchnꘁc сл. умирать (см. uz-
dęchnꘁc).

- Vězerac выгладывать.
 Věžgadnaç угадать.
 Viāga сл. обычай; сл. и каш. вѣра.
 *Viater вѣтеръ; *viaterk, *vi-trzek вѣтерокъ.
 Viaçel сѣть въ видѣ конусообразнаго иѣшка, употребляемая для ловли нѣкоторыхъ рыбъ.
 Viažo каб. я вяжу: viažo гап-кајсе.
 Vici сл. болѣе, viksi бѣльшій.
 Vicher (ц.) вихорь.
 Vid свѣтъ: vid haloc принести огня для освѣщенія.
 Vidno видно.
 *Viecha вѣха.
 Vieche пукъ соломы.
 *Viéczerza ужинъ.
 Viek вѣкъ чѣловѣческой, возрастъ.
 Vilemonca сл. какая-то птичка (зеленаго цвѣта).
 *Vielgi большой, *vielgosc величина, vielgoryb кить.
 Vier стружка, щепка.
 Vierczipięta вѣтреникъ.
 Viersza сл. особый снарядъ для ловли рыбы: «viersze do ryb lo-vienia ro-slovinsku, a ro-polsku žak».
 *Vierzeja дверь, одна изъ половины воротъ; сл. viérzeje ворота.
 Vierzgliovie сл. темя.
 Vierzgúleca сл. водная ласточка.
 Vies, сл. также vjes, род. vsě деревня.
 Viesń (пр.) осень.
 Vieszki, vieszcz, женск. viész-czica упырь.
- *Vieszczerczeca, (пр.) vieszczerczica, vieszczerca ящерица.
 Vietvia сл., *vietev, (пр.) vietva, vietła, vietło вѣтвь.
 Vievk, vjiva, vjıla ива.
 *Vjedno всегда, постоянно.
 Vjigo сл. иго.
 *Vileca напильникъ.
 *Vinc вѣнокъ.
 Viodro погода.
 Višega (ц.) дрянной чѣловѣкъ, повѣса.
 *Vitka вѣтка.
 Vitro сл. (пр.) утро, *завтра.
 *Vłoczega бродяга.
 Vnęкас втаскивать.
 *Vobca свадебный дружка.
 Vole (ц.) передняя часть плуга.
 Vor сл. веревка, которою при-крѣпляется сѣть къ жердямъ.
 Vowcha сл. какое-то создѣздіе, иначе называемое pá niebie vóz.
 *Vrek (или *kogus) рѣпа (?).
 Vróbel сл. воробей.
 Vródac, jo vróda примѣчаю: dzeca ju vróda дитя уже при-мѣчаетъ.
 Vrzéceno веретено.
 Vsěnaç сл. всунуть.
 Vszetki (пр.) весь, *vszetko все; сл. vszeden весь, vszégda всегда.
 Vtarek (пр.) вторникъ.
 Vünio сл.: dobrze vünio хорошо пахнетъ.
 Vyžo (пр.) вышина.
 Vzdłuż вдлину.
 *Vzic взять.
 Vzotk уловъ рыбъ.

W (произносится какъ *ў* или Англійское *w*).

- Węstri** каб. быстрый.
***Wobezdrzec** осматривать.
Wobińca каб. покрывало (płoch-
 ta) изъ тонкаго холста.
***Woc** укусъ.
***Wóczastko** волосяное рѣшето
 (?).
***Wodchłanie** (или *przerasc)
 мель, бродъ; *wodchłanie (или
 *cziszcz) чистилище.
***Wódezwa** вызовъ, кликъ.
***Wodzarty, *wobdzarty** отор-
 ванный, отвлеченный; wodzarty
 ободранный.
Wogard сл. садъ; wogórdnica
 палисадникъ подъ избою.
***Wogniwo** колѣно (составная
 часть) цѣпи (?).
***Wógniszczce** очагъ.
Wógniszczka одувачикъ; *wóg-
 niszczka рѣдка.
***Wojc** (пр.) отецъ.
***Wokleráne** снопъ, изъ котораго
 зерна не совсѣмъ выколочены.
***Wókoń, уменьш. *wókonk,**
 каб. wokuń окунь.
***Wókrasa, *wóbona** окрошка,
 рубленый жиръ.
***Wokrészena** крошка, окрошка.
Wókręt сл. корабль: wókrętowe
 корабли.
***Wołok** бычекъ.
***Wołow** свинецъ.
***Wolszena, (ц.) wolszka** ольха.
***Worak** навыворотъ, *woracznу
 перевернутый.
Worasowac сл. внимательно смот-
 рять, сторожить.
- Worátrznik** сл. пасынокъ.
***Wopol** горючее вещество.
Wógrac пахать.
Worczek валежъ (у конской
 упряжи).
Wos, woska осина; *woska то-
 поль (?).
Wóseca (ц.) осина; *оса.
Woseł осель.
Wóselnica сл. гусеница.
Wósla сл. оселокъ.
***Wososz** пшено (triticum).
Wóspac растлить дѣвушку;
 wóspóna беременна.
Wóspodarz каб. вмѣсто gospo-
 darz, хозяинъ.
Wóst сл. репейникъ.
Wostrąg сл. колючка.
Wóstrzi сл. острие, лезвее.
Woszalec сл. обманывать; wó-
 szalnáli pies сл. бѣшеная собака.
Wot (пр.), wóť, ot отъ.
Wotczim, *wotczem вотчить.
***Wotłok** стебли съ корнемъ,
 оставшіеся на полѣ послѣ уборки
 хлѣба; wotłuk пустырь.
***Wotmęt** водоворотъ, мель.
Wótniоc сл. отнять.
Wotnoga сл. рукавъ рѣки; *wot-
 noga корень (?).
Wótnuđ каб. оттуда.
Wótrebe (ц.) отруби.
Wotrok, otrok (преимущ. у сл.
 и каб., также у запад. каш.)
 сынъ, wótroci сыновья; otro-
 czica дочь.
***Wotucha** отвага, бодрость.
***Wotwożny** отважный.

Wóvca (пр. wevca) овца.	Wumiejtny (ц.) искусный.
*Wovod насѣкомое.	Wuntroba сл. нечень.
Wóz сл. змѣя, не ядовитая.	*Wuroczec угрожать, подбивать (?)
Wózeg кочерга.	*Wuroczec очаровать, *wurok чародѣйствіе, очарованіе*).
*Wuchvases ухватить.	*Wuroda красота.
*Wuczese чувство.	Wurodzej, niewurodzej (ц.) урожай, неурожай.
Wud сл. бѣдро.	Wusce (ц.) устье печное.
Wugârlec сл. задуть.	*Wustrzech мѣсто подъ крышею, у водосточной трубы.
*Wugoda выраженіе, предложеніе.	*Wuzda, *juzda узда.
Wujja (ц.), сл. wujk дядя, wujna тетка.	*Wużevienie пища.
Wúlesa улица; *wuleczka дверцы.	Wużki быт. узкіи.
Wulómni сл. хромоу, расслабленный.	

*) Собственно «дурной глаз».

X см. Ks.

Z.

*Zaběc забыть; jo zabadaž забуду.	Zajikac se (ц.) заикаться.
*Zabioskrzinka (пр.) раковина.	Zajimac se (ц.) заниматься.
Zabłakóni (ц.) заблудшій.	Zakrěvac (пр.) затворять.
Zabuczie (пр.) забыть.	Zaledvie (ц.) едва.
Zaseko (ц.) протекаетъ (отъ дождя).	Zamarec, zamareje (ц.) вымывать, стирать.
Zacętos (ц.) упрямство.	Zamreżec (ц.) зажмурить.
Zacic, zasenas (ц.) зарубить; — se заикаться.	Zanadrze пазуха.
*Zachorzec захворать.	Zanurzec (ц.) окунуть въ воду.
Zádac komu очаровать, сглазить.	Zapalczevy (ц.) запальчивый.
Zadarmóka даромъ.	Zápiac запѣть.
Zadzerzgnac (ц.) зашнуровать.	Zapoczić, zapoczna sl. начать.
Zadżinac (въ Жмѣльнѣ) вмѣсто zaginac погибнуть.	Zaróbk, *zorongk заработокъ.
Zagodka загадка.	Zarzinac (na dudelzaku) заиграть.
*Zagumna, *gumno гумно.	Zátrępiac сгнить.
Zajaspes (ц.) разсвѣтать.	Zaviat сл. закладъ (когда бьются объ закладъ).
*Zaje (пр.) заяць.	Zavitra сл. (пр. zavitro) завтра; zavitrzk сл. утро; востокъ

- (Словинцы говорят о вѣтрѣ: viatr z rewnia, z rólnose, z vicszoga, se zavitrzka); zavitrznieszo gviozda сл. утренная звезда; (пр.) zaitrzak, zaitrze востокъ; *zavitrze востокъ, утро, *zavitrzni ранній.
- Zavłoczec (ц.) вдѣвать нитку; боронить.
- Zawoczny (ц.) заочный.
- Zażec зажить (говоря о ранѣ).
- Ząb зубъ; zębol (ц.) насмѣшникъ; zębiszcze дурной зубъ.
- Zątrieni, zotrieni отчаянный.
- Zbon (пр.) жбанъ; *кружка, кувшинъ.
- Zdebełko, zdebenka (пр.) немножечко, крошечку.
- Zdrębiać быт., zdrębio сл., zgrębiać, zgrzębiać каш. жеребенокъ.
- Zdredzac sa сл. родиться (говоря о плодахъ).
- Zdrzec сл. глядѣть.
- *Zdrzeszec связать.
- Zębac качать (люльку).
- *Zębnąć, *zębnąć забнуть.
- *Zec зять.
- Zęlinta (на Гелѣ) тюлень.
- *Zemle, *zemełki лошадиный пометь.
- Zęrvina сл. ржа.
- *Zęviac зѣвать.
- Zęłka сырой, незрѣлый фруктъ (на пр. яблоко, груша).
- Zgło сл. рубашка.
- *Zgnilerna гнилость.
- Zgniły лѣнивый.
- Zgoła цѣликомъ, совсѣмъ.
- Zgver (ц.) шумъ.
- Zięlesko дурная, сорная трава.
- Zimk (пр.) весна.
- Zława низменное мѣсто, низменность: rosnie na zlawie.
- Złunc родъ сорной травы: по слов. gdzie w źecie złunc, tą je chleba kunc (конецъ).
- Zmągachovac изнурить, замучить (говоря о ночной морѣ).
- Zmierch (ц.) сумерки.
- *Zmóklena потъ.
- Znak сл. навзничъ.
- Znicic развести огонь.
- Zniża (преимущ. у Слов.) змѣя (ядовитая)*).
- Zochomor (ц.) шумъ.
- Zocz сл.: co — zocz что — такое.
- *Zodzerzga задержка; бантъ.
- *Zogánnica пощада (?).
- *Zogarda загородка.
- *Zogávica крапива.
- *Zokónnica звѣзды (?).
- *Zomk замокъ.
- Zorza заря.
- *Zorieck запечекъ.
- *Zorno зерно.
- Zot, zoat (пр.) желудокъ**).
- Zrzodło (ц.) источникъ.
- Zub! хлебай!: zub mleko.
- Zvac звать: on zowie się онъ называется.
- Zvacsec (пр.), *zvrocsec своротить, сбросить.
- Zviedrzec się (do gręre) сблизиться, сдружиться.
- Zviono сл. косякъ (у колеса).

*) Въ Изв. неправильно «вудра».

**) Въ Изв. неправильно: zot, brzech «употребленіе».

Zvir сл. крупный песокъ; zvi- | сл. и зап. каш. zvon часъ (zvon
rova droga шоссе. | jeden, zvon dva и т. п.); zvonica
*Zvon звонокъ, колокольчикъ; | сл., *zvonica колокольня.

Ž.

*Žabica крикъ у дверей.
Žák особаго рода сѣть.
Žarłoka (ц.) обжора.
*Žarna, сл. žornki ручная мель-
ница.
Žarny, ržany сл. ржаной.
Žarzenie, rzerzedze (ц.) горячіе
уголья; żarzisty, rzerzesty (ц.)
раскаленный.
Žagło сл. жало.
Ždac сл. ждать, ja żda, on żdze,
чаще dożdac, ja dōżdą или
dōżdą; dożdże-le, dōżdze,
pōżdże-że погоди.
Žebro ребро.
Žec сл. жечь, ja żga, te żzesz,
ona żzeta; sēzgli сожгли,
vēzgli выжгли.
Žedła, sedła (ц.) скамья.
Žedzel сл., żagel каш. парусъ.
Žek сл. учитель.
*Žeła жила.

Žełty, żłoty желтый.
*Ženiały, *żonaty женатый.
*Ževica смола.
Ževot (ц.) обычай; *животъ,
жизнь; (пр.) ževot жизнь.
Žgło, żdżgło (пр.), *żgło ру-
банка.
Žimki сл. тяжелый, трудный;
быт. żemki трудный.
Žmija змѣя.
*Žoden никто, ни одинъ.
Žoger (ц.) трутъ.
Žol (ц.) жалость; żolec się (ц.)
жаловаться; żal się Boże Боже
помилуй (ц.).
Žolac, rozżolac раскалять.
Žoli (wogiń) сл. пылающій.
*Žor, сл. żur, множ. żorawie
журавль.
Žorenka (ц.) ступка.
Žowd сл. брюхо.